

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

На правах рукописи

Шабунина Анастасия Константиновна

ФОРМЫ И МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНОГО КОМПРОМИССА В
АНГЛИИ (1851-1884 ГГ.)

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(новая и новейшая история)

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
член-корр. РАН, д.и.н., профессор
Л.П. Репина

Москва

2020

Оглавление

Введение	4
ГЛАВА 1. Социальный кризис викторианской Англии и условия его преодоления	46
§ 1. Положение рабочих Англии в середине XIX в.....	46
§ 2. Общественно-политическое регулирование социального кризиса в середине XIX в.....	63
§ 3. Условия формирования форм и методов социального компромисса в викторианском обществе.....	78
ГЛАВА 2. Факторы снижения социального радикализма в викторианском обществе 1851-1867 гг.	92
§ 1. Влияние позднего чартизма на становление практики социального компромисса в середине XIX в.....	92
§ 2. Эволюция идеи потребительского и производственного кооператива в средневикторианском обществе.....	108
§ 3. Тред-юнионизм как форма преодоления социальной напряженности.....	117
§ 4. Рабочая аристократия и борьба вокруг второй избирательной реформы 1867 г.....	128
ГЛАВА 3. Политическая элита викторианской Англии и выбор стратегии социального регулирования (1867-1884 г.)	139
§ 1. Эволюция двухпартийной системы викторианской Англии и рабочий вопрос.....	139
§ 2. «Социальный торизм» 1860-1880 гг.....	160
§ 3. Либеральные реформы У. Гладстона и рабочие клубы как условие снижения социальной напряженности.....	180
§ 4. Эмиграционный фактор в формировании социального компромисса.....	198

ГЛАВА 4. Практика социального компромисса в викторианском обществе 1875–1884 гг.	211
§ 1. Формы и методы социального компромисса в условиях промышленного кризиса второй половины 1870-х гг.	211
§ 2. Избирательная реформа 1884 г. и электоральная роль рабочего класса.....	230
§ 3. Социально-экономические последствия реализации форм и методов практики социального компромисса в викторианском обществе.....	241
Заключение	256
Список источников и литературы	263
Приложения	316

Введение

Настоящее исследование посвящено проблемам социального регулирования, взаимодействия рабочих и правящей элиты Великобритании, формированию форм и методов практики социального компромисса в английском обществе в 1851–1884 гг.

Актуальность исследования вызвана, с одной стороны, социально-политическими процессами, происходящими в современном мире, с другой стороны, трансформацией исторического знания. В настоящее время мировое сообщество преодолевает рубеж смены эпох – завершение одного исторического периода и вступление в качественно новую фазу своего развития. Об этом свидетельствуют многие идущие в глобальном масштабе процессы – это, прежде всего, формирование новых конфигураций многополюсного мира, информационная революция и становление социальных форм постиндустриального общества, оборотной стороной которых являются глобальные системные кризисы, социальная нестабильность как следствие углубления социального неравенства, локальные конфликты, проблема международного терроризма. Всё это актуализирует вопросы социального развития стран Европы XIX столетия – века господства капиталистических отношений, когда новый индустриальный мир, окончательно сменив мир традиционный, аграрный, перекроил внешний облик стран континента, изменил общественные отношения, мировоззрение его жителей, когда сформировались многие современные социальные институты. Особое значение при этом имеет проблема зарождения и развития практики социального компромисса в Англии, которая вместе с беспрецедентно быстрым развитием экономики первой сталкивается с социальными проблемами буржуазного общества.

Таким образом, социально-политическая актуальность исследования связана с тем, что современный мир, переживающий ряд социально-экономических кризисов, находится в поисках методов преобразования

социальной действительности, позволяющих избежать регрессивного и деструктивного пути развития общества, для чего требуется не только изучение исторических форм снятия социальной напряженности, но и анализ всего комплекса традиционных методов социального протеста, ряд из которых носил экстремистский характер. Данные формы наиболее полно можно проследить в Англии XIX века, в которой в рассматриваемый период формируются основные методы борьбы рабочих и формы создания практики социального компромисса, не приводящие к революционным потрясениям. Эти методы и формы приобрели особую значимость в годы экономических кризисов. Тема исследования позволяет пролить свет и на более широкие проблемы – взаимоотношений общества и власти, рабочих организаций и государства, преодоление экономических кризисов, принципы функционирования гражданского общества.

Научная актуальность исследования связана с рассмотрением социального компромисса как социокультурной практики в рамках нового направления исторической науки – социокультурной истории. Единая практика социального компромисса рассматривается как обобщение методов и факторов снижения социальной напряженности и форм коммуникации властной элиты с рабочими организациями в условиях трансформирующегося восприятия социального кризиса викторианским обществом в 1851–1884 гг. Для выявления процесса формирования практики социального компромисса в викторианской Англии привлеченные источники рассматриваются в ракурсе социокультурной истории.

Объектом данного исследования является процесс формирования практики социального компромисса в викторианской Англии 1850–1884 гг.

Предметом данной работы выступают формы, методы и условия формирования практики социального компромисса на основе коммуникации рабочих и властной элиты в английском обществе 1851–1884 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1851–1884 гг. Нижняя граница обусловлена рядом причин: во-первых, именно

в эти годы экономическое положение Англии стабилизируется, и начинается «промышленный бум». Промышленная выставка 1851 года стала отправной точкой трансформации восприятия обществом социальных низов; во-вторых, в 1851 г. фиксируется последний значительный всплеск радикального чартизма (Лондонский конвент чартистов); в-третьих, в 1850 г. в протестном движении рабочих утверждается тенденция к компромиссной тактике борьбы через тред-юнионы, что выразилось в оформлении крупных профсоюзов в 1850-1851 гг. в ведущих отраслях промышленности. Верхняя хронологическая граница связана с реформой 1884 года, которая завершила процесс трансформации избирательной системы XIX века и изменила расстановку политических сил в стране, значительно расширив электорат и рабочее представительство в парламенте.

Степень научной разработанности проблемы. Рассмотрение вопросов, связанных с различными вариантами социального компромисса и эволюции развития общества, получило значительное освещение в отечественной и зарубежной исследовательской практике, оставаясь в настоящее время в фокусе проблемного поля исторической науки. Несмотря на это, рассмотрение форм и методов практики социального компромисса в рамках обобщенной социокультурной практики получило фрагментарное освещение. Анализ исследований позволяет классифицировать их на три основные группы: 1) общие работы по социальной истории, рассматривающие данную проблематику, 2) общие работы по истории рабочего класса средневикторианского общества и 3) отличающиеся наибольшей ценностью, работы, рассматривающие частные вопросы становления форм и методов практики социального компромисса в викторианском обществе исследуемого периода.

Изучение истории форм социального компромисса средневикторианского общества в отечественной исследовательской практике начинается на рубеже XIX–XX вв. в рамках общих работ по социальной истории Великобритании. «Русская историческая школа»

дореволюционных историков, вслед за британскими авторами данного периода, концентрировала свое внимание на политической истории и избирательных реформах как основной форме противодействия социальному кризису. Наибольший интерес здесь представляют работы Р.Ю. Виппера, В.Ф. Дерюжинского, Н.И. Кареева, П.Г. Мижужева, М.Я. Острогорского.

Большинство дореволюционных авторов подчеркивают ведущую роль королевской власти в разрешении социального конфликта путем влияния на парламент в вопросе расширения политических прав. Однако избирательные реформы получили разную оценку в трудах историков рубежа веков. Р.Ю. Виппер и В.Ф. Дерюжинский полагали, что процесс демократизации и достижения социального компромисса был завершен в 1884 г. с введением третьей избирательной реформы¹, тогда как Н.И. Кареев, П.Г. Мижуев, М.Я. Острогорский, отмечая серьезное значение проведенных реформ, делали вывод об ограниченности биллей о правах 1867 и 1884 г. и видели в них только компонент вводимого социального компромисса².

В дореволюционных исследованиях широкое распространение получил жанр исторического портрета, историки уделяли внимание жизнеописаниям ведущих политиков викторианской эпохи, а также их влиянию на формирование социального компромисса и реформирование социально-экономической политики государства второй половины XIX в. Однако, как правило, эти работы имели обзорный популяризаторский характер, таковы работы Е. Бутми, А.Ф. Быковой, Э. Пименовой³.

Социально-политическая активность рабочих получила фрагментарную освещенность в трудах дореволюционных историков, работы которых рассматривали рабочее движение в Англии указанного периода

---

¹ Виппер Р.Ю. Новая история. 1500–1917. М.: Б.и., 1918; Дерюжинский В.Ф. Выдающиеся английские деятели XIX века (Характеристика Брайса. Лорд Биконсфилд – Гладстон – Парнелл – Грин – Фриман – Лорд Актон). СПб., 1904.

² Мижуев П.Г. Вильям Гладстон. СПб., 1893.; Кареев Н.И. История Западной Европы в новое время. Т. V. – VI. СПб., 1908–1910.; Острогорский М.Я. Конституционная эволюция Англии в течение последнего полувека. Петроград, 1916; Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М.: РОССПЭП, 1997.

³ Бутми Е. Развитие государственного и общественного строя Англии. М., 1904; Быкова А.Ф. История Англии с XI в. до начала мировой войны. СПб., 1918; Пименова Э. Политические вожди современной Англии и Ирландии. СПб., 1908.

в контексте распространения в стране различных социально-политических идеологий. В частности, А.Н. Савин, описывая раннюю историю фабианского общества, рассматривал рабочее движение в рамках воздействия распространяющихся социальных течений⁴.

Глубокое изучение проблем рабочего движения нашло свое отражение в работах, стоящих на позиции марксистского подхода к изучению истории, советских историков, всесторонне рассмотревших не только основные формы и методы рабочей борьбы исследуемого периода, но и социальный кризис викторианской Англии. Ф.А. Ротштейн⁵ обратил особое внимание на разработку истории английского рабочего класса и рабочего движения, развитие которого он объяснял изменениями в обществе и динамикой экономической сферы. Автор, в рамках общих работ по чартизму, уделил внимание и периоду позднего движения за хартию. Концентрируя свое внимание на причинах поражения всего движения, он оставляет в тени чартистское движение 1850-х гг., что связано со слабостью источниковой базы по сравнению с более ранними этапами развития чартизма. Советские историки-англоведы А. Миллер и Л.Е. Кертман⁶ рассмотрели борьбу двух направлений в английском рабочем движении Англии. Это, с одной стороны, реформистская позиция, выражающая интересы либерально настроенных групп тред-юнионистского движения, а с другой стороны – тенденция радикализации рабочего большинства под влиянием идей марксизма.

Со второй половины 1940-х гг. в советской историографии было значительно расширено исследовательское проблемное поле за счет включения в него более частных вопросов рабочего движения и социального реформирования Великобритании в рассматриваемый период. Появляются отдельные труды, рассматривающие формы и методы становления практики социального компромисса средневикторианского общества. В работах Б.А. Рожкова, А.Б. Вебера, В.Н. Виноградова, Н.В. Емельяновой,

---

⁴ Савин А.Н. Фабианцы// Вестник Европы. СПб., 1903. Кн. 8. С. 87–139.

⁵ Ротштейн Ф. А. Очерки по истории рабочего движения в Англии. М.: Госиздат, 1925.

⁶ Миллер А. Рабочее движение в Англии. М.: Огиз-Гос. соц.-экон. изд., 1931.; Кертман Л.Е. Рабочее движение в Англии. Л.: Б. и., 1961.

Н.А. Ерофеева, Ю.В. Кунец, В.Ф. Куниной, Л.Ф. Туполевой и других детально рассматривается трансформация экономического положения рабочих, их политических прав, профсоюзная борьба, соперничество тред-юнионов, а также общее влияние идеологии марксизма и деятельности I Интернационала на английский пролетариат⁷.

Достижением советской историографии можно считать детальное исследование истории чартизма, однако, период позднего чартизма, который входит в хронологические рамки данного диссертационного исследования, получил фрагментарное освещение. Специальные работы, посвященные позднему чартизму, были представлены исследованиями Б.А. Рожкова, давшего оценку деятельности чартистских организаций, их влияния на социальные низы и политическую жизнь в стране. Особое внимание в этих работах уделено участию К. Маркса и Ф. Энгельса в развитии «нового чартизма», а также представлен детальный анализ причин упадка движения⁸.

В.Н. Виноградов проследил эволюцию форм рабочего движения второй половины XIX в., выявив преемственность и специфику английского социализма, а также условия и формы сдерживания социальной напряженности викторианской Англии⁹. Н.А. Ерофеев, внося вклад в развитие марксистской концепции английской истории, видел в рассматриваемом периоде важный этап социально-экономического и

---

⁷ Виноградов В.Н. У истоков лейбористской партии 1889–1900. М., 1965; Воробьев В.И. Идеологическое воздействие английской буржуазии на рабочий класс в период завершения промышленной революции // *Общественные движения и классовая борьба в странах Западной Европы и Америки в XIX–XX вв.* Л., 1979. С. 122–132; Воробьев В.И. Особенности экономической борьбы английского рабочего класса на последнем этапе промышленной революции (1860–1873 гг.) // *Проблемы социально-политической истории Европы и Канады.* Красноярск, 1979. С. 60–95; Гольман Л.И. I Интернационал и борьба за легализацию английских тред-юнионов // *Европа в новое и новейшее время.* М., 1966. С. 309–328; Емельянова Н.В. Англия и Парижская Коммуна М., 1981; Ерофеев Н.А. Очерки по истории Англии 1815–1911. М., 1959; Ерофеев Н.А. Английский колониализм в середине XIX века. М., 1977; Ерофеев Н.А. Народная эмиграция и классовая борьба в Англии в 1825–1850 гг. М., 1962; Ерофеев Н.А. Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских, 1825–1853 гг. М., 1982; Кунец Ю.В. Общественно-политические взгляды английских радикал-контристов // *Проблемы всеобщей истории.* М., 1977. С. 160–179; Кунина В.Э. К. Маркс и английское рабочее движение 1845–1883. М., 1968; Кунина В.Э. Рабочее движение в Великобритании XIX–XX вв. М., 1979; Рожков Б. А. Английское рабочее движение 1859–1864 гг. М., 1973; Туполева Л. Ф. Социалистическое движение в Англии в 80-е гг. XIX века. М., 1973; Холопова В.И. Борьба за легализацию английских тред-юнионов в 1867–1871 гг. // *Проблемы британской истории.* 1973. М., 1973. С. 103–133 и др.

⁸ Рожков Б.А. Чартистское движение начала пятидесятых годов. [1850–1854 гг.]. М.: Соцэкгиз, 1958; Рожков Б.А. Революционное направление в английском рабочем движении 50-х годов XIX в. М.: Наука, 1964.

⁹ Виноградов В.Н. У истоков лейбористской партии (1899–1900). М.: Наука, 1965.

политического развития. На основе широкого спектра привлеченных источников автор проанализировал социальные последствия промышленной революции и особое внимание уделил эмиграционной политике как методу сдерживания социальной напряженности¹⁰.

Советские авторы обращают свое внимание на участие К. Маркса и Ф. Энгельса в деятельности радикальных чартистов. Этому вопросу посвящена статья В.В. Галкина, в которой автор подчеркивает значимость марксизма для развития и распространения в обществе радикального чартизма¹¹. В.Э. Кунина на основе архивных материалов анализирует вклад лидеров мирового социалистического движения в развитие рабочего движения в Англии¹², при этом автор видит специфику социально-политического протеста городских низов в тенденции к компромиссу.

Значительное освещение в работах советских историков получила история тред-юнионизма, где особый интерес представляет монография Ю.В. Кунец, в которой автор комплексно рассмотрела эволюцию как теоретических постулатов рабочего движения, так и развитие форм практической деятельности тред-юнионов¹³. В советской историографии имеется также ряд специальных статей по данной проблематике (Л.И. Гольман, В.И. Холопова, А.Л. Шапиро), в которых глубоко разрабатываются отдельные проблемы профсоюзного движения средневикторианского периода¹⁴.

---

¹⁰ Ерофеев Н.А. Английский колониализм в середине XIX века. М., 1977; Ерофеев Н.А. Народная эмиграция и классовая борьба в Англии в 1825–1850 гг. М., 1962.; Ерофеев Н.А. Очерки по истории Англии. 1815–1917 гг. М.: Изд-во ИМО, 1959; Ерофеев Н.А. Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских, 1825–1853 гг. М., 1982; Ерофеев Н. А. Чартизм и колониальная политика Англии. М.: Изд-во ИМО, 1957.

¹¹ Галкин В.В. К. Маркс и Ф. Энгельс в борьбе за возрождение революционного чартизма в начале 50-х годов XIX века // Новая и новейшая история. 1958. № 3. С. 112–134.

¹² Кунина В.Э. Карл Маркс и английское рабочее движение (1845–1883 гг.). М.: Мысль, 1968; Кунина В.Э. Рабочее движение в Великобритании XIX–XX вв. М., 1979; Кунина В.Э. Рабочие движение в Англии в период начавшегося упадка капитализма и утверждения империализма (1871–1914 гг.). М., 1956; Кунина В.Э. Чартистское движение в Англии. М., 1959.

¹³ Кунец Ю.В. Теория и практика английского тред-юнионизма в первой половине 70-х гг. XIX в. М.: Наука, 1977.

¹⁴ Гольман Л.И. I Интернационал и борьба за легализацию английских тред-юнионов // Вопросы истории. – 1953. № 11. С. 66–93; Холопова В.И. Борьба за легализацию английских тред-юнионов 1857–1871 гг. // Проблемы британской истории. 1973. Вып. 1. С. 108–122; Шапиро А. К вопросу об исторических корнях и особенностях английского либерального тред-юнионизма. // Саратовская областная партийная школа, 1948. № 1. С. 26–39; Шапиро А.Л. Карл Маркс и английские тред-юнионы в Первом Интернационале // Вопросы истории. 1953. № 11. С. 94–112.

Необходимо особо отметить работу А.Б. Вебера, в которой автор, анализируя особенности экономического развития Великобритании, приходит к выводу, что борьба тред-юнионов стала дополнительным фактором социально-экономического развития и способствовала социальному компромиссу в английском обществе в исследуемый период¹⁵.

Созданию кооперативов как методу достижения социального компромисса, посвящены работы К.М. Андерсона, в которых уделяется особое внимание взаимовлиянию общественных движений, клубных традиций социальных низов и пропаганде оуэнизма среди рабочих, что в совокупности повлияло на восприятие кооперативного движения одной из форм сдерживания социальной напряженности¹⁶.

Со второй половины 1980-х гг. в связи с изменениями в исторической науке наметилась тенденция к расширению исследуемой проблематики и пересмотру методологических основ, что способствовало рассмотрению актуальных проблем исследуемой тематики с новых точек зрения. Появляется ряд крупных работ по партийно-политической истории викторианской Англии, общественные отношения начинают рассматриваться в контексте имперской политики, изучается стратегия и тактика политических партий во внутренней политике, пересматриваются жизнеописания ведущих политиков и общественных идеологов-викторианцев, исследуется связь власти и общества в вопросах снижения социальной напряженности. Здесь необходимо отметить работы крупнейших отечественных исследователей-англоведов: М.П. Айзенштат, К.Б. Виноградова, Т.Н. Геллы, Н.Ф. Жирнова, М.В. Жолудова,

---

¹⁵ Вебер А.Б. Классовая борьба и капитализм. Рабочее и профсоюзное движение как фактор социально-экономического развития XIX–XX вв. М.: Наука, 1986.

¹⁶ Андерсон К.М. Учение Р. Оуэна и формирование идеологии британского кооперативного движения первой половины XIX века. диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03. М., 1982; Андерсон К.М. Оуэнисты в Британии. Утопический социализм и общественные движения в Англии, 1810-1830-е годы (монография). М.: Наука, 1989.

М.Н. Лукьянова, О.А. Науменкова, П.Ю. Рахшмира, С.Б. Семенова, С.Ю. Тороповой, В.Г. Трухановского, И. М. Узнародова и др¹⁷.

Проблему «власть и общество» рассматривают в своих работах такие авторы как: М.П. Айзенштат, М.В. Жолудов, Е.О. Науменкова¹⁸. М.П. Айзенштат в данном контексте анализирует трансформацию социальной сферы викторианской Англии. Автор прослеживает эволюцию отношений и форм коммуникации парламента и общества, подчеркивая

---

¹⁷ Айзенштат М.П. Великобритания Нового времени: политическая история. М.: Б.и., 2002; Айзенштат М.П. Западноевропейский парламентаризм XVIII–XIX вв.: этапы становления и развития. М.: Ин-т всеобщ. истории РАН, 2001; Айзенштат М.П., Гелла Т.Н. Английские партии и колониальная империя Великобритании в XIX веке. М., 1998; Айзенштат М.П., Гелла Т.Н., Туполева Л.Ф. Англия и Ирландия // История Европы Т. 5 М., 2000; Виноградов К.Б., Кушнир С.А. Чарльз Парнелл: страницы политической биографии // Новая и новейшая история. 1982. № 5. С. 139–155; Виноградов К.Б. Королева // Викторианцы: столпы британской политики. Ростов н/Д, 1996. С. 19–40.; Виноградов К.Б. Королева Виктория // Монархи, министры, дипломаты XIX – нач. XX века. СПб., 2002. С. 8–30; Виноградов К.Б., Сергеев В.В. Лорд Пальмерстон: жизнь и политическая деятельность // Новая и новейшая история. 1990. № 4. С. 154–176; Виноградов К.Б., Сергеев В.В. Пальмерстон: на вершине политического Олимпа // Викторианцы... С. 41–59; Гелла Т.Н. Английские либералы в 80–90-х годах XIX века: течения, программы, лидеры // Историческая мысль в современную эпоху. Волгоград: Перемена, 1997. С. 75–80; Гелла Т.Н. Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX – начале XX в. Орел: Орлов. гос. ун-т, 2009; Гелла Т.Н. Идеи демократии в идеологии и политике английских либералов в конце XIX века // Демократия и общественная мысль. Волгоград: Перемена, 1998. С. 13–20; Жолудов М.В. Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 30-е годы XIX века. Рязань: Ряз. гос. пед. ун-т им. С.А. Есенина, 1997; Кертман Л.Е. Джозеф Чемберлен и сыновья. М., 1990; Науменков О.А. Борьба партий и вторая парламентская реформа 1867 г. в Англии. Уфа, 1988; Науменков О.А. Из истории внутренней политики консервативной партии Великобритании (конец 60-х – начало 70-х гг. XIX в.). Саратов, 1989; Науменков О.А. Граф Дерби: у истоков концепции «консервативного прогресса» // Викторианцы... С. 78–95; Науменков О.А. Бенджамин Дизраэли: от торийского патернализма к консервативному социал-реформизму // Викторианцы... С. 96–113; Науменков О.А. Из истории консервативной партии Великобритании (1853–1865 годы). Уфа, 1997; Науменков О.А. Из истории консервативной партии Великобритании (1846–1852 гг.). Уфа, 2001; Науменков О.А. Роберт Солсбери и его время. Викторианская Англия в лицах. СПб., 2004; Остапенко Г.С. Особенности британского колониализма // Британская империя в XX веке. М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2010; Торопова С. Ю. Британские либералы в конце 1880-х – начале 1900-х годов: кризис и путь к возрождению партии. Ярославль: ЯГУ, 2002; Торопова С.Ю. Становление и эволюции двухпартийной системы Викторианской Англии. Ярославль: ЯГУ, 1998; Трухановский В.Г. Бенджамин Дизраэли // Вопросы истории. 1990. № 2. С. 109–134; Трухановский В.Г. Бенджамин Дизраэли или история одной невероятной карьеры. М., 1993; Узнародов И.М. Политические партии Великобритании и рабочие избиратели. Ростов н/Д, 1992; Узнародов И.М. Викторианская эпоха // Викторианцы... С. 5–18; Жирнов Н.Ф. Парламентская реформа и рабочий класс // ННИ. Саратов, 1993, Вып. 14. С. 162–179; Зугидуллина Т.Н. «Демократический торизм» Б. Дизраэли // ННИ. Саратов, 1993. Вып. 14. С. 148–162; и др.

¹⁸ Айзенштат М.П. Британский парламент и общество 1815–1849 гг. : дисс. ... доктора исторических наук: 07.00.03 / М.П. Айзенштат / Ин-т Всеобщей Истории РАН. М., 1999; Айзенштат М.П. Британский парламентаризм и европейская практика // Таврические чтения 2013. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность, 2014. № 8. С. 77–81; Айзенштат М.П. Власть и общество Британии 1750–1850 гг. М.: ИВИ РАН, 2009; Айзенштат М.П. Западноевропейский парламентаризм XVIII–XIX вв.: этапы становления и развития. М.: Ин-т всеобщ. истории РАН, 2001; Айзенштат М.П., Таньшина Н.П. Политика и общество // Всемирная история / Глав. ред. А.О. Чубарьян. Том 5. Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации / Отв. ред. тома В.С. Мирзеханов. М.: Наука, 2014; Жолудов М.В. Парламент и общество в Великобритании XIX века: особенности взаимовлияния. // Таврические чтения 2015. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Сб. научных статей. 2016; Науменкова Е.О. Власть и общество. Избирательные реформы и их восприятие в Великобритании в последней трети XIX века. СПб.: Алетейя, 2017.

тенденцию к демократизации властных институтов, фиксирует усиление взаимовлияния политических партий и общественных организаций.

Изучению трансформации консервативной партии в рамках эволюции сферы социальных отношений посвятили свои работы Г.В. Дудниченко, Н.Ф. Жирнов, О.А. Науменков, О.В. Павлова, В.А. Подольский, В.Г. Трухановский¹⁹. Исследователи, анализируя изменения политического курса консерваторов, подчеркивают высокую роль угрозы социальной революции в практике принятия и проведения реформ, выработки курса социально ориентированной внутренней политики.

О.А. Науменков прослеживает истоки становления курса «нового торизма», его трансформацию в условиях экономического кризиса и империалистического соперничества. Автор указывает на возросшее влияние среднего класса и общественного мнения на проводимую политику, подчеркивает преемственность социальных воззрений консервативных лидеров второй половины XIX в.

Анализ трансформации вигов и становления либеральной партии Великобритании нашел свое отражение в работах Т.Н. Геллы, М.В. Жолудова, С.А. Колмакова, С. Ю. Тороповой, Т.А. Тычинской²⁰. Авторы

---

¹⁹ Дудниченко Г.В. Речи Бенджамина Дизраэли в Манчестере и Хрустальном дворце в контексте «Демократического торизма» // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3; Жирнов Н.Ф. «Новый торизм» Бенджамина Дизраэли и социальные реформы 60-х годов XIX столетия. автореферат дис. ... кандидата ист. наук: 07.00.03 / Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 1991; Жирнов Н.Ф. Парламентская реформа и рабочий класс // ННИ. Саратов, 1993, Вып. 14; Мартышин О.В. Консерватизм как идеология (политико-правовые аспекты) // Государство и право. 2017. № 12; Науменков О.А. Из истории внутренней политики консервативной партии Великобритании. Саратов: Б.и., 1989; Науменков О.А. Борьба партий и вторая парламентская реформа 1867 г. в Англии. Уфа: БГУ, 1988; Науменков О.А. Из истории внутренней политики консервативной партии Великобритании. Саратов: Б.и., 1989; Науменков О.А. Из истории консервативной партии Великобритании (1846–1852 годы). Уфа: Изд-е Башкирск. ун-та, 2001; Науменков О.А. Из истории внутренней политики консервативной партии Великобритании (конец 60-х – начало 70-х гг. XIX в.). Саратов, 1989; Науменков О.А. Из истории консервативной партии Великобритании (1846–1852 гг.). Уфа, 2001; Науменков О.А. Из истории консервативной партии Великобритании (1853–1865 годы). Уфа, 1997; Науменков О.А. Роберт Солсбери и его время: Викторианская Англия в лицах / Авт. вступ. ст. Т.Л. Лабутина. СПб.: Нева, 2004; Павлова О.В. Проблемы социального реформирования в политике консервативного правительства Б. Дизраэли в Великобритании (1874–1880 гг.). Автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Екатеринбург, 2000; Подольский В.А. Обоснование социальной политики в английской консервативной мысли XIX в. // Вопросы философии. 2015. № 3; Трухановский В.Г. Бенджамин Дизраэли или История одной невероятной карьеры. М.: Наука, 1993; Трухановский В.Г. Бенджамин Дизраэли // Вопросы истории. 1990. № 2. С. 109–134. и др.

²⁰ Гелла Т.Н. Английские либералы в 80-90-х годах XIX века: течения, программы, лидеры // Историческая мысль в современную эпоху. Волгоград: Перемена, 1997; Гелла Т.Н. Идеи демократии в идеологии и политике английских либералов в конце XIX века // Демократия и общественная мысль. Волгоград: Перемена, 1998; Гелла Т.Н. У. Гладстон, либералы и Британская империя в последней трети XIX века.

подчеркивают сближение консерваторов и либералов по ряду вопросов внутренней политики и тактики ее реализации в условиях социального кризиса, расширения электората и геополитической нестабильности. Т.Н. Гелла указывает на трансформацию властной элиты, ее демократизацию, что способствовало оформлению политической практики координации действий политиков и народных движений в стране и выразилось в проведении социально ориентированного курса.

Проблемы политического противостояния консерваторов и либералов стали предметом специального изучения Ю.Д. Цветковой и А.Г. Чевтаева²¹. Ю.Д. Цветкова приходит к выводу, что причиной социальных преобразований рассматриваемого периода стала борьба за голоса избирателей.

Избирательным реформам XIX в. посвящены специальные работы Н.Ф. Жирнова, Е.О. Науменковой, И.В. Потапова, М.И. Романовой²², в которых подчеркивается высокая значимость расширения электората в вопросе стабилизации социальных отношений и в преодолении кризисных явлений. В частности, Н.Ф. Жирнов посвятил свое исследование изучению основ коммуникации политических партий и рабочего электората, чье социальное положение начинает существенно меняться в результате проведения комплекса реформ в средневикторианский период.

Монография. Орел, Изд-во ОГУ, 2008; Жолудов М.В. Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 30-е годы XIX века. Рязань: Ряз. гос. пед. ун-т им. С.А. Есенина, 1997; Колмаков С.А. Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 80-е годы XIX века. М., 1985; Торопова С.Ю. Британские либералы в конце 1880-х – начале 1900-х годов: кризис и путь к возрождению партии. Ярославль: ЯГУ, 2002; Торопова С.Ю. Становление и эволюции двухпартийной системы Викторианской Англии. Ярославль: ЯГУ, 1998; Якубовская И.В. Реформа первого кабинета Гладстона и «социальный либерализм» // Метаморфозы истории. Альманах. Псков: Издательство Псковского государственного педагогического института им. С. М. Кирова, 2003. № 3.

²¹ Цветкова Ю.Д. Вопросы социального реформирования как фактор межпартийной борьбы консерваторов и либералов в 70-90 годах XIX века в Великобритании // Политика и Общество. – 2014. – № 12; Чевтаев А.Г. Эволюция оппозиции консерватизм-либерализм в политической истории Великобритании XIX века // Эволюция партийно-политических и государственных структур в странах Западной Европы и США: Материалы межвузовской научной конференции историков России. Уфа, 1998; и др.

²² Жирнов Н.Ф. Парламентская реформа и рабочий класс // ННИ. Саратов, 1993, Вып. 14. С. 162-179. Науменкова Е.О. Власть и общество. Избирательные реформы и их восприятие в Великобритании в последней трети XIX века. – СПб.: Алетейя, 2017; Потапов И.В. Роль электоральных реформ в преобразовании Великобритании в парламентскую монархию в XIX в. / И.В. Потапов // Управленческое консультирование. - 2008. - № 4.; Романова, М.И. Борьба за парламентскую реформу в английском обществе конца XVIII столетия / М.И. Романова // Вопросы истории. –2004. – № 5.

Изучению трансформации электората, методов воздействия на него, а также коммуникации политических партий и рабочих избирателей посвящены работы В.И. Воробьева, Н.А. Ерохина, О.А. Науменковой, И.М. Узнародова²³. Особый интерес представляют работы И.М. Узнародова, где автор на основе широкого спектра источников, в том числе материалов британских архивов, подробно рассматривает эволюцию политической системы Великобритании в XIX в., анализирует иерархию методов воздействия на электорат, делает вывод о последствиях расширения избирательных прав для укрепления социального мира, снижения социальной напряженности и переориентации властной элиты за счет расширения электоральной базы политических партий на новый курс внутренней политики, подразумевающий необходимость проведения социальных реформ, учитывающих интересы рабочего населения. Рассматривая данную проблематику, О.А. Науменков анализирует методы психологического давления на социальные низы, уделяя внимание нелегальным мерам воздействия на электорат, приходит к выводу о массовых нарушениях законодательства и фактах шантажирования рабочих избирателей.

Проблема влияния имперской пропаганды на социальные процессы в Великобритании получила широкое освещение в работах отечественных историков-англоведов последних десятилетий и представлена такими авторами, как: М.П. Айзенштат, С.А. Богомолов, Т.Н. Гелла, А.А. Громыко, Н.В. Дронова, В.А. Исаев, Г.С. Остапенко и др.²⁴. Исследователи в фокус

---

²³ Воробьев В.И. Идеологическое воздействие английской буржуазии на рабочий класс в период завершения промышленной революции // *Общественные движения и классовая борьба в странах Западной Европы и Америки в XIX–XX вв.* Л., 1979; Ерохин Н.А. Демографический фактор в электоральных процессах. // *Рго nunc. Современные политические процессы.* 2015. № 2 (15); Науменков О.А. Некоторые аспекты психологического воздействия на электорат накануне парламентских выборов 1886 г. в Великобритании // *Викторианская Британия: события, люди, явления, процессы: Тезисы научной конференции.* Уфа: БГУ, 1995; Узнародов И.М. Либеральная партия Великобритании и рабочие избиратели (конец 60-х – 70-е гг. XIX в.) // *Очерки политической истории Великобритании (XIX–XX вв.).* Ростов н/Д, 1992; Узнародов И.М. Политические партии Великобритании и рабочие избиратели (50-нач. 80-х гг. XIX вв.). Ростов н/Д, 1992.

²⁴ Айзенштат М.П., Гелла Т.Н. Английские партии и колониальная империя Великобритании в XIX веке. М., 1998; Гелла Т.Н. Идеи демократии в идеологии и политике английских либералов в конце XIX века // *Демократия и общественная мысль.* Волгоград: Перемена, 1998. С. 13-20.; Богомолов С.А. Имперская идея в Великобритании в 70-80-е гг. XIX века: автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.03. – Саратов, 1993; Богомолов С.А. Концептуальные основы развития Канады в Британской империи в

внимания помещают вопросы эволюции имперской идеологии, связи империалистической доктрины с проблемами социального урегулирования, значимости распространения пропаганды для межклассового единения.

М.П. Айзенштат и Т.Н Гелла рассматривают развитие политической системы в контексте формирования имперской идеологии, анализируют влияние «имперского фактора» на трансформацию общественных отношений, подчеркивая значение межклассового единения нации для противодействия социальному кризису в условиях нарастающей империалистической конкуренции на международной арене²⁵.

Н.В. Дронова исследует формы имперской пропаганды, ее влияние на политический диалог в викторианской Англии, подчеркивает высокую значимость формирования межклассового имперского мышления для противодействия социальной нестабильности²⁶.

Издания последних лет, среди которых особый интерес вызывают работы М.П. Айзенштат, Н.С. Креленко, А.В. Ленько, Е.О. Науменковой, И.Ю. Новиченко²⁷, продолжают традиции, заложенные дореволюционной,

---

последней трети XIX в. // Вестник Чувашского университета. 2011. № 4; Богомолов С.А. Концепция «Нового империализма» в Великобритании в конце XIX века: англосаксонская версия глобализации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 2–3; Громыко А.А. Великобритания: после захода солнца. // Россия в глобальной политике. 2005. Т. 3. № 6; Гурин И.Г., Тартыгина О.О. Имперская идея в представлении элиты Великобритании XIX – начала XX вв. // Вестник Самарского государственного университета. 2007. № 5-3 (55); Дронова Н.В. Самоуправление в капской колонии в 70-х годах XIX века: теоретические и практические аспекты имперского строительства Великобритании // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 1997. № 2; Дронова Н.В. Традиции имперского мышления в новации имперской пропаганды в Великобритании в 70-е годы XIX века. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sgu.ru/archive/old.sgu.ru/files/nodes/9877/12.pdf>; Дронова Н.В. Трансформация имперской традиции в Великобритании в 70-е годы XIX века. Автореферат дис. ... доктора исторических наук / Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 1998; Исаев В.А. «Империализм» - новая концепция в общественно-политической мысли Викторианской Англии // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Экономика. 2001. № 1; Остапенко Г.С. Британские консерваторы и деколонизация. М., 1995; Остапенко Г.С. Особенности британского колониализма // Британская империя в XX веке. М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2010; Парфенов И.Д. Колониальная экспансия Великобритании в последней трети в XIX в.: (Движущие силы, формы и методы). М., 1991 и др.

²⁵ Айзенштат М.П., Гелла Т.Н. Английские партии и колониальная империя Великобритании в XIX веке. М., 1998; Гелла Т.Н. Либерализм и «новый империализм» в Великобритании в 80-90-х годах XIX века // Новая и новейшая история. 2001. № 2.

²⁶ Дронова Н.В. Традиции имперского мышления в новации имперской пропаганды в Великобритании в 70-е годы XIX века. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sgu.ru/archive/old.sgu.ru/files/nodes/9877/12.pdf> (Дата обращения 11.11.2019); Дронова Н.В. Трансформация имперской традиции в Великобритании в 70-е годы XIX века. автореферат дис. ... доктора исторических наук / Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 1998.

²⁷ Айзенштат М.П. Англия и англичане на страницах журнала «Современник» середины XIX в. [Электронный ресурс] / Электронный научно-образовательный журнал: история. 2016. № 2. [Электронный

советской и постсоветской историографией. М.П. Айзенштат подчеркивает, что сформированные на английской почве принципы парламентаризма значительно повлияли на практику парламентского представительства в континентальных странах Европы²⁸. А.В. Ленько подчеркивает, что развитие парламентаризма и эволюция двухпартийной системы, а также связанная с этим трансформация социальной и политической идеологии позволили достичь социального компромисса, пройти английскому обществу викторианскую эпоху без революционных потрясений и создать новый тип политической культуры, где рабочий класс, за счет увеличения своей электоральной роли, смог оказывать непосредственное влияние на курс проводимой социальной политики внутри страны и корректировать имперскую внешнюю политику.

Значительный вклад в изучение английского социализма и кооперативного движения исследуемого периода внесла И.Ю. Новиченко²⁹. Исследователь подчеркивает ключевую роль христианских социалистов

ресурс]: <https://history.jes.su/s207987840001426-7-1>. (Дата обращения 10.10.2017.); Айзенштат М.П. Неписанная конституция Британии. [Электронный ресурс] / Электронный научно-образовательный журнал: история. 2016. № 8. URL: <https://history.jes.su/s207987840001589-6-1>. (Дата обращения 12.10.2019.); Креленко Н.С. Образ английской революции в общественной памяти Великобритании XVII–XX веков. Саратов: Изд-во Сарат.ун-та, 2012; Ленько А.В. Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии. Эпоха выбора между империализмом и либерализмом. 1868–1819. СПб: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2012; Науменкова Е.О. Власть и общество. Избирательные реформы и их восприятие в Великобритании в последней трети XIX века. СПб.: Алетейя, 2017; Романова М.И. Парламентская реформа 1832 г. в Англии и ее последствия // Новая и новейшая история. 2015. № 4. С. 58–68; Царегородцев А.В. Характер религиозности среднего класса Великобритании конца XVIII – первой половины XIX в. // Человеческий капитал. 2013. № 4. С. 154-159; Новиченко И.Ю. Английская рабочая история второй половины XIX в. и советская историография // История Британии: современные исследования. М.: ИВИ РАН, 2013. С. 406-429; Новиченко И.Ю. Английские рабочие второй половины XIX в. и советская историография // Вопросы истории. 2013. № 10. С. 158-170; Новиченко И.Ю. Английские рабочие второй половины XIX века. и советская историография [Текст]/ И.Ю. Новиченко // Вопросы истории/ Ежемесячный журнал. – 2013. - № 10. С. 158-170; Новиченко И.Ю. Глобальная рабочая история: трансформация направления // Проблемы исторического познания. М.: ИВИ РАН, 2013. С. 232-241; Новиченко И.Ю. Изучение английской кооперации в России (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Отечественное англоведение XIX – первой четверти XX в. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 116-142. и др.

²⁸ Айзенштат М.П. Британский парламентаризм и европейская практика // Таврические чтения 2013. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность, 2014. № 8. С. 77–81.

²⁹ Новиченко И.Ю. Английские христианские социалисты и кооперация, середина XIX в. // Вестник Московского университета. Серия 12: Политологические науки. 2012. № 1. С. 50-67; Новиченко И.Ю. Английские христианские социалисты и кооперация, середина XIX – начало XX вв. // Материалы Международной научной конференции «Политика в текстах – тексты в политике: наука истории идей и учений». Часть I. Доклады. М.: РОССПЭН, 2011. С. 141-154; Новиченко И.Ю. Чарльз Кингсли и английский христианский социализм середины XIX века: [Монография] / И.Ю. Новиченко; Междунар. ин-т соц. Истории (Амстердам), Ин-т всеобщ. Истории РАН. – М.: РОССПЭН, 2001; Новиченко И.Ю. Чарльз Кингсли и христианский социализм в Англии середины XIX века: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03. М., 1994.

в оформлении кооперации как метода достижения социального компромисса, что стало возможным на основе законодательного оформления кооперативных рабочих организаций, распространения новой нравственной культуры внутри движения, популяризации науки и образования в рабочей среде.

В последние годы остаются актуальными вопросы трансформации внутренней политики ведущих британских партий, исследуются формы преодоления социального кризиса, историками заново открываются проблемы истории рабочих. При этом меняется работа историка в соответствии с трансформацией проблемного поля, что вызвано изменениями в исторической науке. Экономическая, политическая и социальная история рассматривается в новом ракурсе. Привлекаются новые методы исследования, все больше в работах историков последнего десятилетия намечается переход к изучению социокультурных практик, рассмотрению социальных процессов через призму восприятия различных социальных групп и общества в целом.

Связь культурной идентичности и практики социального поведения викторианцев подчеркивают в своих работах Н.С. Креленко и А.В. Царегородцев. В частности, А.В. Царегородцев отмечает, что сформировавшийся в Новое время в сознании британцев буржуазный этос способствовал заинтересованности среднего класса в образовании рабочих и повышении их культурного уровня, что впоследствии становится одной из основ реализации социального лифта в викторианском обществе³⁰.

Значительный интерес представляет монография Е. О. Науменковой «Власть и общество. Избирательные реформы и их восприятие в Великобритании в последней трети XIX века» 2017 г., где автор не только рассматривает трансформацию избирательной системы исследуемого периода, но и акцентирует свое внимание на отражении социально-

---

³⁰ Креленко Н.С. Образ английской революции в общественной памяти Великобритании XVII–XX веков. Саратов: Изд-во Саратов.ун-та, 2012; Царегородцев А.В. Характер религиозности среднего класса Великобритании конца XVIII – первой половины XIX в. // Человеческий капитал. 2013. № 4. С. 154–159.

политических процессов в сознании современников, которые способствовали утверждению позитивного восприятия компромиссного пути эволюции социальной сферы – практики социального компромисса викторианского общества³¹.

В **англоязычной историографии** рассматриваемая проблематика получила более широкое освещение. В исследовательской литературе аспекты изучаемой проблемы начали рассматриваться в конце поздневикторианского периода, где наряду с работами публицистов появляются труды исторического характера. Однако социальный компромисс 1851-1884 гг. как обобщенная социальная практика английского общества был впервые описан только в 1959 г. Дж. Судранном³².

Первые зарубежные исторические работы, связанные с исследуемой проблемой, уделяли особое внимание роли личности в истории и рассматривали социальные процессы через призму изучаемых жизнеописаний – преимущественно политиков, аристократов и крупных общественных деятелей, что было обусловлено существующей для историков того времени особой британской традицией историописания. К работам данного жанра можно отнести как труды Д. Балгая, Е.А. Кэмерона, А.Р.Д. Элиота, Д.М. Келси, Е.А. Макдональда, В. Спенсера и др.³³, так и более поздних историков, концентрирующих свое внимание на биографическом жанре и одновременно затрагивающих социокультурные вопросы исследуемой эпохи. Здесь можно выделить работы

---

³¹ Науменкова Е.О. Власть и общество. Избирательные реформы и их восприятие в Великобритании в последней трети XIX века. СПб.: Алетейя, 2017.

³² Sudrann J. Victorian Compromise and Modern Revolution. Baltimore: The Johns Hopkins University Press Stable, 1959.

³³ Balguy J. British Moralists, Being Selections from Writers Principally of the Eighteenth Century. Oxford: Clarendon Press, 1897; Cameron E.A. «A far cry to London»: Joseph Chamberlain in Invernes, September, 1885 // The Innes Review. 2006. Vol. 57 No. 1; Elliot A.R.D. The Life of G.J. Goshen, First Viscount Goshen, 1831–1907. Vol. 2. L., 1911; Gunsaulus F.W. William Ewart Gladstone a Biographical Study. L., 1893; Handford T.W. William Ewart Gladstone: Life and Public Services. Chicago, 1898; Hobkins J.C. Life and Work of Mr. Gladstone. Toronto, 1895; Kelsey D.M. Life and Public Services of William E. Gladstone. Halifax, 1898; MacDonald E.A. Mr. Gladstone: A Popular Biography. Edinburgh, L., 1891; Pocklington G.R. The Story of W.H. Smith and Son. L., 1937; Raymond E.T. The Life of Lord Rosebery. N.Y., 1923; Smith G.B. The Life and Times of the Right Honourable William Ewart Gladstone. 6 Vols. Glasgow, 1888; Spencer W. The Life of Lord John Russell. L.: Bentley, 1891; Thorold A.L. The Life of Henry Labouchere. N.-Y., 1913; Whibley Ch. Lord John Manners and his friends. Vol. II. Edinburgh, 1925 and etc.

Д.В. Беббингтона, В. Чилстона, П. Джексона, Р. Джея, Р. Джекинса, Т.А. Джекинса, Д. Джудда³⁴.

Д.В. Беббингтон, посвящая свои труды исследованию личности и жизнеописанию У. Гладстона, не только анализирует аспекты биографии политика, но и выявляет причины проведения либеральных реформ, а также предпосылки, по которым стал возможен социальный диалог между рабочими и правительством без участия силового контроля государства. В работах автора подчеркивается роль либеральной партии и ее лидера в политике социального реформирования, которая позволила снизить социальный радикализм народных масс, делается акцент на трансформации теории и практики либеральной политической доктрины во второй половине XIX в.³⁵

В английской историографии до конца 1960-х гг. можно выделить политически и идеологически окрашенные консервативное, либеральное и социалистическое направления в изучении вопросов, связанных с рабочим движением и формированием практики социального компромисса в викторианской Англии. Однако, несмотря на ряд специальных работ, труды исследователей зачастую не рассматривали частные вопросы становления форм и методов социального компромисса. Особое внимание уделялось описанию партийной истории, политических реформ, жизнеописанию видных деятелей тори и виггов; вне данного контекста наиболее изученным выступал вопрос о положении рабочих классов в Англии XIX в., что связано с популярностью данной проблематики у британских историков, а также с тем, что рабочим Англии и близкой к ним интеллигенции было свойственно

---

³⁴ Chilstone V. W.H. Smith. L., 1965; Crosby T.L. The Two Mr. Gladstones: A study in Psychology and History. New Hawen and L., 1977; Deacon R. The Private Life of Gladstone. L., 1965; Feuchtwanger E.J. Gladstone. L., 1975; Jackson P. The Last of the Whigs: a political biography of Lord Hartington, Later Eighth Duke of Devonshire (1833–1908). L., Toronto, 1994; Jay R. Joseph Chamberlain, a political study. Oxford–N.-Y., 1981; Jenkins R. Gladstone: A Biography. N.Y.: Random House, 1997; Jenkins T.A. Gladstone, whiggery and liberal party 1874–1886. Oxford, 1988; Judd D. Radical Joe: Life of Joseph Chamberlain. L., 1977; Matthew H.C.G. Gladstone: 1809–1898. Oxford, 1997; Partridge M. Gladstone. L., 2003; Spinner T.J. George Joachim Goshen. The Transformation of a Victorian Liberal. Cambridge, 1973.

³⁵ Bebbington D.W. Gladstone centenary essays. Liverpool, 2000; Bebbington D.W. William Ewart Gladstone: faith and politics in Victorian Britain. Michigan, 1993; Bebbington D.W. The mind of Gladstone: religion, Homer, and politics. Oxford, 2004.

обращение к истокам и опыту рабочего сопротивления. Таковы работы Сиднея и Беатрисы Вэбб, которые являлись не только современниками-публицистами, но и первыми историками эпохи. В своих работах они подробно освещали изменения в уровне жизни рабочих, их социальное положение и меняющиеся социально-политические идеалы, делая акцент на социальные последствия экономического уклада викторианского общества в третьей четверти XIX в³⁶.

Среди общих работ по английской социальной истории до формирования направления «социальной истории» в 1960-х гг. выделяется труд выдающегося британского историка Дж.М. Тревельяна. В его работе «Социальная история Англии» дается широкий обзор повседневной жизни рабочих на базе собранного им обширного фактического материала социально-экономического, бытового и культурно-идеологического характера³⁷.

В трудах одного из крупнейших английских социальных историков XX века А. Бриггса, в которых социально-политическая история рассматривается с лояльной для виггов позиции. А. Бриггс видит в политической переориентации виггов на курс социально ориентированных реформ условие социальной трансформации без революционных потрясений. Созданные либералами прецеденты форм разрешения социального кризиса были восприняты консерваторами³⁸. В работах либеральных историков основное внимание уделено этапам развития английского капитализма, чем обосновывается необходимость социального регулирования; консервативная историография в фокус основных проблем ставит вклад политических лидеров в социальную модернизацию Великобритании³⁹.

---

³⁶ Вэбб С. Положение труда в Англии за последние 60 лет. СПб.: Березин, Семенов, 1899; Вэбб С., Вэбб Б. История рабочего движения в Англии. СПб.: Павленков, 1899. Вэбб С. Упадок капиталистической цивилизации. Л.: Мысль, 1924; Webb S. The History of Trade-unionism 1666–1920. L.: Markuz, 1920.

³⁷ Тревельян Д.М. Социальная история Англии. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959.

³⁸ Briggs A. Chartist studies. L., N.-Y.: Macmillan and CO LTD, 1959; Briggs A. A social history of England. L.: Weidenfield and Nicolson, 1983; Briggs A. The age of improvement, 1783–1867. L., N.Y.: Longman, 1979.

³⁹ Таковы работы Р.Л.Дж. Адамса, Дж. В. Адамсона, Е.Х.Х. Грина, О. Дж. Хала, В. Хароу и др. См.: Adams R.L.J. The National Service League and Mandatory Service in Edwardian England // Armed forces and society. 1985, № 12; Adamson J.W. English Education. 1789–1902. L.: Cambridge, 1930; Eldridge C.C. Disraeli and the

Отличительной чертой консервативного направления британской историографии является стремление к персонификации исторического процесса, что выразилось в рассмотрении социально-политической истории через деятельность партийных лидеров и выбранный курс политической партии. К таким исследованиям относятся работы П.М. Гуровича, М. Коулинга, Дж. Б. Коначера, П. Смита, Р.А. Черча и др.⁴⁰ Данный подход обеспечил привлечение широкого круга материалов из личных архивов политиков, но односторонне осветил формирование практики социального компромисса. В этом контексте интересна работа М. Коулинга, в которой он приходит к выводу, что «политика социальных реформ стала следствием только внутрипартийного диалога, общественное мнение и положение рабочих оказали слабое влияние»⁴¹. Однако данный тезис может быть опровергнут на основании материалов ряда источников, в том числе источников личного происхождения от лидеров политических партий.

Интерес лейбористских историков к данному периоду направлен, в первую очередь, на изучение предыстории лейборизма. Это направление представлено такими видными историками, как А.У. Гемфри, А.Л. Мортон и Дж. К. Тейт⁴². Особого внимания заслуживает работа лейбористского историка Дж. Коула, который подчеркивал, что «главный успех рабочего класса зависел от его сплочения»⁴³.

Специфика трансформации социальных низов в условиях социального реформирования нашла отражение в трудах таких западных марксистских

Rise of Imperialism. L.: Wales Press, 1996; Erickson C. The Encouragement of Emigration by British Trade Unions, 1850–1900. *Population Studies*, Vol. 3, No. 3. 2009. P. 160–196; Green E.H.H. Radical Conservatism. The Electoral Genesis of Tariff Reform // *The Historical Journal*. 1985. Vol.28. № 3. P. 676–708; Grenville J. Lord Salisbury and Foreign policy in the close of the nineteenth century L.: Garnet, 1964; Hale O.J. The Great illusion 1900–1914. N.-Y.: ONE, 1971; Hariow V. The Historian and British colonial History. L.: Oxford Press, 1951.

⁴⁰ Church R.A. The Great Victorian Boom 1850–1873. L., 1975; Conacher J.B. The Aberdeen Coalition. 1852–1855. Cambridge, 1968; Cowling M. 1867: Disraeli, Gladstone and Revolution. Cambridge, 1967; Gash N., Southgate D., Dilkes D. and Ramsden J. The Conservatives: A History from their Origin to 1965. L., 1977; Gurovich P.M. The Continuation of War by Other Means: Party and Politics. 1855–1865 // *The Cambridge Historical Journal*. 1984. Vol. 27. № 3; Norton Ph. and Aughey A. Conservatives and Conservatism. L., 1981; Smith P. Disraelian Conservatism and Social Reform. L., 1967; Stewart R. The Foundation of the Conservative Party, 1830–1867. L.–N.Y., 1978; The Conservative Leadership. 1832–1932 / Ed. by D. Southgate. L., 1974.

⁴¹ Cowling M. 1867: Disraeli, Gladstone and Revolution. Cambridge, 1967. P. 326.

⁴² Гемфри А.У. История рабочего представительства в Англии. М.: Френкель, 1924; Morton A.L., Tadle G. History of the British Labour Movement. Darhem: People's History, 2007.

⁴³ Cole G.D.A. Short History of the British Working Class Movement 1789–1947. London: Bloomberry, 2003. P. 8.

историков, как А. Хатт, Э. Хобсбаум и Э.П. Томпсон, которые акцентировали свое внимание на формах рабочей борьбы, эволюции тред-юнионов и других организаций рабочих, изучали их связь с Международным товариществом рабочих, подчеркивая связь развития рабочего движения с объективными условиями развития общества и динамикой экономической сферы⁴⁴.

Британских историков, исследующих проблемы социального компромисса викторианского общества, можно разделить на две основные группы, занимающие разные стороны в вопросе роли и участия рабочих в формировании социального компромисса викторианского общества. В англоязычной историографии эти две группы получили название «историки высокой политики» и школа «истории снизу»⁴⁵. Первая группа представлена в большинстве историками-консерваторами и либералами, которые в своих исследованиях приходят к выводу о незначительной роли рабочих в создании социального компромисса, видя в данном феномене только политику правящих партий, вызванную межпартийными спорами и трансформацией политических платформ вигов и тори.

Школа «истории снизу» представлена в основном историками-социалистами. Такие авторы данного направления, как Р. Блейк, П. Джойс, Т.Дж. Носситер, Дж.П. Корнфорд, Х. Пеллинг, обосновывали социальный компромисс взаимодействием общества и власти, интеграцией рабочих в политическую культуру викторианской Англии, повышением культурного уровня рабочих при содействии среднего класса и укреплением форм рабочей борьбы в законодательном поле⁴⁶. Развитие данного направления в историографии, а также общий пересмотр методологии гуманитарных исследований во второй половине XX в. создали условия, которые

---

⁴⁴ Хатт А. Английское профсоюзное движение – М.: Изд-во иностранной литературы, 1954; Хатт А. Британский тред-юнионизм. – М.: Прогресс, 1981; Хатт А. Положение рабочего класса в Англии – М.: Партиздат, 1934; Хобсбаум Э. Век империи. Р.н/Д.: Феникс, 2001; Хобсбаум Э. Век капитала. Р.н/Д.: Феникс, 1999; Thompson E.P. Making History: Writings on History and Culture. N.Y.: New Press, 1994.

⁴⁵ Joice P. Work. Society. History. The culture of Factory in Later Victorian England. L.: Brighton, 1980. P. 222.

⁴⁶ Blake R. The Conservative Party from Peel to Major. L., 1998; Blake R. The Conservative Party from Peel to Thatcher. L., 1985; Cornford J.P. The Transition of Conservatism in the Late 19th Century // The Victorian Studies. 1963. Vol. VII. № 1. P. 169–184; Joice P. Work. Society. History. The culture of Factory in Later Victorian England. L.: Brighton, 1980; Nossiter T.J. Influence, Opinion and Political Idioms in Reformed England. Hassocks, 1975; Pelling H. Popular Politics and Society in Late Victorian Britain. L., 1979.

способствовали оформлению школы социальных историков во главе с одним из «отцов–основателей» новой социальной истории Э.П. Томпсоном, где в перспективе рассмотрение социокультурных практик стало занимать ведущую позицию, наряду с другими актуальными направлениями развития социальной истории⁴⁷.

Исследовательское направление «новой социальной истории» сделало акцент на изучение формирования социальных практик, трансформацию социально-экономических процессов в сознании демократических слоев общества, включив культурный аспект в изучение социальных вопросов⁴⁸. Э.П. Томпсон впервые описал особую культуру викторианских рабочих, обратив внимание на «социально-психологические традиции коллективной взаимопомощи рабочего класса Англии»⁴⁹.

Популярность социальных исследований на британском материале приходится на конец 1960-х гг., когда историки обратили внимание на социальную историю как актуальное научное направление, а в фокусе исследуемых тем оказались вопросы социально-экономического положения рабочих, реализуемые ими социокультурные практики, бытовые условия их жизни. Были выявлены причины радикализма в британском обществе середины XIX в., проанализированы основные формы самоорганизации рабочих, их профсоюзная и кооперативная деятельность. В работах авторов данного направления (Р. Гаррисон, Р. Блейк, С. Йео) можно проследить расслоение рабочего класса, а также процесс формирования среднего класса в викторианском обществе⁵⁰.

---

⁴⁷ Thompson E.P. *Crime and Society in Eighteenth Century England*. L.: Allen Lane, 1975; Thompson E. P. *Making History: Writings on History and Culture*, N.Y.: New Press, 1994; Thompson E.P. *William Morris: Romantic to Revolutionary*. L.: Lawrence & Wishart, 1955; Thompson E.P. *The making of the English working class*. N.-Y.: Vintage book, 2011.

⁴⁸ Согрин В.В., Зверева Г.И, Репина Л.П. *Современная историография Великобритании*. М.: Наука, 1991. С. 161–167.

⁴⁹ Thompson E.P. *The making of the English working class*. N.Y.: Vintage book, 2011. P. 231.

⁵⁰ Harrison R. *Government and opposition. Victorian labor Movements* // *The Historical Journal*. 1978. Vol. 11, № 3. P. 484–503; Harrison R. *Class and Conflict in Nineteenth-Century England, 1815–1850*. L.: Garnet, 1973; Blake A.P. *The Great Britain, 1867-1914*. N.-Y.: ONE, 1992; Yeo S. *Afterword: Looking Forward: Co-operative Politics or Can Owen Still Help?* // *Robert Owen and his Legacy* / ed. by N. Thompson, Chr. Williams. Cardiff: Univer. of Wales Press, 2011. P. 318-462.

Результаты зарубежных исследований по вопросам формирования практики социального компромисса в викторианском обществе нашли свое отражение на страницах ведущих журналов. Наиболее глубоко исследуемая проблема была освещена в периодическом издании «Victorian Studies» и в официальном журнале оксфордских социальных историков «Journal of Social History». Внимание исследователей последних лет привлекают вопросы гендерной истории, локальной социальной истории, а также различные социокультурные практики, преимущественно городских низов, рабочих и среднего класса⁵¹.

Достижения британских исследователей социальной истории отразились в выдающейся работе «Оксфордская история Великобритании» под редакцией К. Моргана, где нашел последовательное изложение весь комплекс факторов и проводимых мер для создания практики социального компромисса викторианской Англии 1851-1884 гг.⁵²

Значительный вклад в изучение социальных процессов викторианской Англии внесла Кембриджская школа аналитической истории, уделяющая особое внимание экономической истории. Фундаментальные труды данной научной школы опирались на большой объем статистических данных источников, что позволило подкрепить выводы о формировании социального компромисса, повышения уровня жизни населения и снижении радикальных настроений в обществе⁵³.

Историки Кембриджской школы в последние годы расширили тематику своих исследований, освещая не только социально-экономические процессы средневикторианского периода, но и акцентируя свое внимание на

---

⁵¹ LeGette C. Cooperative Quotation: George Eliot and George Jacob Holyoake // *Victorian Studies*. 2017. Vol. 59, №. 4. pp. 585–608; LoPatin-Lummis N. British Political Culture and the Idea of 'Public Opinion', 1867–1914. // *Victorian Studies*. 2016. Vol. 58, №. 4. pp. 721–727; Rappoport J. Greed, Generosity, and other Problems with Unmarried Women's Property // *Victorian Studies*. 2016. Vol. 58, №. 4. pp. 636–660; Sen S. From Dispossession to Dissection: The Bare Life of the English Pauper in the Age of the Anatomy Act and the New Poor Law // *Victorian Studies*. 2017. Vol. 59, №. 2. pp. 235–259.

⁵² Оксфордская история Великобритании/ под ред. О.К. Моргана. М.: Весь мир, 2008.

⁵³ Бродберри С., О'Рурк К. Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. Т. I-II. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013.

влияние ведущих философских и политико-экономических теорий на развитие социальных отношений в Англии⁵⁴.

Таким образом, проблема коммуникации рабочих и властной элиты в контексте формирования практики социального компромисса в английском обществе 1851–1884 гг. пока еще не была рассмотрена в достаточной степени отечественной и зарубежной историографией, которые основывались на разных методологических подходах и испытывали влияние тех или иных конъюнктурных условий.

Цель работы состоит в анализе и выявлении условий, форм и методов становления практики социального компромисса в викторианском обществе при осуществлении коммуникации властной элиты и демократических слоев английского общества в 1851–1884 гг.

В соответствии с поставленной целью в данном исследовании были сформулированы следующие **задачи**:

1. проанализировать причины социального кризиса викторианской Англии и его влияние на социально-политические процессы в стране;
2. установить вклад «позднего чартизма» в становление социально-коммуникационного процесса между рабочими и ведущими политическими партиями, с целью снижения социального радикализма;
3. проанализировать формы сотрудничества власти и общества в условиях формирования практики социального компромисса;
4. выявить роль демократических организаций в процессе создания практики равновесного социального компромисса;
5. определить влияние последовательных избирательных реформ, эволюции электората и социальной стратификации на формирование практики социального компромисса в средневикторианском обществе;
6. установить основные направления государственной социальной политики в рамках снижения социальной напряженности в Англии;

---

⁵⁴ Golob S., Timmermann J. The Cambridge history of moral philosophy. Camb.: Cambridge University Press, 2017; McNeill J.R., Pomeranz K. The Cambridge World History. Vol. 7: Production, Destruction and Connection, 1750–Present. Camb.: Cambridge University Press, 2015; Neal L., Williamson J.G. The Cambridge History of Capitalism. Vol. 1: The Rise of Capitalism. Camb.: Cambridge University Press, 2014.

7. провести анализ условий сохранения социального компромисса в период экономического кризиса.

Источниковой базой в данном исследовании выступил комплекс письменных исторических источников различных видов.

Наряду с разветвленной структурой источников разных видов, характерной чертой источниковой базы рассматриваемой проблематики является ее ограниченность, что наиболее явно проявилось в исследовании сознания социальных низов. Как указывает ведущий британский историк Х.К.Д. Мэттью, «большинство нанимающихся рабочих средневикторианского периода после себя не оставили памяти, кроме достижений и плодов собственного труда: их частная жизнь, бытовые и социальные предпочтения, цели, привычки, увлечения и социальные представления в большей степени были утеряны. В то время как в колониях чиновники империи составили детальное описание указанных аспектов, жизни местных народов..., систематическое рассмотрение и изучение условий жизни и труда работающих и городских низов метрополии началось только в самом конце XIX в.»⁵⁵. Данная особенность источниковой базы исследуемой проблемы обусловила привлечение широкого спектра других видов письменных исторических источников.

Письменные источники, использованные в данном исследовании, могут быть разделены на семь основных групп.

1. Неопубликованные источники из фондов российских и британских архивов. В работе были использованы документы из Архива внешней политики Российской империи МИД РФ (АВПРИ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), а также Британского национального архива Соединенного Королевства в г. Кью - The National Archives United Kingdom Kew (NA).

---

⁵⁵ Оксфордская история Великобритании / под ред. О.К. Моргана. – М.: Весь мир, 2008. С. 308.

Из материалов АВПРИ были использованы дела фондов «Канцелярия» и «Посольство в Лондоне»⁵⁶, содержащие в себе, помимо донесений, связанных с внешнеполитическим курсом и показателями социально-экономического развития Великобритании, дипломатическую переписку по вопросам политической трансформации и ее восприятие общественностью. Русские дипломаты Х.А. Ливен, Ф.И. Бруннов, Е.Е. Стааль, А.Б. Лобанов-Ростовский концентрировали свое внимание на значении избирательных реформ для снижения социальной напряженности, выявляли формы работы правящих партий с электоратом. В посольских записках приводится анализ деятельности лидеров партий, отражение политического курса в прессе и его оценка общественным мнением. В частности, Ф.И. Бруннов в донесениях к А.М. Горчакову во второй половине XIX в. подчеркивает влияние внешнеполитических процессов на курс внутренней социальной политики, зависимость партийных лидеров от общественного мнения и расширившегося электората⁵⁷.

В работе были использованы материалы фондов РГАСПИ: «Рукописи Маркса и Энгельса», «Международное товарищество рабочих – I Интернационал (1864 – 1876)», «Лесснер (Lessner) Фридрих (1825 – 1910)», «Беккер (Becker) Иоганн Филипп (1809 – 1886)», «Брей (Bray) Джон Френсис (1809 – 1897)», «Адамс (Adams) Уильям Э. (1833 – 1906)», «Коллекция документов по политической и социальной истории Германии, Франции, Италии, Венгрии, Швейцарии, Англии и других стран Западной Европы (XVII-XX вв.)»⁵⁸. Наибольшую ценность здесь представляют дневники, записки и письма трудящихся, лидеров рабочих клубов, профсоюзов и объединений, в которых фиксируется переосмысление радикального опыта

---

⁵⁶ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. № 106; АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Д. № 85; АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Д. № 56; АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Д. № 65; АВПРИ. Ф. Посольство в Лондоне. Оп. 520. Д. № 480; АВПРИ. Ф. Посольство в Лондоне. Оп. 520. Д. № 482.

⁵⁷ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Д. № 85; АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. № 106.

⁵⁸ РГАСПИ Ф. 1. Оп. 1. Д. № 1807; РГАСПИ Ф. 1. Оп. 5. Д. № 2287; РГАСПИ Ф. 1. Оп. 5. Д. № 2446; РГАСПИ Ф. 1. Оп. 5. Д. № 3645; РГАСПИ Ф. 1. Оп. 5. Д. № 3677; РГАСПИ Ф. 1. Оп. 5. Д. № 3947; РГАСПИ Ф. 1. Оп. 5. Д. № 4416; РГАСПИ Ф. 21. Оп. 1. Д. 18; РГАСПИ Ф. 21. Оп. 1. Д. 76; РГАСПИ Ф. 21. Оп. 1. Д. 135; РГАСПИ Ф. 178. Оп. 1. Д. 23; РГАСПИ Ф. 178. Оп. 1. Д. 31; РГАСПИ Ф. 185. Оп. 1. Д. 11; РГАСПИ Ф. 220. Оп. 1. Д. 1; РГАСПИ Ф. 222. Оп. 1. Д. 1-2; РГАСПИ Ф. 458. Оп. 1. Д. 4143.

чартизма, степень заинтересованности социальных низов социалистическими идеями, приводится описание различных проявлений социального кризиса викторианской Англии. В частности, эпистолярное наследие Ф. Брейя периода чартизма отражает крайне негативную оценку городскими низами социального кризиса, доказывает восприятие рабочими эмиграции как формы улучшения социально-бытовых условий⁵⁹. Архивные дела содержат письма рабочих Хейлза, Пирсона, Олсопа и других, в которых трудящиеся обращаются к К. Марксу с просьбами перевода его работ на английский язык, изданиями совместных листовок, приглашений к посещению рабочих клубов⁶⁰.

Поданные в I Интернационал записки рабочих подчеркивают осознанность рабочими практики социального компромисса и значимость профсоюзной деятельности, которая воспринималась ими как форма борьбы за свои права. Архивные свидетельства фиксируют стремление рабочих к использованию мирных форм разрешения производственного конфликта, преимущественно через арбитраж с привлечением представителей общественности.⁶¹

В исследование были привлечены материалы фондов Британского национального архива Соединенного Королевства в г. Кью - The National Archives United Kingdom Kew (NA), предоставленные сотрудниками архива.

Из фонда «Records created or inherited by the Home Office, Ministry of Home Security, and related bodies» использовались направленные в Министерство внутренних дел письма-жалобы и ходатайства лиц, находящихся в работных домах. Источники фиксируют условия содержания, быт, нравы в данных заведениях, а также нарушения законодательства, коррупцию, поведенческие особенности чиновников и жителей работных домов⁶². В ряде архивных свидетельств подчеркивается жестокое отношение

---

⁵⁹ РГАСПИ Ф. 220. Оп. 1. Д. 1.

⁶⁰ РГАСПИ Ф. 1. Оп. 5. Д. № 2287, РГАСПИ Ф. 1. Оп. 5. Д. № 2446, РГАСПИ Ф. 1. Оп. 5. Д. № 3645, РГАСПИ Ф. 1. Оп. 5. Д. № 3677.

⁶¹ РГАСПИ Ф. 21. Оп. 1. Д. 135.

⁶² NA F. HO. S. 17. M. № 33; NA F. HO. S. 17. M. № 49; NA F. HO. S. 17. M. № 56; NA F. HO. S. 17. M. № 62.

к беднякам в исправительных учреждениях и негативное восприятие пауперов общественностью⁶³.

Фонд «Records created or inherited by the Ministry of Health and successors, Local Government Boards and related bodies», представляющий собой подборку записок и делопроизводства Министерства здравоохранения, фиксирует социально-бытовые аспекты кризиса викторианской Англии, качество жизни социальных низов⁶⁴.

2. Официальные документы и материалы, представленные опубликованными документами парламента, законами, актами и статутами⁶⁵. Важнейшим источником выступают стенограммы заседаний парламента⁶⁶, анализ которых позволяет выявить трансформацию представлений властной элиты о курсе социальных преобразований, выделить результат рассмотрения проведенных через парламента законодательных инициатив и связанных с ним реформ, позволяют фиксировать позицию партийных лидеров и условия межпартийной борьбы в рамках принятия конкретного парламента решения.

Ценными источниками выступают «Голубые книги» – отчеты королевских и правительственных комиссий⁶⁷, предназначенные для

---

⁶³ NA F. HO. S. 17. M. № 49.

⁶⁴ NA F. MH. S. 12. M. № 124; NA F. MH. S. 12. M. № 9156; NA F. MH. S. 17. M. № 3372; NA F. MH. S. 27. M. № 7; NA F. MH. S. 34. M. № 128.

⁶⁵ Билль о правах («Акт, декларирующий права и свободы подданного и устанавливающий наследование Коронь») // Каратеев А.Ю., Четырина Н.А. Сборник документов по истории Нового времени. М., 2017; Закон о начальном образовании 1870 г. [Текст] // Сборник документов по истории нового времени. Экономическое развитие и внутренняя политика стран Европы и Азии. 1870–1914: Учеб. пособие / Сост. П.И. Остриков, П.П. Вандель. М.: Высш. школа, 1989; Закон об общественном здравоохранении // Сборник документов по истории нового времени. Экономическое развитие и внутренняя политика стран Европы и Америки (1870–1914). М.: Просвещение, 1989; Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII-XIX вв. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957; Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / Под ред. З.М. Черниловского. М.: Юридическая литература, 1984; Act To Amend The Industrial And Provident Societies Act 1852 – 16.6.1854 // The Industrial and Provident Societies Act, 1852. London, 1893; Bank Charter Act 1844: Anno Septimo and Octavo Victoriae reginae cap. XXXII. L.: Great Britain, 2012; Document of English History, 1832–1950. L.: Oxford, 1954 and etc.

⁶⁶ Hansard's Parliamentary Debates (HPD). House of Commons. Parliamentary Debates. 1849. Vol. 10. L.: Parliamentary Papers, 1849; HPD. 1849. Vol. 60. L., 1850; HPD. 1873. Vol. 199. L., 1873; HPD. 1874. Vol. 219. L., 1874; HPD. 1874. Vol. 222. L., 1874; HPD. 1874. Vol. 307. L.: Parliamentary Papers, 1874; HPD. 1875. Vol. 224. L., 1876; HPD. 1875. Vol. 225. L., 1876; HPD. 1876. Vol. 229. L., 1876; HPD. 1877. Vol. 238. L., 1878.

⁶⁷ Children's Employment Commission. 2nd Report. L.: Parliamentary Papers, 1864; Children's Employment Commission 4th Report. L.: Parliamentary Papers, 1863; Children's Employment Commission. 4th Report. L.: Parliamentary Papers, 1866; Dwellings of the Poor: Report of the Dwellings Committee of the Charity Organization Society, presented to the Courisil November 3, 1873. L.: Parliamentary Papers, 1873; National Reformer and Manx Weekly Review of Home and Foreign Affairs, Mar. 13, 1849. L.: Parliamentary Papers, 1849; Proposed Changes in

деятельности правительства и парламента, описывающие результаты проведенных исследований и фиксирующие состояние и трансформацию социальной сферы. Особенно ценными для работы оказались свидетельства социально-бытового положения рабочих, условий труда, создания кооперативной сети, уровня образованности городских низов и пр. Данные отчеты содержат в себе ценные статистические сведения, а также данные, полученные от социологов, врачей, фабрикантов и самих рабочих.

3. Документы общественных и политических организаций, позволившие фиксировать трансформацию платформ политических партий, принципы организации и деятельности организаций рабочих: профсоюзов, кооперативов, рабочих клубов, касс взаимопомощи и эмигрантских обществ⁶⁸. К данной группе источников в рамках настоящего исследования относятся программные речи политиков, в которых оформились новые подходы к коммуникации властной элиты, среднего и рабочего классов в рамках укрепления в викторианском обществе практики социального компромисса.

Hours and Ages of Employment on Textile Factories, Report to the Local Government Board by J.N. Bridges and T. Holmes. L.: Parliamentary Papers, 1876; Public Health, 3rd Report, 1869. L.: Parliamentary Papers, 1869; Public Health. 6th Report etc. for 1863. L.: Parliamentary Papers, 1864; Public Health. 6th Report. L.: Parliamentary Papers, 1866; Public Health. 8th Report. L.: Parliamentary Papers, 1866; Report of Registrar. General of Births, Deaths and Marriages in England and Wales. L.: Parliamentary Papers, 1889; Report of the Organization of the Permanent Civil Service together with a Letter from the rev. B. Jowett. L., 1854; Report of the Poor Law Commissioners to the Secretary of State or an Inquiry into the Sanitary Condition of the Laboring Population of Great Britain. Vol. 26. 1842; Royal Com. to inquire into Friendly and Benefit Building Societies: Second Report Part I. Report on Benefit Building Societies, Reports of Assistant Coms. L.: George Edward Eyre and William Spottishwoode for Her Majesty's Stationery Office, 1872; Royal Commission Appointed to Inquire into Depression of Trade and Industry. Final report. L., 1886; Royal Commission on the Working of Master and Servant Act, 1867 and the Criminal Law Amendment Act, Second Report. L.: Parliamentary Papers, 1875 and etc.

⁶⁸ Документы первого Интернационала. 1866–1868. Протоколы. М.: Госполитиздат, 1962; Основы фабианского общества // Юровская Е.Е. Практикум по новой истории 1870-1917. М.: Высшая школа, 1979; Сборник документов по истории нового времени. Рабочее и социалистическое движение в странах Европы и Америки / Под ред. П.И. Острикова. М.: Высшая школа, 1985; Постановление Лондонской конференции 1851 года // Шлютер Г. Чартистское движение. М.: ГИЗ, 1938; Программа английской социал-демократической федерации // История революционного движения Западной Европы 1789–1914. Хрестоматия. Ч. 1 / под ред. А. Слуцкого, Ц. Фридлянда. М., 1927; Речь Атвуда на митинге в Бирмингеме 15 января 1838 года // Ефимов А.В., Орлов В.А. Хрестоматия по новой истории. 1789–1870. М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во, 1941. Устав общества рочдельских пионеров. // История кооперативного движения. ред. Котов И.С., Сахаров Д.Б. Ростов н/Д: Феникс, 2009; Чартизм. Сб. документов / Сост. Галкин В.В. – Москва: Изд-во Акад. Наук СССР, 1961; Эпплгарт Р. Вопрос о стачках // Новая история в документах и материалах / Под ред. Н.М. Лукина и В.М. Далина. М.: Соцэкгиз, 1934; Adeline Cooper's club Occasional, No. 5. L., 1874; Disraeli B. Selected Speeches. L., 1882; Hyndman H.M., Morris W. A Summary of the Principles of Socialism // Justice. Vol.5. № 173; Kebbel T.E. Ed. Selected Speeches of the Earl of Beaconsfield. Vol. I. L., 1882; Lord Cranborne. The Conservative Surrender // Quarterly Review. 1867. № 27; Mann T. What a compulsory eight-hour day means to the workers, L., 1886.

Особый интерес представляют оформившие программу Фабианского общества и Социал-демократической федерации работы британских социалистов первой половины 1880-х гг., авторы которых выступают против насильственных методов изменения социальной действительности, выбирая путь реформ оптимальным инструментом трансформации английского общества, что косвенно подтверждает жизнеспособность практики социального компромисса в условиях экономического кризиса и распространения социалистической пропаганды.

4. Периодическая печать выступает одним из наиболее значимых видов исторических источников в вопросах изучения трансформации общественного мнения, восприятия форм социального компромисса викторианцами и связанными с ним аспектами эволюции гражданского самосознания. Анализ содержания газетных публикаций позволил выявить методы и формы работы политиков с электоратом, усиление связи редакции и читателей, охарактеризовать периодическую печать как значимый фактор поддержания практики социального компромисса на государственном, парламентском и локальном уровнях⁶⁹. Периодические издания позволили проследить идейно-политическую борьбу общественных и политических организаций, уточнить обоснование выбора их внутривнутриполитического курса и дискуссионные вопросы политических программ. Пресса фиксировала восприятие рабочими трансформирующихся форм социального компромисса; развернувшийся на страницах газет межпартийный диалог

---

⁶⁹ Adeline Cooper's club Occasional, No. 5. L., 1874; Age, 1882; Beehive, 1862–1869, 1874, 1878; Birmingham Daily Gazette, 1865; Brontcrre's National Reformer, 1837; Club and Institute Journal, 1884; Commonwealth, 1866, 1889; Cotton Industry Times, 1893; Cumulative Voting, 1867; Daily News, 1873; Daily Telegraph, 1879; Flint Glass Makers, 1854; Fortnightly Review, 1876; Justice, 1895; Labourer, 1849; Leeds Mercury, 1863, 1877–1879; Leeds Times, 1855; London Times, 1863; Manchester Guardian, 1863; Manchester Observer, 1819; Middleton Albion, 1860; Miner and Workman's Advocate, 1866; Minutes of the Grand Council of the Primrose League, 1884; Morning Advertiser, 1874; Morning Star, 1868; National Reformer and Manx Weekly Review of Home and Foreign Affairs, 1849; National Union Annual Conference Minutes, 1884; Newcastle Chronicle, 1875; Northern Star, 1846, 1848; Poor Man's Guardian, 1831; Reynold's Political Instructor, 1860; Reynolds Newspaper, 1866; Social Science Review, 1863; South Yorkshire Miners, 1869; Staffordshire Mercury, 1848; The Builder, 1868; The Chartist, 1839; The Co-operator, 1863; The Colonial Gazette, 1852; The Colonist, 1848; The Cooperator, 1830–1831; The Echo, 1890; The Economist, 1852, 1864; The Emigration Gazette and Colonial Settlers' Universal Guide, 1842, 1846; The Liberalism of the Future, 1867; The London Co-Operative Magazine, 1850; The People's Press, 1847; The Times, 1848, 1853, 1859, 1865–1868, 1872, 1875, 1880, 1884, 1887; The Typographical Circular, 1856-1857; Trade Circular, 1880.

способствовал большей политизации населения. В частности, увеличивается влияние на общественные процессы и политических лидеров ежедневной газеты «The Times»⁷⁰, выступающей в рассматриваемый период как общенациональное издание.

Резкое увеличение численности газет и их популярности среди населения в рассматриваемый период привело к расширению партийных изданий консерваторов («Daily Express», «The Annual Register», «The Morning Post», «The Quarterly Review» и др.) и либералов («Daily Chronicle», «Daily News», «The Edinburgh Review», «The Morning Chronicle» и др.), материалы которых отразили специфику социального курса политических партий.

Переориентацию радикально-протестных форм рабочего движения на компромиссные фиксируют рабочие газеты, акцентирующие свое внимание на интерпретации социальными низами общественной идеологии и проводимого курса внутренней политики⁷¹. Данные для анализа условий эффективности практики социального компромисса нашли отражение в периодических изданиях профсоюзов, кооперативов, эмигрантских обществ и т.д.⁷².

5. Произведения современников представлены памфлетами, публицистикой, философскими и экономическими трудами⁷³, позволившими

---

⁷⁰ The Times, 1848, 1853, 1859, 1865–1868, 1872, 1875, 1880, 1884, 1887.

⁷¹ Beehive, 1862–1869, 1874, 1878; Commonwealth, 1866, 1889; Justice, 1895; Labourer, 1849; Miner and Workman's Advocate, 1866; Northern Star, 1846, 1848; Poor Man's Guardian, 1831; The Chartist, 1839; The North Star, 1851; Trade Circular, 1880.

⁷² Club and Institute Journal, 1884, Flint Glass Makers, 1854; The Co-operator, 1863; The Colonial Gazette, 1852; The Colonist, 1848; The Cooperator, 1830–1831; The Emigration Gazette and Colonial Settlers' Universal Guide, 1842, 1846; The London Co-Operative Magazine, 1850.

⁷³ Ашротт Ф. Призрение бедных в Англии. СПб., 1901; Вебб Б. Кооперативное движение в Англии, пер. с англ. Н. и С. Алексеевых. СПб.: Тип. Монтвида, 1905; Вебб Б., Вебб С. История рабочего движения в Англии. СПб.: Павленков, 1899; Вебб С. Положение труда в Англии за последние 60 лет. СПб.: Березин, Семенов, 1899; Гернет М.Н. Социальные факторы преступности. М.: Университетская типография, 1905; Гольденвейзер А.С. Социальные течения и реформы XIX столетия в Англии // Из наследия мировой политологии. № 43. М.: ЛЕНАНД, 2016; Карлейль Т. Памфлеты последнего дня. СПб.: Булгаков, 1907; Карлейль Т. Этика жизни, теперь и прежде / под ред. Р.К. Медведевой. М.: Республика, 1994; Милютин В.А. Мальтус и его противники // В.А. Милютин. Избранные произведения. М.: ОГИЗ Государственное изд-во политической литературы, 1946; Михайлов М.Л. Лондонские заметки / М.Л. Михайлов. Собр. соч.: в 3 т. Т. 3 / М.Л. Михайлов. М.: Гослитиздат, 1958; Паулович К. Замечания о Лондоне [Текст] / К. Паулович. – Харьков, 1846; Прево-Парадолль Л.А. Подкупы на парламентских выборах в Англии. Статья Прево-Парадоля // Заграничный вестник. СПб., 1867; Савин А.Н. Фабианцы // Вестник Европы. СПб., 1903. Кн. 8; Смайлс С. Самодеятельность / пер. с англ. М. Н. Никольского. СПб.-М.: Никольского, 1903; Смайлс С. Характер / пер. с англ. С. Майковой. СПб.-М.: Никольского, 1907; Фауль Т. Призрение бедных в Англии. СПб., 1899; Шкловский И.В. (Дионео). Очерки по современной Англии. СПб.: Монтвида, 1903; Arnold A. The Future of

зафиксировать специфику формирования и становление практики социального компромисса в средневикторианском обществе.

Публицистические авторские произведения, имплицитно выражающие мнение социальных групп, предоставили ценные статистические данные и позволили выявить оценку происходящих социальных процессов современниками, представляющими различные слои общества. Таковы работы Б. Раунтри и Ч. Бута, детально изучивших проявления социального кризиса в среде городских низов⁷⁴.

Наиболее значимыми источниками данной группы являются произведения лидеров консерваторов Б. Дизраэли и либерала У. Гладстона⁷⁵, позволяющие раскрыть теоретические основы формирования социально ориентированного курса либералов и программы «нового торизма», влияние концепта империи на динамику трансформации внутривластных процессов.

Произведения экономистов и светских философов, оказавшие значительное влияние на общественное мнение по вопросам положения рабочих, оплаты труда, социальной морали, филантропии, межклассовой

Labour. L.: National Association for the Promotion of Social Science, Transactions, 1866; Arnold M. Culture and Anarchy. N.-Y., 1882; Baxter D. National Income. L., 1868; Boon M.J. A protest against the Present Emigration. L., 1869; Booth C. Pauperism: a picture and the endowment of old age: an argument (1892). L.-N.-Y.: Macmillan and Co, 1892; Butler G.G. The Tory tradition: Bolingbroke, Burke, Disraeli, Salisbury. L.: John Murray, 1914; Carlyle T. Chartism. London, 1840; Dilke C. W. Greater Britain. L.: J.B. Lippincott & co., 1869; Dunning T. Trade's Unions and Strike. L., 1860; Greenwood J. The Wilds of London. L., 1881; Hinton R. English Radical Leaders. L., 1875; Hobson J., Mummery A. The Physiology of industry. L., 1889; Homersham C. History of the reform bills of 1866 and 1867. L.: Garnet, 1867; Howell G. Trade Unionism New and Old. L.: W.p., 1900; Hudson J.W. The History of Adult Education. L., 1851; Hyndman H.N. England For All. L., 1881; Macdonald R. Labor and empire. L., 1907; Marcara J. Address to the Worki Classes, on the Advancement of Their Conditions and Circumstances. Edinburgh: R. Tof Publishers – Public Record Office, CO., 1846; Maurice F. World of religions. L., 1864; Mill J.-S. A Few Observations on the French Revolution//Monthly Repository. 1833; Mill J.S. Selections. A Scrap Book containing Newspaper Cuttings on Political Subjects in Possession of the British Library. L., 1852–1874; Morris W. Lecture of Socialism. L. W.p., 1885; Shaw G.B. Immaturity. L., 1931; Sherard R.H. The White Slaves of England. Being True Pictures of Certain Social Conditions in the Kingdom of England. L., 1897; Solly H. Party Politics and Political Education. L.: W.p., 1879; Watson R.S. The National Liberal Federation from its Commencement to General Election of 1906. – L., 1907; Webb B., Webb S. The History of Trade-Unionism 1666–1920. L.: Markus, 1920; Wright T. Some Habits and Customs of the Working Classes. L., 1867; Wright T. The Journeyman Engineer, The Great Unwashed. L., 1868 and etc.

⁷⁴ Booth C. Pauperism: a picture and the endowment of old age: an argument (1892). L.-N.Y.: Macmillan and Co, 1892; Booth C. Poverty map [Электронный ресурс]. URL: <https://booth.lse.ac.uk/map/14/-0.1208/51.5075/100/0>; Rowntree B.S. Poverty. A study of town life. – L.: Macmillan and CO. Limited, 1902.

⁷⁵ Disraeli B. Coningsby or The New Generation. Boston, 2006; Disraeli B. Sybil, Or, The Two Nations. L.: Longmans, Green, 1920; Disraeli B. Vindication of the English Constitution. L., 1835; Disraeli B. Whigs and whiggism: Political Writings. L.: Forgotten Books (Classic Reprint), 2018; Gladstone W.E. «Ecco Homo». L.: Strahan, 1868; Gladstone W. The Bulgarian Horrors and the Question of the East. L.: J. Murray, 1876.

коммуникации, формам противодействия социальному кризису и радикальным выступлениям рабочих, позволили выявить теоретическую базу практики социального компромисса⁷⁶. Особую значимость представляют работы Дж. С. Милля, оказавшие значительное влияние на трансформацию общественного мнения в вопросах регулирования социального кризиса, моделей коммуникации рабочих и буржуазии, необходимости проведения социально ориентированных государственных реформ⁷⁷.

Отдельное место занимают работы К. Маркса и Ф. Энгельса⁷⁸, по выражению Э. Хобсбаума, «главных комментаторов-современников эпохи»⁷⁹. В произведениях основоположников марксизма дается многофакторный анализ состояния экономической и политической сферы викторианского общества, широко освещаются вопросы рабочего и социалистического движения, его организационных форм в период установления Pax Britannica, аспекты социальной истории рабочих освещаются с привлечением обширного фактического материала, статистических данных, а также собранных авторами свидетельств рабочих и пауперов.

6. Источники личного происхождения представлены в исследовании эссеистикой, воспоминаниями, мемуарным и эпистолярным

---

⁷⁶ Бенгам И. Введение в основания нравственности и законодательства. / Пер. с англ. – М.: История политической мысли, 1998; Джонс Р. Политическая экономия народов // Экономические сочинения. Л.: Соцэкгиз, 1937; Карлейль Т. Этика жизни, теперь и прежде. / под ред. Р.К. Медведевой. М.: Республика, 1994; Мальтус Т.Р. Опыт закона о народонаселении. М.: Папернь, 1895; Рикардо Д. Опыт о влиянии низкой цены хлеба на прибыль с капитала, показывающий нецелесообразность ограничений ввоза, а также замечания по поводу двух последних сочинений г-на Мальтуса // Собр. соч. Т. 3. М.: Госполитиздат, 1955; Смайлс С. Самодеятельность / Пер. с англ. М. Н. Никольского. СПб. –М.: Никольского, 1903; Смайлс С. Характер / пер. с англ. С. Майковой. СПб.–М.: Никольского, 1907 и др.

⁷⁷ Милль Д. С. Основания политической экономии. М.: Прогресс, 1981; Милль Д.С. О свободе / пер. с англ. А.Н. Неведомского. СПб.: Б. и., 1869; Милль Д.С. Представительное правление. СПб.–М.: Никольского, 1907; Милль Д.С. Утилитаризм / пер. с англ. А.Н. Неведомского. СПб.: Б.и., 1866.; Милль Дж. С. Система логики. СПб.: Типография М.О. Вольфа, 1867.

⁷⁸ Маркс К. Выборы в Англии. Тори и Виги // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 8. М., 1957. С. 353–358; Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 8. М., 1957. С. 43–784; Маркс К. Кризис в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 11. М., 1958. С. 105–108; Маркс К. О семилетии интернационала // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 17. М., 1960. С. 437–438; Маркс К. Пауперизм и свобода торговли. Надвигающийся торговый кризис // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 8. М., 1957. С. 385–391; Маркс К. Рабочее движение // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. М., 1955. С. 437–463; Маркс К. Революционное движение // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 6. М., 1957. С. 158–160; Маркс К. Чартисты // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 8. М., 1957. С. 359–368; Энгельс Ф. Англия // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 8. М., 1957. С. 218–230; Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Собр. соч. К. Маркс, Ф. Энгельс: В 50 т. – М., 1955. – Т. 2. С. 231–517; и др.

⁷⁹ Хобсбаум Э. Век Капитала. 1848–1875. Ростов н/Д: Феникс, 1999. С. 5.

наследием современников, которые позволили фиксировать отражение формирования практики социального компромисса в сознании викторианцев, показали специфику понимания современниками институтов власти, деятельности общественных организаций, принципов гражданского общества⁸⁰.

Большой исследовательский интерес вызывают опубликованные дневники рабочих, в которых авторами высоко оценивается компромиссная тактика разрешения производственных споров и социальных конфликтов⁸¹.

Различные аспекты социальной истории Англии отражены в дневниках соотечественников-современников⁸², которые стремились выявить особенности и причины социальной эволюции, делали акцент на характере и поведенческих особенностях англичан, нередко выделяя причины их социальной стабильности. Авторы высоко оценивали деятельность правительства и парламента в вопросах сглаживания общественных противоречий, видя их силу в обращении к проблемам социальных низов и их социальному протесту. А.И. Герцен в пространной мемуарной хронике «Былое и думы» писал: «Мощь правительства Великобритании состоит в понимании среды и ее инстинктов»⁸³. Анализ специфики восприятия

---

⁸⁰ Франклин Б. Избранные сочинения: Автобиография. – М.: Логос, 2006; Франклин В. Совет молодому торговцу. М.: Логос, 2006; Arch J. The Story of his life told by himself. L., 1898; Asquith П.П. Memories and reflections, 1852–1928. In 2 vols. L., 1928. Vol. I; Bewick T. A memoir of Thomas Bewick. L.: Longman & Green, 1862; Chamberlain J. A Political Memoir, 1880–1892. L., 1953; Cross R.A. A Political History. L., 1906; Gladstone W.E. Autobiographica [Text] // W.E. The Prime Minister's papers / W.E. Gladstone. / Ed. by J. Brooke & M. Sorensen. L, 1971; Grant B. The dissenting world: An autobiography (1869). L.: Victorian nonconformity, 1885; Griffiths G. Men who have made Empire. L.: W.p., 1899; Hall B. T. Our Fifty Years. L.: MiC, 1912; How I became a Socialist. Biography Sketches. L., 1896; Kershaw J. The autobiography of an eminent Lancashire Preacher. L.: Victorian nonconformity, 1880; Kingsley C. His letters and memories of his life. L., 1877; Martineau H. Autobiography: With memorials by M. Weston Chapman. L., 1877; Reed A., Reed C. Memoirs of the Life and Philanthropic Labours of Andrew Reed. L.: W.p., 1863; Sims A. People's Charter. Past and Present. Manchester: WiC, 1869; Stephen J. Essays in Ecclesiastical Biography. L., 1860; Stewart J. Memoirs. L., 1899; Tennyson A. Hall L. Sixty Years After. Berlin, 1886 and etc.

⁸¹ Постгейт Р.В. История строителя // Ефимов А.В., Орлов В.А. Хрестоматия по новой истории. 1789–1870. М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во, 1941; Фишер А.В. В России и Англии. Наблюдения и воспоминания петербургского рабочего (1890–1921 гг.). М.: Госиздат, 1922.

⁸² Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютин. Т. 1. Кн. 1, 2, 3 / под ред. Г.Г. Христиани. Томск: Изд-во военной академии, 1919; Греч Н.И. Путевые письма из Англии, Германии и Франции [Текст] / Н.И. Греч. СПб., 1839; Достоевский Ф.М. Зимние заметки о летних впечатлениях. Фельетон за все лето: СПб., 1863; «Я берег покидал туманный Альбиона...». Русские писатели об Англии. 1646–1945 / Подгот. О.А. Казнина, А.Н. Николокин. М., 2001.

⁸³ Герцен А.И. Былое и думы // Соч. в 4 т. – М., 1988. – Т. 3. С. 63.

обществом революционной идеологии и британского социализма нашел отражение в мемуарах П.А. Кропоткина «Записки революционера»⁸⁴.

Привлечение эпистолярного наследия современников⁸⁵ позволило установить отношение элитарных слоев общества и представителей среднего класса к проводимой социальной политике. В переписке королевы Виктории и лидеров партий отразились особенности рассмотрения и принятия социального законодательства и избирательных реформ, письма фиксировали предполагаемые властной элитой последствия преобразований.

7. В произведениях художественной литературы была выражена репрезентация интеллигенцией социального кризиса викторианской Англии. Особый интерес здесь представляют работы Ч. Диккенса, задуманные автором как социальная проповедь против межклассового отчуждения и негативной общественной оценки рабочих классов⁸⁶.

8. Привлеченные изобразительные источники позволили зафиксировать отражение социально-политических процессов и их интерпретацию современниками через жанр политической сатиры, понятный и доступный для восприятия всеми слоями населения. Наибольший исследовательский интерес здесь представляет журнал «Punch», отвечающий карикатурами на социальный кризис викторианской Англии и принимаемые меры его преодоления⁸⁷.

---

⁸⁴ Кропоткин П.А. Записки революционера. М., 1988.

⁸⁵ Маркс К. Августу Бебелю в Берлин // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 36. М., 1964; Маркс К. Маркс-Вильгельму Либкнехту в Лейпциг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 34. М., 1964; Маркс К. Маркс-Генри Маерсу Гайдману в Лондоне // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 34. М., 1964; Письма Энгельса за 1883–1886 годы // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 36. М., 1964; Уайльд О. Письма / сост. А.Г. Образцова, Ю.Г. Фридштейн. М., 2007; Disraeli B. Letters to Lady Bradford and Lady Chesterfield. Vol. 2. L., 1929; Gladstone to Arnold, 8 December 1875 // The Gladstone Diaries: With Cabinet Minutes and Prime-Ministerial Correspondence/ Ed. by W.E. Gladstone, H.C.G. Matthew. Oxford: Clarendon Press, 1994; Gladstone to Delane // The Times, 3 Dec. 1868; Gladstone to Stead, 18 December 1885 // The Gladstone Diaries: With Cabinet Minutes and Prime-Ministerial Correspondence / Ed. by W.E. Gladstone, H.C.G. Matthew. Oxford: Clarendon Press, 1994; Glyn to Gladstone // The Times, 12 Jan., 1868; Glyn to Gladstone // The Times, 10 Feb. 1868; Queen Victorian in Her Letters / Ed. by C. Hibbert. L., 1985; The Letters of Disraeli to Lady Bradford and Lady Chesterfield. Vol. I: 1873 to 1875. L., 1929; The Letters of Disraeli. Vol. 1. Beaconstfield: D. Appleton And Company, 1919; The Letters of Queen Victoria / Ed. By G. E. Bucle. 2-nd ser. Vol. 3. L., 1953.

⁸⁶ Гринвуд Д. Маленький оборвыш. М.: Худ. Лит., 1963; Диккенс Ч. Картинки с натуры // Диккенс Ч. Собрание сочинений. Т. 1. М.: Худ. Лит., 1960; Диккенс Ч. Приключения Оливера Твиста. М.: Худ. Лит., 1984; Диккенс Ч. Прогулка по рабочему дому. М.: Худ. Лит., 1960; Карлейль Т. Памфлеты последнего дня. СПб.: Булгаков, 1907.

⁸⁷ Punch, 1851-1855, 1867, 1872-1877, 1882-1885.

Гипотеза исследования заключается в том, что социальный кризис викторианской Англии удалось преодолеть с помощью совокупности форм и методов практики социального компромисса.

Методологическая база. В работе были использованы общенаучные методы: описание, объяснение, анализ, синтез, абстрагирование, аналогия, сопоставление, синхронизация, классификация, редуцирование, интерпретация, наряду с рядом исторических методов: историко-генетический, историко-типологический, историко-системный, историко-сравнительный и др. Для решения поставленных задач был также использован комплекс исследовательских методов теоретического анализа: историографический, сравнительно-описательный, ретроспективный, моделирование, методы социальной и новой социокультурной истории, требующие проведения реконструкции конкретной социокультурной практики на основе анализа форм социальной жизни и индивидуальной деятельности человека. Реализация подхода, в котором в центре изучения находится человек, невозможна без междисциплинарного синтеза, использования методов смежных социальных и гуманитарных наук – социальной и исторической психологии, социологии, культурной антропологии, философии и т.д. В рамках системного подхода использовался контент-анализ и метод анализа художественного текста.

В историографии рубежа XX – XXI вв. происходит пересмотр исследовательских ориентаций, что привело к «существенному расширению проблематики и образованию новых предметных полей»⁸⁸, при этом можно фиксировать интеллектуальное движение в развитии социальной истории. В обновленной социальной истории в центр проблемного исследовательского поля помещена личность или социальная группа, выступающая и как культурно-исторический объект, и как социально-исторический субъект. Индивидуальный или коллективный субъект реализуется в непрерывно развивающейся социально-исторической среде, формирующейся на основе

---

⁸⁸Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. С. 62.

совокупности трансформирующихся социокультурных представлений. При этом. Как показала Л.П. Репина, «в новейшей социальной истории базовые концепции социальной структуры, культуры, индивида перестают рассматриваться как отделенные друг от друга онтологические сущности и понимаются как взаимосвязанные аспекты человеческого поведения и социального взаимодействия... Социальная история в ее новейшем модусе, ориентированная на комплексный анализ субъективного и объективного, микро- и макроструктур в человеческой истории, превратилась в своей основе в историю *социокультурную*»⁸⁹.

Происходившее в историографии конца XX – начала XXI в. движение в направлении новой концептуализации социально-исторической реальности опиралось главным образом на социологические теории 1980-х гг., в первую очередь на «теорию структуризации» Э. Гидденса. Согласно «теории структуризации» структура предстает как совокупность «правил», «ресурсов» и «процедур» и реализуется только в процессе их применения – в повседневной социальной практике исторических акторов. Схожую позицию выдвигает Ж. Ревель, полагающий, что в центре внимания социальных историков оказывается «опыт акторов в социокультурном контексте»⁹⁰. Таким образом, «именно практики, а не структуры становятся отправным пунктом социально-исторического анализа, обогащенного «субъективной перспективой» действующих индивидов. Эта перспектива раскрывается в изучении совершаемых индивидами ментальных актов и применяемых ими интерпретационных схем – такое изучение акцентирует расхождения между культурно заданными значениями и индивидуальным, исторически обусловленным их употреблением»⁹¹. В данном случае социокультурная практика выступает как совокупность интегрированного социального и культурного компонентов в трансформации и становлении социальных

---

⁸⁹ Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. С. 118.

⁹⁰ Там же С. 86.

⁹¹ Репина Л.П. Ситуация в современной историографии: общественный запрос и научный ответ // Историческая наука сегодня: Теория, методы, перспективы / Под ред. Л.П. Репиной. Изд. 2-е. М.: Издательство ЛКИ, 2012. С. 12.

моделей поведения индивида и общества. Необходимо отметить, что «практики развиваются в рамках институтов, в соответствии с нормами и ограничениями различного порядка, под контролем власти, но они, в свою очередь, являются источником мутации институтов, замещения норм и производства новых властных отношений»⁹².

Научная новизна исследования обусловлена:

- анализом социального кризиса и практики социального компромисса 1851–1884 гг. в английском обществе в ракурсе социокультурной истории;
- анализом положения и движения рабочих в контексте формирования социокультурной практики социального компромисса викторианского общества;
- анализом восприятия викторианцами социального кризиса, общественной идеологии и форм достижения устойчивого социального компромисса;
- анализом отражения и трансформации форм и методов практики социального компромисса 1851–1884 гг. в сознании современников.

В современной гуманитаристике существуют различные определения социального компромисса. Н.Н. Моисеев под социальным компромиссом понимает «коллективное решение, выгодное всем субъектам, участвующим в конфликтной ситуации»⁹³. Р. Арон видит в компромиссе «приемлемое решение сторон социального процесса на основании признания справедливости их аргументов»⁹⁴. А.К. Зайцев понимает компромисс как «метод разрешения социальных противоречий демократических стран, суть которого заключается в управлении конфликтами на основе достижения соглашения»⁹⁵. В.Н. Кузнецов подчеркивает специфику социального

---

⁹² Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. С. 87.

⁹³ Моисеев Н.Н. Коллективные решения и институты согласия. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 2001.

⁹⁴ Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М.: Текст, 1993. С. 71.

⁹⁵ Зайцев А.К. Социальный конфликт. М.: Academia, 2001. С. 195–196.

компромисса, заключенную в наличии сформулированной позиции, целей и ценностей субъектов конфликта, готовности к диалогу, пониманию и принятии компромиссной модели организации миропорядка⁹⁶.

На основе анализа работ философов, социологов и политологов нами было дано собственное определение социального компромисса. В данном исследовании *под социальным компромиссом понимается приемлемая сторонами конфликта система форм и методов снижения социальной напряженности, выработанная субъектами конфликта на основе единых идеологических, ценностных и социокультурных предпосылок.*

Социокультурная практика социального компромисса английского общества понимается как комплекс реализованных форм противодействия революционному взрыву в рамках ненасильственного разрешения социального кризиса на основе выработанной современниками общественной идеологии.

Практика компромисса находит применение в разрешении конфликтов между социальными субъектами разного масштаба (индивидами, группами, социальными институтами)⁹⁷. С социологической точки зрения социальный компромисс возникает в условиях наличия в обществе конфликта или конфликтогенной ситуации⁹⁸, при этом каждый участник столкновения «стремится выйти из него с минимальными потерями»⁹⁹. В этой связи социокультурная практика компромисса выступает выражением социального примирения¹⁰⁰.

Компромисс по своей сути носит мирный характер, но выступает в качестве инструмента преодоления социальных противоречий, поскольку «существует только в рамках противоборства»¹⁰¹, в данном случае в рамках социального конфликта средневикторианской Англии. Восприятие властной

---

⁹⁶ Кузнецов В.Н. Социология компромисса. М.: МГУ, 2007. С. 142–143.

⁹⁷ Наумова Е.В. Социальный конфликт как элемент социального управления // Вестник НГУЭУ. 2012. № 4. С. 203.

⁹⁸ Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс, 2000. С. 180.

⁹⁹ Макин И.О. Компромисс как форма социального взаимодействия // Социология власти. 2010. № 7. С. 118.

¹⁰⁰ Наумова Е.В. Социальный конфликт как элемент социального управления // Вестник НГУЭУ. 2012. № 4. С. 205.

¹⁰¹ Ситникова О.В. Компромисс как способ разрешения социально-трудовых конфликтов: дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.03 / Ситникова Ольга Викторовна; [Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. М., 2011. С. 20.

элитой Великобритании социальных низов как полноправного субъекта общественных отношений позволило оформить стороны социального конфликта, что в свою очередь дало возможность сформировать социокультурную практику устойчивого и долговременного компромисса.

Надежность социального компромисса определяется принципом устойчивости справедливого/равновесного компромисса (в терминологии Дж. Нэша¹⁰²), согласно которому «условия компромисса должны быть такими, чтобы участник-нарушитель договора получил меньшее, нежели по результатам договоренности»¹⁰³. Применительно к социально-политической ситуации викторианской Англии это «меньшее» означало негативные экономические¹⁰⁴, политические, геополитические и социокультурные последствия радикального протеста городских низов и/или возможной социальной революции.

Практика социального компромисса викторианской Англии строилась на усилении коммуникации между обществом и властью, а также между слоями общества на основе социального партнерства¹⁰⁵. «Многопредметность социального конфликта обосновывает феномен компромисса»¹⁰⁶ и требует определения форм его реализации в различных точках коммуникации властной элиты и социальных низов. Становление социокультурной практики социального компромисса затронуло реформирование политической сферы, трансформацию системы представительства, демократизацию институтов власти, расширение деятельности рабочих и общественных организаций, вписанных, через свою легализацию, в юридическое поле викторианской Англии. Практика

---

¹⁰² Nash J. Non-Cooperative Games. Ph.D. dissertation in Mathematics. Princeton: Princeton University, 1950.

¹⁰³ Макин И.О. Компромисс как форма социального взаимодействия // Социология власти. 2010. № 7. С. 119.

¹⁰⁴ Условием социального взаимодействия в рамках компромисса выступает Общая цель и интересы противоборствующих сторон, проявляющиеся в экономической целесообразности и устраивающей все стороны (Макин И.О. Компромисс как форма социального взаимодействия // Социология власти. 2010. № 7. С. 120).

¹⁰⁵ Социальное партнёрство как «вид взаимодействия между людьми, организациями, корпорациями, ориентированных на... сотрудничество и содействие общим целям, ценностям, идеалам, интересам, диалог и компромисс при решении конфликта» (Кузнецов В.Н. Социология компромисса. М.: МГУ, С. 503–506.).

¹⁰⁶ Наумова Е.В. Социальный конфликт как элемент социального управления // Вестник НГУЭУ. 2012. № 4. С. 202.

компромисса как форма оптимального разрешения конфликта создавалась на «общих понятных сторонам ценностях и едином понимании целей, ценностей, идеалов, национальных интересов»¹⁰⁷, выраженных в исследуемый период в ряде аксиологических концептов сознания современников, наиболее важными из которых были осознание мира *Pax Britannica*, идея единения нации, стремление к реформизму, идея самопомощи (self-made) и др.

При формировании практики социального компромисса викторианской Англии прослеживается его связь с толерантностью, выраженная не в борьбе культур и социально-политических ориентаций «двух наций», а в постепенном принятии иерархичности общества в рамках единой культуры на основе общего культурного кода, «английскости» (Englishness), имперской идеологии и реформирования системы образования.

Положения, выносимые на защиту.

1) Экономическое и социальное положение основной массы населения Великобритании в середине XIX в. – рабочих, было близко к положению паупера и осуждалось викторианской моралью, что порождало социальный кризис, обусловленный экономическими, социальными и культурными различиями между рабочими и элитарными слоями общества, что вызывало рост социальной напряженности.

2) Расширение избирательных прав путем последовательных реформ позволило увеличить электоральную роль рабочих в политической жизни викторианского общества, что вызвало пересмотр социальной политики государства в контексте межпартийной борьбы за голоса избирателей.

3) Спад радикализма в английском обществе периода «позднего чартизма» вызвал распространение таких форм рабочей организации как тред-юнионы, кооперативы, рабочие клубы и кассы взаимопомощи, которые способствовали улучшению экономического положения рабочих и, при

---

¹⁰⁷ Кузнецов В.Н. Социология безопасности. М.: МГУ, 2007. С. 78.

воздействию социальных реформ, расширению среднего класса в Англии как фактора поддержания социального компромисса.

4) На основе коммуникации властной элиты и рабочих, при участии среднего класса и рабочей аристократии как медиаторов, была сформирована единая социокультурная среда, определяемая повышением уровня образованности рабочих, возможностью их представительства в парламенте и распространением поддержанной всеми слоями идеи «единой нации для мощи империи».

5) В средневикторианский период в Англии была сформирована модель урегулирования социальных противоречий путем расширения социального законодательства и предоставления политических прав рабочим, что позволило преодолеть затяжной экономический кризис и впервые в истории европейских стран заложило принципы государства «всеобщего благоденствия», позволяющие трансформировать социальную политику государства без разрушительных революционных потрясений, путем практики социального компромисса.

Научно-теоретическая и практическая значимость работы.

Положения и выводы, содержащиеся в настоящем диссертационном исследовании, могут быть использованы в социально-исторических исследованиях как в рамках изучения конкретной ситуации в указанном регионе, так и для выработки общих моделей социально-политических процессов в обществах с трансформирующейся сферой социального обеспечения. Наиболее широкие проблемы, к разрешению которых может помочь приблизиться тема – это вопрос взаимоотношений общества и власти, рабочих организаций и государства, социальное преодоление экономических кризисов. Полученные результаты исследования могут найти применение в рамках преподавания соответствующих тем и дисциплин по программам высших учебных и профильных заведений.

Апробация результатов научного исследования. Результаты проведенного исследования получили апробацию и практическую

реализацию в рамках участия автора в ряде научных международных конференций. Материалы и результаты исследования использовались автором в преподавательской деятельности при проведении лекций и практических занятий для студентов гуманитарно-педагогического факультета РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева при преподавании дисциплин «Геополитика», «История», «История педагогики и философия образования». Основные положения диссертации изложены в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, общим объемом – 2,8 п.л.:

1) Шабунина А.К. Трансформация идеи кооператива в практике рабочего движения Англии 1850-1870 гг. // Преподаватель XXI век. – 2015. – № 1. С. 273–281. (0,9 п.л.).

2) Шабунина А.К. Консервативная партия и рабочая аристократия Великобритании: путь к социальному компромиссу (на примере второй избирательной реформы 1867 г.) // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – URL: <https://www.science-education.ru/pdf/2015/2-2/71.pdf> (дата обращения: 10. 12. 2017). – 0,7 п.л.

3) Шабунина А.К. Социальные практики пенсионного обеспечения английских рабочих во второй половине XIX в. // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – URL: <http://science-education.ru/pdf/2015/2-2/399.pdf> (дата обращения: 10.12. 2017). – 0,6 п.л.

4) Шабунина А.К. Английский средний класс и создание рабочих клубов как формы сдерживания социального радикализма // Общество: философия, история, культура. – 2017. – № 9. С. 67–72. (0,6 п.л.).

Структура и объем работы обусловлены поставленной целью и сформулированными задачами исследования. Работа состоит из введения, основной части (четырёх глав, разбитых на параграфы), заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Глава 1. Социальный кризис викторианской Англии и условия его преодоления

§ 1. Положение рабочего класса Англии в середине XIX в.

К середине XIX века в Великобритании завершалась промышленная революция¹⁰⁸. В Англии, «стране классического капитализма»¹⁰⁹, раньше всего происходит переход от мануфактурного типа производства к промышленному, что отразилось на социальной сфере в оформлении и расширении двух основных социальных слоев капиталистического общества – буржуазии и рабочих¹¹⁰. Однако в исследуемый период была сформирована диспозиция, согласно которой в викторианском обществе, по емкому выражению современника, было сформировано «две нации»¹¹¹ – культурно и экономически разобщенные социальные слои английского общества, условно объединенные в две группы: с одной стороны, это представители крупного капитала, потомственная аристократия и близкая к ним интеллигенция, с другой стороны – мелкая буржуазия, пауперы и многочисленные рабочие классы Англии; включающие в себя, согласно традиции, принятой в британской историографии, не только рабочих заводов и фабрик, но и все группы нанимающихся работников, таких как личная прислуга, клерки, сезонные рабочие, подмастерья, помощники фермеров и т.д.¹¹² В данном контексте снижается актуальность определения рабочих как «класса наёмных

¹⁰⁸ Айзенштат М.П. Власть и общество Британии 1750-1850 гг. М.: ИВИ РАН, 2009. С. 377.

¹⁰⁹ Норрен К.Т. The Mid-Victorian Generation. 1846-1886. Oxford, N.Y., 2003. P. 3.

¹¹⁰ Великобритания первая среди других стран вступила на путь модернизации экономики: с 1760-х годов она переживала начало промышленной революции. Внедрение машинного производства сопровождалось глубокими социальными сдвигами: небывалым ростом численности населения, миграцией и урбанизацией. Промышленная революция совпала по времени с завершающим этапом аграрной революции, что серьезно ухудшило положение сельских и городских слоев населения и привело к усилению социальной напряженности. Наряду с акциями протестного характера в последней трети XVIII в. зародилось радикальное движение, протекавшее под лозунгом коренного преобразования системы представительства в парламенте, сокращения государственных расходов и снижения налогового бремени. (Всемирная история. В 6 томах. / Гл. ред. А.О. Чубарьян. Том 5. Мир в XIX в.: на пути к индустриальной цивилизации / Отв. ред. тома В.С. Мирзеханов. М.: Наука, 2014. С. 264.).

¹¹¹ Bentinck L.G. Disrael: A Political Biography. L.: Colburn, 1852. P. 5.

¹¹² Hollis P. Class and Conflict in Nineteenth-Century England, 1815-1850. L.: Garnet, 1973.; Millerson G. The Qualifying Professions. L.: W.p., 1964.; Morgan M. Manners, morals and class in England, 1774-1858. / by M. Morgan. - N.Y., 1994.; Searle C. R. The Quest for National Efficiency. Oxford: Oxford Press, 1971.; Thompson E.P. The making of the English working class. NY.: Vintage book, 2011.; Trygve R. Tholfsen. Working-Class Radicalism in Mid-Victorian England. N-Y: Columbia University Press, 1977.

работников, лишённых средств производства, живущих продажей своей рабочей силы и эксплуатируемых капиталом»¹¹³, за счет социальной диффузии между *рабочими классами* викторианского общества, где рабочий, имея основное место работы на заводе, мог быть лоточником или иметь дополнительный заработок в виде домашнего производства; при этом «рабочая семья, стремясь выжить в трущобах, создавала не только семейный, но и корпоративный характер отношений, формируя достаток не только из заработной платы, но и из других источников дохода – это могло быть женское вязание по вечерам, продажа мелких предметов детьми и кустарные товары взрослых мужчин... здесь каждый член семьи занимал собственную нишу и производственную иерархию»¹¹⁴. Диффузность социальных слоев была обусловлена ситуацией конфликта общества «старого» и «нового порядка», трансформация социально-экономической сферы опережала развитие социальных-политических институтов.

Современники в своих работах условно разделяли промышленных рабочих на группы в соответствии с их уровнем дохода и «респектабельности», в данное определение викторианцами вкладывались такие показатели как: благонадежность, домовитость, положение в обществе, общее соответствие морали и этике викторианского буржуазного сообщества. Можно назвать три основные группы фабричных рабочих в восприятии средних и элитарных слоев британского общества – это, по мнению публициста Т. Райта, «квалифицированные рабочие, мастерские и рабочий люд [разнорабочие]»¹¹⁵. Британский историк Э. Хобсбаум выделяет основные критерии, на основе которых могла происходить градация рабочих классов, а именно: «размер регулярно получаемой зарплаты, условия труда, условия жизни, карьерные перспективы, отношение к иным социальным слоям»¹¹⁶. При этом не представляется возможным привести четкую

---

¹¹³ Философская Энциклопедия. В 5-х т. / Под редакцией Ф. В. Константинова. Том. 3 — М.: Советская энциклопедия, 1974. С. 219.

¹¹⁴ Felps J.P. *AntiCapitalist: working-class family*. L.: OWN, 1996. P. 10.

¹¹⁵ Wright T. *The Journeyman Engineer, The Great Unwashed*. L., 1868. P. 142.

¹¹⁶ Hobsbawm E. J. *Labour Aristocracy in the 19-th Century Britain*. L., 1954. P. 202.

стратификацию рабочих классов, поскольку каждая отрасль викторианской промышленности имела свою специфику¹¹⁷ оплаты труда. Основу благосостояния Великобритании составляли рабочие, именно их труд сделал Англию «мастерской мира», превратив островное государство в самую крупную империю XIX в. с сердцем-метрополией в самой Англии. Однако условия работы, обеспечивающие «всеобщее благоденствие», были идентичны социально-экономическим и жилищно-бытовым условиям существования пауперов в Англии и обуславливали социальный кризис средневикторианской эпохи.

Дж. М. Голби приводит данные 1851 г. по которым «численность рабочих Соединенного Королевства составила около 12 млн. человек, из которых промышленных рабочих насчитывалось 4,1 млн., квалифицированных – 1,1 млн., полуквалифицированных – 3,9 млн., сельскохозяйственных рабочих с доходом менее 100 £ в год – 2, 84 млн. человек. Высший класс общества насчитывал около 50 тыс. человек, из которых титулованная знать с доходом более 5 тыс. £ – 7 500 человек»¹¹⁸, средний класс к середине века составил «2 003 500 британцев, среди которых были преимущественно банковские и торговые работники, клерки, журналисты, учителя и врачи»¹¹⁹. Современник Д. Бакстер, на основе анализа переписи населения 1861 г., определял рабочих как «наиболее массовый класс общества»¹²⁰.

В 1851 г. население Великобритании составляло почти 27,5 млн. чел.¹²¹, 10% из которых находились за чертой бедности¹²², а 2/3

---

¹¹⁷ В частности, оплата труда шахтеров зависела от мировых цен на уголь; кочегары получали сопоставимую с рабочей аристократией заработную плату, но только в период пика отопительного сезона, оставаясь в оставшиеся месяца на позиции чернорабочего, батрака или безработного паупера. Помимо этого, в средневикторианский период на различных производствах и в соответствии с сезонностью были распространены повременные, сдельные и премиальные формы оплаты труда, а также их комбинированные формы. В частности, plus-system, соединяющая в себе на основе премиальной системы элементы сдельной и повременной заработной платы.

¹¹⁸ Golby J.M. Culture and Society in Britain 1850–1890. Oxford, 1968. P. 123.

¹¹⁹ Цветкова Ю.Д. Борьба вокруг социальных реформ и общественное мнение Великобритании в 70-90-х гг. XIX века: дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03/ Ю.Д. Цветкова / МГИМО (У) МИД России. М., 2017. С. 49.

¹²⁰ Baxter D. National Income. L., 1868. P. 3.

¹²¹ Айзенштат М.П. Британский парламент и общество 1815-1849 гг. : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.03/ М.П. Айзенштат / Ин-т Всеобщей Истории РАН. М., 1999. С. 381.

работоспособного населения страны трудилось по найму¹²³. «Если вычесть отсюда всех неспособных к труду по старости или малолетству, всех «непроизводительных» женщин, подростков и детей, а также солдат, служителей церкви, юристов и т. д., а также класс буржуазии во всех его проявлениях (промышленники, аристократы, сдающие земли в аренду, представители банковского капитала и др.), а также пауперов, бродяг, преступников и т. д., то останется 8 млн. лиц обоего пола и разных возрастов, функционирующих в производстве, торговле, финансах и т. д. Среди этих восьми миллионов: сельскохозяйственных рабочих (включая пастухов и живущих у фермеров батраков и батрачек) 1 098 261 человек; всех лиц, занятых на хлопчатобумажных, шерстяных, камвольных, льняных, пеньковых, шёлковых, джутовых фабриках, а также занятых в механическом вязальном и кружевном производстве 642 607 человек; всех лиц, занятых в угольных копях и рудниках 565 835 человек. Занятых на всех металлургических заводах (доменные печи, прокатные предприятия и т. д.) и металлических мануфактурах разного рода 398 998 человек, а класс прислуги 1 208 648 человек»¹²⁴. Демографическая статистика подчеркивает разветвленную стратификацию рабочих классов Великобритании, при этом необходимо отметить социальную близость рабочих и пауперов, поскольку высокая безработица, жилищно-бытовые условия и экономические кризисы создавали единую социокультурную среду рабочих-пауперов.

Быстрый процесс формирования слоя промышленных рабочих в Англии дает ключ к пониманию особенностей английского рабочего движения в середине - второй половине XIX в. Рабочие только в первой трети XIX в. переставали быть представителями мелкой буржуазии, за счет массового разорения «домашних ткачей». Помимо разорения крестьянства заметным источником формирования рабочих классов стало разорение и мелкой буржуазии – городских ремесленников, деревенских ткачей,

---

¹²² British Economy and Society 1870–1970. Oxford, 1972. P. 26.

¹²³ Попов Г.Г. Хозяйственный порядок в Британии в XVIII – начале XX вв. О причинах кризиса капитализма «Нулевая депрессия»// Cloud of Science. 2014. Т. 1. № 3. С. 510.

¹²⁴ Иглиз Р. История Англии/Робин Иглиз, пер. с англ. Г.В. Горевцова. М.: АСТ: Астрель, 2010. С. 218.

прядильщиков и так называемых «ремесленников-землевладельцев», которые помимо занятия сельским хозяйством производили кустарную продукцию. Их массовое разорение также произошло, когда машинный труд одержал победу над ручным трудом в главных отраслях промышленности. Этот процесс особенно ярко выразился в хлопчатобумажной промышленности. «Всемирная история, — писал Маркс, — не дает более ужасающего зрелища, чем медленная, затянувшаяся на десятилетия и завершившаяся, наконец, в 1838 г. гибель английских хлопчатобумажных ткачей»¹²⁵. Аналогичный процесс несколько медленнее совершался в шерстяной, шелковой, льняной отраслях легкой промышленности.

Источником формирования английских рабочих классов выступила иммиграция, вызванная внутренними миграционными процессами, поскольку «в промышленные центры стекались эмигранты, это были прежде всего сельские жители, много эмигрантов было и из Ирландии, которые бежали в Англию, спасаясь от голода и нищеты»¹²⁶, современники приводят следующие данные – «спасаясь от голодной смерти в 1847–1850 гг., пришлось эмигрировать из Ирландии 1,5 млн. человек, из которых 850–930 тысяч человек стали бедняками Англии»¹²⁷. Как подчеркивают исследователи, «фабричные рабочие были территориально объединены как масса наемников, противостоящая нанимателю, который жил отдельно от них в своем собственном доме в совершенно иных социальных условиях, в то время как при прежней деревенской системе они были рассеяны по фермам по 1–2 или самое большее по 5–6 человек на каждую ферму и находились в тесных и, следовательно, часто в дружеских личных отношениях с их хозяином-фермером, за столом которого холостые рабочие получали свою пищу, приготовляемую женой фермера»¹²⁸. Таким образом, происходило бытовое и социокультурное отделение двух классов, менялся характер социальных связей и их коммуникационный стиль. «При этом масса рабочих

---

¹²⁵ Ерофеев Н.А. Очерки по истории Англии. 1815-1917 гг. М.: Изд-во ИМО, 1959. С. 226.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Вебб С. Положение труда в Англии за последние 60 лет. СПб.: Эйрлихъ, 1898. С. 54.

¹²⁸ Тревельян Дж. М. Социальная история Англии. - М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. С. 381.

не была однородной, в ней можно выделить как минимум две противоположные друг другу прослойки. Обширным слоем общества, равно далеким и от фабрики, и от домашней работы, но также принадлежавшим к рабочему классу, была группа неквалифицированных рабочих, известных под именем «землекопов» («navvies»¹²⁹), которые были вынуждены перемещаться по всей стране в поисках работы»¹³⁰. Национальный состав менялся от региона к региону, в северных графствах было наибольшее количество выходцев из Ирландии, в южных графствах «землекопы» преимущественно состояли из выходцев из английской деревни, что обуславливается экономической спецификой региона с его развитым аграрным сектором. С другой стороны, находились квалифицированные инженеры, техники и механики, основа будущей «рабочей аристократии», получившей развитие в исследуемый период. Данная группа получала более высокую заработную плату, с позиций культуры была ближе к среднему классу, ей был более близок распространяющийся в викторианском обществе буржуазный этос.

Не только в периоды частых кризисов, но и в годы «процветания» промышленности количество пауперов в связи с разорением ремесленников оставалось значительным. В 1845 г. безработных или имевших лишь случайные заработки насчитывалось больше 1,5 миллиона человек¹³¹, проблема бедности и нищеты обуславливала социальный кризис викторианской Англии. Бенджамин Раунтри, ранний исследователь и современник эпохи, сумевший обойти все дома рабочих Йорка для своего исследования, сделал вывод, что «на первом месте (51,96%) семья терпит нужду по причине низкой заработной платы, на втором (22,16%) – из-за многодетности, на третьем (15,63%) – из-за смерти кормильца, на четвертом (5,11%) из-за недееспособности кормильца вследствие болезни либо инвалидности, по причине старости (5,11%) – на пятом и из-за потери работы

¹²⁹ Cole G. D. A Short History of the British Working Class Movement 1789-1947. L.: Bloomberry, 2003. P. 47.

¹³⁰ Тревельян Дж. М. Социальная история Англи. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. С. 382.

¹³¹ Туган-Барановский М.И. Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. СПб.: Попова, 1914. С. 387.

(2,31%) – на шестом месте»¹³². Таким образом, можно сделать вывод, что бедность рабочих была связана, в первую очередь, с существующей фабрично-капиталистической системой. Таким образом, в силу перечисленных выше причин, значительная часть населения становилась пауперами, из среды которых рекрутировались рабочие, социальный статус рабочего и паупера был схожим за счет его социально-экономического положения.

В XIX в. Англия представляла собой одну из мощных промышленных, военных и торговых держав мира. Но, несмотря на это, «мастерская мира» не в силах была справиться с внутренним врагом – возрастающей бедностью. Современник подчеркивает: «Такого количества самоубийств, уголовных преступлений, такой массовой безработицы, голодных, бродяг не было ни в одной стране»¹³³. Тяжелые жилищно-бытовые условия жизни большинства населения страны были постоянной проблемой социальной сферы английского государства, порождали высокую смертность, эпидемии, болезни, воровство и распространение других пороков социального дна в викторианском обществе.

Дети бедняков зачастую рождались больными, нередко были и явные физические отклонения. Согласно медицинскому освидетельствованию, свидетелем которого стал Дионео (творческий псевдоним публициста-современника И.В. Шкловского), «2,8% из беднейших семей имеют отличное здоровье, 51,6% – плохое»¹³⁴. На детскую смертность и болезни (в 1861 г. из 1.000 рожденных детей до 5 лет доживало только 522 ребенка¹³⁵) влияли условия работы матерей, беременные женщины оставались у станка до родов¹³⁶, частыми были случаи принятия родов на производстве¹³⁷, что

---

¹³² Rowntree B.S. *Poverty. A study of town life*. L.: Macmillan and CO. Limited, 1902. P. 401-403.

¹³³ Вебб С. *Положение труда в Англии за последние 60 лет*. СПб: Эйрлихъ, 1898. С. 27.

¹³⁴ Там же С. 216.

¹³⁵ Rawlings J. "Great Expiations: Dickens and the Betrayal of the Child". In *Great Expectations* by Charles Dickens. Ed. Roger D. Sell. *New Casebooks*. L.: Macmillan, 1994. P. 349-350.

¹³⁶ *Report of the Poor Law Commissioners to the Secretary of State or an Inquiry into the Sanitary Condition of the Labouring Population of Great Britain*. Vol. XXVI. 1842. P. 34.

¹³⁷ Послеродовой покой в течении месяца был введен в рамках реформирования фабричного законодательства в 1883 г.

приводило к травмированию детей и повышению смертности в первые часы после родов¹³⁸. Дети должны были посещать образовательную школу, но условия жизни заставляли выходить на работу детей с 4-5 лет и выполнять черную посильную работу, либо заниматься воровством. Как вспоминает современник В. Брандис: «Я не знаю точно, откуда получены эти сведения, но в настоящее время признано как факт, что в пределах Лондона бродят ежедневно как летом, так и зимой до 100 тыс. мальчиков и девочек без присмотра, пищи, одежды и занятия. Превосходные кандидатуры для работного дома, тюрьмы, ссылки»¹³⁹. На фабриках царило жестокое отношение к детям. Несмотря на это «опекунские комитеты школ и пансионатов часто сами направляли детей на фабрики, т. к. это освобождало их от бремени заботиться о пропитании детей»¹⁴⁰.

Спиртные напитки являлись для представителя социального дна способом ухода от действительности. Пьянство находило отражение в политических программах партий. По мнению Ч. Диккенса, основные причины пьянства заключаются в следующем: «Гнусные жилища, душные фабрики, тяжелые условия труда, недостаток света, воздуха, воды, полная невозможность соблюдать опрятность, сохранять здоровье – вот самые обыкновенные из будничных причин пьянства»¹⁴¹. Таким образом, социально-бытовые условия рабочих толкали «к типичным порокам социального дна – алкоголизм, воровство, проституцию и т.д.»¹⁴². В состоянии алкогольного опьянения совершались многие преступления, по данным, которые приводит поздний современник М.Н. Гернет, «против нравственности в состоянии опьянения случается 66% нарушений, сопротивление властям – 70,1%, нанесение телесных повреждений –

---

¹³⁸ Reports of the Administration of Public Health Act and Nuisances Removal and Diseases Prevention Acts from 1848 to 1854. L., 1854. P.76.

¹³⁹ Миллер А. Рабочее движение в Англии. М.: Огиз – Гос. соц.-экон. изд., 1931. С. 52.

¹⁴⁰ Резников А.Б. Первая классовая битва пролетариата. Англия. 1842 год. М.: Просвещение, 1970. С. 28.

¹⁴¹ Диккенс Ч. Дети пьяницы - статьи и речи // Диккенс Ч. Собрание сочинений. М.: Худ. Лит., 1960. Т. 28. С. 59.

¹⁴² Rowntree B.S. Poverty. A study of town life. – London.: Macmillan and CO., Limited, 1902. P. 77.

51,3%»¹⁴³. В обществе фиксировались негативные последствия¹⁴⁴ социальной депрессивности, отмеченные современниками. М.Н. Загоскин писал: «Лондон – целый мир, но самый единообразный и пасмурный»¹⁴⁵. М.И. Михайлов видит в населении города «пасмурный вид самой веселости»¹⁴⁶. А.И. Герцен видел «серые массы народонаселения»¹⁴⁷, «люди бродят подобно теням с мрачными лицами»¹⁴⁸. Славянофил А.С. Хомяков отмечал «покорность народной воли в этом величественном городе»¹⁴⁹.

Рабочие для проживания выбирали наиболее дешевое жилье, создавая трущобы вокруг крупных городов и промышленных центров. Как отмечал Энгельс: «...Рабочие живут в тесных дворах и переулках улиц, куда можно попасть через проходы между домами, где грязь и ветхость не поддаются описанию»¹⁵⁰. Герберт Уэллс вспоминал: «История не сможет понять, какой истинной бедой для людей и человечества стали дома, в которых они жили в XIX в., к какому количеству убийств и преступлений это привело, к какому вырождению и невозможности всей дальнейшей жизни»¹⁵¹. Подробное описание трущобных районов можно найти в большинстве произведений Ч. Диккенса. Писатель замечает, описывая типичный дом рабочих: «Все отвратительные признаки нищеты видны здесь, всякая грязь и гниль... у

---

¹⁴³ Гернет М.Н. Социальные факторы преступности. М.: Университетская типография, 1905. С. 51.

¹⁴⁴ Ф.М. Достоевский в очерке «Зимние заметки о летних впечатлениях» описывает ужас от распространенности в трущобах пьянства, воровства и проституции: «Лондоном правят ложные боги... Здесь можно видеть уже не народ, а покорную, поощряемую потерю сознания... Вечером в тавернах пьяно, без веселья. Мрачный и тяжелый характер не покидает англичан». (Достоевский Ф.М. Зимние заметки о летних впечатлениях. Фельетон за все лето: СПб, 1863. С. 45; Достоевский Ф.М. Собрание сочинений. В 15 т. Т. 4. Л., 1989. С. 418-419.). Реалии викторианских городов использовались Г. Доре при создании иллюстраций к песням части «Ад» «Божественной комедии» Данте и историко-публицистического произведения У.Б. Джерролда «London: A Pilgrimage» (1872), визуально оформившего образ викторианской бедности и жизни в трущобах.

¹⁴⁵ Загоскин М.Н. Журнал Русского путешественника // «Я берег покидал туманный Альбиона...». Русские писатели об Англии. 1646–1945 / Подгот. О.А. Казнина, А.Н. Николюкин. М., 2001. С. 190.

¹⁴⁶ Михайлов М.И. Лондонские заметки // Современник. 1859. № 7. С. 7.

¹⁴⁷ Герцен А.И. Лондонские туманы // «Я берег покидал туманный Альбиона...». Русские писатели об Англии. 1646–1945 / Подгот. О.А. Казнина, А.Н. Николюкин. М., 2001. С. 288.

¹⁴⁸ Ерофеев Н.А. Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских. 1825–1853 гг. М., 1982. С. 178.

¹⁴⁹ Хомяков А.С. Письмо об Англии // «Я берег покидал туманный Альбиона...». Русские писатели об Англии. 1646–1945 / Подгот. О.А. Казнина, А.Н. Николюкин. М., 2001. С. 217.

¹⁵⁰ Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. // Собр. соч. К. Маркс и Ф. Энгельс: в 21т. – М.: политической литературы, 1955. – Т. 2. С. 261.

¹⁵¹ Паксман Дж. Д. Англия: портрет народа. М., 2013. С. 271.

домов нет владельцев, ведь здесь не живут, здесь умирают»¹⁵². Большая часть домов рабочих и пауперов была признана городскими властями ветхими, непригодными для жилья, но именно эти дома больше всего были заселены, т. к. по закону с таких домов не взымали квартирную плату.

Н.М. Карамзин, побывав в одном из трущобных районов, фиксировал социальные последствия промышленной революции конца XVIII века: «Побывав в таких районах, видишь у ног отверстия, которые ночью закрываются, а днем всегда открыты, это – подземная часть дома, горница для бедных»¹⁵³. Аналогичные описания быта социального дна содержат дневники и публицистические заметки русских путешественников первой половины – середины XIX века: Н.И. Греча, В.Ж. Жуи, К. Пауловича, П.П. Свинына и А.С. Хомякова¹⁵⁴ и др.

На контраст трущоб и фешенебельных районов указывает посетивший Англию Д.А. Милютин: «При общем обзоре физиономии Лондона прежде всего бросаются в глаза резкие противоположности между частями города: серьезный вид деловой центральной части – City, великолепие, роскошь, оживление фешенебельной части – Вест-энда; с другой же стороны – ужасающая нищета... поразительно сопоставление колоссальных богатств рядом с крайнею нищетою, надменной эгоистичной аристократии, родовой и финансовой с бедствующим, униженным рабочим...»¹⁵⁵. М.И. Зарудный пишет о «тяжелом чувстве после посещения Лондона»¹⁵⁶. Современник

---

¹⁵² Диккенс Ч. Приключения Оливера Твиста. М.: Худ. Лит., 1984. С. 387.

¹⁵³ Карамзин Н. Письма русского путешественника. Избранные сочинения в двух томах, М.–Л.: Худ. лит., 1964. Т. 1. С. 528.

¹⁵⁴ Греч Н. И. Путевые письма из Англии, Германии и Франции [Текст] / Н.И. Греч. – СПб., 1839; де Жуи В.Ж. Лондонский пустынный или описание нравов и обычаев англичан в начале XIX столетия [Текст]. – СПб., 1822; Паулович К. Замечания о Лондоне [Текст] / К. Паулович. – Харьков, 1846; Свинын П.П. Ежедневные записки в Лондоне [Текст] / П.П. Свинын. – СПб., 1817; Хомяков А.С. Письмо об Англии [Текст] / А.С. Хомяков // Полное собрание сочинений. – Т. 1. – М., 1900.

¹⁵⁵ Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. Т. 1. Кн. 1, 2, 3 / под ред. Г. Г. Христиани. – Томск: Изд-во военной академии, 1919. С. 368-370.

¹⁵⁶ Зарудный М. И. Общественный быт Англии. Очерки земства, города и суда с характеристикою соответствующих учреждений Франции и современных преобразований в России / М. И. Зарудный. – СПб.: тип. Н. Тиблена и комп., 1865. – С. 9.

М.Л. Михайлов видит «несоответствие внешнего и внутреннего»¹⁵⁷ в морали и социальных ориентациях элитарных слоев.

В каждой комнате трущоб жило примерно по 15–20 человек. На отдельных производствах фабриканты строили дома для рабочих – рабочие коттеджи. По данным парламентской комиссии, в рабочих коттеджах г. Лонгтофта «в одной спальне размещалось 5-6 человек разного возраста и пола в непригодных условиях для людского обитания»¹⁵⁸, при этом типичные размеры комнат в коттеджах составляли «8,5 х 6,3 фута»¹⁵⁹. По мнению современников, Лондон занимал первое место по «переполненности жилых помещений и по абсолютной непригодности их для человеческого жилья»¹⁶⁰. «Несомненны два обстоятельства», – свидетельствует перед парламентской инспекцией д-р Хантер, – «во-первых, в Лондоне имеется около 20 больших поселений, каждое приблизительно по 10 000 человек, бедственное положение которых превосходит всё, что когда-либо было видано в Англии, и положение это почти всецело является результатом плохого устройства жилищ; во-вторых, переполненность и ветхость домов в этих поселениях теперь гораздо больше, чем 20 лет тому назад... Не будет преувеличением сказать, что жизнь во многих частях Лондона и Ньюкасла – адская»¹⁶¹. Доктор Эмблтон, врач ньюкаслской больницы отмечает: «Вне всякого сомнения, причина большой продолжительности и широкого распространения тифа лежит в чрезмерном скоплении людей и загрязнённости их жилищ. Дома, в которых обыкновенно живут рабочие, расположены в глухих переулках и во дворах. В отношении света, воздуха, простора и чистоты — это истинные образцы непригодности и антисанитарии, позор для всякой цивилизованной страны. По ночам мужчины, женщины и дети лежат вперемешку. У мужчин ночная смена без

---

¹⁵⁷ Михайлов М. Л. Лондонские заметки // М. Л. Михайлов. Собр. соч.: в 3 т. Т. 3 / М. Л. Михайлов. – М.: Гослитиздат, 1958. – С. 358.

¹⁵⁸ Public Health. 7th Report. L., 1865. P. 316-317.

¹⁵⁹ Public Health. 8th Report. L., 1866. P. 418.

¹⁶⁰ Маркс К. Капитал. [Электронный ресурс]. URL: <http://libelli.ru/works/marx2.htm> (Дата обращения: 5.02.2017).

¹⁶¹ Public Health. 8th Report. L.: Parliamentary Papers. P. 14.

перерыва следует за дневной и дневная за ночной, так что постели едва успевают остыть.»¹⁶². При этом недельная плата за проживание в таком месте составляет от 8 пенсов до 3 шиллингов¹⁶³. Следует учесть, что в случае конфликта с общественным мнением или даже с санитарной полицией владельцы жилья или промышленники, владеющие квартирами для рабочих, оправдывают «отчасти опасные, отчасти унижительные условия, в которые они ставят труд и домашнюю жизнь рабочего, тем соображением, что это необходимо для более прибыльной эксплуатации рабочего и приобщает данное мнение к нуждам свободной торговли»¹⁶⁴. Таким образом, на практике в то время не существовало правительственных мер, которые могли бы в рамках существующего правового поля изменить жилищно-бытовые условия рабочих, общественное мнение находилось под влиянием переосмысленных идей фритредерства, социально-политические институты не были переориентированы на потребности трансформирующегося общества.

В связи со сложившейся в стране ситуацией (низкой заработной платой, безработицей, высокими налогами, ценами на хлеб) происходит резкое сокращение прожиточного минимума в рабочей среде. Так, «еще в 1795 году, низший прожиточный минимум на семью из четырех человек составлял 7,5 галлонов хлеба, а в 1831 – это количество уменьшилось до 5 галлонов. Большинство населения перестало потреблять мясо, хлеб, эль и начало питаться картофелем и чаем»¹⁶⁵. Рабочие были вынуждены покупать самые дешевые продукты, качество которых ставилось под сомнение, контроль над качеством продуктов на законодательном уровне был введен в начале 1860-х гг. в комплексе изменения социального законодательства. Французский химик А. Рукад, изучавший английские эрзац-продукты, в своей статье о «софистикациях» товаров насчитывает для многих из 600 с лишком рассматриваемых им продуктов до 30 различных способов

---

¹⁶² Public Health. 7th Report., L.: Parliamentary Papers, 1866. P. 149.

¹⁶³ Ерофеев Н.А. Очерки по истории Англии. 1815-1917 гг. М.: Изд-во ИМО, 1959. С. 219.

¹⁶⁴ Public Health. 7th Report., L.: Parliamentary Papers, 1865. P. 515-517.

¹⁶⁵ Morton A.L., G. Tadler. History of the British Labour Movement. Darhem: People's History, 2007. P. 309-310.

фальсификации. Так, для сахара он выявляет 6 способов фальсификации, для масла – 10, для соли – 12, для молока – 19, для хлеба – 20, для водки – 23, для муки – 24, для шоколада – 28, для вина – 30, для кофе – 32 и т. д.¹⁶⁶.

Большинство детей в подобных условиях страдали заболеваниями. Практически все жители трущоб имели маленький рост, частым был рахит, тогда как дети среднего и высшего классов общества реже страдали данными проблемами. Современник отмечает: «Средний рост мальчиков из английских состоятельных классов составляет 59 дюймов, а мальчик из беднейшей среды на 4 дюйма меньше сверстника»¹⁶⁷. То же самое можно проследить и с весом: «Средний вес мальчика из состоятельной среды – 83 фунта, а из семьи бедняка – 73 фунта»¹⁶⁸.

Все это создавало предпосылки к высокой смертности. Согласно данным отчетов инспектора Дж. Грехема, смертность в Англии и Уэльсе составляла ежегодно «немногим менее 21%, т.е. ежегодно умирает 1 человек на 45 жителей. Так в Ливерпуле средняя продолжительность жизни составляла в 1840 г. для высших классов (джентри, лиц свободных профессий и т.д.) 45 лет, для торговцев и более обеспеченных ремесленников 32 года, для рабочих и пауперов 25 лет»¹⁶⁹. Исследователь Б. Хилтон связывает продолжительность жизни с ранним выходом на работу: «В угольном и текстильном производстве дети начинали работать в 5 лет, но большинство из них умирали до 25 лет»¹⁷⁰ (пик смертности приходился на 15-25 лет¹⁷¹), что было связано с тяжелыми условиями быта, гигиены труда и влиянием вредных факторов производства на развитие организма ребенка. Так «наиболее частыми были болезни легких, органов пищеварения и костей»¹⁷². Деформация костей наблюдалась у 15% детей-рабочих¹⁷³.

---

¹⁶⁶ Rouard de Card A. Falsification des substances sacramentally. L.: Allen, 1856.

¹⁶⁷ Шкловский И.В. Рост детей различных групп рабочих классов // Дионео. Очерки по современной Англии. СПб.: Монтвида, 1903. С. 478.

¹⁶⁸ Там же С. 479.

¹⁶⁹ Там же С. 244.

¹⁷⁰ Hilton B. The Age of Atonement: The Influence of Evangelicalism on Social and Economic Thought, 1785–1865. Oxford, 1988. P. 12.

¹⁷¹ Torr D. Tom Mann and His Times vol I: 1856-1890. L.1955. P. 162.

¹⁷² Ibid P. 127.

Социолог М. Андерсен приходит к выводу, что большинство рабочих «вышли на постоянную работу в 7 лет»¹⁷⁴, частыми были случаи привлечения 3-4 летних детей на фабрики для выполнения вспомогательных работ. Современник Р. Ширард писал, что «пожилых на свинцовых заводах не было, никто не доживал, организм быстро отравлялся... человек умирал в страшных мучениях»¹⁷⁵.

Продолжительность жизни англичан «была меньше на 13 лет продолжительности жизни на континенте, где промышленная революция имела не столь радикальные последствия»¹⁷⁶ и составила у рабочих 28-34 года¹⁷⁷. Ф. Энгельс отмечал, что «ранняя старость рабочих обычное явление, сорокалетние Манчестера выглядят старше на 10-15 лет мужчин и женщин обеспеченных классов»¹⁷⁸. Средняя продолжительность жизни машиностроителей, более квалифицированных рабочих, составляла 40 лет¹⁷⁹. Наиболее тяжелой ситуация с гигиеной труда была в химической и сталелитейной промышленности. Т. Манн вспоминал, что «в 12-часовую смену без перерыва работало 600 мужчин – выкатывали раскалённые тележки с известью...в цехе содового производства рабочие делали самодельные маски для защиты легких и выбегали на воздух каждые несколько минут. Они трудились по 86 часов в неделю, от ядовитых испарений выпадали волосы и зубы»¹⁸⁰.

Одновременно с сокращением средней продолжительности жизни повышался уровень рождаемости, обеспечивший приток в экономику постоянно сменяемых молодых рабочих, что стало дополнительным

---

¹⁷³ Creighton Ch. A History of Epidemics. L., 1965. P. 98.

¹⁷⁴ Anderson M. Family Structures in Nineteenth Century. Lancashire, 1971, P.64 ; Anderson M. The Urbanization of European Society in the Nineteenth Century. Lexington ; Massachusetts ; Toronto ; L., 1976, P. 89.

¹⁷⁵ Sherard R. H. The White Slaves of England. Being True Pictures of Certain Social Conditions in the Kingdom of England. L., 1897. P. 188-190.

¹⁷⁶ Цветкова Ю.Д. Борьба вокруг социальных реформ и общественное мнение Великобритании в 70-90-х гг. XIX века: дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03/ Ю.Д. Цветкова / МГИМО (У) МИД России. М., 2017. С. 61.

¹⁷⁷ Айзенштат М.П. Британский парламент и общество 1815-1849 гг.: диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.03/ М.П. Айзенштат / Ин-т Всеобщей Истории РАН. М., 1999. С. 204.

¹⁷⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2 изд. / Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. Т. 2. М., 1955. С. 238.

¹⁷⁹ Виноградов В.Н. У истоков лейбористской партии (1899-1900). М.: Наука, 1965. С. 47.

¹⁸⁰ Tom Mann's Memoirs. L., 1923. P. 74-76.

фактором удешевления рабочей силы в условиях недостаточного законодательного оформления базы социально-экономического регулирования при трансформации «старого порядка» к новой капиталистической модели. С начала XIX столетия уровень рождаемости в Англии продолжал резко расти до демографического поворота в начале 1870-х гг., после которого прирост населения имел более плавный характер. Если в 1851 г. соотношение рождаемости/смертности составило 614,2 тыс. человек/552 тыс. человек, то в 1871 г. показатель сместился до 790,3 тыс. человек/515,2 тыс. человек¹⁸¹.

Низкая образованность, отсутствие морально-этических норм были характерной чертой жителей трущоб. Отчеты королевской комиссии дают представление об уровне знаний английских школьников середины XIX века. «В Бирмингеме», – сообщал член парламентской комиссии Грейнджер, – «дети, которых я экзаменовал, в общем, совершенно не имеют того, что хоть в самой отдалённой степени могло бы быть названо полезными знаниями. Хотя почти во всех школах даётся исключительно религиозное образование, в этой области, как правило, тоже обнаруживается полнейшая неосведомлённость»¹⁸². Таким образом, можно заключить, что жилищно-бытовое положение рабочего класса было крайне низким, приближая положение рабочего к положению паупера. Нищета, голод, эпидемии и алкоголизм были повседневными атрибутами жизни рабочих.

Условия труда в ситуации перенасыщенного рынка труда способствовали ухудшению качества жизни рабочих и нередко приводили к смертности. С распространением машин снижался уровень заработной платы, к примеру, «в конце 14-дневной полной работы [начало 1862 г.] получали 8 шилл. 11 пенсов; из этой суммы вычиталась квартирная плата, половину которой фабрикант, однако, возвращал в виде подарка, так что

---

¹⁸¹ Chambers J.D. *Population, Economy and Society in Pre-Industrial England*. L: Oxford, 1972. P. 32.

¹⁸² Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. // Собр. соч. К. Маркс и Ф. Энгельс: в 21 т. М.: политической литературы, 1955. Т. 2. С. 298.

мюльщики приносили домой целых 6 шилл. 11 пенсов. Недельная плата ткачей в последние месяцы 1862 г. начиналась с 2 шилл. 6 пенсов»¹⁸³.

Доктор Саймон, старший медицинский инспектор Тайного совета и официальный редактор отчетов о здоровье населения, комментировал положение рабочих на фабриках: «В своем отчете я показал, что практически невозможно для рабочих отстаивать своё первое право – право на здоровье... Жизнь десятков тысяч рабочих и работниц в настоящее время бессмысленно калечится и сокращается бесконечными физическими страданиями, которые порождаются тем простым фактом, что они работают»¹⁸⁴. Это вызывало крайне высокую смертность среди рабочих, в частности среди лондонских печатников возраста 25-55 лет смертность в среднем составляла около 1 438 человек на 100 000 человек¹⁸⁵.

Особенно тяжелое положение рабочих было в период сезонных работ или экстренных заказов. «Предприниматели, – как отмечала Комиссия по обследованию условий детского труда, – эксплуатируют вошедшую в привычку нерегулярность работы на дому, чтобы во времена, когда выполняются экстренные работы, растягивать её до 11, 12, 2 часов ночи, или, как гласит ходячая фраза, «до любого часа»¹⁸⁶. При этом сезонным предприятиям были необходимы рабочие только в определенные месяцы, в остальное же время, рабочие были свободны от работы и не получали заработную плату.

Многие профессиональные болезни передавались из поколения в поколение, что можно проследить по гончарному производству (pottery). Гончарное производство Стаффордшира, ставшее предметом рассмотрения трех парламентских комиссий за 22 года (1843–1867 гг.), дает наглядное представление о происходившем процессе. Рабочий Вильям Вуд, пришедший

---

¹⁸³ Reports etc. for 31st October 1863. L.: Parliamentary Papers, 1863. P. 41–45.

¹⁸⁴ Ibid P. 30.

¹⁸⁵ Маркс К. Капитал. [Электронный ресурс]. URL: <http://libelli.ru/works/marx2.htm> (Дата обращения: 5.02.2017).

¹⁸⁶ Children's Employment Commission. 4th Report, L.: Parliamentary Papers, 1866. P. 25.

на работу из деревни, «начал работать, когда ему было 7 лет и 10 месяцев»¹⁸⁷. Сначала он работал «ran moulds» (относил формы, залитые глиняным раствором в сушку и приносил обратно пустые формы). Он приходил ежедневно в 6 часов утра и работал до 9 часов вечера. Рабочий указывает: «Я всю неделю работаю ежедневно до 9 часов вечера. Так было, например, в продолжение последних 7 – 8 недель». Таким образом, дети работали 15 часов в сутки, несмотря на ряд запретов, получая при этом 3 шиллинга и 6 пенсов в неделю без прибавок, когда они работали в добавленное время, заменяя своих больных товарищей. Данное производство, за счет пыли, выделяемой при гончарном промышленном производстве, повышало уровень профессиональных болезней. Несмотря на то, что из мужского населения старше 20 лет занятых в округе Стуок только 36,6 %, а в Вулстоне всего 30,4%¹⁸⁸ было занято в изготовлении керамики, на гончаров в первом округе приходится более половины, а во втором было около 2/5 общего числа смертных случаев от грудных болезней среди мужчин данного возраста. Комментируя эти данные, доктор Бутройд, местный врач, заявляет, что «каждое последующее поколение гончаров отличается меньшим ростом и более слабым здоровьем, чем предыдущее»¹⁸⁹. Врач, г-н Мак-Бин, свидетельствует: «С того времени, как я начал практиковать среди гончаров, – это было 25 лет тому назад, – бросающееся в глаза вырождение этого класса находит свое выражение в прогрессирующем уменьшении роста и веса»¹⁹⁰.

Рабочий день мог доходить до 20 часов в сутки, даже если работа налагала серьезную ответственность на ее исполнителей. В июне 1867 г. на севере Англии сошел с пути поезд и причиной несчастья послужила небрежность железнодорожных рабочих. Они единогласно заявляют перед лицом присяжных, что 10–12 лет тому назад их работа продолжалась всего

---

¹⁸⁷ First Report of the Children's Employment Commission 14 november 1863. L.: Parliamentary Papers, 1863. P. 29.

¹⁸⁸ Public Health, 3rd Report, 1869. L.: Parliamentary Papers, 1869. P. 102—113.

¹⁸⁹ Ibid P. 103.

¹⁹⁰ Public Health, 3rd Report, 1869. L.: Parliamentary Papers, 1869. P. 105.

8 часов в сутки. В течение же последних 5–6 лет рабочее время довели до 14, 18 и 20 часов, а при особенно большом наплыве пассажиров, например, в разгар сезона экскурсий, оно часто продолжается без перерыва 40–50 часов¹⁹¹. При расследовании данного происшествия были рассмотрены условия работы железнодорожных рабочих, а именно распорядок недельной работы одного из железнодорожных рабочих, данные расследования были опубликованы в газете: «...В понедельник кочегар начал работу с раннего утра. Он окончил ее через 14 часов 50 минут. Не успел он выпить чаю, как его снова позвали на работу... Таким образом, он проработал без перерыва 29 часов 15 минут. Остальные дни недели были у него заняты так: среда – 15 часов; четверг – 15 часов 35 минут; пятница – 14,5 часов; суббота – 14 часов 10 минут, итого 88 часов 30 минут в неделю»¹⁹². Таким образом, длительность рабочего дня не зависела от состояния рабочего и типа производства, а зависела от воли промышленника и экономической ситуации, в которой владельцу предприятия было необходимо сохранить существующие темпы дохода и прибыль с предприятия, согласно распространенным рекомендациям по ведению хозяйственной деятельности.

Таким образом, переизбыток рынка труда и низкая квалификация рабочих, а также отсутствие социального и глубоко разработанного трудового законодательства приводило к критическим условиям трудам, высокой смертности и росту социальной напряженности – социальному кризису викторианского общества.

§ 2. Общественно-политическое регулирование социального кризиса в середине XIX в.

Экономические последствия промышленной революции и утверждение капиталистических отношений коренным образом изменили сферу социальных отношений и социальную стратификацию общества. Переход за три поколения от преимущественно сельского хозяйства и

---

¹⁹¹ Reynolds Newspaper, 21 January 1866. № 3.

¹⁹² Reynolds Newspaper, 6 February 1866. № 5.

аграрного общества к индустриальному производству и капитализму привел к появлению значительного числа нищих и безработных – пауперов (см. Приложение 1), формируя особую социокультурную среду, из которой рекрутировались городские и сельские рабочие, а также низкоквалифицированные работники различных отраслей викторианской экономики.

1830–1840 гг. были периодом внедрения машинной индустрии, временем быстрого наращивания темпов производства во многих отраслях промышленности и новых коренных усовершенствований на транспорте. При этом «роль сельского хозяйства в жизни страны падала: к 1850-м гг. около половины жителей Англии уже проживало в городах, а в сельском хозяйстве было непосредственно занято не более 35% трудоспособного населения»¹⁹³. Британский исследователь К. Харви подчеркивает: «единственным сдерживающим фактором социального взрыва в 1840-х гг. было стремительное индустриальное развитие, забирающие к себе капитал и все возникающие свободные рабочие руки, образовывая новую диверсификационную политико-экономическую структуру»¹⁹⁴. Таким образом, основой снижения социальной напряженности выступали факторы, влияющие на развитие экономики, что в ранневикторианскую эпоху выражалось в расширении рынков сбыта за счет колониальной экспансии, а также вовлечении все большего числа отраслей производства в рамки фабрично-заводской системы. Регулирование социальных процессов путем увеличения темпов диверсификации утрачивает свою универсальность в рассматриваемый период. К 1860-м гг. капиталистический способ производства распространяется на большинство отраслей английской промышленности и укрепляется в сельской местности, что не позволяет осуществлять дальнейшее сдерживание социальной напряженности только экономическими мерами, посредством развития отраслей промышленности. В рамках проблемного поля британских политико-экономических учений

---

¹⁹³ Ротштейн Ф. А. Очерки по истории рабочего движения в Англии – М.: Госиздат, 1925. С. 39.

¹⁹⁴ Оксфордская история Великобритании/ Под ред. О.К. Моргана. — М.: Весь мир, 2008. С. 290.

XIX века фактором сдерживания социального кризиса выступает эмиграция, которая позволяла увеличивать заработную плату рабочим при уменьшении их численности.

Вторым диверсификационным фактором в викторианскую эпоху выступает экономическая необходимость расширения рынков сбыта, что в реалиях XIX столетия ведет к распространению колониализма и империалистических настроений. Империализм становится универсальной общественной идеологией вне социальной стратификации, объединившей на основе потребностей типа экономического производства различные социальные группы. Финансовое благополучие страны обусловило повышение налоговых отчислений в пользу бедняков, однако количество пауперов в 1850–1860 гг., периода промышленного подъема и расцвета британской промышленности, имело тенденцию к слабому снижению по сравнению с 1870–1880 гг. (см. Приложение 1), когда были получены первые результаты проведенных социальных реформ в комплексе мер по поддержанию социального компромисса. Таким образом, существующее дореформенное бюджетирование пауперов было слабоэффективным. Для состоятельных слоев викторианского общества паупер означал дополнительные траты. Среди аристократов популярным был тезис, что «нищий не может диктовать условий, он должен их принимать; принимать то, что ему дается»¹⁹⁵. Такое мнение формировалось под влиянием идеологии мальтузианства, кроме того, протестантская этика Англии предопределяла бедняка в роли грешника¹⁹⁶, поскольку подразумевалось, что бедняк – это человек не способный к работе, не трудящийся, бездельник, что осуждалось как тяжкий грех. В 1795 г. «общая сумма собранных налогов составляла 2 500 000 £, к 1815 г. она возросла до 5 400 000 £, а к 1832 г. до 7 000 000

---

¹⁹⁵ Отношение буржуазии к стачкам до решения рабочих создать Рабочий парламент. Из заявления Совета попечительства о бедных // Хрестоматия по новой истории 1815–1870 гг. М., 1965. Т.2. С. 37.

¹⁹⁶ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма: [Электронный ресурс]. URL: <http://socioline.ru/book/maks-veber-protstantskaya-etika-i-duh-kapitalizma> (Дата обращения: 2.11.2016).

£»¹⁹⁷. Современники воспринимали бедность и пауперизм естественной составляющей социально-экономического развития страны, этому способствовало и отсутствие четко определенного прожиточного минимума и уровня необходимых потребностей. Современник отмечает: «Если бедняк обеспечивал себе прожиточный минимум, то это означало, что он хорошо питается и живет в нормальных бытовых условиях, таких называли «независимыми бедными»»¹⁹⁸. Б. Дизраэли был одним из первых, кто внес проблему нищеты в политическую полемику викторианской Англии; говоря о проблеме ценообразования продуктов питания и отмене пошлин, он подчеркивает: «Нужна последовательная политика... во времена потопа Англии не угрожала такая опасность, как нищета»¹⁹⁹. Постепенно среди элитарных слоев общества проблема нищеты пауперов и рабочих становится более актуальной. Основной теорией, на которой базировалась практика социального обеспечения, были идеи Мальтуса и Крома, придерживающихся взгляда, что «нищета - это индивидуальный путь человека, его судьба, и она предопределена неспособностью бедняков в своей борьбе за существование»²⁰⁰. В.А. Милютин подчеркивал, что «популярное учение Мальтуса среди высших классов переносится ими из книг в действительную жизнь»²⁰¹.

Распространение христианской этики в эпоху романтизма в Британии было связано с идеями смирения, долга и подчинения, воспоминаниями об ушедшей «доброй старой Англии», идея возвращения к которой была одним из мотивов радикального движения луддитов, чартистов и переселенцев-колонистов. Большинству рабочих и бедняков, по мнению общественности, было необходимо принять идею смирения, в частности, общественный

---

¹⁹⁷ Cole G.D. H. A Short History of the British Working-Class Movement, 1789-1947. – London: Allen & Unwin, 1948. P. 454.

¹⁹⁸ Валлич Э.И. Законы о бедных в английской публицистике к. 18 века и теория нищеты Ч. Холла. М.: Эксмо, 1998. С. 16.

¹⁹⁹ Менщиков И.С. Британские премьер-министры XIX века. М.: Атриум, 2006. С. 132.

²⁰⁰ Добренков В.И, Блинов А.О. Социолого-исторические взгляды на бедность // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2004. №3. С. 163.

²⁰¹ Милютин В. А. Мальтус и его противники // В. А. Милютин. Избранные произведения. М.: ОГИЗ Государственное Издательство политической литературы, 1946. С.60.

деятель Б. Франклин в своей автобиографии, имеющей не только описательный, но и морализаторский характер, вспоминает: «Не нам знать, какие превратности судьбы будут ожидать человека в его дальнейшей жизни, на все власть провидения, у нас есть память о прошлом счастье и благоденствии и только она поможет пережить теперешние дни с подобающим смирением, мы должны смочь перенести удары судьбы... без поместья и высокооплачиваемых должностей нужно трудиться с прилежанием»²⁰². Распространение данного тезиса связано с повышением политико-экономического статуса буржуазии в викторианский период, что вызвало популяризацию «буржуазного этоса», созданного в противовес культуре аристократических кругов²⁰³. И.А. Шестаков, отечественный государственный деятель, побывавший в Лондоне в начале 1850-х гг., замечал, что «здесь радуются будням, а не праздникам, здесь чтут труд»²⁰⁴. Вместе с тем, как подчеркивает С.Б. Семенов, «протестантский этос, с присущим ему критицизмом, индивидуализмом и социальной активностью личности делали его идеологией оппозиции традиционным институтам и ценностям»²⁰⁵. Труд и смирение к середине XIX в. рассматривались основой благосостояния и респектабельности средних и демократических слоев общества. В данном контексте ограниченность материальных благ рабочих и пауперов рассматривалась в ранневикторианский период не как социальная проблема, а как стимулирующий фактор более усердного труда, протестантского благочестия и последующего за ним благоденствия. Б. Франклин, описывая жизнь в Англии вспоминал: «Мой завтрак обычно состоял из хлеба, сухаря, изюма и воды, это делало мою голову ясной, и я работал еще лучше»²⁰⁶. Аскетизм представлялся как условие реализации успешности, а в связи с протестантской этикой выступал как фактор благочестия.

---

²⁰² Франклин Б. Избранные сочинения: Автобиография. М.: Логос, 2006. С. 488-490.

²⁰³ Morgan M. *Manners, morals and class in England, 1774-1858.* / by M. Morgan. N.Y., 1994. P. 6.

²⁰⁴ Шестаков И.А. *Полвека обыкновенной жизни.* СПб, 2006. С. 123.

²⁰⁵ Семенов С. Б. *Ранний английский радикализм: политическая практика и идейная доктрина (1763-1785): автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.03 / Моск. пед. ун-т. М., 1997. С. 23.*

²⁰⁶ Франклин В. Избранные сочинения: Автобиография. М.: Логос, 2006. С. 481-483.

Доктрина утилитаризма, определяющая «богатство как источник счастья нации»²⁰⁷ относится ко второй четверти XIX века, но в рассматриваемый период социальный компромисс викторианской Англии формируется в условиях смены социальных этических доктрин, применяемых к рабочему населению и беднякам, а также переосмысления теории классического либерализма. Новый нравственный дискурс средневикторианского общества базировался на идеях всеобщего блага, когда «признавался только один критерий нравственности... – общественная польза, которую можно считать синонимом понятия счастья, а это общественная гармония на основе гармонии без страданий с людьми, равными себе»²⁰⁸. Снижение социального неравенства виделось основой общественного счастья. Идеи общественной пользы способствовали усилению деятельности организации самопомощи рабочих, а также координации действий рабочих и среднего класса, стремившихся улучшить образовательный уровень рабочих и оказывать влияние на социокультурную среду рабочих-пауперов. В конце 1870-х гг. «счастье человека начинает рассматриваться как высшая цель жизни»²⁰⁹, при этом к концу исследуемого периода с развитием социальных лифтов самообразование, саморазвитие и самовоспитание начинают видеться основными социальными благами человеческой личности. Социальный философ и экономист С. Смайлс писал, что «корнем зла современных социальных бедствий является нежелание человека развивать себя и работать над собой»²¹⁰. Таким образом, из идей смирения с социальной действительностью ранневикторианской эпохи, формируется новое позитивное отношение к человеку и его развитию, показывающие возможность воплощения личности в частных практиках социальных лифтов и внеклассовой успешности. Общественный идеал человека поздневикторианского периода – это успешный человек, сделавший

---

²⁰⁷ Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М.: История политической мысли, 1998. С. 12.

²⁰⁸ Милль Дж. Ст. Утилитарианизм. О свободе. / Пер. с англ. А. Н. Неведомского. СПб., 1866. С. 7-9.

²⁰⁹ Смайлс С. Самодеятельность/ Пер. с англ. М. Н. Никольского – СПб-М.: Никольского, 1903. С. 361.

²¹⁰ Там же С. 339.

себя сам – «self-made»²¹¹ на основе труда и саморазвития – подхода утилитаризма, идеи самопомощи²¹². К концу рассматриваемого периода носителем и транслятором нового культурного кода «английскости», включающего стремление к компромиссу и долг перед империей, стал средний класс, выходцы из которого «отождествились с империей»²¹³, тогда как «низшие классы... вторили настроению широких кругов»²¹⁴. Вместе с тем, в викторианском обществе «культивировались идеалы среднего класса»²¹⁵.

Существующие филантропические общества и клубы помощи, организованные интеллигенцией, средним классом и представителями элитарных слоев общества действовали в поле популярной социально-экономической теории того времени. Свою деятельность данные организации видели в практической реализации теории Мальтуса, восприятии экономического положения рабочих и оплаты их труда с точки зрения популярной в ранневикторианский период теории Д. Рикардо, по которой «повышение прибыли капиталистов непременно будет снижать заработную плату работающих на производстве, что является жесткой закономерной связью»²¹⁶. Однако в исследуемый период теория Д. Рикардо была пересмотрена не только экономистами-консерваторами, но и экономистами социалистических и либеральных взглядов, теория оказала значительное влияние на К. Маркса, Ф. Энгельса и англичанина Т. Годскина, который, делая сходный с Д. Рикардо вывод, писал: «заработная плата изменяется в противоположном направлении по отношению к прибыли, т.е. заработная плата растет, когда прибыль падает, а прибыль растет, когда заработная

---

²¹¹ Armitage D. *The ideological origins of the British Empire*. Camb: Cambridge University Press, 2000. P. 13.

²¹² Колесникова Т.С. Европейская повседневная культура 19 века // Аналитика культурологии. 2010. № 17. С. 93.

²¹³ Крючкова Н.Д. Имперское строительство и изменение социального статуса британских «старых дев» // *Инновационные технологии управления и права*. 2013. № 1-2 (5). С. 113.

²¹⁴ Там же.

²¹⁵ Теличко Т.Г. «Английскость» в зеркале инационального (викторианский и эдвардианский периоды) // *Лингвистика и лингводидактика: традиции и инновации сборник научных статей: к 50-летию кафедры английской филологии ДонНУ*. Ростов н/Д, 2016. С. 252.

²¹⁶ Рикардо Д. Опыт о влиянии низкой цены хлеба на прибыль с капитала, показывающий нецелесообразность ограничений ввоза, а также замечания по поводу двух последних сочинений г-на Мальтуса // *Собр. соч. Д. Рикардо*. Т.3. М.: Госполитиздат, 1955. С. 114.

плата падает»²¹⁷, он широко критикует капиталистическую систему ранневикторианского периода, ведет агитацию за свободу и легализацию тред-юнионов. Популярны политэкономические теории пересматривались консервативными экономистами, видевшими связь экономики и социальных процессов. На британской почве предлагался путь реформ, дальнейшее развитие экономического производства видится основой улучшения социального благосостояния народа. Общественный деятель Р. Джонс писал: «Изменения в экономической организации общества сопровождаются крупными политическими, социальными, моральными и интеллектуальными изменениями, затрагивающими те обильные или скудные средства, при помощи которых осуществляются задачи хозяйства. Эти изменения неизбежно оказывают решительное влияние на различные политические и социальные основы соответствующих народов, и влияния эти распространяются на интеллектуальный характер, обычаи, манеры, нравы и счастье народов»²¹⁸. Колониальные, торговые и промышленные успехи Британской империи способствовали вере в прогресс и социальное благоденствие на основе получения больших прибылей.

В 1850–1860-х гг. в сознании викторианцев прочно закрепилась мысль о позитивном влиянии технического прогресса. Рабочий С. Бэдфорд, имевший уникальную возможность для викторианского рабочего печататься и писать мемуары, замечал в 1860 г., что «общество стоит на грани вечного прогресса»²¹⁹. Успехи викторианской промышленности были широко известны общественности, подчеркивались промышленными выставками и были весомым аргументом в речах политиков, обосновывавшими правильность существующего курса внутренней политики. Рост промышленности был наиболее заметен в отраслях, где было привлечено большое количество рабочих. Колониальная и промышленная мощь империи актуализировала проблемы социального кризиса викторианской Англии,

---

²¹⁷ Годскин Т. Защита труда против притязаний капитала // Сочинения. М.: ОГИЗ, 1938. С. 5.

²¹⁸ Джонс Р. Политическая экономия народов // Экономические сочинения. Л.: Соцэкгиз, 1937. С. 320-321.

²¹⁹ Middleton Albion, 13 Oct., 1860.

поместила в фокус общественного интереса социально-бытовое положение городских низов.

Домиллевские теории, популярные в английской печати, не способствовали реальному повышению уровня жизни демократических слоев населения, в них на первый план выступали вопросы обогащения промышленника и повышения уровня колониальной прибыли. Современник подчеркивает: «До теории Дж. С. Милля рабочие не могли в полной мере рассчитывать на решение своих социальных проблем»²²⁰. Дж.С. Милль, популярность работ которого пришлось на середину века, создал теоретическую базу социального реформирования, позволившую реализовать в Англии социальный компромисс на основе идеи «общего блага»²²¹, реализация данной теории не могла быть осуществлена без нарушения основного политического принципа ранневикторианского периода - *laissez-faire*. В середине XIX века начинается общественная критика идей фритредерства и принципа невмешательства, которые ухудшали положение рабочих и пауперов. В середине XIX в. начинает усиливаться общественная критика существующих экономических принципов, что способствует пересмотру концепции внутренней политики государства властной элитой.

Низкая грамотность рабочих, а также условия труда и быта затрудняли восприятие большинства положений современных им экономистов и политических деятелей, близких к идеям интеллигенции и среднему классу, создавая дополнительную социальную отчужденность. Том Манн, анализируя итоги ранневикторианского периода, подчеркивал, что «экономические вопросы не могут быть поняты достаточно ясным образом массой рабочих, когда они поглощаются двенадцатью, четырнадцатью, шестнадцатью и даже более часами в день, когда они работают, и когда работа сочетается с муками голода и рабочие тратят на нее все свои

---

²²⁰ Age, 16 Dec. 1882.

²²¹ Козьминых Е.С. Политико- правовые идеи Дж. С. Милля в восприятии либералов «Вестника Европы». [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-pravovye-idei-dzh-st-millya-v-vospriyatii-liberalov-vestnika-evropy> (Дата обращения: 11. 12. 2017).

жизненные силы, а чернота отчаяния смотрит им в лицо на каждом шагу»²²². Данная специфика способствовала укреплению социального расслоения, как и практически полное отсутствие социального лифта для большинства населения, прежде всего рабочих и пауперов.

Теоретические постулаты Мальтуса были приняты обществом и распространялись среди элитарных общественных кругов, отвлекая внимание от сложного социального положения рабочих, подчеркивали социально-экономическую несостоятельность демократических слоев Англии. Отчет королевской комиссии замечает, что «действующая в настоящее время система попечительства затрудняет прогрессивное развитие промышленности, поощряет необдуманные браки, содействует увеличению населения, парализует влияние роста населения на заработную плату, ... она представляет собой национальный институт, который отбивает у трудолюбивых и честных людей желание работать, а ленивых поощряет... разоряет налогоплательщиков»²²³. Викторианские политики придерживались принципа о «недопущении в народе мнения, что государство о тебе позаботится, если ты сам этого не можешь сделать»²²⁴.

Единственной формой социальной помощи пауперам после принятия закона 1834 г. («Закон о бедных») стал работный дом. Как подчеркивает историк К. Поланьи, «политическое определение британским рабочим классам дал Акт о парламентской реформе 1832 г., отказавший им в праве голоса, экономическое — Акт о реформе законодательства о бедных 1834 г., который лишил их права на пособие и провел четкое различие между рабочим и паупером»²²⁵. Фактически была создана социальная группа, включающая в себя основную массу рабочих, бедняков и безработных.

Жители трущоб продолжали жить в сложных социально-бытовых условиях, либо были вынуждены обращаться в работный дом. Введение

²²² Mann T. What a compulsory eight-hour day means to the workers, 1886. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marxists.org/archive/mann-tom/1886/eighthours1886.htm#1> (Дата обращения: 10.09.2017).

²²³ Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. // Собр. соч.: В 21 т. – М., 1998. – Т. 2. – С. 324.

²²⁴ HPD. Vol.223. P. 99–100.

²²⁵ Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени [Электронный ресурс]. URL: <https://fil.wikireading.ru/57788> (Дата обращения: 08.08.2017).

системы работных домов в 1834 г. фактически отменил акт Спинхемленда, который прежде предусматривал пособия по безработице и встретил значительную общественную критику, поскольку рассматривался как форма вмешательства государства в сферу свободного рынка и затруднял формирование рынка труда. Фокус общественно-политической проблемы был смещен. К. Поланьи пишет: «задача заключалась не в поиске работы или организации занятости для рабочего, а в мысли, что если не поставить рабочего человека или паупера перед реальной угрозой голода, с единственной альтернативой в виде ненавистного работного дома, то вся система наемного труда рухнет и общество будет ввергнуто в бездну хаоса и нищеты. Никто и не думал отрицать, что это означает наказание невинных... целью освобождения работника было сделать угрозу голодной смерти действенной. Подобный шаг объясняет то мрачное, безысходное отчаяние, которым дышат сочинения классических экономистов. Но чтобы покрепче запереть клетку рынка труда, в которую были теперь загнаны «лишние» люди, правительство заставило принять своего рода «ордонанс о самоотречении», смысл которого, если воспользоваться словами Г. Мартино, сводился к следующему: всякая помощь невинным жертвам есть со стороны правительства нарушение прав народа»²²⁶. Таким образом, социально-политические практики того времени способствовали закреплению социального кризиса викторианской Англии, дополнительной радикализации общества и росту социального недовольства.

В начале 1850-х гг. примерно 220 тысяч человек находилось в работных домах²²⁷. Эта цифра свидетельствует о широком распространении данных учреждений. Работные дома или, как их в народе называли, «Бастилии для бедных»²²⁸, были устроены так, что рабочие ни при каких условиях не соглашались поступать в них. К такой форме

---

²²⁶ Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени [Электронный ресурс]. URL: <https://fil.wikireading.ru/57788> (Дата обращения: 08.08.2017).

²²⁷ Валлич Э.И. Законы о бедных в английской публицистике к. 18 века и теория нищеты Ч. Холла. М.: Эксмо, 1998. С. 44.

²²⁸ Иглиз Р. История Англии/Робин Иглиз, пер. с англ. Г.В. Горевцова. М.: АСТ: Астрель, 2010. С. 456.

благотворительности обращались лишь в крайних мерах. Содержание одного человека в работном доме, по сообщению Дж. Гринвуда составляло «2 шиллинга 9 пенсов в неделю в 1853 г. и повысилось до 4 шиллингов и 11 пенсов в 1868 г.»²²⁹, при этом усредненный заработок рабочего средней квалификации (мастерового фабрики) в 1856 г. составлял «1 фунт 10 шиллингов, из которых семья в 5 человек платит квартирную плату 4 шиллинга, 9 шиллингов на еду и топливо, 9 пенсов на лечение всей семьи»²³⁰, таким образом, расходы на обеспечение в работном были ниже в 2,18 раза (основываясь на данных о средней заработной плате Т. Райта²³¹), нежели обеспечение одного члена семьи не ограниченного рамками заведения «социальной помощи». С повышением уровня жизни к концу рассматриваемого периода меняется и социальный состав работного дома. Современник Ф. Ашротт резюмирует, что из всех обитателей данных учреждений «только 10% мужчин работоспособного возраста, из них 1% мог продолжать работу»²³², это были «израненные физически и морально мужчины 20–60 лет»²³³. Нахождение в работном доме было нелегким испытанием для многих нищих, беспризорных и осиротевших детей. «Весь мир бедности был заключен в стенах работного дома. Условия жизни в работных домах носили «античеловечный характер»²³⁴. Энгельс писал, что «даже в тюрьмах питание в среднем лучше, так что обитатели работного дома часто нарочно совершали какой-нибудь поступок, чтобы только попасть в тюрьму. Ведь работный дом – та же тюрьма»²³⁵. Это подтверждают статистические данные: так, «если недельное количество пищи преступника в тюрьме г. Портленд составляло 183, 69 унции, то работника в каретной мастерской 143, 98 унции, сельского рабочего [в рассматриваемый период в сельской местности батраки преимущественно жили хуже городских

²²⁹ Greenwood J. The Wilds of London. L., 1881. P. 45.

²³⁰ Wright T. Some Habits and Customs of the Working Classes. L., 1867. P. 140.

²³¹ Ibid P. 141.

²³² Ашротт Ф. Призрение бедных в Англии. СПб., 1901. С. 375.

²³³ Фауль Т. Призрение бедных в Англии. СПб., 1899. С. 20.

²³⁴ Рабочее движение Великобритании. XIX-XX вв./отв. ред. Б.А. Рожков. М.: Наука, 1979. С. 35

²³⁵ Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. // Собр. соч.: В 21 т. М., 1998. – Т. 2. – С. 324.

рабочих, где были более развиты рабочие организации взаимной помощи] 125, 19 унции, в работных домах разница становится еще очевидней, хоть мы и не располагаем точными данными»²³⁶. Британские архивные свидетельства сохранили данные о положении рабочих в плавучих тюрьмах, куда бежали рабочие из работного дома, осознанно совершая преступления, «это был настоящий плавучий ад, офицеры действовали с осужденными как пьяные дикари, правительство знает о положении своих бывших рабочих там, но не хочет замечать эти факты, но все же это лучше жизни работного дома»²³⁷, данная позиция правительства, согласно которой неоднократно организовывались королевские и парламентские комиссии, но не принимались меры в области регулирования жизни в работных домах и тюрьмах, в которых преимущественно содержались рабочие, подчеркивает характер проводимой социальной политики.

Часто жителям работного дома давали бесполезную работу, чтобы их труд не конкурировал с частной промышленностью. Мужчины разбивали камни, женщины, дети, старики щипали на нити старые канаты. При этом рабочие работного дома готовы были исполнять свои обязанности сверх меры для получения лучших условий труда. В 1846 г. один из рабочих работного дома обращался с жалобой о быте работного дома: «Зимой, находясь в Йорке, я подал заявку на одеяло, спустя 2 месяца мне дали небольшое и старое одеяло, за то, чтобы сменить свою мокрую одежду, я готов работать больше, дайте мне инструменты для работы, и я сделаю так что бы иметь не позорно малое для человека количество необходимых вещей»²³⁸. Таким образом, положение рабочих на практике не оправдывалось распространенной социальной идеологией, а было вызвано выбранными политико-экономическими формами социальной политики.

Семью, попавшую в работный дом, обычно разбивали. Предлогом было то, что родители деморализуют своих детей - в представлении

---

²³⁶ Вебб С., Вебб Б. Упадок капиталистической цивилизации. Л.: Мысль, 1924. С. 216.

²³⁷ NA F. HO. S.17. M. 49. P.125.

²³⁸ NA F. ZPER. S.34. M. 1. P.8.

викторианцев было необходимо «забирать детей у некомпетентных родителей, потерпевших социальную неудачу»²³⁹, «изолировать от влияния родственников»²⁴⁰. Это делалось еще и для того, чтобы «излишние» не могли размножаться, как писал Мальтус: «Бедный человек может в Англии жениться, совсем не имея средств для прокормления семьи, а это неизбежно влечет за собой значительное увеличение населения. Количество продовольственных потребителей в приходских рабочих домах призрения, которых нельзя считать полезными членами общества, уменьшает долю рабочих, тех, кто полезен для страны. Заключение браков между неимущими подвергает несчастью их самих, их будущих детей, это вред всему обществу»²⁴¹. По существу, закон рассматривал бедняков как преступников, а рабочий дом – как исправительную тюрьму, обитателей – как людей, стоящих вне закона.

Применялись телесные наказания, санкции имели систематический характер и имели свою иерархию. Как указывают рабочие в своих жалобах местным властям: «Ваш проситель не мог работать после перелома на обеих ногах, после чего я был помещен в «Черную дыру» – местный карцер, где держали до 12 часов следующего дня, после вытащили на обозрение всем и жестоко избили»²⁴². В рабочих домах процветала коррупция, взятки, значительно улучшить положение рабочих могла протекция бывших работодателей, благодаря чему некоторая часть рабочих помещалась надзирателями в лучшие помещения, которые показывались представителям общественности и местным властям, обязанным периодически посещать рабочие дома. Вместе со случаями жестокого обращения с жителями рабочих домов, собранных местными судами и правительственными комиссиями, встречаются описания быта рабочих дирекцией рабочего дома, направленные местным властям. В письме в магистрат из рабочего дома

---

²³⁹ Holoman. R. *Putting Families First. Preventing and Child Care*. MacMillan; London, 1988. P. 59-60.

²⁴⁰ Дилуэрт П. Поддержка неблагополучных семей в Великобритании // Вестник Челябинского государственного университета. 2001. Т. 8. № 1. С. 142.

²⁴¹ Мальтус Т.Р. Опыт закона о народонаселении. М.: Папернь, 1895. С. 61.

²⁴² NA F.HO.S.17. M. 62.P. 46.

подчеркивается, что «претензии и жалоба рабочего Каруса Вильсона не являются правдой, мы сделали ему отдельную камеру, она была чистой и сухой, хорошо проветренной и была также увеличена кровать по его желанию, он возвращается к себе с работы до 8 часов вечера и встает утром, когда ему хочется. Конечно, большинство содержащихся у нас живут в более строгих условиях, но за Каруса Вильсона вмешался его личный друг, граф Тэлбот»²⁴³. В работных домах повсеместно применялись пытки. Так, 83-летняя Изабелла Маршалл сообщает: «При попадании в работный дом мне надели платье с рукавами, которое сзади связало мои руки и привязали к кровати, в таком состоянии меня держали до вечера следующего дня, периодически нанося удары»²⁴⁴.

Смотрителями в работных домах обычно становились отставные военные, они преимущественно негативно относились к такой системе «социального обеспечения», в частности, смотритель одного из домов, г-н Санглир, говорит о «Законе для бедных»: «Я пытаюсь осуществить меры, предусмотренные новым Законом, в нем много отвратительных сторон, но я знаю, что должен, несмотря ни на что, исполнять любой закон и выполнять свой долг и работу, каким бы несправедливым он не был. Мужчинам в работном доме дали новое ощущение возможности, но на самом деле в работном доме все только проявляют свою злобу, отбивают селезенки и зубы, это неприятное место»²⁴⁵. Официально должность смотрителя именовалась как «мастер рабочего дома», в обязанность которого входил не только надзор над деятельностью рабочих, но и «управление имуществом и счетами рабочих, обеспечение дальнейшей судьбы больных и умирающих заключенных»²⁴⁶, при этом типичным набором имущества бедняка в работном доме были «две пары рубашек и одно полотенце»²⁴⁷. Условия

---

²⁴³ NA HO. S. 17. M. 33. P. 109.

²⁴⁴ NA MH. S. 12. M. 9156. P. 86.

²⁴⁵ TNA MH. S. 12. M. 124. P. 57.

²⁴⁶ TNA HO. S. 17. M. 56. P. 119.

²⁴⁷ TNA HO. S. 17. M. 33. P. 109.

жизни в рабочих домах были приближены к тюремным и становились формой устрашения для рабочих и безработных.

Таким образом, положение социальных низов и рабочих классов на начало рассматриваемого периода было крайне тяжелым. Многие представители трудящихся представляли собой слой разорившихся бедняков, лишенных социального обеспечения. При этом проводимый общественно-политический курс не только ухудшал положение рабочих, но и формировал общественную мораль, в которой большинство населения страны воспринималось общественностью негативно. Основной формой общественно-политического регулирования социального кризиса выступало ужесточение социальной политики в русле популярных мальтузианских идей.

§ 3. Условия формирования социального компромисса в викторианском обществе.

Впервые на проблемы нищих, детей и стариков, социальную несправедливость и противоречия внутренней политики государства в британской социальной практике обратил внимание общественности Т. Бьюик в своих гравюрах в начале XIX в.²⁴⁸. Его идеи нашли широкое распространение в клубах интеллигенции и радикалов по всей стране, оказывая влияние на элитарные слои общества. Под влиянием данных идей и действительности рабочего быта в сознании британской политической элиты в отношении пауперов и рабочих классов формируется отношение, основанное на таких тезисах как: «жалость к работающим нищим»²⁴⁹, «сострадание к нуждающимся в заводах»²⁵⁰ и «милостивая филантропия»²⁵¹.

---

²⁴⁸ Bewick T. A memoir of Thomas Bewick. L.: Longman & Green, 1862. P. 333.

²⁴⁹ Stephen J. Essays in Ecclesiastical Biography. L: W.p., 1860. P. 2.

²⁵⁰ TNA MH. S. 17. M. 3372. P. 61.

²⁵¹ TNA MH. S. 34. M. 128. P. 7.

Радикально настроенные представители общественности говорили о необходимости второй революции «революции справедливости»²⁵², которая «должна была подтвердить достижения»²⁵³ революции 1689 г. В сознании британцев первой половины XIX в. результаты Славной революции стали своеобразной точкой отсчета для понимания социальной действительности. Вместе с тем, под влиянием идей Э. Берка, событий на континенте и противостояния с наполеоновской Францией, получило широкое распространение мнение в правящей элите различных политических взглядов, согласно которому «революция – это насилие»²⁵⁴, а «добрый порядок не должен быть построен на крови и насилии»²⁵⁵, где «природа человека – патриотизм»²⁵⁶.

Признавалась демократическая сила парламента, но судя по радикальным листовкам начала XIX века, рабочие призывали к «исполнению парламентом их истинных обязанностей, в противном случае мы [рабочие] должны взять управление в свои руки и повлиять на парламент»²⁵⁷. Социальный радикализм рабочих Англии ранневикторианской эпохи выражался в различных формах давления на парламент, но не на разрушении основ парламентаризма. Поздние луддиты, а вслед за ними и чартисты, выступая за расширение политических прав и направляя хартии и петиции в парламент, стремились не просто получить место в парламенте, но через определенные законом формы изменить свое экономическое положение. В сознании английского рабочего первой половины XIX столетия важным было следование законам и порядку, установленному революцией 1689 г. Демократические слои общества проявляли политическую активность в защите результатов революции 1689 г., которые «несправедливо извратили

---

²⁵² Balguy J. *British Moralists, Being Selections from Writers Principally of the Eighteenth Century*. Oxford: Clarendon Press, 1897. P. 11.

²⁵³ *Ibid* P. 14.

²⁵⁴ *Poor Man's Guardian*, 19 Dec. 1831.

²⁵⁵ Stephen J. *Essays in Ecclesiastical Biography*. L: W.p., 1860. P. 12.

²⁵⁶ TNA MH. S. 27. M. 7. P. 91.

²⁵⁷ Rowe D.T. *Class and Political Radicalism in London, 1831-1850*. // *The Historical Journal*. – 1970. Vol. 1, № 13. P. 231.

стоящие у власти лица, забывшие про интересы народа»²⁵⁸. Подавление протеста властями с привлечением армии воспринималось как нарушение прав и свобод личности, «данных британцам законами и невозможностью их отнять, не нарушив закон»²⁵⁹, поскольку «Билль о правах» предполагал: «обращаться с ходатайствами к королю есть право подданных, и всякое задержание и преследование за такие ходатайства незаконно»²⁶⁰.

Наиболее радикальные выступления рабочих, их объединение для борьбы против политики парламента, происходили после кровавых подавлений манифестаций и шествий рабочих. Так, подавление митинга рабочих за «свободу слова» в 1819 г. в Манчестере регулярными гусарскими полками вошло в воспоминания рабочих как Питерлоо, или «Манчестерская бойня». Погибшими значилось от 11 до 19 человек и более 400 считались пострадавшими. Подавление войсками митинга привело к радикализации не только рабочих классов и пауперов. Прецедент широко обсуждался в прессе, так, «Манчестерский наблюдатель», популярная газета у среднего класса и промышленников Манчестера, описывает событие как «бесчеловечное убийство, чудовищную жестокость солдат, направленную на безоружных и несчастных людей»²⁶¹. Критика власти распространилась не только среди радикалов, которые призывали к свержению власти короля – Роберт Веддерберн заявил, что «принц – это глупый человек со своими замечательными благодарственными письмами ... Чем для нас является власть принца-регента или короля? Мы не хотим короля – он нам не нужен»²⁶².

Подобные настроения распространялись и в рабочей среде, так Ричард Карлайл, жестянщик, а впоследствии – агитатор среди рабочих заявлял, что «если принц не призовет своих министров к ответственности и не освободит

---

²⁵⁸ Rowe D.T. Class and Political Radicalism in London, 1831-1850. // The Historical Journal. – 1970. Vol. 1, № 13. P. 234.

²⁵⁹ Sims A. People's Charter. Past and Present. Manchester: WiC, 1869. P. 3.

²⁶⁰ Билль о правах («Акт, декларирующий права и свободы подданного и устанавливающий наследование Короны»). // Каратеев А.Ю., Четырина Н. А. Сборник документов по истории Нового времени. Учебное пособие. М., 2017. С. 36.

²⁶¹ Manchester Observer, 28 Aug., 1819.

²⁶² Poole R. By the Law or the Sword: «Peterloo Revisited». L.: History. P. 272.

своих людей, он, несомненно, будет свергнут и, несмотря на всю приверженность древним и установленным институтам, страна станет республикой»²⁶³. Последствием стал ряд прокатившихся по стране восстаний рабочих в промышленных городах, наиболее крупные в Бернли (Ланкашир) и Хаддерсфилде (Йоркшир). Страна стояла на пороге революции, как вспоминал герцог Веллингтон, «мы никогда не подходили так близко к краю»²⁶⁴, а современники-литераторы определяли ситуацию в Британии как «рай на краю пропасти»²⁶⁵.

Для сохранения социального мира правительство вводит ряд законов, направленных на подавление радикальных выступлений, однако, как подчеркивает М.П. Айзенштат : «репрессивные действия правительства не оказали существенного влияния на основные тенденции в формировании направлений общественного мнения...в 1820 г. происходит отказ от слабых попыток революционных изменений политического строя»²⁶⁶ до кризиса начала 1830-х гг., когда развернулось широкое движение за реформу.

Силовое подавление восстаний приводило к распространению радикализма среди рабочих, тогда как введение компромиссных реформ и улучшение положения рабочих масс способствовало достижению ситуации социального компромисса. Однако в первой половине XIX в. практика социального компромисса не была еще сформирована. Несмотря на введение мер в пользу рабочих, они имели волнообразный характер, частично возвращаясь на дореформенный уровень. Всплеск радикализма удалось локализовать после проведения избирательной реформы 1832 года, которая расширила избирательные права, но значительно ухудшила положение консервативной партии тори. С 1830 – 1832 гг. для британских политиков было очевидно, что нельзя игнорировать массовое движение за

---

²⁶³ Carlile R. A Letter to the Society for the Suppression of Vice: On Their Malignant Efforts to Prevent a Free Enquiry After Truth and Reason: [Электронный ресурс]. URL: [https://archive.org/details/pts_alettertosirsamue_1758_06_\(дата_обращения_20.09.2017\)](https://archive.org/details/pts_alettertosirsamue_1758_06_(дата_обращения_20.09.2017))

²⁶⁴ Poole R. By the Law or the Sword: «Peterloo Revisited». L.: History. P. 274.

²⁶⁵ Ibid. P. 279.

²⁶⁶ Айзенштат М.П. Британский парламент и общество 1815-1849 гг.: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.03/ М.П. Айзенштат / Ин-т Всеобщей Истории РАН. — М., 1999. С. 126-127.

избирательное право в условиях социальной революции на континенте, ибо в противном случае «это могло привести к мощным революционным потрясениям»²⁶⁷. В ситуации реализации реформы 1832 г., когда «страх революции способствовал принятию избирательной реформы»²⁶⁸, властной элитой был заложен прецедент практики социального компромисса, как меры противодействия революционному взрыву. Вместе с тем, как подчеркивает М.П. Айзенштат, опасность революции выступала «одним из важнейших факторов внутренней политики с конца XVIII в.»²⁶⁹.

Опыт общественного протеста, где интересы рабочих оставались центральным звеном сопротивления различных слоев общества, повлияли на организованные формы чартизма, борьба с радикализмом которого станет базой для преодоления социального кризиса и реализации форм социального компромисса в средневикторианский период. Впоследствии, путем уступок требованиям рабочих и проведения ряда реформ в 1850-х гг. формируется основа социального компромисса викторианской Англии. Среди парламентариев 1840-х гг. было популярно мнение, что причина социально-политических выступлений рабочих заключается в «излишне мягком обращении хозяев предприятий с рабочими»²⁷⁰, которое в рассматриваемый период трансформируется в понимание необходимости улучшения труда и быта рабочих для сохранения социального мира.

В 1820-1840-х гг. в среде правящей элиты появилась идея «необходимости осуществления курса компромиссов, учета настроений и требований граждан страны»²⁷¹. Путь социального компромисса для викторианской властной элиты стал обобщенным выражением мер, сдерживающих общественный радикализм. Революционные события на

---

²⁶⁷ Баутина Н.П. Июльская революция во Франции и Британский парламент. // Наука и школа. 2011. № 2. С. 1134.

²⁶⁸ Баутина Н. П. Британское общество и июльская революция 1830 г. во Франции: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Баутина Наталья Петровна; [Место защиты: Моск. пед. гос. ун-т]. - Москва, 2012. С. 21.

²⁶⁹ Айзенштат М. П. Власть и общество Британии 1750-1850 гг. М., 2009. С. 172.

²⁷⁰ НРД. Vol. 114. P. 563–566; Vol. 238. P. 331–322.

²⁷¹ Айзенштат М.П. Британия нового времени: политическая история. Учебное пособие. М.: КДУ, 2007. С. 128.

континенте стали «внешним фактором более скорого проведения избирательных реформ и уступок народным требованиям»²⁷². Под угрозой социального взрыва и опыта континентальных революций в викторианской Англии пересматриваются границы политического регулирования государства, что приводит к усилению центральной власти, единению нации и созданию социально-политической базы для введения нового фабричного и социального законодательства²⁷³. «Политики, опасаясь возможности социального взрыва, стремились смягчить остроту ситуации путем компромисса, для чего были готовы идти навстречу требованиям народа. Рост внимания к социальным бедам был проявлением традиционного для буржуазии стремления к недопущению социальной нестабильности»²⁷⁴. Поздний современник и историк А. Метен делал вывод, что «фабриканты одобряли любую, делающую их жизнь более спокойной реорганизацию в экономике... социализм реформ означал для состоятельных классов уменьшение забот... богатых о своем благополучии»²⁷⁵.

Попадание в фокус общественного внимания проблемы возможной революции заставляет общество объединиться и создать в рассматриваемый период формы противодействия революционному кризису – практику социального компромисса, к которому были склонны не только элитарные слои общества, но и социальные низы, прежде всего рабочие и пауперы.

Британский историк Р. Клементс пишет, что «британские рабочие классы всегда предпочитают мир, если это возможно. В годы экономических кризисов вдохновленные радикальной идеологией рабочие заявляли, что имеют «высшее и благородное чувство», чтобы не поощрять забастовки. Радикальный чартист Эрнест Джонс в 1848 г. говорил, что «миллионы не

---

²⁷² Кузнецова Ю.И. Реформа или революция: вопросы внутривнутриполитического развития Англии и июльская революция 1830 г. во Франции// Труды кафедры истории Нового и новейшего времени СПбГУ. 2008. № 2. С. 278-279.

²⁷³ Hadley A. T. Economics: An Account of the Relations between Private Property and Public Welfare. L., 1896.

²⁷⁴ Цветкова Ю.Д. Борьба вокруг социальных реформ и общественное мнение Великобритании в 70-90-х гг. XIX века: дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03/ Ю.Д. Цветкова / МГИМО (У) МИД России. — М., 2017. С. 86.

²⁷⁵ Метен А. Социализм в Англии. СПб, 1898. С. 23-25.

должны драться»²⁷⁶. Вместе с тем, британский историк К. Харви замечал, что «от слова “революция” британцев бросало в дрожь, не так, как европейцев, видевших революцию вблизи, эту же черту видели современники – А. Бланки и К. Маркс, характеризуя векторы общеевропейского развития после революции 1848 г.»²⁷⁷, что может говорить о том, что британское общество было более консервативным и не видело в революции основную форму разрешения социальной напряженности. Исследователи подчеркивают, что «английский либерализм XIX в. как теоретическое выражение общественной жизни давал ценность, аргументы и предположения как для защиты, так и для опровержения существующего политического строя. И в период обширного социального конфликта нестабильность убеждений становится все более очевидной»²⁷⁸. Однако либерализм элитарных кругов викторианского общества трансформируется в буржуазные идеи, связанные с накоплением и приумножением богатства. Тогда как рабочие классы викторианской Англии помимо борьбы за экономические и политические права, выдвигают требования классического либерализма, касающиеся свободы, соблюдения прав личности и требований конституции, а также связанные с этим понятия «демократия», «свобода», «равенство перед законом».

Реалии политической культуры, позволяли англичанам, воспользовавшись общим правом, обратиться с ходатайством в парламент²⁷⁹. Историки связывают данную социальную практику с «либертарианской национальной идентичностью»²⁸⁰, по которой существовал негласный запрет на применение социального насилия, если правительство не нарушает естественное право и конституционные свободы британцев, «основным

---

²⁷⁶ Clements R. *Trade Unions and Emigration, 1840-1880*. L.: Taylor & Francis, 1955. P. 168.

²⁷⁷ Морган О. К. *Оксфордская история Великобритании*. — М.: Весь мир, 2008. С. 268.

²⁷⁸ Trygve R. Tholfsen, *Working-Class Radicalism in Mid-Victorian England*. N-Y: Columbia University Press, 1977, 14-15.

²⁷⁹ Данная социальная практика меняла модель выражения социального недовольства, которое начиналось с подачи петиций, хартий и обращений в парламент и только в случае нарушения конституционных прав рабочие и бедняки Англии считали себя в праве начинать антиправительственную деятельность.

²⁸⁰ Hinton J. *Voluntarism versus Jacobinism: Labor, Nation, and Citizenship in Britain, 1850-1950*. // *International Labor and Working-Class History*. – 1988.- № 48. P. 62; James S. *Workers and Citizenship in Europe and North America*. // *International Labor and Working-Class History*. – 1995. P. 70.

ресурсом для радикализации общества было нарушение закона и отсутствие заботы парламента о население»²⁸¹. Иллюстрацией данного тезиса могут служить лозунги раннего радикального чартизма, благодаря которым произошло объединение в единое движение за хартию – «защищать закон и конституциональные привилегии, которые нам завещали наши предки»²⁸². Таким образом, радикальные выступления социальных низов, вызванные социально-экономическим протестом, были связаны с нарушением в сознании рабочих парламентом законных прав и противоречием между реальностью и идеальным образом действующего политического строя.

В британском обществе и особенно среди правящей элиты зарождается и распространяется мнение, согласно которому «закон» может быть противовесом революции. Парламентарий Б. Макколей заявлял, что «если закон ломает личность, то человеку остается только применение силы, когда закон начинает быть противником, человек начинает рьяно бороться с законами и всей системой. Надо распространить закон, сделать чтобы он охватил все широкие демократические слои населения и рабочих классов, только тогда, доверяя правительству и его институтам, рабочие проникнутся к нам доверием»²⁸³. Подобные суждения среди депутатов парламента широко распространились в связи с обсуждением проблем вокруг избирательной реформы 1832 г., однако в дальнейшем они не потеряли своей актуальности и стали основой для выработки социального компромисса со стороны правительства. К. Харви резюмирует, что «подобная философия среди парламентариев была направлена на нейтрализацию возможных революционных следствий промышленной революции и сформировать базу для новой социальной политики, идея «власти закона» была заложена в английском обществе благодаря силе традиции и в викторианский период она была определена в общественном сознании как черта эффективного

---

²⁸¹ James S. Workers and Citizenship in Europe and North America. // International Labor and Working-Class History. – 1995. P. 71.

²⁸² The Chartist, 21 April, 1839.

²⁸³ Reid A. Intelligent Artisans and Aristocrats of Labour in Modern British History. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. P. 9.

управления»²⁸⁴. Сами рабочие видели в расширении избирательных прав инструмент улучшения своих социальных условий – «нам нужны политические права не для того, чтобы править, нам нужны лучшие социальные условия»²⁸⁵.

Все это требовало пересмотра социальной законодательной базы, а также вопросов, связанных с фабричным законодательством, условий ведения мелкого бизнеса и организации рабочих ассоциаций и клубов в средневикторианский период, что стало, наравне с соперничеством политических партий за голоса электората, поводом для начала реализации комплекса социальных реформ, проведенных в рамках «социального торизма» и последовательных либеральных реформ в исследуемый период. Вера в силу закона как условие социального компромисса, была распространена и в рабочей среде. Рабочие видели путем достижения благосостояния не революцию, а изменение социального законодательства. По мнению рабочих, «первый принцип человеческого счастья – свобода, ограничивать который может только принятый нами всеми закон, морально справедливым законом может назваться только тот, который приводит к содействию максимально возможного счастья тем, кто согласился на этот закон, то есть народу, морально правильной политику государства мы будем считать, когда реализуемые им законы будут делать нас счастливыми и, наконец, решат проблемы бедности»²⁸⁶. Таким образом, общественный компромисс был возможен на основе законодательно оформленного социального реформирования, введения новой законодательной базы, удовлетворяющей интересы всех слоев населения.

В сознании британского общества, подчеркивает Е.О. Науменкова, «спасением от революции выступает избирательная реформа»²⁸⁷, современники придавали большое значение расширению избирательного

---

²⁸⁴ Морган О. К. Оксфордская история Великобритании. М.: Весь мир, 2008. С. 270-271.

²⁸⁵ The London Co-Operative Magazine, 19 Mar. 1850.

²⁸⁶ Ibidem

²⁸⁷ Науменкова Е.О. Власть и общество. Избирательные реформы и их восприятие в Великобритании в последней трети XIX века. СПб: Алетейя, 2017. С. 73.

права, видя в нем основу постепенного выравнивания имущественного неравенства и форму преодоления общественного недовольства. Юрист А.В. Дайси считал, что «устранение социального неравенства и недовольства в самом деле произойдет если давать постепенное расширение избирательных прав демосу»²⁸⁸. Избирательные реформы и снижение имущественного ценза позволяли вовлекать в политическую орбиту викторианской Англии все большее число рабочих и представителей среднего класса, что способствовало принятию более прогрессивного социального законодательства, улучшающее положение малообеспеченных групп населения и, как следствие, снижало социальную напряженность. Вместе с тем, реформа 1832 г. показала, что «под серьезным влиянием общественности властная элита была готова идти на компромисс»²⁸⁹. Компромисс 1830-х гг. «правлящей элиты с буржуазией, ограниченной в своих политических правах»²⁹⁰ позволил создать базу для реформирования в 1867 и 1884 г.

Практика социального компромисса, реализующегося на локальном уровне²⁹¹, была приемлема для политической верхушки и состоятельных общественных классов. В популярных журналах, адресованных данной целевой группе, идеи Милля и социально-политическая практика рабочих лидеров формировали новую форму социального договора, основой которого, как писалось в изданиях «должна стать реализуемая у наиболее добропорядочной части рабочих классов идейная основа, как гибрид утилитаризма, личных индивидуалистических интересов и реформистского социализма в рамках существующего и общепринятого закона...главной

---

²⁸⁸ Dicey A.V. Introduction to the study of the law of the constitution. L-NY.: Macmillan and co., limited, 1889. P. 410.

²⁸⁹ Романова, М.И. Борьба за парламентскую реформу в английском обществе конца XVIII столетия / М.И. Романова // Вопросы истории. – 2004. – No 5. – С. 136.

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ В начале 1850-х гг. происходит сближение воззрений рабочих и бедноты в области социального мира с представлениями рабочей аристократии, что способствовало укреплению существующего коллективного договора. Викторианские рабочие с 1850-х гг. не требовали его кардинального пересмотра правительством радикальными методами – путем выступлений, погромов и массовых слабоорганизованных манифестаций. Рабочие выбирают тактику локального договора с промышленником, арбитража, а также путь давления на парламентариев, которые становятся все более зависимыми от мнения квалифицированных рабочих и среднего класса в условиях расширения электоральной базы.

целью уважаемых классов общества будет создание нужных условий для рабочих»²⁹². Таким образом, в начале рассматриваемого периода не только рабочие, но и представители всех слоев общества начинают рассматривать компромисс как путь преодоления социального кризиса.

Понимая возможность социального компромисса в рамках существующего законодательного поля, исследователи подчеркивают, «рабочие отказываются от практики своих политических вызовов и начинают обращаться к парламенту в частном порядке от различных коллективных организаций самопомощи, через которые они могли извлечь реальную экономическую и социальную выгоду в условиях социального консенсуса общественного реформизма»²⁹³. Обращение напрямую к институтам власти при отсутствии разрешения конфликта на локальном уровне может быть объяснено английскими традициями права справедливости (*law of equity*), согласно которым «можно было обратиться к королю, как непосредственному источнику справедливости»²⁹⁴.

В исследуемый период активно формируется и расширяется нижняя, наиболее бедная, прослойка среднего класса – *low middle class*, за 70 лет (1860–1930 гг.) увеличившаяся с 20% до 40% от всего населения Британии²⁹⁵. Большинство англоязычных авторов приходят к выводам, что прослойке «*low middle class*» присуще стремление к ценностным ориентациям элитарных слоев викторианского общества²⁹⁶, что было подчеркнуто этическими основами поведения на основе протестантского концепта в британском обществе, викторианской морали и стремлением к «подражанию» аристократии и высшему среднему классу в аксиологическом

---

²⁹² The Economist, 17 May 1864.

²⁹³ Belchem J.C. Radical Language and Ideology in Early Nineteenth-Century England: The Challenge of the Platform // Albion. A Quarterly Journal Concerned with British Studies. – 1988. – Vol. 20, №. 2. P. 250.

²⁹⁴ Клочков В.В. Особенности английской правовой системы в первой половине XIX века // Известия ЮФУ. Технические науки. 1999. № 1 (11). С. 157.

²⁹⁵ Floud R. The People and the British Economy, 1830–1914. L., 1997. P. 77.

²⁹⁶ Dyos H.J., Wolf M. The Victorian City: Images and Realities. L., 1999. P. 40; Gordon E., Nair G. Public lives: women, family and society in Victorian Britain. L., 2003. P. 355; Francois B. A social history of England 1851–1990. L., 1991. P. 89; Wilson A. Rethinking Social History: English Society, 1570–1920 and Its Interpretation. L., 1993. P. 270–288.

и бытовом поле повседневных социальных практик²⁹⁷. Низший средний класс характеризовали такие поведенческие качества как: «бережливость, рациональность, расчетливость, здравый смысл, твердые нравственные принципы... конформизм, эмоциональная холодность, манерность»²⁹⁸. При этом в исследуемый период средний класс «увеличился численно и стал более организованным»²⁹⁹, «их голос звучал все громче»³⁰⁰.

Представители *low middle class*, активно вовлеченные в политическую жизнь Великобритании, были основным адресатом желтой политической прессы 1860-1870-х гг., большинство из них поддерживало курс социальных реформ на локальном и государственном уровнях³⁰¹, во внешней политике выступали сторонниками доктрины проконсервативного империализма, поддерживали национальный милитаризм. Их социальный запрос требовал выработки фиксированных идеологических общественных ориентаций, формирование которых приходится на конец 1880-х – начало 1900-х гг.³⁰² Современники видели в политической поддержке *low middle class* «страховку от революции и деспотизма»³⁰³. Дизраэли, говоря о трансформации социальной иерархии в первой половине XIX века, предлагал включить «новый средний класс в состав лучшей естественной и эффективной аристократии»³⁰⁴, поскольку ее «будет признавать народ»³⁰⁵.

Являясь наиболее близким социальным слоем к рабочему населению, *low middle class* упрощал канал межклассовой коммуникации викторианского

---

²⁹⁷ В отличие от ситуации XVIII в., когда «средний класс не принимал ценности аристократии и джентри, а низшие слои среднего класса рассматривались как часть обширного слоя работников» (Айзенштат М.П. Власть и общество Британии 1750–1850 гг. М.: ИВИ РАН, 2009. С. 76.).

²⁹⁸ Цветкова Ю.Д. Борьба вокруг социальных реформ и общественное мнение Великобритании в 70-90-х гг. XIX века: дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03/ Ю.Д. Цветкова / МГИМО (У) МИД России. — М., 2017. С. 50.

²⁹⁹ Узнародов И.М. Политические партии Великобритании и проблема рабочих избирателей (50-е - первая половина 80-х гг. XIX века) : диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.03. Ростов н/Д, 1993. С. 5.

³⁰⁰ Калинин А.А. Парламентская реформа 1832 г. в освещении современной буржуазной историографии // Проблемы британской истории. – М., 1987. С. 251-252, 255- 256.

³⁰¹ В условиях радикализации общества большинство представителей *low middle class* выбирает путь сохранения социального компромисса, влияя на стабилизацию политической обстановки в Великобритании в условиях кризиса.

³⁰² Arnold M. Culture and Anarchy. N.Y., 1882, P. 34; Gissing G. In the Year of the Jubilee. L., 1894, P. 57; Shaw G.B. Immaturity. L., 1931, P.56; Shaw G.B. You Never Can Tell. 1895-1896. and etc.

³⁰³ Ellis J.J. The Marquis of Salisbury. L., 1892. P. 189-190.

³⁰⁴ Disraeli Benjamin. Sybil, Or, The Two Nations. London: Longmans, Green, 1920. P. 366.

³⁰⁵ Ibid. P. 320.

общества, облакая, за счет более высокого культурно-образовательного уровня, запросы городских низов в приемлемую и понятную для элитарных кругов форму. С другой стороны, усилению медиаторной роли низшего среднего класса способствовала связь с рабочими и пауперами. Без отказа от своих социальных корней *low middle class* продвигал концепт «сделай себя сам» – «self-made», становясь для бедняка образом позитивного исхода при следовании поведенческим практикам среднего класса в рамках буржуазного этоса. Наглядные примеры успешности оформляли в сознании демократических слоев общества возможность альтернативы, что при реализации нового внутривнутриполитического курса правящих партий способствовало отказу от радикализма и формированию осознанной для рабочих и пауперов практики социального компромисса.

Реалии жизни среднего класса были понятны для жителей трущоб, поскольку дома *low middle class* территориально прилегали к трущобам, о чем говорят карты-приложения к работам Ч. Бута «Жизнь и труд народа» (1889 г.), «Жизнь и труд народа в Лондоне» (1892–1897 гг.), по которым видно, что кварталы трущоб были по периметру парадных фасадов обнесены «зажиточными домами» среднего класса, окружая «хронически бедные районы» и дома «низших классов», к которым современник-исследователь относил «пауперов, преступников, уличных торговцев, полукриминальное население, людей живущих случайными заработками»³⁰⁶. Необходимо отметить, что дома *upper middle class*, социально менее восприимчивых к культуре городского дна, лишь в исключительных случаях располагались близко к трущобам, и редко – к домам рабочих со средним и высоким заработком³⁰⁷.

Представители среднего класса видели основой социального мира повышение культурного образа рабочих. Так, в газетах раздавались призывы помочь рабочим получить образование, что привело бы к ослаблению

---

³⁰⁶ Booth C. Poverty map [Электронный ресурс]. URL: <https://booth.lse.ac.uk/map/14/-0.1208/51.5075/100/0> (дата обращения 10.03.2018).

³⁰⁷ Ibidem.

социальной напряженности – «утверждаем, образование даст рабочим классам стремление подняться над их текущим социальным положением, повышение их образованности снизит угрозу социальным институтам и установит у рабочих славные [по аналогии со «славной революцией»] и мирные методы отстаивания своих требований; образование научит людей уважать себя и интересы других слоев населения, они получают большие привилегии, задача интеллигенции поднять рабочие массы до общепринятого уровня»³⁰⁸. Таким образом, деятельность среднего класса выступала фактором, поддерживающим социальное сближение. Возможность получения образования, в том числе и технического, через посещение публичных лекций, организованных представителями среднего класса, обусловила появление социальных лифтов для рабочих различных специальностей.

Таким образом, в викторианском обществе середины XIX в. сложился ряд условий для формирования социального компромисса, его база. Отказ рабочих от радикальной борьбы в пользу реформирования на основе принципов естественного права позволил правящей элите проводить новую социальную политику без угрозы социального взрыва, к которому приводила политика силового подавления выступлений рабочих, исчерпавшая себя в первой половине XIX века. Улучшилась коммуникация общества и власти, расширяющийся средний класс сделал социальные лифты более действенными. Однако практика социального компромисса требовала уступок со стороны элитарных слоев общества и введения нового социального законодательства, система которого, а также введение дополнительных мер, направленных на поддержание социального мира, смогла реализоваться в 1850 – 1884 гг.

---

³⁰⁸ Leeds Times, 12 Oct., 1855.

Глава 2. Факторы снижения социального радикализма в викторианском обществе 1851-1867 гг.

§ 1. Влияние позднего чартизма на формирование практики социального компромисса в середине XIX века

В первой половине XIX века английское общество находилось в идейном поиске инструментов борьбы с социально-экономическим кризисом и в связанном с ним процессом выработки форм социального компромисса. Различные общественные силы видели ряд факторов, способных повлиять на социальную напряженность в стране, к ним можно отнести: продолжение избирательной реформы, реформу представительства, удешевление продуктов и свободную торговлю, реформу фабричного законодательства, эмиграция, повышение образовательного уровня и т.д. При этом «предлагаемые пути объединял легитимный характер»³⁰⁹ их реализации. Во вторую половину XIX в. викторианская Англия вступает не только как лидер мирового промышленного производства и мощная колониальная держава, но и как страна, раздираемая внутренними социальными противоречиями. 1848-й год становится кризисным переломным этапом социальной политики государства; современники писали об обществе, «находящемся на пороге революции»³¹⁰. Радикальный чартизм внутри Великобритании и «весна народов» 1848 года на континенте способствовали включению английских рабочих в политическую орбиту страны, выработке стратегии социального компромисса и форм снижения радикализма в обществе. Достаточно распространенная точка зрения среди историков заключается в том, что Великобритания избежала революции в 1848 г., «весну народов», прокатившуюся по большинству стран Западной Европы, поскольку уже прошла пик кризиса в 1832 г., приняв акт о первой избирательной реформе 1832 г.³¹¹

---

³⁰⁹ Айзенштат М.П. Британский парламент и общество 1815-1849 гг. : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.03/ М.П. Айзенштат / Ин-т Всеобщей Истории РАН. М., 1999. С. 395.

³¹⁰ The Times, 18 Nov. 1848.

³¹¹ Stearns P. N. 1848: The Revolutionary Tide in Europe. NY: M&C, 1974. P. 35. Вследствие реформы было уничтожено большинство «гнилых местечек», что сократило шансы консерваторов на победу в

Осенью 1847 г. в Англии достигает пика экономический кризис, затронувший все отрасли экономики, что способствовало новому подъему движения за хартию³¹². Отличительной чертой данного кризиса стало сокращение заработной платы. В частности, основываясь на докладах парламента, в городе Гайд средняя зарплата на хлопчатобумажных фабриках понизилась на 13%, в Мосли заработная плата упала на 25-45% до кризисных значений 1830-х гг., в Престоне зарплаты ткачей упали на 25%³¹³. В.Э. Кунина подчеркивает, что в середине 1840-х гг. «каждый десятый в Англии был паупером, каждый из трех пауперов был в работных домах»³¹⁴. В эпистолярном наследии рабочего-наборщика и будущего американского социалиста Д. Брейя в 1840-х гг. фиксируется «резкое и небывалое ухудшение жизни рабочих по всей стране»³¹⁵, в ответных письмах подчеркивается, что «положение трудящегося в Англии хуже рабов на американских плантациях»³¹⁶. Падал потребительский спрос, что вынуждало промышленников сокращать темпы производства, используя такие меры как сокращение рабочего дня, закрытие или приостановка работы цехов, снижение заработной платы и сокращение числа занятых рабочих на фабриках, особенно остро кризис ударил по хлопчатобумажной промышленности, в которой начали прекращать работу целые фабрики. Так, в Аштоне (Ланкашир), как заключает М.И. Туган-Барановский, «вследствие общей стачки, все фабрики были закрыты»³¹⁷, проводились митинги.

парламентских выборах. Однако рабочие были возмущены таким положением дел, когда социально-экономическое положение рабочих не было улучшено, что способствовало распространению радикализма в широких демократических слоях населения. Рабочие начинают выдвигать требования расширения избирательных прав и введения предложенной ими хартии. Чартизм, движение за хартию, был ответом на отказ правящей элиты вигов от своих предвыборных обещаний и принятие антидемократических мер, в частности, системы работных домов и отмены Акта Спинхэмленда (закон введен в 1795 г.), как основу социального обеспечения промышленных и сельскохозяйственных рабочих.

³¹² В движении за хартию принимают участие рабочие, представители интеллигенции – прежде всего это выходцы из рабочей среды, сумевшие получить высшее образование или дать таковое своим детям, мелкая буржуазия – лавочники, лоточники, кустари, уличные торговцы, положение которых было близким к положению большинства рабочих, пауперов и жителей трущоб.

³¹³ Hansard's Parliamentary Debates. 1849. Vol. 60. P.701.

³¹⁴ Кунина В.Э. Карл Маркс и английское рабочее движение (1845-1883 гг.). М.: «Мысль», 1968. С. 15.

³¹⁵ РГАСПИ Ф. 220 Оп. 1. Д.1. ЛЛ. 21-25. Выписки из дневников. С.5, 6, 7, 9, 10, 11. Цит. по: Айзенштат М.П. Власть и общество Британии 1750-1850 гг.. М.: ИВИ РАН, 2009. С. 356.

³¹⁶ РГАСПИ Ф. 220. Оп. 1. Д. 1. Л. 40.

³¹⁷ Туган-Барановский Михаил Иванович. Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов - СПб.: Попова, 1914. С. 354.

Безработные требовали «у лавочников и местных властей хлеба и денег»³¹⁸, общество отвечало возникновением комитетов помощи безработным, основанных на частной инициативе аристократов. Буржуазия не стремилась участвовать в подобной практике, придерживаясь идеологии морального утилитаризма, предложенной И. Бентамом и разделяемой в середине XIX в. большинством сторонников либерализма и, как следствие, фабрикантов. Зачастую стачки сопровождались столкновениями с полицией. Неготовность проявить компромисс превратило стачку в волнения всего города, которое «смогло усмирить только прибытие войск»³¹⁹, ситуацию накаляла³²⁰ революция на континенте.

Континентальная «весна народов» способствовала усилению левого крыла чартизма. «Northern Star», печатный орган чартистов, в 1848 г. неоднократно писал о «необходимости применения физической силы»³²¹, «массы должны завоевать оружием власть»³²², движение приобрело «республиканский характер»³²³. Однако со срывом подачи петиции 10 апреля и арестами чартистов летом 1848 г. кардинально меняется характер настроений протестующих рабочих – «10 апреля была сломлена революционная мощь чартистов»³²⁴, писал Маркс. В движении стало лидировать умеренное крыло, позднее его представители вспоминали «мы не имеем никакого отношения к безумствам 1848 г.»³²⁵. Маркс оценивал Англию после поражения чартизма «скалой, о которую разбиваются революционные волны»³²⁶. Гарни, видный деятель чартистов был оценен Энгельсом как «настоящий интернационалист, революционер, атеист и

---

³¹⁸ Robertson P. *Revolutions of 1848 in England*. Princeton: Social History, 1952. P.14.

³¹⁹ The People's Press, 2 Aug., 1847.

³²⁰ При первых известиях о революции во Франции в феврале 1848 г. прокатилась широкая волна митингов и выступлений рабочих в поддержку революции, многотысячные митинги устраивались в Лондоне, Глазго, Манчестере, Бирмингеме, Шеффилде, Бредфорде, на митингах принимались резолюции, выражалась солидарность рабочим, был организован сбор средств для поддержки революции и т.д. В данной обстановке был заново созван чартистский конвент и началась подготовка к подаче третьей петиции в парламент.

³²¹ Northern Star, 25 Mar., 1848; 1 Jan., 1848.; 8 Apr., 1848.

³²² Northern Star, 25 Apr., 1848.

³²³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 2. С. 452.

³²⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 6. С. 82.

³²⁵ Cooper T. *The Life, Written by himself*. L., 1872. P. 311.

³²⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 6. С. 159.

коммунист»³²⁷. Маркс и Энгельс называли движение коммунистическим, в письме к Э. Кабе в 1848 г. они писали, что «лидеры чартистов объявляют себя коммунистами»³²⁸, видели в них «близких партийных товарищей»³²⁹, в письмах к Г.А. Кётгену они называли чартистов «английскими коммунистами»³³⁰, считая, что «первый удар победы демократии нанесут английские чартисты»³³¹.

Анализируя печатные издания чартистов, прежде всего газету «Северная звезда», можно сделать вывод, что английские рабочие предпочитали революционной борьбе такую форму протеста, где бы они находились в рамках законодательства и существующего конституционного поля. Большинство чартистов были сторонниками *не силового* решения социальных проблем. Выбранная форма борьбы за реформу³³² – «деятельность общественных собраний, подача петиций, требование свободы слова, свободной прессы, проведения избирательной реформы»³³³ подчеркивала антиэкстремистский характер выступлений, веру рабочих в парламент и конституцию. Лидеры чартистов в своих статьях 1847–1849 гг. не проводили аналогии между континентальными условиями и особенностями английской политики, однако они приветствовали революцию 1848 года с большим энтузиазмом. Революция на континенте рассматривалась, скорее, как условие, которое могло способствовать успехам чартистов: «Страх английской революции жив в рядах верхнего и среднего классов, революция на континенте сейчас могла бы помочь чартисту так же,

---

³²⁷ РГАСПИ Ф. 1 Оп. 5 Д. 91. Л. 18.

³²⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 6. С. 613.

³²⁹ РГАСПИ Ф. 178. Оп. 1. Д. 23. Л. 7.

³³⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4. С. 20.

³³¹ Там же С. 372.

³³² Для поддержки хартии 10 апреля 1848 г. была проведена демонстрация, по результатам которой документ подписало 5 миллионов человек. Однако в числе подписей под петицией были обнаружены имена королевы Виктории, герцога Веллингтона, а также умерших людей, что стало основанием для отказа парламента рассмотрения документа. Либеральная и торийская историография связывает фальсифицированные подписи с своеобразными «шутками» рабочих, однако промарксистские историки, напротив, видели в подделке подписей спланированную акцию, которая совершалась «врагами чартизма с целью дискредитации народного документа». Отказ в рассмотрении хартии вызвал критику правительства и парламента в рабочей среде, было принято решение провести шествие к парламенту и коллективно подать петицию, несмотря на запреты властей.

³³³ Northern Star, 28 Mar., 1846.

как и июльская революция 1830 года, которая помогла провести билль о реформе 1832 года»³³⁴. Таким образом, большинство чартистов не рассматривало подачу хартии как революционное насильственное действие.

Как указывает К. Полањи, «события 1789 и 1830 гг. сделали революцию вполне обычным, “нормальным” атрибутом европейской истории; в 1848 г. дата восстания в Париже была предсказана в Лондоне и Берлине с удивительной точностью, словно речь шла не о социальном перевороте, а об открытии ярмарки... В Лондоне обстановка также была чрезвычайно напряженной, ибо все, в том числе и сами чартисты, ожидали каких-то насильственных действий с целью заставить парламент дать народу право голоса. (Правом этим пользовалось менее 15 % взрослого мужского населения.) История Англии никогда не знала такой концентрации сил, призванных для охраны законного порядка, какая имела место 12 апреля 1848 г.; сотни тысяч граждан в качестве “особых констеблей” готовы были в тот день обратить оружие против чартистов. Но революция в Париже произошла слишком поздно, чтобы обеспечить победу народному движению в Англии. К этому времени мятежный дух, порожденный Актом о реформе законодательства о бедных и страданиями «голодных сороковых», постепенно угасал; на волне промышленного подъема пошла вверх занятость, и капитализм начал, наконец, оправдывать надежды. Чартисты мирно разошлись»³³⁵.

Решение провести мирное шествие с последующей подачей хартии в парламент было воспринято – под влиянием опыта континента, а также журналов и газет, ориентированных на правящие круги, – как попытка вооруженного переворота. Лондон был переведен на осадное положение. По городу распространили слухи о готовящемся восстании и угрозе низвержения монархии, демонстрация была запрещена. Аристократия и

---

³³⁴ Northern Star, 25 Mar., 1848.

³³⁵ Полањи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени [Электронный ресурс]. URL: <https://fil.wikireading.ru/57788> (Дата обращения: 08.08.2017).

представители крупной буржуазии поспешно выезжали вместе с имуществом из города.

Правительство было напугано активностью народных масс, опасаясь революции, которая все более распространялась по континентальной Европе. По данным Г. Шлютера, «для защиты столицы от народного бунта³³⁶ было стянуто 250 000 специальных полицейских с дубинками, 2 000 вооруженных почтовых служащих, были запрещены все собрания под открытым небом и массовые шествия, 12 000 солдат пехотинцев и моряков и 8000 констеблей... Из Вульвича были доставлены тяжелые батареи и расставлены в различных пунктах в городе и в окрестностях, мосты и общественные здания находились в состоянии обороны и были снабжены артиллерией, под парами держались пароходы на случай подвоза войск, церкви превращены в казармы, из дворцов были убраны кареты, лошади и ценные вещи, а так же все окна были заложены мешками с песком, к выступлению рабочих было дополнительно рекрутировано 200 000 полицейских, принесших присягу»³³⁷. Одновременно с этим, общество воспринимало радикальных чартистов к 1850 г. как воинственных, но наивных борцов-простаков, о чем свидетельствуют карикатуры, в частности «Punch» показывает представителя «армии чартистов» вооруженным до зубов «рыцарем» периода Славной революции, которого собирает на сражение жена-кухарка, создавая из подручных и бытовых предметов обмундирование (см. Приложение 3)³³⁸.

Либеральная и консервативная пресса приветствовала «цивилизованность англичан»³³⁹ и в целом одобряла стремление рабочих к реформам: «вот она, бесполезность революций, она принесла только равенство в убогости... Англия всегда отличалась от континента, потому что

---

³³⁶ Командовал «обороной» Лондона герцог Веллингтону, победителю при Ватерлоо. Численность собравшихся рабочих составила по разным оценкам от 50 до 70 тысяч человек. Лидеры не решились призывать демонстрантов к вооруженному восстанию. О'Коннор, один из лидеров чартистов, обещал сам отвезти петицию в парламент и добиться ее принятия, чем убедил собравшихся разойтись. Парламент отказался рассматривать петицию, объясняя это тем, что число подписей под ней было не 5 млн., как утверждали чартисты, а 1200 тысяч. Чартистский конвент разошелся, не приняв решений. Выступления рабочих, лишённые руководства, были быстро подавлены.

³³⁷ Шлютер Герман. Чартистское движение. М.: ГИЗ, 1938. С. 347-349.

³³⁸ Punch, 26 Aug., 1850.

³³⁹ Straffordshir Mercury, 8 Apr., 1848.

англичане могли бы встречаться, высказывать свое мнение, наслаждаться свободной прессой, голосованием и ходатайством. Никакой революции не было нужно чтобы получить свободы»³⁴⁰. Таким образом, события 1848 года в Лондоне способствовали рассмотрению социальных проектов рабочих, общественной лояльности и движению всех слоев общества к реформам, тем самым противодействуя континентальному опыту.

Большую роль в поражении движения сыграла его организационная и идеологическая слабость, выразившаяся в отсутствии единого плана действий и спора между лидерами чартистов. Тем не менее упадок чартизма не привел к полному забвению движения за хартию, с 1851 года начинается последний этап движения, названный «новым чартизмом»³⁴¹ в советской историографии, или «поздним чартизмом», термином, введенным либеральной английской историографической школой³⁴². Чартистское движение прошло в своем развитии четыре этапа: 1836–1839 гг., 1842 г. и 1848 г., позднее, с арестами главных деятелей движения и разочарованием рабочих, чартизм затухает, однако ряд исследователей, таких как Р. Гаммедж³⁴³, П.В. Слоссон³⁴⁴ и Б.А. Рожков³⁴⁵, выделяет и четвертый этап развития чартизма – это 1850–1855 гг. Последний этап чартизма как отдельного движения начинается в 1851 г. с Лондонского конвента чартистов. Им удалось создать новый печатный орган партии, развернуть на его страницах защиту революционной программы движения. На первых этапах своей деятельности перед чартистами, прежде всего, стояли вопросы объединения наиболее активных представителей движения, для чего «новые» чартисты стремились преодолеть фракционную борьбу и восстановить единство движения на новой, более радикальной теоретической базе. В качестве нее выступили, принятые в апреле 1851 г. программные

---

³⁴⁰ *Staffordshire Mercury*, 15 Dec., 1848.

³⁴¹ Рожков Б.А. Революционное направление в английском рабочем движении 50-х годов XIX в. / Рожков Борис Архипович. М.: Наука, 1964. С. 17.

³⁴² Williams P. *Magnificent Journey*, L.: Garnet, 1954. P.79.

³⁴³ Гаммедж Р. История чартизма. СПб.: Эйрлихъ, 1907. С. 17.

³⁴⁴ Слоссон П. В. Чартистское движение и причины его упадка. – М.: Мир, 1923. С. 41.

³⁴⁵ Рожков Б.А. Чартистское движение начала пятидесятых годов. [1850-1854 гг.]. М.: Соцэкгиз, 1958. С. 10.

документы – решения лондонской конференции. Новые чартисты полагали, что изменение политических условий останется безрезультатным без изменения условий социальных, так как «чартистское движение окончится полной неудачей при отсутствии знакомства с наукой об обществе»³⁴⁶, чартисты стремились призвать на свою сторону не только политиков, но и промышленников и ученых, стремились к консолидации нации на базе повышения уровня жизни рабочих и осуществления пунктов хартии. Однако, несмотря на стремление к выработке теоретической позиции, чартисты главным образом полагались на практическую деятельность, видя в этом залог расширения движения среди рабочих – «...мы не можем требовать и добиться поддержки рабочего, ремесленника, арендатора, мелкого торговца, если не докажем им, что мы – практические реформаторы, что государственная власть без ущерба может быть вручена нам, что мы знаем, что их угнетает и как им помочь, что Хартия принесет им положительную, непосредственную и длительную выгоду, немедленно увеличит их благосостояние и источники существования»³⁴⁷. Таким образом, чартисты расширили свою программу, изменив главное требование – расширение избирательного права менялось на социально-экономическое реформирование в широком смысле, т.е. была предложена программа действий и политических преобразований.

В программе «новых чартистов» можно выделить 12 основных пунктов: земля, церковь, образование, труд, призрение бедных, налоговое обложение, национальный долг, средства обращения, военное дело, флот, гражданская милиция, печать. Первым рассматриваемым пунктом на конференции чартистов явился вопрос о земле. Подчеркивалась необходимость разрушения монопольного владения землей, поскольку «земля представляет собою неотчуждаемое наследие рода человеческого и существующая до настоящего время монополия на нее противоречит законам

---

³⁴⁶ Collins H., Ch. Abramsky. Karl Marx and British Labour Movement. L.: Macmillan, 1964. P. 96.

³⁴⁷ Вебб С., Вебб Б. История рабочего движения в Англии. СПб.: Павленков, 1899. С. 81.

бога и природы»³⁴⁸. Данный пункт способствовал привлечению сторонников хартии среди крестьянского населения страны, многие из которых стали рабочими, однако сохранили свои связи с деревней.

Следующий пункт программы чартистов касался церкви. Было решено, что «богопочитание должно быть свободным и, как нечто духовное, не должно подлежать никакому светскому надзору»³⁴⁹, данный пункт был прежде всего связан с событиями в Ирландии, где традиционно притеснялась католическая церковь светскими властями, при этом значительная часть рабочих Англии были выходцами из Ирландии, которые бежали от голода и крайне низкого уровня жизни, даже по сравнению с уровнем жизни английских рабочих. С этим же связана и другая мера в области церковного управления, а именно: «Государству не дозволяется никакого вмешательства во внутреннее управление какой-либо церкви. Духовные лица назначаются и оплачиваются общинами»³⁵⁰. Это означало не только свободу вероисповедания, но и свободу от дополнительных церковных налогов с рабочего населения. Образование выделялось в отдельный пункт программы, чартисты придавали ему особое значение. Благодаря рабочим кассам чартисты создавали светские школы для детей³⁵¹ и взрослых³⁵² (schools for adults)³⁵³, акцент делался на общественные и естественные науки, основы мастерства. При школах открывались библиотеки для рабочих³⁵⁴. В период с 1843 по 1848 гг. чартистами было основано 28 рабочих института. П.В. Слоссон пишет, что «фактически это были школы, в которых наиболее образованные рабочие проводили ликбезы, рассказывая своим товарищам о ремеслах, рабочие учились преимущественно теории и, по возможности, практике естественных и точных наук»³⁵⁵, определенный пласт в подготовке

---

³⁴⁸ Постановление Лондонской конференции 1851 года // Шлютер Г. Чартистское движение. – М.: ГИЗ, 1938. С. 391.

³⁴⁹ Там же С. 398.

³⁵⁰ Там же С. 399.

³⁵¹ Рожков Б.А. Чартистское движение, 1836-1854. М., 1960. С. 48.

³⁵² Салимова К.И. Борьба за народное образование в чартистском движении. М., 1960. С. 23.

³⁵³ Wilton J.K. Chartism. L., 1999. P. 10.

³⁵⁴ The North Star. 1851. № 1. P.3.

³⁵⁵ Слоссон П. В. Чартистское движение и причины его упадка. М.: Мир, 1923. С. 206.

занимали и гуманитарные дисциплины, где упор делался на историю рабочего движения, изучались работы социальных теоретиков – это прежде всего работы социалистов, либералов-реформаторов и анархистов, которые специально переводились для рабочих. Хартия предусматривала особый пункт, направленный на развитие народного образования. В качестве мер, реализующих данную задачу, предлагалось содержать за счет государства школы, гимназии и университеты (были желательным, но не обязательным этапом подготовки специалиста), а также до поступления в школу родители обязывались давать своим детям «начальные познания»³⁵⁶, таким образом образование получалось полностью бесплатным и всеобщим. К концу рассматриваемого в работе периода данная идея будет реализована правительством в виде сети общеобразовательных школ по всей стране. Труд, как еще один пункт программы, определяется как «созидатель богатства... и представляет собой благоденствие народа»³⁵⁷. При этом основной формой накопления выступает кооперативное производство с необходимостью таких мер, как «бесплатное предоставление корпоративных прав всем кооперативным организациям для промышленных целей, выделение ссуд для организации общества»³⁵⁸, реформа законодательства об уставах обществ»³⁵⁹.

Новые чартисты оценивали постоянную армию как «противоречащую демократическим принципам и опасную для свободы народа»³⁶⁰. Однако, чартисты высказывались против упразднения или сокращения армии, необходимой для отстаивания колониальных интересов, что можно объяснить усилением консервативно-имперской идеологии в середине века и

---

³⁵⁶ Постановление Лондонской конференции 1851 года // Шлютер Г. Чартистское движение. М.: ГИЗ, 1938. С. 393.

³⁵⁷ Там же С.399.

³⁵⁸ С ростом кооперативной сети в конце 1850-х гг. правительство принимает поправки в банковском законодательстве, а также принимается ряд поправок отдельным корпусом «в дополнение к закону о товариществах», регламентирующие и легализующие кооперативные сообщества.

³⁵⁹ Шлютер Герман. Чартистское движение//Постановление Лондонской конференции 1951 года. М.: ГИЗ, 1938. С. 387.

³⁶⁰ Там же С. 400.

широко распространяющимися империалистическими настроениями в обществе.

Последний пункт программы был связан с печатью, как основной формой агитации и пропаганды того времени. Чартисты признавали свободу слова, что делало любое ограничение публикационной активности ущемлением прав и свобод личности. На конференции чартистов высказывались мнения против налогов на просвещение и рекомендовалось произвести «полную отмену налогов на бумагу, на объявления, газетного штемпельного налога и пошлины на иностранные книги»³⁶¹. Данные меры были введены парламентом в конце 1830-х гг. для ограничения свободомыслия в рабочей среде. Так называемый «штемпельный налог» увеличивал стоимость газет и журналов до такого уровня, что простой рабочий и паупер не могли позволить себе покупку агитационных материалов³⁶².

Таким образом, поздний чартизм создал программу требований, которые отражали не только настроения внутри социокультурной среды рабочих-пауперов, но и предлагали практическую реализацию своего плана. Стоит отметить и то, что английские рабочие не призывали к революции, вооруженному восстанию или классовой борьбе. Поздний чартизм — это прежде всего протестное движение за реформирование социально-экономической сферы жизни социальных низов, использующее политические лозунги. В чартизме современники видели прежде всего социальный, а не политический протест. Г. Мартино указывала что цель движения – «протест против социальной несправедливости»³⁶³. Т. Карлейль выделял причины чартизма: «недовольство, появившееся от несправедливости условий жизни и

---

³⁶¹ Шлютер Герман. Чартистское движение//Постановление Лондонской конференции 1951 года. – М.: ГИЗ, 1938. С. 394.

³⁶² Чартисты обычно издавали небольшие газеты или рабочие листки, стоимость которых была незначительна. Крупные газеты рабочие покупали в складчину, либо издания прессы переписывались. Однако под воздействием распространяющегося чартизма, правительство было вынуждено пойти на уступки, и все три налога были отменены: отмена пошлины на иностранные книги 1855 г., штемпельный налог был отменен в 1853 г., а налог на объявления и бумагу в 1861 г.

³⁶³ Martineau H. The history of England during the thirty year's peace, v. III. P. 262-263. Цит. по Айзенштат М.П. Британский парламент и общество 1815-1849 гг. : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.03/ М.П. Айзенштат / Ин-т Всеобщей Истории РАН. М., 1999. С. 312.

положения рабочих классов в обществе при пренебрежении народных нужд парламентом... парламент должен принять во внимание недовольство до того, как ситуация дойдет до крайней точки факелов и копий»³⁶⁴. Движение за хартию свидетельствовало о массовом протесте рабочих против курса власти, новый парламент на основе всеобщего избирательного права, по задумке чартистов, должен был проводить политику в интересах народа³⁶⁵.

Правительство, с целью смягчения остроты социальных противоречий и противодействия чартизму, провело ряд важных законов³⁶⁶. Практической стороной деятельности поздних чартистов явилась поддержка стачечного движения на локальном уровне. С 1853 г. начался промышленный спад в стране, что вызвало рост безработицы. Требования рабочих касались сокращения рабочего дня до 9 часов при сохранении уровня заработной платы, а также материальной помощи в случае безработицы. Однако в ситуации середины 1850-х гг. чартизм выступает не единственной формой выражения политических интересов рабочих – влияние на положение рабочих начинает оказывать рабочая аристократия, рабочие клубы и тред-юнионы. Клубная деятельность и расширение влияния среднего класса позволили трансформировать прежние чартистские организации в инструменты общественного воздействия на рабочих в рамках практики социального компромисса, выраженные в формах кооперативов, профсоюзов, рабочих клубов, обществ образованности рабочих, касс взаимопомощи и т.д.

Рост городского населения в первой половине XIX в. на 23-29% каждые 10 лет³⁶⁷ (всего населения 1.300-2 млн/10 лет³⁶⁸), составивший к

---

³⁶⁴ Carlyle T. Chartism. L., 1840. P.2, 4.

³⁶⁵ Айзентшат М.П. Британия нового времени. Политическая история. М., 2007. С. 126.

³⁶⁶ В 1845 г. были запрещены любые подземные работы для женщин всех возрастов и мальчиков до десяти лет. В 1846 г. прошел билль о 6-часовом рабочем дне для детей, занятых в текстильной промышленности (закон не соблюдался, впоследствии парламент был вынужден принимать поправки вплоть до начала 1880-х гг., когда санкционные меры в отношении несоблюдения закона были ужесточены). В 1847 г. был принят билль о 10-часовом рабочем дне для женщин и подростков, занятых на текстильных предприятиях, но при активной работе профсоюзов в начале 1850-х гг. закон получил распространение в отношении работников-мужчин.

³⁶⁷ Соколов А.Б. Железнодорожный туризм в ранневикторианской Англии [Текст] / А.Б. Соколов // От Елизаветы I до Елизаветы II. Проблемы британской истории в новое и новейшее время. – Ярославль: Изд-во

началу XX в. 80% населения страны³⁶⁹ трансформировал модели социальной коммуникации слоев викторианского общества. Как отмечает М.П. Айзенштат, происходило «размытие вертикальных социальных связей, утверждение новых связей и форм общения, появление институтов самоорганизации граждан страны»³⁷⁰. Спецификой викторианского периода в истории Англии выступает стремление к объединениям, различным клубным организациям³⁷¹, социальным движениям по актуальным общественно-политическим вопросам, которые, как подчеркивает М.В. Жолудов, «сыграли важную роль “выпускного клапана” в снятии социального напряжения, направляющего “пар” недовольства в законные рамки его выражения, предохраняя тем самым страну от революционного взрыва»³⁷².

В то же время оформляются новые профессии в «составе» среднего класса, так, в 1837 г. в отдельную группу начинают выделяться архитекторы, в 1841 г. – фармацевты, в 1847 г. – промышленные инженеры, инженеры-механики и инженеры-технологи. Дифференциация происходит не только между смежными профессиями (инженеры-механики и простые механики заводов), но и в слоях общества. Г. Миллерсон пишет, что «происходит общее повышение статуса профессионального интеллектуала в обществе... особенно заметно это в умении писать письма, манерах и образе жизни, близкие к пониманию аристократии и владельцев предприятий, большее различие стало проявляться не в интеллектуальном смысле и разности

ЯГПУ, 2008. – С. 63; Тюнина Ю.А. Элементарное образование в Викторианской Англии // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 1. № 3. С. 63.

³⁶⁸ Айзенштат М.П., Гелла Т.Н. Английские партии и колониальная империя Великобритании в XIX веке (1815 - середина 1870-х гг.). М.: Институт всеобщей истории РАН, 1999. С. 18.; Mitchell B.R. British historical statistics. Cambridge, 1990. P.9.

³⁶⁹ Зброжек, В. Викторианство в культуре повседневности [Электронный ресурс] / В. Зброжек // Известия государственного уральского университета. – 2005. – No 35. – Режим доступа: URL: [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0035\(01_09-2005\)&xsl=showArticle.xslt&id=a03&doc=../content.jsp](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0035(01_09-2005)&xsl=showArticle.xslt&id=a03&doc=../content.jsp)

³⁷⁰ Айзенштат М.П. Власть и общество Британии 1750–1850 гг. М., 2009. С. 387.

³⁷¹ Что было типичной практикой городских социальных отношений Великобритании XVIII-XIX вв. Уже в середине XVIII в. в Лондоне функционировало 40-50 типов обществ (Кларк П. Время, пространство и социальный диалог: социальные изменения в британских городах в XVIII века/ Социальная история. Ежегодник. 1997. М., 1998. С. 272-273.).

³⁷² Жолудов М.В. Парламент и общество в Великобритании XIX века: особенности взаимовлияния. // Таврические чтения 2015. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Сб. научных статей. 2016. С. 188-189.

интересов, а в уровне получаемой зарплаты»³⁷³. Таким образом, если ранее наиболее квалифицированные рабочие противопоставляли себя фабрикантам и становились на местном уровне лидерами чартистских организаций, то в ситуации середины века рабочая аристократия была связующим звеном между неквалифицированными рабочими и промышленниками, организуя решение рабочих споров через тред-юнион или согласовывая спорные ситуации напрямую с владельцами производств. Усиливалась роль средних классов как медиатора социальных процессов.

Разнообразные клубные организации, наследуя традицию организации якобинцев и луддитов, были крайне популярны у британцев, как пишет современник, «в середине века почти половина взрослого мужского населения участвовали в дружественном обществе одного вида или сразу в обществах нескольких видов»³⁷⁴. Рабочие общества зачастую были созданы силами самих рабочих и интеллигенцией, только 90.000 из 858.896 обществ по данным 1872 г.³⁷⁵ создавались с участием или под руководством аристократов, промышленников или духовенства³⁷⁶. Существовали также местные общества по роду занятий: общества лесоводов, пастухов, рыболовов, а также общества для организации досуга: общества «хорошего общения» или «праздничности». Политика редко становилась целью данных организаций несмотря на то, что они могли быть созданы на основе чартистского клуба и были призваны улучшить экономическое положение рабочих путем взаимного страхования.

В чартизме середины 1850-х гг. продолжали присутствовать радикалы, в том числе и вышедшие из тюрем радикальные вожди движения 1830-х гг. Так, в это время лидером движения становится Эрнст Джонс, вышедший из тюрьмы в 1849 г. и принявшийся сразу за возрождение

---

³⁷³ Millerson G. *The Qualifying Professions*. L.: W.p., 1964. P. 121-123.

³⁷⁴ Greg W.R. *Investments for the Working Classes*. Edinburg: Edin. Rev. 1852. P. 407.

³⁷⁵ Gosden P.H.J.H. *The Friendly Societies in England, 1815–1875*. Manchester: W. p., 1961. P. 22, 24.

³⁷⁶ Данные организации могли быть институализированы как благотворительные организации самопомощи рабочих, отцовские общества (помогали детям и сиротам в обучении производственной специальности), кассы взаимопомощи, помогающие рабочим в случае производственных травм, выхода на пенсию, организации крещений, похорон и свадеб, предоставляющие минимальное социальное обеспечение, более крупные союзы оказывали помощь вдовам и сиротам, организовывалось медицинское обслуживание.

чартизма. Джонс принадлежал к радикальному направлению и был единственным из лидеров движения, который к началу 1850-х гг. не перешел на позиции, предлагаемые рабочей аристократией и буржуазией. Э. Джонс, обращаясь из тюрьмы к английской буржуазии в 1848 г., писал: «Я ваш заключенный, но истина осталась там — на воле — свободна и всемогуща, и вам не запрятать ее за стены тюрьмы... Жизнь идет вперед, семена брошены в почву, посев созревает, — и слушайте! Уже теперь рабочие точат свои косы для жатвы!»³⁷⁷. Джонс, видя относительно стабильный социальный порядок в экономическом господстве Соединенного Королевства, понимал, что только глубокий экономический кризис способен изменить существующий строй при расстановке социальных и экономических сил на период середины XIX века. Так, «капитализм в Англии, — писал он же в 1851 г., придет в упадок, «колонии отпадут от Англии... монополия на мировом рынке будет ликвидирована... конкуренция, рано или поздно, начнется со стороны других стран... Уже теперь Америка конкурирует с Англией»³⁷⁸. Сам Джонс стремился создать сильную политическую организацию, способную координировать и привлекать дополнительные силы рабочего класса. Выйдя из тюрьмы, Джонс пишет ряд критических статей в адрес поздних чартистов, основной тезис которых заключался в неприемлемости компромиссных решений между обществом и властью, между рабочим и промышленником. Революционный настрой Э. Джонса подчеркивает и его эпистолярное наследие. Так, в письме к Марксу 1853 года он утверждает тезис о «неотвратимости социальной революции»³⁷⁹.

Съезд был собран в 1852–1853 гг., его результатом стал призыв к повсеместной поддержке рабочих Англии и к всеобщей стачке, для чего была организована рабочая касса. Однако радикальная форма нового чартизма, несмотря на свою организованность и ряд региональных сторонников, не нашла большого отклика среди рабочих, и в 1858 г.

³⁷⁷ Gosden P. *The Friendly Societies in England, 1815–1875*. Manchester: W. p., 1961. P. 89.

³⁷⁸ Рожков Б.А. Революционное направление в английском рабочем движении 50-х годов XIX в. / Рожков Борис Архипович. М.: Наука, 1964. С. 214.

³⁷⁹ Gosden P. *The Friendly Societies in England, 1815–1875*. Manchester: W. p., 1961. P. 27.

чартистская ассоциация прекратила свое существование. Э. Джонс, как и значительная часть тред-юнионов начала 1860-х гг., поддержали радикалов в правящих партиях. Альтернативную дату окончания чартистского движения – 1854 г., наряду с 1858 г., предложил современник исторического процесса и историк Р. Гаммедж, связывающий «конец движения за хартию» с роспуском «Национальной чартистской ассоциации»³⁸⁰. Результатом чартистского движения которого стало «начало социально-ориентированной политики правительства, осознание большей частью либерального лагеря необходимости дальнейших политических реформ»³⁸¹.

Большинство чартистских организаций эволюционировали в кооперативы, профсоюзы или иные движения, сдерживающие социальную напряженность в рабочей среде. М.П. Айзенштат резюмирует, что общественные движения выступили новой организационной формой социально-экономического и политического протеста широких слоев от сельских и городских низов до средней и крупной буржуазии, дворянства³⁸². Проявляли инициативу парламентские радикалы: в частности, в 1857 г. они стали сближаться с чартистами в рамках подготовки проектов реформы избирательного права, «еще в 1854 г. Дизраэли предлагал Э. Джонсу выступить в парламенте с ходатайством за чартистскую петицию. В 1857 г. радикалы готовы были включить некоторые пункты требований чартистов в свою программу при условии, что они будут исходить от них [парламентских радикалов]»³⁸³. Осенью того же года был создан «Союз политической реформы», в состав исполнительного комитета которого вошло 12 человек, из которых трое деятелей профсоюзов и трое бывших чартистов.

Таким образом, в условиях экономической и социальной нестабильности, а также угрозы европейской революции 1848 г. – «весны

³⁸⁰ Gammage R.G. History of the Chartist Movement. L.: Morton & Co, 1894. P. 399.

³⁸¹ Айзенштат М.П. Западноевропейский парламентаризм XVIII-XIX вв.: этапы становления и развития: этапы становления и развития. М.: Ин-т всеобщ. истории РАН, 2001. С. 75.

³⁸² Айзенштат М.П. Британский парламент и общество 1815-1849 гг. : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.03/ М.П. Айзенштат / Ин-т Всеобщей Истории РАН. М., 1999. С. 396.

³⁸³ Кунина В.Э. Карл Маркс и английское рабочее движение (1845-1883 гг.). М.: «Мысль», 1968. С. 107.

народов», чартисты смогли создать базу для последующего общественного согласия в форме проведения реформ и расширения законодательных норм³⁸⁴. Подчеркивали силу рабочих и средства массовой информации, в частности, популярный политико-сатирический журнал “Punch” изображал рабочего-сторонника чартизм нарочито преувеличенным, со свитком-петицией, напоминающий готовое свалиться на голову парламентария тяжелое бревно (см. Приложение 4). Эффект карикатуры должна была подчеркнуть сопутствующая надпись: «если кредиторы моей правительницы не примут наше обращение, мы иначе обратим ее внимание»³⁸⁵. Чартизм «вынудил власть имущих признать рабочих новой политической силой»³⁸⁶. Риск социального взрыва и понимание данной тенденции правящей элитой викторианского общества, способствовал консолидации различных слоев населения, формированию практики компромисса в средневикторианском обществе и пересмотру социальной политики внутри метрополии.

§ 2. Эволюция идеи потребительского и производственного кооператива в средневикторианском обществе

Бедственное положение рабочих, нищета, безработица и высокая смертность, господство мальтузианской идеологии и стремление буржуазии к сверхприбылям не давало возможности улучшения экономического положения социальных низов без активизации их деятельности. Одним из путей улучшения экономического положения рабочих и пауперов становится кооперация, основы которой были заложены английскими утопистами-социалистами конца XVIII века, а позже развиты чартистами. Идея кооператива широко распространилась благодаря деятельности Р. Оуэна и

---

³⁸⁴ важным следствием чартистского движения, его настойчивого требования парламентской реформы было постепенное изменение позиции ведущих политиков по этому вопросу. М.П. Айзенштат подчеркивает: «умеренное предложение Д. Юма в 1848 г. об избирательном праве для всех домовладельцев встретило поддержку 84 депутатов, почти в два раза больше, чем первая петиция чартистов в 1839 г. Еще десять лет назад считавший вопрос окончательно решенным, Д. Рассел признал, что проведение следующей реформы возможно». (Айзенштат М.П. Британский парламент и общество 1815-1849 гг.: диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.03/ М.П. Айзенштат / Ин-т Всеобщей Истории РАН. М., 1999. С. 388).

³⁸⁵ Punch, 4 Apr., 1851.

³⁸⁶ Узнардов И.М. Политические партии Великобритании и проблема рабочих избирателей (50-е - первая половина 80-х гг. XIX века): диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.03. Ростов н/Д, 1993. С.45.

его последователей, которые видели в кооперативе основу социальных преобразований. В период расцвета чартизма существовали неразрешимые противоречия между чартистами и кооператорами (последователями Оуэна) по вопросам частной собственности, в защиту которой выступали чартисты, однако, именно после упадка чартизма в середине 1850-х гг., рабочие обращаются к идее кооператива. Г. Шлютер, в своей работе по истории чартизма, констатирует: «...Разочарование рабочих, после упадка чартизма, сменилось интересом к кооперативам»³⁸⁷. Чартизм, затронувший большие слои рабочего населения Англии, утвердил в сознании рабочих, как указал С. Йео: «силу ассоциации, как форму, ее принципы стали “моральным рычагом” для объединений»³⁸⁸, однако, поскольку идея чартизма была исчерпана, существовала потребность в поиске в социокультурном пространстве новой объединяющей идеи и этот поиск совпал по времени с пропагандой оуэнистов.

В 1840 гг., последователь Оуэна В. Томпсон «начинает пропаганду кооперативной идеи среди фабричных профсоюзов. Во время стачек кооперативы поддерживали борьбу рабочих, однако, если стачка оказывалась неудачной, то обычной практикой было создание кооператива на основе существующего тред-юниона. Оуэнистами были созданы особые «меновые ярмарки», где рабочие обменивались продуктами с ремесленниками без посредника. В поддержку кооперативов начинает выходить газета-листочка «Кризис» (1842 г.), пропагандирующая солидарность рабочих и кооператоров. Повлияли на создание кооперативов и «союзы всеобщего освобождения» («General Redemption Societies»), созданные в Лидсе, Бёрне, Стокпорте, Пёдси и Норвиче, существовавшие с 1847 по 1852 гг. Союзы были слабо связаны с организациями рабочих, но пропагандируя идеи Оуэна, они считали возможным «освобождение трудящихся посредством практики

---

³⁸⁷ Шлютер Г. Чартистское движение. М.: ГИЗ, 1938. С. 75.

³⁸⁸ Yeo S. Afterword: Looking Forward: Co-operative Politics or Can Owen Still Help? // Robert Owen and his Legacy / eds by N. Thompson, Chr. Williams. – Cardiff: Univer. of Wales Pr., 2011. P. 242.

денежных подписок в 1 пенни»³⁸⁹. Данные организации заложили фундамент для ланкаширских потребительских обществ и йоркширских кооперативных мельниц³⁹⁰. Несмотря на то, что оуэнисты видели в кооперативе основу социалистической организации³⁹¹, сама идея кооператива на практике была трансформирована. В конце 1840 гг. рабочие видели в кооперативе попытку создания института, способного защищать их экономические интересы как потребителей. С. Йео резюмирует: «первые кооперативы были аполитичны, чем отделяли себя от кооперативной идеи оуэнистов»³⁹².

Причины создания кооперативов были связаны, с одной стороны, с тяжелым материальным положением рабочих и низким качеством продуктов потребления, а с другой стороны – с тем, что экономическая ситуация позволяла рабочим открывать собственные предприятия. К. Маркс писал: «Без фабричной системы, возникшей из капиталистического способа производства, не могла бы развиваться кооперативная фабрика»³⁹³. Развитие кредитно-банковской системы обеспечило быстрый рост кооперативов по всей стране (см. Приложение 2) за счет относительно низких, по сравнению с ростовщиками, процентных ставок. Рабочие могли накопить денежные средства и вложить их в создание совместных предприятий – кооперативов. Принятый в 1844 г. банковский статут, ставший уставом для всех банков страны («Bank Charter Act»), позволил рабочим организациям открывать собственные счета с процентными отчислениями в банках. По статуту банки были обязаны принимать и выдавать, в качестве кредитов, любые суммы денег в векселях и монетах, а также проводить весь комплекс банковских операций по каждому требованию клиентов³⁹⁴. Это означало, что даже незначительные, для имущих классов, суммы денег (паевой взнос в первых

---

³⁸⁹ Никольсон И. На заре кооперации. М.: Моск. союз потреб. о-в, 1917. С. 49.

³⁹⁰ Шабунина А.К. Трансформация идеи кооператива в практике рабочего движения в Англии 1850-1870 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-idei-kooperativa-v-praktike-rabochego-dvizheniya-anglii-1850-1870-gg> (дата обращения 11.21.2017).

³⁹¹ Eisenstein G. Socialism // New Dictionary of the History of Ideas / ed. by M.C. Horowitz : in 6 vols. Detroit: Thomson Gale, 2005. – Vol. 5. P. 2227.

³⁹² Yeo S. Afterword : Looking Forward: Co-operative Politics or Can Owen Still Help? // Robert Owen and his Legacy / eds by N. Thompson, Chr. Williams. – Cardiff: Univer. of Wales Pr., 2011. P. 240.

³⁹³ Крашенинников А.И. Кооперация в современном мире. М.: Экономика, 1987. С. 5.

³⁹⁴ Bank Charter Act 1844: Anno Septimo and Octavo Victoriae reginae cap. XXXII. L.: Great Britain, 2012. P. 348

кооперативах составлял 1£³⁹⁵), которые рабочие собирали для нужд кооператива, могли быть не только взяты в банке, но и приносить проценты от вкладов, что позднее позволило расширить кооперативную сеть по всей стране (см. Приложение 2)³⁹⁶.

Первым кооперативным обществом рабочих становится «Рочдельское потребительское общество справедливых пионеров». Рочдельское общество было создано для удовлетворения потребительских интересов рабочих, снижения цен на продукты, повышения их качества и доступности, что отражало основные идеи кооперативного движения в их практической реализации³⁹⁷. 24 октября 1844 г. двадцать восемь ткачей (с первоначальным капиталом 28 £³⁹⁸) из г. Рочдель зарегистрировали устав общества. Из собранной рабочими кассы было затрачено 10 £ на аренду помещения, 4 £ – на его оборудование и на 14 £ были куплены продукты: мука, масло, сахар и овсяная крупа³⁹⁹. Позитивный опыт рочдельского кооператива способствовал открытию подобных предприятий и в других районах. Вслед за открытием первого магазина рочдельского общества началось развитие кооперативной торговой сети в Северной Англии и Южной Шотландии (см. Приложение 2).

Появление общества традиционно связывают с неудачной стачкой ткачей-фланельщиков в 1844 г., совпавшей по времени с пропагандой последователей Р. Оуэна в окраинах Рочделя. Они убедили представителей рабочего тред-юниона использовать идею кооперации как средство в своей борьбе за социально-экономическую свободу, способное заменить своим

---

³⁹⁵ Вебб Б. Кооперативное движение в Англии, перевод с английского Н. и С. Алексеевых. Спб.: Тип. Монтвида, 1905. С. 137.

³⁹⁶ Шабунина А.К. Трансформация идеи кооператива в практике рабочего движения в Англии 1850–1870 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-idei-kooperativa-v-praktike-rabochego-dvizheniya-anglii-1850-1870-gg> (дата обращения 11.21.2017).

³⁹⁷ Первый магазин в Жабьем переулке г. Рочдейл был открыт 21 декабря 1844 г. Жители города со скептицизмом отнеслись к данной инициативе, предвещая магазину скорое разорение. Однако потребительское общество не только не прекратило свое существование, но и смогло продолжить свое развитие, открывались новые магазины, отдельные предприятия оптовой торговли. Позже, кооперативный магазин продолжал свою работу, была построена и введена в эксплуатацию мельница, страховое общество и общество строительства жилых домов, прядильная и ткацкая фабрики. Таким образом, на основе потребительской кооперации возникает производственный тип кооперации, что противоречило тезису Оуэна об одновременном возникновении двух типов кооперации.

³⁹⁸ Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М.: Экономика, 1989. С. 214.

³⁹⁹ Сероштан М.В., Соболева А.В., Соловых Н.Н. Потребительская кооперация: из истории русской кооперативной мысли: монография. М.: Наука и кооперативное образование, 2006. С. 50.

функционалом тред-юнион. С другой стороны, А. Томлинсон, деятель рочдельских чартистов, утверждает, что «именно чартисты способствовали созданию кооперативного общества, так как будущие рочдельские пионеры состояли членами чартистского клуба»⁴⁰⁰. Однако, обе точки зрения о причине возникновения кооперативов – как следствия пропаганды оуэнистов и как влияния чартизма – оказываются справедливыми. В. Купер, один из рочдельских кооператоров, в 1865 г. в своем письме повествует: «16 кооператоров из 28 доживших до сегодняшнего дня говорят, что шестеро из них были чартистами, шестеро – социалистами-оуэнистами, двое называли себя социальными реформаторами, а остальные двое, по-видимому, не имели определенных политических и социальных убеждений»⁴⁰¹. Таким образом, можно сделать вывод, что «рочдельские пионеры» синтезировали две различных идеи: чартизм и оуэнизм, но эти идеи решали единую задачу – улучшение экономического положения рабочих .

В 1852 г., в рамках трансформации социальной политики внутри Англии, был издан закон, ставший основой для разработки уставов кооперативов разных типов. Он признавал за кооперативами права юридического лица, разрешая продавать товары не только членам кооператива, но и развивать собственные производства. Меняется и содержание агитационных манифестов кооперативов, если основная цель рочдельского общества в 1844 г. была сформулирована так: «Мы ставим своей задачей получение материальной прибыли и улучшение хозяйственного и социального положения своих членов»⁴⁰², то позже она трансформируется: «общество должно организовать союз с едиными интересами или же прийти на помощь другим обществам, организующим

---

⁴⁰⁰ Holyoake G.J. The History of the Rochdale Pioneers. L.: George Allen & Unwin LTD. 1890. P. 151.

⁴⁰¹ Для рабочих середины века было типичной практикой участвовать в различных обществах и клубах. В частности, рабочий-чартист В. Адамс замечает в начале 1850-х гг., что «являлся членом многих обществ и везде платил членские взносы» (РГАСПИ Ф. 222. Оп. 1. Д. 1-2.). См. также: Anderson A. Truck Legislation in England and on the Continent. L.: MacDonnell, 1899. P. 26.

⁴⁰² Котов И.С., Сахаров Д.Б. История кооперативного движения // Устав общества рочдельских пионеров. Ростов н/Д: Феникс, 2009. С. 142.

подобные общины»⁴⁰³. Такие изменения явились следствием тесных связей обществ в кооперативной сети.

Идея кооперации, наряду с социально-экономическими практиками, не обошла стороной и культурные. «Справедливые пионеры» ежегодно выделяли 2% от прибыли на просветительскую деятельность⁴⁰⁴. К 1869 г. они открыли одну публичную библиотеку для рабочих и 11 отдельных читальных залов, для которых выписывалось более 200 журналов. Само «рочдельское общество» периодически издавало брошюры, информационные бюллетени и т.д. Современник У. Кинг полагал, что «основой улучшения положения рабочих выступает мораль и религия»⁴⁰⁵, подчеркивая необходимость дополнения «общинного труда кооперативов христианским образованием и просвещением»⁴⁰⁶. Христианские социалисты викторианского периода видели в «кооперативных принципах основу построения Царства Божьего на земле»⁴⁰⁷. Кооперация должна была «реализовать дух Библии через помощь бедным»⁴⁰⁸ и «наставление богатым»⁴⁰⁹, «Евангелие научит рабочих ценить себя и свое достоинство»⁴¹⁰. Ф. Морис полагал, что «здоровое христианство защищает общество от распада»⁴¹¹. При этом принцип рочдельских кооператоров был отражен в их девизе: «кооперация без соперничества»⁴¹².

В 1860-х гг. произошел рост количества кооперативов по рочдельскому образцу. Листок христианских социалистов сообщает, что только в Северной Англии существовало до 130 кооперативных потребительских обществ⁴¹³. Однако они были немногочисленными, обычно,

---

⁴⁰³ Котов И.С., Сахаров Д.Б. История кооперативного движения // Устав общества рочдельских пионеров. Ростов н/Д: Феникс, 2009. С. 154.

⁴⁰⁴ Никольсон И. На заре кооперации. М.: Моск. союз потреб. о-в, 1917. С. 44.

⁴⁰⁵ Мюллер Г. Вильям Кинг и его место в кооперации. М., 1929. С.6.

⁴⁰⁶ Трофимова З.П. Христианский социализм в Англии в XIX веке. // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2015. № 2. С. 39.

⁴⁰⁷ Трофимова З.П. Христианский социализм в Англии в XIX веке. // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2015. № 2. С. 37.

⁴⁰⁸ The Cooperator. 1830, № 27, P. 5.

⁴⁰⁹ The Cooperator. 1831, № 28, P. 7.

⁴¹⁰ The Cooperator. 1830, № 27, P. 19.

⁴¹¹ Maurice F. World of religions. L., 1864.P. 18.

⁴¹² Трофимова З.П. Христианский социализм в Англии в XIX веке. // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2015. № 2. С. 41.

⁴¹³ Шенман М.Н. Христианский социализм. М.: Наука, 1969. С. 423.

не более 50 человек, за редким исключением 100 и более, тогда как первое рочдельское общество в 1852 г. насчитывало 670 членов⁴¹⁴. Первые кооперативы располагались в тех же или сопредельных районах Англии, что и Рочдель, в первую очередь, в промышленных округах Ланкашира, Йоркшира и в их окрестностях (см. Приложение 2). На основе старых потребительских организаций начинают развиваться кооперативы в окрестностях Глазго в Шотландии, географически находившиеся близко к Рочделю (Северная Англия).

Создание новых кооперативов было вызвано теми же причинами, что и создание рочдельского общества, но в их распоряжении уже находились правила и принципы функционирования кооперативов, а также наглядный опыт деятельности рабочих г. Рочделя. В некоторых случаях чартистский клуб превращался в потребительское общество, в других, как например в г. Бэкопе (Васор), кооперативная организация возникла в результате неудачной стачки рабочих, во время которой торговцы объединились с владельцем завода и отказали рабочим в кредитных ссудах на продукты питания. Кроме того, рабочие стремились отказаться от распространенной Truck-system / Tommy-system – оплаты части заработной платы товарами производства, что было особенно актуально в регионах с развитой хлопчатобумажной промышленностью (Ланкашир и Йоркшир), в которых имелись случаи, когда, например, рабочий «получил зарплату только в два шиллинга за девять месяцев, остальное обязан был получить произведенным товаром»⁴¹⁵. Основы кооперации, созданные рочдельскими пионерами, оставались неизменными, однако происходят качественные изменения в политической жизни рабочих. Будучи тесно связаны с профессиональными союзами, кооперативы начинают выделять средства на поддержание стачек и манифестаций тред-юнионов. Таким образом, рабочие переходят от идеи поддержания экономического благосостояния к идеям политических преобразований. Тесная связь тред-юнионов и кооперативов явилась

---

⁴¹⁴ Никольсон И. На заре кооперации. М.: Моск. союз потреб. о-в, 1917. С. 5.

⁴¹⁵ Anderson A. Truck Legislation in England and on the Continent. L.: MacDonnell, 1899. P. 398.

воплощением основного тезиса теории Р. Оуэна, однако ее основа была иной, поскольку именно идея объединения, выросшая из наследия чартизма, превратилась в идею консолидации кооперативных обществ, несмотря на то, что основой объединения выступали экономические интересы рабочих и городской бедноты.

Английские христианские социалисты (преимущественно выходцы из среднего класса), во главе с Чарльзом Кингсли, активно участвовали в распространении кооперативного движения, способствовали принятию в Англии «Кооперативного закона» 1852 г.»⁴¹⁶. Христианские социалисты середины века актуализировали перед социальными низами «вопрос «Что даст революция Англии?», стремились показать народу реальный, а не утопичный путь избавления от тягот, пропагандировали средства мирного разрешения конфликтов»⁴¹⁷. Ч. Кингсли популяризировал идею кооператива как фактора установления социального компромисса, подчеркивая ее антиреволюционный характер в рабочих листовках: «мы видим бедственное положение народа и необходимость реформ, но предупреждаем от всякого революционного протеста! Любая реформа начнется с самосовершенствования»⁴¹⁸.

Цель создания кооперативных производств иллюстрируют слова Ванситарта Ниля, секретаря кооперативного союза, одного из видных деятелей христиан-социалистов: «Мы старались распространить ту идею, что рабочие – братья, а труд – деятельность братства людей, соединившихся для общей пользы, отвергающие мысль о соперничестве друг с другом...и старающихся, не проповедуя формального коммунизма, образовать промышленные предприятия коммунистического характера, где прибыль, остающаяся по выплате обычной заработной платы и процентов на капитал, шла бы на общую пользу группы, труд который создал ее»⁴¹⁹. Кооперативы

---

⁴¹⁶ Шенман М.Н. Христианский социализм, М.: Наука, 1969. С. 388.

⁴¹⁷ Новиченко И.Ю. Английские христианские социалисты и кооперация, середина XIX в. // Вестник Московского университета. Серия 12: Политологические науки. 2012. № 1. С. 53.

⁴¹⁸ Kingsley C. His letters and memories of his life. L., 1877. P. 72.

⁴¹⁹ Вебб Б. Кооперативное движение в Англии. Спб.: типография Монтвида. 1905г. С. 113.

виделись формой снижения социальной напряженности, путем улучшения уровня жизни рабочих, что позволило реализовывать принципы социального обеспечения участников кооператива и лояльных им тред-юнионов. Р. Хьюис, один из лидеров кооперативного движения, в 1877 г. утверждал: «Мы нашли решение великого рабочего вопроса... нам остается только обнародовать наши идеи и основать одно-два товарищества, чтобы обратить в свою веру всю Англию и открыть эру всеобщего благоденствия»⁴²⁰. Основой данных положений стал проект Бюшэ, изложенный в ряде статей 1831 года под заглавием: «Путь к улучшению положения городских наемных рабочих»⁴²¹.

Христиан-социалисты были выходцами из интеллигенции и имели в начале 1850-х гг. больше влияния на парламент, чем слабо организованные слои рабочего класса. Правящие классы были убеждены, что все рабочие были «необразованными и невоспитанными, неотесанными и заразными»⁴²², отчего многие предложения рабочих не попадали на рассмотрение парламента, оседая в канцеляриях. Неудача нескольких крупных стачек открыла идеям кооператоров доступ в новую среду. В частности, общий совет «Соединённого общества механиков», разочарованный поражением стачки 1851 года, решил, что «война между трудом и капиталом не ведет к улучшению положения рабочих»⁴²³, и рекомендовал «направлять впредь все усилия на поощрение системы труда в товарищеских мастерских, как наилучшее средство для улучшения положения рабочих»⁴²⁴.

В конце рассматриваемого периода в Англии можно фиксировать (данные 1885 г.⁴²⁵) 54 промышленных кооператива. Дж. М. Тревельян указывал, что кооператив дал рабочим «сознание того, что они тоже имеют

---

⁴²⁰ Шенман М.Н. Христианский социализм, М., Наука, 1969. С. 69.

⁴²¹ Anderson A. Truck Legislation in England and on the Continent // Journal of the Society of Comparative Legislation. L.: MacDonnell, 1899. P. 400.

⁴²² Хобсбаум Э. Век Капитала. 1848-1875. Ростов н/Д: Феникс, 1999. С. 325-326.

⁴²³ Backstrom P. N. Christian socialism and co-operation in Victorian England. L.: Helm, 1974. P. 291-293.

⁴²⁴ Ibid P. 295.

⁴²⁵ The Co-operative Wholesale Societies, Limited, England and Scotland: annual 1885 [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/cooperativewhole02scot> (Дата обращения 20. 12.2017).

свою долю в богатствах страны»⁴²⁶, он способствовал накоплению знаний рабочих о методах коммерческой деятельности и взаимной самопомощи, кооператоры получали более высокий социальный статус, нередко вливаясь как в материальном, так и в культурном смысле в ряды расширяющегося среднего класса викторианского общества, которое после реформ 1860–1870 гг. все более поощряло стремление к самообразованию и самоусовершенствованию личности.

Кооперативная модель способствовала социальной трансформации Великобритании главным образом своим интеллектуальным и моральным влиянием на членов кооперативных обществ. Привлечение сторонников политических реформ, экономическое спонсирование политических мероприятий, а также лояльность тори, способствовали изменению рабочего законодательства (комплекс законов 1863-1867 гг.). К началу 1880 гг. в кооперативных обществах было задействовано до 1 млн. человек (около 1300 организаций), их годовой оборот составил 36 млн. £, а накопленный капитал – 12 млн. £»⁴²⁷. Идея кооператива стала альтернативой для наиболее радикально настроенной части рабочего населения, новой моделью социального движения «снизу», формой борьбы рабочих за улучшение материального положения. Кооперативная деятельность рабочих способствовали консолидации рабочего и среднего классов, что способствовало налаживанию диалога между различными слоями викторианского общества.

§ 3. Тред-юнионизм как форма преодоления социальной напряженности

С упадком чартизма и относительным повышением уровня жизни, снижается политическая активность демократических слоев населения, однако экономическое положение трудящихся в целом остается достаточно низким, что толкает рабочих на поиск новых или реализацию менее

---

⁴²⁶ Тревельян Дж. М. Социальная история Англии. М.: Изд-во иностранной литературы. С.346.

⁴²⁷ Вебб Б. Кооперативное движение в Англии. Спб.: типография Монтвида, 1905. С. 57.

популярных в эпоху чартизма форм борьбы. М.П. Айзенштат подчеркивает, что в конце 1840-х гг. «наступает новый этап общественной жизни Англии. С завершением чартизма заканчивается период массовых движений... Их сменяют различные политические и профсоюзные организации, формируются внепарламентские партийные клубы и общества, расширившие каналы воздействия на власть... Меняется позиция институтов власти. Политика консенсуса, учета общественного мнения, интересов всех слоев общества шла на смену репрессивным мерам»⁴²⁸. С 1853 г., после упадка чартизма, среди рабочего населения увеличивается авторитет тред-юнионов, все чаще используются методы профсоюзного сопротивления. Рабочие требовали сокращения рабочего дня до 9 часов, повышения уровня заработной платы, пособий по безработице и в случае потери кормильца, а также возмещения компенсаций вследствие производственных травм. С 1850-х гг. все большее влияние начинают оказывать профсоюзы: расширялись старые и создавались в новых отраслях, до того не охваченные профсоюзами, увеличивалось их влияние на рабочих и их сплоченность. Сильные тред-юнионы позволяли рабочим бороться за свои права путем организации стачки⁴²⁹, благодаря которой получалось добиться от предпринимателей уступок по заработной плате, условиям труда, длительности рабочего дня и пр.

О распространении практики социального компромисса среди рабочих в конце 1850-х гг. могут косвенно свидетельствовать выступления на митинге 3 августа 1859 года, «напомнившем по своей массовости и активности недавние дни чартизма»⁴³⁰. Выступавшие: маляр С. Фейси, плотники У. Криммер и Дж. Поттер, требуя 9-часовой рабочий день, ставили «главным принципом борьбы рабочих мир, порядок и соблюдение

---

⁴²⁸ Айзенштат М.П. Власть и общество Британии 1750–1850 гг. М.: ИВИ РАН, 2009. С. 384.

⁴²⁹ Промышленники неоднократно пытались ликвидировать профсоюзы посредством законодательного регулирования. Правительство поддерживало предпринимателей, чьи интересы отстаивало либеральное крыло парламента, отказываясь признавать право рабочих на организацию. Но, опасаясь социального взрыва, правительство не решалось на их прямой запрет, однако на местном уровне стал использоваться любой повод для закрытия организаций рабочих.

⁴³⁰ The Times, 4 Aug., 1859.

законности... сохранение собственности фабриканта»⁴³¹, выступали против «разобщенности рабочих и владельца производств»⁴³². В 1860 г. Даннинг, секретарь профсоюза переплетчиков, в прошлом чартист, выступавший ранее против «красного республиканизма»⁴³³, опубликовал брошюру, в которой обосновывал свое видение отношений рабочего и работодателя как «дружбу лучших друзей»⁴³⁴.

Нельзя сказать, что профсоюзное движение 1860-х гг. было политическим по своей сути. Выдвигая политические лозунги, рабочие стремились к разрешению социально-экономических проблем. Созданная в 1862 г. «Ассоциация борьбы за всеобщее избирательное право» указывала в своем обращении к рабочим: «наша цель... справедливая доля политической власти... мы не хотим ни на йоту ослаблять наши усилия, направленные на улучшение социальных условий... добившись политических прав, мы сможем более эффективно добиваться осуществления наших законных требований как членов союза»⁴³⁵. Рабочая газета «Commonwealth» в 1866 г. называла главной целью профсоюзов «предупреждения стачек, создание специальных комитетов примирения и арбитражей»⁴³⁶, при этом «большинство арбитражных споров заканчивалось компромиссом»⁴³⁷. Ф.А. Ротштейн подчеркивал, что «введение арбитража усиливало реформистские взгляды среди профсоюзных кругов, переход к политике классового сотрудничества». Современники видели в решении производственного спора путем арбитража не только реализацию самой идеи компромисса⁴³⁸, но также отмечали «понимание и компромисс между социальными слоями. Рабочие видят хозяина председателем, а он в свою очередь рабочих вице-

---

⁴³¹ The Times, 4 Aug., 1859.

⁴³² Ibidem

⁴³³ Рязанов Д. Возникновение I Интернационала. – Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. I. М., 1924. С. 140.

⁴³⁴ Dunning T. Trade's Unions and Strike. L., 1860. P. 4.

⁴³⁵ Reynold's News, 23 Nov., 1862.

⁴³⁶ Commonwealth, 25 Aug., 1866.

⁴³⁷ Кунина В.Э. Карл Маркс и английское рабочее движение (1845-1883 гг.). М.: Мысль, 1968. С. 272.

⁴³⁸ Значение термина «компромисс» было приближено к термину «арбитраж» с его спецификой: «разбирательство возможно если участвующие в нем стороны согласны; стороны сами назначают арбитров; конфликт разрешается: на основе уважения к праву; решение арбитража обязательно: для сторон» (Дипломатический словарь. М., 1971. Т. I. С. 151-152.).

председателями, раздаются взаимные голоса разума... рабочие получают возможность лучше знакомиться с законами промышленности и торговли, хозяева учатся понимать трудное положение рабочих, проникаются большим участием к их бедам и борьбе за улучшение своего положения»⁴³⁹.

В середине XIX века начинает трансформироваться политика профсоюзов и стратегия их действия: «борьба против предпринимателей, за интересы рабочих все больше отодвигалась на второй план, тред-юнионы из органов классовой борьбы стали превращаться в кассы взаимопомощи»⁴⁴⁰. Это было связано с тем, что рабочие после упадка чартизма не были больше заинтересованы в решении политических задач и стремились к сохранению своего уровня жизни, помогая безработным пауперам и недееспособным группам внутри своей социально-культурной группы.

Р. Эпплгарт, профсоюзный лидер⁴⁴¹, «не одобрял этого способа действия [стачку], за исключением тех случаев, когда все другие средства уже испробованы и не вызвали желательный результат»⁴⁴². Своей главной целью профсоюзы видели в привитии «рабочим сознания своего долга по отношению к ближнему»⁴⁴³. Эпплгарт постулирует необходимую тактику рабочих при решении локальных производственных конфликтов: «...Если рабочие будут иметь какие-либо причины недовольства, они должны написать об этом своим хозяевам, и, если последние откажутся удовлетворить их требования или не будут обращать внимания на их просьбы, лучше всего не бастовать, а вынести свои требования на публичное обсуждение. И тогда хозяева будут вынуждены высказать свои соображения, или общественное мнение выскажется за рабочие требования, а это будет

---

⁴³⁹ РГАСПИ Ф. 21. Оп. 1. Д. 18. Л.135.

⁴⁴⁰ Кунина В.Э. Карл Маркс и английское рабочее движение (1845-1883 гг.). М.: Мысль, 1968. С. 388.

⁴⁴¹ 1850–1870-е гг. породили совершенно иной тип вождя рабочих, к наиболее ярким можно отнести Александра Макдональда, Роберта Эпплгарта, Джорджа Оджера и Ричарда Аллана. Это были не сочувствующие рабочим представители высшего и среднего сословия, как Оуэн, О'Коннор или Робертс, а представители городских низов, получившие образование и способные бороться за права рабочих. При этом позиция четырех главных лидеров была идентичной, между ними не было раскола, их связывала тесная личная дружба. Вместе с тем, у них не было определённой экономической или политической программы.

⁴⁴² Эпплгарт Р. Вопрос о стачках // Новая история в документах и материалах / Под ред. Н.М. Лукина и В.М. Далина. М.: Соцэкгиз, 1934. С. 238.

⁴⁴³ Там же.

равносильно приговору суда. Если общественное мнение будет на стороне хозяев, не имеет смысла вести дело дальше, а если оно будет на стороне рабочих, для хозяев не будет иметь смысла сопротивляться дальше»⁴⁴⁴. Данная тенденция была воспринята различными социальными группами викторианского общества и нашла свое отражение в СМИ, в частности сатирический журнал “Punch”, высмеивая лидеров тред-юнионов (см. Приложение 5), репрезентовал активистов профсоюзного движения в образе нелицеприятной услужливой служанки, скрывающей от хозяина дома наличие «любых толп, способных к грабежу»⁴⁴⁵.

Экономические права для тред-юнионистского движения являлись определяющими. Как подчеркивает Ю.В. Кунец, «провозглашая под давлением политических масс необходимость осуществления демократических реформ, рабочие лидеры в то же время стремились не допустить углубления классовых противоречий, продемонстрировать господствующим классам свою лояльность по отношению к существующему строю, готовность улаживать классовые столкновения путем сделок»⁴⁴⁶. В основе данной идеологии тред-юнионов лежали теоретические труды Дж.Ст. Милля, которые активно распространялись в рабочих клубах, фабричных школах, а также в библиотеках при собраниях крупных тред-юнионов. На формирование тактики борьбы тред-юнионов за постепенное реформирование социальной системы без революционных взрывов также оказали влияние радикалы-контисты А. Мунделла и Дж. Чемберлен.

Получаемые промышленниками прибыли позволили оформить рабочую аристократию, выделяя ее из массы рабочих более высокими жалованиями, социальным положением и условиями труда. Это были самые квалифицированные и образованные рабочие, обычно именно они возглавляли рабочих, входили в тред-юнионы. Несмотря на небольшую

---

⁴⁴⁴ Эппльгарт Р. Вопрос о стачках // Новая история в документах и материалах / Под ред. Н.М. Лукина и В.М. Далина. М.: Соцэкгиз, 1934. С. 238.

⁴⁴⁵ Punch, 22 Feb., 1868.

⁴⁴⁶ Кунец Ю.В. Теория и практика английского тред-юнионизма в первой половине 70-х гг. XIXв.-М., 1977. Автореф. дисс. на соискание уч. степени к.и.н. (МГУ им. М.В. Ломоносова. Историч. ф-т. Кафедра новой и новейшей истории). С. 24.

численность квалифицированных рабочих по сравнению с другими слоями рабочего класса, через них капиталисты смогли оказывать влияние на рабочие классы в целом. Это привело к отказу от радикальных тенденций в широких рабочих слоях. Данная мера была компромиссом: рабочие не выдвигали политических требований, а буржуазия шла на экономические уступки, которые выдвигали профсоюзы, организующие стачки. Вебб указывает, что «рост промышленности и торговли осуществляется в невиданных масштабах, принося тысячи процентов выгоды, утверждая Англию «мастерской мира», что вызвало возможность уступок двум основным группам рабочих – инженерам-рабочим (прежде всего строителям и рабочим-металлистам) и рабочим текстильных фабрик»⁴⁴⁷, которым был уже ограничен рабочий день в 1847 г. до 10 часов в период широкого распространения и подъема радикального чартизма. По определению британских историков исследуемый средневикторианский период (1850–1880 гг.) для британских тред-юнионов был временем «обороны, а не вызова»⁴⁴⁸. В данный период деятельность профсоюзов была направлена в первую очередь на защиту прав и свобод, на поддержание экономической стабильности рабочего класса и повышение общего жизненного уровня без радикальных выступлений против буржуазии и правящей элиты. Ведущий лозунг борьбы британских тред-юнионов в данный период – «Справедливый дневной заработок за день добросовестного труда!»⁴⁴⁹ – означал принятие и сохранение существующего социального строя при «условии конкретных и ограниченных реформ и стремление извлечь максимум из предоставляемых этим строем возможностей»⁴⁵⁰.

Новые общества рабочей аристократии обособлялись по имущественному признаку от основной массы рабочего населения, формирование профсоюзов зачастую происходило на основе полулегальных клубов дочартистского периода. Лидеры рабочих требовали прежде всего

---

⁴⁴⁷ Webb S. The History of Trade-unionism 1666-1920. L.: Markus, 1920. P. 81.

⁴⁴⁸ Хатт А. Британский тред-юнионизм. М.: Прогресс, 1981. С. 34.

⁴⁴⁹ Там же С. 48.

⁴⁵⁰ Там же С. 34.

экономических прав для трудящихся: так, листовка 1868 года авторства Уильяма Грэма, председателя Общества каменщиков, требует «справедливой и законной доли прибыли, добытой его трудом»⁴⁵¹.

В 1850-е гг. текстильщики стремились к созданию федерации профсоюзов, что особенно ярко проявилось в Ланкашире, центре текстильного производства викторианской Англии. Большинство созданных профсоюзов смогли сохраниться до наших дней. Характерной чертой данных объединений профсоюзов являлся особый аппарат профсоюзных деятелей – это были наиболее квалифицированные рабочие, которых отбирали исходя из их знаний в области экономики, ценообразования на рынке и специфики труда. Их кандидатуры должен был одобрить владелец предприятия. Представители профсоюзов должны были не только представлять интересы рабочих, но и быть готовыми к компромиссу по социальным и экономическим вопросам, уметь договариваться с промышленником. Как указывает С. Вебб, «чиновники профсоюзов должны были быть готовы служить предпринимателям с не меньшим усердием, чем членам своего профсоюза»⁴⁵². Таким образом, в ведущей отрасли промышленности, в которую было вовлечено большинство промышленного пролетариата, социальный компромисс достигался на локальном уровне путем создания прослойки в тред-юнионах специально подготовленных лиц.

Выделение рабочей аристократии способствовало расслоению рабочего класса. Высокооплачиваемые рабочие стремились утвердить свое социальное и экономическое положение, для чего квалифицированные рабочие стремились создавали профсоюзы на производстве, типичным примером здесь служит крупный профсоюз рабочих-механиков «Объединенное общество механиков», начавший свою деятельность в 1851 г. и быстро разросшийся к началу 1860-х гг. до 11 тысяч членов, однако, обособляясь от неквалифицированных рабочих, механики для вступления в тред-юнион повысили взносы для участников, «защищая в первую очередь интересы

---

⁴⁵¹ Rotshtein F. From Chartism to Labourism. L.: W. p., 1918. P. 200.

⁴⁵² Webb S. The History of Trade-unionism 1666-1920. L.: Markus, 1920. P. 479.

своей социальной группы»⁴⁵³, т.е. слоя квалифицированных рабочих. Руководители профсоюзов такого типа не стремились к объединению. Они исходили из идеи общности интересов буржуазии и рабочих, предпочитая стачке соглашение с промышленником. При таких условиях в 1860-х гг. в британские тред-юнионы вступило около 10%⁴⁵⁴ всех рабочих Англии.

Увольнение нескольких тысяч рабочих владельцами копей Южного Йоркшира в 1858 г. расширило число сторонников Макдональда, что позволило созвать в конце 1858 г. национальную конференцию рудокопов в Эштоне (Ashton-under-Lyne), на котором присутствовали представители от четырех тысяч организаций рабочих⁴⁵⁵. Однако конференция была плохо организована, не было единой программы и конкретных предложений, и, вероятно, это и явилось причиной того, что конференция не оставила после себя документов решений. Но собрание стало основой создания единого общества рудокопов Англии. Конференции рудокопов в Лидсе, проходившая с 9 по 14 ноября 1863 г., приняла решение о создании «Национального союза рудокопов». Конференция была разбита на 3 секции: для обсуждения законодательных мероприятий, жалоб и социальной организации, при этом каждая секция должна была предоставить доклад о своей работе общему собранию. В докладах секций и постановлениях общего собрания можно найти все пункты программы Макдональда⁴⁵⁶. В результате, во главе движения становится выходец из рабочей среды, по своему положению близкий к рабочей аристократии, который, с одной стороны, организует и направляет рабочих на борьбу за свои права, что делает организацию рабочих действенной политической силой, учитывая ее многочисленность, а с другой, движение начинает управляться людьми, занимающими положение между неквалифицированными рабочими и буржуазией, через которых

---

⁴⁵³ Хатт А. Английское профсоюзное движение. М.: Изд-во иностранной литературы, 1954. С. 164.

⁴⁵⁴ Всемирная история. Энциклопедия. Т. 6 // под ред. Н.А. Смирнова. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959. С. 414.

⁴⁵⁵ Хатт А. Британский тред-юнионизм. М.: Прогресс, 1981. С. 229.

⁴⁵⁶ Transactions and Results of the National Association of Coal, Lime, and Iron-Stone Miners of Great Britain, held at Leeds: [Электронный ресурс]. URL: <http://books.google.es/books?id=p3wEAAAAQAAJ&printsec=frontcover> (Дата обращения: 6. 11. 2016).

можно было легко управлять процессами, происходящими внутри рабочих организаций.

Таким образом, существовал путь для промышленников, через который они могли управлять рабочим движением и использовать его для достижения своих политических целей. Однако и сами рабочие предъявляли ряд требований, и именно путь компромисса и договора являлся единственно возможным в данной ситуации при сохранении существующего порядка.

Сознание всей важности обеспечения жизненного уровня при помощи законодательного регулирования содержится в целом ряде предложений. В положении, указывающем на то, что уровень заработной платы должен зависеть от высоты рыночных цен, содержится принцип контроля над действиями промышленников, не допускающий понижение уровня жизни рабочих. Как говорится в докладе: «избыточная работа, вызывает перепроизводство, из которого следуют низкие цены и низкая заработная плата, ухудшение нравственности и здоровья, после чего наступает неизбежное сокращение производства и прибыли. Уменьшение рабочего времени и улучшение здоровья рабочих увеличивает прибыли производства, предупреждает перепроизводство, дает лучший заработок, улучшает нравственность и ведет к большей экономности работы, ...таким образом, человеческая деятельность должна подлежать регулировке. В части случаев возможна принудительная регулировка законодательным путем, но сам принцип должен быть предметом добровольного соглашения»⁴⁵⁷. Таким образом, предлагалось два пути борьбы: через парламентское проведение законов и через добровольное соглашение – договор с промышленниками, компромисс, который удовлетворял бы две стороны.

Конференция в Лидсе предлагала ограничить рабочее время на рудниках 8 часами, но, понимая, что такая мера не может быть принята парламентом, Макдональд предложил законодательно ограничить рабочий день детей. И несмотря на споры с Вильямом Крауфордом, который

---

⁴⁵⁷ Хатт А. Британский тред-юнионизм. М.: Прогресс, 1981. С. 296.

настаивал на ограничении рабочего дня детей 10 часами, а взрослых – 6 часами (в Нортумберленде и Дергаме, которые представлял Крауфорд, взрослые углекопы работали в 2 смены, а подручные, на должности которых обычно брали детей, в одну смену⁴⁵⁸), законопроект был принят единогласно. Позже эти нормы вошли в редакцию закона «О хозяине и слуге» 1867 г. Подобные конференции, под руководством и с участием рабочей аристократии, проводились в большинстве ведущих отраслей английской викторианской промышленности.

Предприниматели были крайне обеспокоены, и на все машиностроительные компании был наложен своего рода налог в размере шиллинга за каждого рабочего для покрытия значительных издержек ньюкаслских заводов после проведенных стачек. Промышленники стали рекрутировать на свои заводы иностранных рабочих, но усилиями обществ рабочих большинство иностранных рабочих потеряли свои места. Предприниматели уступили главному требованию рабочих: в округе машиностроительной промышленности норма рабочего времени в неделю составила 54 часа⁴⁵⁹. Это породило ряд изменений по всей стране, так рабочие-машиностроители в Лондоне, Манчестере и других крупных центрах добились уступок от предпринимателей, даже не прибегая к стачке. Значительная группа рабочих судостроительных верфей на Клайде, в условиях активного наращивания военной внешнеполитической экспансии Британской империи, добилась сокращения рабочего дня до 51 часа в неделю⁴⁶⁰. На начальных этапах борьбы лидеры не участвовали в профсоюзах, однако выяснилось, что непосредственный успех требований зависел от представлений предпринимателей о величине денежных ресурсов рабочих и о том, могут ли они выдержать стачку так долго, чтобы это могло вызвать прекращение производства, а это могла дать только крепкая

---

⁴⁵⁸ Вебб С. История рабочего движения в Англии / пер. с англ. Г.А. Паперн // СПб. – тип. Ю.Н. Эрлихъ, 1899. С. 220.

⁴⁵⁹ Transactions and Results of the National Association of Coal, Lime, and Iron-Stone Miners of Great Britain, held at Leeds. <http://books.google.es/books?id=p3wEAAAAQAAJ&printsec=frontcover&hl=es#v=onepage&q&f=false>; [Электронный ресурс]. URL: (Дата обращения: 7. 11. 2016).

⁴⁶⁰ Ibidem

постоянная организация с денежными взносами ее членов. Там, где предприниматели, не имея возможности изменить ситуацию, исполняли требования рабочих, это усилило влияние тред-юнионов по всей стране, и представители «проконсервативных профсоюзов» (обычно это были крупные организации) не объединялись с профсоюзами, организованными «снизу», добивающимися своих прав через стачки.

В 1865 г. исполнительный комитет «Объединенного общества машиностроителей» заявляет: «мы симпатизируем движению рабочих в пользу улучшения своего положения, но не в состоянии оказать ему материальную помощь или даже предложить экстренный сбор в поддержку», что, разумеется, вызвало критику в среде рабочих, но только в последние дни стачки 1871 года «Объединенное общество машиностроителей» создало добровольный фонд помощи, по которому выделило на стачку только пять шиллингов в день. Причем, как отмечает Вебб, такая практика центральных комитетов, которые имели представительство в парламенте или же стремились к нему, была распространена по всей стране в различных отраслях промышленности. Так, например, центральные органы «Объединенного общества плотников» не сделали не единой попытки борьбы за повышение заработной платы или решения вопросов, связанных со сверхурочными работами, в округах. В то же время, местные окружные отделы были обязаны отчитываться перед центральным/исполнительным комитетом по поводу самых незначительных проявлений споров с промышленником, оправдываясь тем, что они были вовлечены в политику «всеобщего союза» (соперничающий союз старого типа) или «безответственными стачечными комитетами» рабочих вне организаций тред-юнионов⁴⁶¹. Таким образом, наиболее сильными, в организационном и финансовом плане, оказались тред-юнионы, поддержанные рабочей аристократией, то есть более либеральные и лояльные к существующему

---

⁴⁶¹ Вебб С. История рабочего движения в Англии/ пер. с англ. Г.А. Паперн // СПб.: Ю.Н. Эрлихъ, 1899. С. 231-232.

парламентскому строю и политике правящих партий⁴⁶². Важным было изменение отношения властей к деятельности рабочих, создающие социокультурную среду практики социального компромисса, в частности в период проведения конгресса тред-юнионов в Ноттингеме (1872 г.), местные власти «торжественно принимали его участников, лидеры профсоюзов рассыпались в уверениях преданности»⁴⁶³.

Итак, на смену радикальному чартизму пришли тред-юнионы. Если чартизм имел успех во время обострения социальных противоречий и экономических кризисов, то тред-юнионы были наиболее успешны в мирное и относительно стабильное время 1850–1860-х гг. Тред-юнионы были легализованы и получили представительство в парламенте. Несмотря на то, что правящая элита рассматривала изначально данную форму как метод коммуникации с электоратом, английские тред-юнионы во времена «социального мира» и экономического благополучия смогли добиться реализации экономических требований рабочих. Сформировавшийся коммуникационный канал властной элиты и широких демократических масс населения позволил создать основу социального компромисса.

§ 4. Рабочая аристократия и борьба вокруг второй избирательной реформы 1867 г.

С упадком чартизма и относительным повышением уровня жизни населения Англии, снижается политическая активность рабочих. В начале 1850-х гг. с началом «эпохи процветания» угасает общественный интерес к политике. Маркс писал об «апатии в широких кругах рабочих»⁴⁶⁴, потере «революционной страсти»⁴⁶⁵, в 1855 г. отмечал, что «движение рабочих

---

⁴⁶² Данная тенденция в рядах профсоюзных активистов позволяла правительству осуществлять контроль над политической активностью рабочих основных отраслей промышленности, где было занято большинство рабочего населения страны, а также появлялась возможность регулирования градуса радикализма в обществе.

⁴⁶³ Ротштейн Ф.А. Очерки по истории рабочего движения в Англии. М.-Л., 1925. С. 285-286.

⁴⁶⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.8. С. 393.

⁴⁶⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.16. С. 404.

дремало последние пять лет»⁴⁶⁶. О.А. Науменков подчеркивает: «В атмосфере экономического процветания и социального спокойствия [1852 г.] исторические призывы тори противостоять ужасам революционного натиска... воспринимались индифферентно или же с явным скепсисом»⁴⁶⁷. В связи со снижением активности чартистов в начале 1850-х гг. меняется политическая риторика, происходит переход от антиреволюционных лозунгов к компромиссному социально ориентированному курсу внутренней политики обеих политических партий⁴⁶⁸. Однако экономическое положение толкает рабочих на поиск новых или реализацию менее популярных в эпоху чартизма форм борьбы за свои социально-экономические права. С 50-х годов XIX в. все большее влияние стали оказывать тред-юнионы (профсоюзы)& Опасаясь социального взрыва, правительство не решилось на прямой запрет, ситуация начинает меняться, в 1852 г. приходит к власти партия тори, и сформированный консервативный парламент в целях снижения социальной напряженности начинает проводить политику поддержки и расширения прав профсоюзов: с одной стороны, это позволяло влиять на тред-юнионы и не допускать радикализации, с другой стороны, подобными методами можно было ограничить влияние либеральной партии, политическая борьба с которой является лейтмотивом политической жизни Великобритании в середине – второй половине XIX в.

Представители рабочей аристократии стремились сохранить и закрепить свое привилегированное положение, создавая обособленную элитарную социокультурную группу, близкую в социально-экономическом плане как к рабочим, так и к средним классам викторианского общества. Высокие членские взносы позволяли создавать объединенные общества, состоящие только из представителей рабочей аристократии. Так профсоюз механиков «Объединенное товарищество механиков» (организован в 1851 г.)

---

⁴⁶⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 11. С. 108.

⁴⁶⁷ Науменков О.А. Из истории консервативной партии Великобритании (1846-1852 годы). Уфа: Изд-е Башкирск. ун-та., 2001 С.38.

⁴⁶⁸ «The Economist» в 1852 г. подчеркивал: «между консерваторами, изображающие себя реформаторами либералами, которые, как считалось, будут консервативны в своих реформистских мероприятиях, разница не была достаточно очевидной». (The Economist, 1852. № 465. July. P. 753.)

ограничил доступ в этот профессиональный союз так, что число его участников не превышало 11 тысяч человек⁴⁶⁹. Руководители профсоюзов такого типа не стремились к объединению с основными слоями рабочими, поскольку, будучи выходцами из рабочей среды, они обособляли свою культурную идентичность, противопоставляя себя в социально-экономическом плане низкоквалифицированным рабочим и пауперам, становясь промежуточным звеном социальной стратификации викторианского общества. Властная элита стремилась использовать силу тред-юнионов в борьбе против политических оппонентов. В обстановке политической борьбы в стране, лидеры тред-юнионов стремились попасть в парламент и парламентские комиссии для решения проблем рабочих. Так, Роберт Эппилгарз – сын квартирмейстера флота, попавший в 11 лет в столярную мастерскую, а в 1862 г., в возрасте 29 лет, возглавивший «Объединенное общество плотников», был специально приглашен в комиссию о заразных болезнях как представитель рабочих. Это был первый рабочий, к которому обратилась королева, поддерживающая консервативную партию⁴⁷⁰. В декрете о его назначении, она назвала его: «Наш доверенный и много-любимый...»⁴⁷¹. Фактически это означало, что консервативная партия и королева будут поддерживать присутствие в комитетах парламента рабочих, такая формулировка могла рассматриваться как прецедент политической практики, однако малочисленные рабочие в парламенте не были способны оказать влияние на ход и результаты парламентских прений.

Рабочие, используя компромиссную практику выражения социально-экономического протеста, выражали его через поддержку проведения

---

⁴⁶⁹ Хатт А. Английское профсоюзное движение – М.: Изд-во иностранной литературы, 1954. С. 20.

⁴⁷⁰ Представительство рабочих в парламенте не привнесло кардинальных изменений в социальное положение рабочих классов, но несло в себе характер прецедента и подчеркивало для общественности и электората выбранный демократичный курс политики властной элиты. Критичная заметка «Reynolds's Newspaper» видела в двух представителях трудящихся «погрешку для убаюкивания рабочих» (Виноградов В.Н. У истоков лейбористской партии (1899-1900). М.: Наука, 1965. С. 143.). Продолжая воздействие на общественное мнение в данном русле, У. Гладстон назначает в 1886 г. своим статс-секретарем бывшего рабочего-каменщика Г. Броджерста. Подчеркивая лояльность королевской власти к рабочим, принц Уэльский (будущий король Эдуард VII), приглашал Броджерста «во дворец для дружеских бесед» (Cole G.D. H. The British Common People. NY 1939 P. 362.).

⁴⁷¹ Вебб С. История рабочего движения в Англии // СПб.: тип. Ю.Н. Эрлихъ, 1899. С. 201.

социальных реформ и через добровольное соглашение – договор с промышленником, компромисс, который удовлетворял бы обе стороны. Широкая пропаганда среди рабочих подобных решений стала основой для предложения новой избирательной реформы, билль о которой был утвержден парламентом и вошел в историографию как «вторая избирательная реформа».

Билль о реформе был встречен недовольством, как среди широкого круга либералов, так и в консервативных кругах, но, тем не менее, был принят в 1867 г. Несмотря на ряд поправок, в окончательной формулировке закона по результатам дебатов и работы комитетов парламента, сохранилось только 22 предложения из 61 первоначально предложенных. Надо отметить, что в 1866 г. либералы предложили свой вариант избирательной реформы, многие пункты из которого, как подчеркивают исследователи⁴⁷², были заимствованы консерваторами, однако менее радикальный проект либералов не был одобрен парламентом консерваторов.

Для общественной жизни середины 1860-х гг. главной темой дебатов становится спор о второй избирательной реформе – «среди внутриполитических происшествий в 1865–1867 гг. главное место отдавалось борьбе за демократизацию существующей системы представительства в парламенте»⁴⁷³, однако консервативные круги стремились затянуть рассмотрение вопроса о расширении избирательных прав – «их главным стремлением было оттянуть, на сколько можно, момент принятия реформы»⁴⁷⁴, что было связано с опасениями о невозможности дальнейшего контроля за демократическими массами после реализации реформы. Включение низкообразованных рабочих в состав электорального корпуса вызывало страх у правящей элиты, опасавшийся повторения французского опыта – парламент станет «объектом негодования, насилия и диктата»⁴⁷⁵. Умеренные последствия законопроекта реформы были в 1866–1867 гг. не

---

⁴⁷² Weston C.C. Salisbury and the lords, 1868-1895. // The Historian Journal. – 1982. Vol. 25, №1. P. 128-129.

⁴⁷³ Политическое обозрение // Русский вестник. СПб., 1864. Т. 25. С. 91.

⁴⁷⁴ Политическая хроника // Отечественные записки. СПб., 1865. Т. 158. С. 8-9.

⁴⁷⁵ Gladstone Papers. Add. MSS 44568. F. 87-88. Цит. по Узнародов И.М. Политические партии Великобритании и проблема рабочих избирателей (50-е - первая половина 80-х гг. XIX века): дис. ... доктора исторических наук: 07.00.03. Ростов н/Д, 1993. С. 50.

ясны, критики полагали, что реформа нанесет вред обществу. Парламентарии Роберт Сесил и лорд Крэнборн, например, заявляли в парламентских обсуждениях, что «реформа опасна для общества и что это совершенно не нужно»; в ее реализации видели «капитуляцию лидеров консерваторов и всех традиций, которые были священными в нашей партии... мы считаем, что нужно оказать сопротивление, полное сопротивление и будем стоять насмерть, чтобы партии стало лучше»⁴⁷⁶.

Парламентарий Роберт Лоу полагал, что «никакое радикальное изменение не должно быть введено, даже если эти аргументы будут приведены и широко поддержаны в палате общин, невозможно отказаться от разумной утилитарной идеи даже если это и показано для того, чтобы создать социальный мир или более стабильный режим, чем ныне существующий... во вводимых палатой общин изменений нет особой необходимости»⁴⁷⁷. Однако основную опасность противники реформы видели, прежде всего, не в угрозе социального взрыва, а в том, что неграмотные рабочие могут получить расширение прав и влиять на политическую ситуацию в государстве, несмотря на то, что в рабочей среде проходило заметное протестное движение в поддержку избирательной реформы, требования которого были созвучны идеям умеренного чартизма. Парламентские радикалы полагали, что предоставление права голоса сможет разрешить социальный кризис и снизить социальную напряженность – «расширение гражданских прав отвлекло бы рабочих от стачек... переключило внимание на проблемы, от которых зависело благоденствие страны...»⁴⁷⁸. Парламентариям импонировала идея «покровительства высших классов при почтительном отношении низших классов»⁴⁷⁹. В 1865 г. была создана «Лига реформы» – рабочая ассоциация, ведущая и координирующая тактику

---

⁴⁷⁶ Hansard's Parliamentary Debates: 13 March 1866, 3rd ser., 182 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1866/mar/13/adjourned-debate-second-night> (дата обращения 17.05.2015).

⁴⁷⁷ Ibidem.

⁴⁷⁸ Узнародов И.М. Политические партии Великобритании и проблема рабочих избирателей (50-е - первая половина 80-х гг. XIX века): дис. ... доктора исторических наук: 07.00.03. Ростов н/Д, 1993. С. 86.

⁴⁷⁹ Там же С. 86-87.

борьбы за проведение избирательной реформы. Организация способствовала переориентации рабочих от социального радикализма⁴⁸⁰ к компромиссу через реформу. В.Э. Кунина подчеркивает, что «лидеры Лиги боялись революционного взрыва не меньше буржуазии, но как буржуазные радикалы стремились к мирному изменению конституции»⁴⁸¹. Дж.С. Милль, организуя митинги в поддержку реформы, руководствовался «главным принципом – не допустить революцию»⁴⁸².

Для продвижения избирательной реформы были созданы под руководством парламентских радикалов (Дж. Коэном и Д. Таунсендом) «Всеобщая лига благоденствия трудящихся классов» (1863 г.) и «Северный союз реформы» (1863 г.), требующие распространение избирательных прав только на квалифицированных рабочих. Данные организации, находящиеся под контролем властной элиты, стремились к управлению радикальными обществами и движениями рабочих. В частности, член генерального совета I Интернационала и, одновременно, участник «Всеобщей лиги благоденствия трудящихся классов» Лино предложил объединить Интернационал и Лигу. При этом утверждалось, что «задача Лиги аналогична задаче Товарищества... и будет лучшим объединить усилия, с чем были согласны другие присутствующие члены Лиги... Сама же Лига Благоденствия в лице ее руководителя маркиза Таунсенда претендовала на руководство международным рабочим движением»⁴⁸³. Доклады Юнга (он посещал профсоюзы Лондона) в генеральный совет Интернационала приводят к выводу, что «английские рабочие куда лучше их лидеров»⁴⁸⁴. Большую важность расширения избирательных прав для социальной трансформации английского общества осознавали и лидеры левого движения, видя во

---

⁴⁸⁰ Анализ поступлений членских взносов английских рабочих в кассу Первого Интернационала показывает резкое падение уровня членских сборов при сравнении 1866 и 1867 гг., основные силы радикально настроенных участников рабочего движения были направлены на поддержку стачек и локаутов за новую избирательную реформу, о чем свидетельствуют множественные отчеты рабочих перед центральным бюро Первого Интернационала (Документы первого Интернационала. 1866–1868. Протоколы. М.: Госполитиздат, 1962. С. 219-224.).

⁴⁸¹ Кунина В.Э. Карл Маркс и английское рабочее движение (1845-1883 гг.). М.: «Мысль», 1968. С. 198.

⁴⁸² Mill J.S. Autobiography. L., 1874. P. 290-291.

⁴⁸³ РГАСПИ Ф.1. Оп. 1. Д. 1807. Л. 74.

⁴⁸⁴ РГАСПИ Ф. 21. Оп. 1. Д. 76. Л. 19.

введении всеобщего избирательного права в Англии путь коренной перестройки общества. К. Маркс писал: «всеобщее избирательное право в Англии означает в полном смысле революцию»⁴⁸⁵, «пролетариат использует избирательное право в своих интересах»⁴⁸⁶. Коммунист Г. Шили полагал, что «введение всеобщего избирательного права...будет означать переход власти к промышленному и сельскохозяйственному пролетариату»⁴⁸⁷. Ф. Лесснер в 1866 г. планировал «через движение за реформу завоевать рабочих для Интернационала и таким образом добиться успеха»⁴⁸⁸.

Неизвестный член Интернационала в конце 1860-х гг. резюмировал: «английская либеральная буржуазия нашла способ убивать революционные позывы, становясь во главе реформаторского движения»⁴⁸⁹. Данные действия К. Маркс оценил как «путь компромисса с буржуазией»⁴⁹⁰, тактика лидеров Лиги подчеркивала склонность рабочих к социальному компромиссу не только на локальном уровне, но и в политических вопросах на уровне страны. Происходящие протесты, стачки и манифестации рабочих в поддержку реформы усиливали давление на консервативную партию (Е.Е. Стааль, русский посол, резюмировал: «Слово в Англии – лучший громоотвод революции, покричат, побунтуют и по домам»⁴⁹¹). Современник Ройден Харрисон писал: «консерваторы были серьезно впечатлены массовыми демонстрациями в поддержку реформы, было много мыслей о том, что социальный порядок был действительно под угрозой, вывод был один – только закон и расширение прав могли восстановить спокойствие... в противном случае было бы необходимо использовать методы для подавления массы»⁴⁹². Подобные опасения можно объяснить тем, что наиболее крупные радикальные движения в истории Великобритании первой половины XIX в. начинались с борьбы рабочих за расширение политических

⁴⁸⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 31. С. 93.

⁴⁸⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 17. С. 438.

⁴⁸⁷ РГАСПИ Ф. 185. Оп. 1. Д. 11. Л. 54.

⁴⁸⁸ РГАСПИ Ф. 178. Оп. 1. Д. 31. Л. 3.

⁴⁸⁹ РГАСПИ Ф. 458. Оп. 1. Д. 4143. Л. 317.

⁴⁹⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 31. С. 440.

⁴⁹¹ АВПРИ Ф. Канцелярия Оп. 470, 1892 г., Д. 56. Л. 104.

⁴⁹² Homersham C. History of the reform bills of 1866 and 1867. L.: Garnet, 1867. P. 204.

прав и свобод: таким было движение за хартию – чартизм и движение луддитов, в программе которых, помимо описанных в историографии проявлений технофобии⁴⁹³, содержались политические требования. Риск революционных событий доказывала и континентальная Европа, где уровень жизни и условия труда были выше, чем у английских рабочих.

Значительную роль играла пресса и общественное мнение, становящиеся все более значимыми по мере увеличения доступности газет (особенно был заметен перед выборами рост числа «полупенсовых»⁴⁹⁴ изданий) и реформирования избирательной системы в XIX в. Оскар Уайльд в своем эпистолярном наследии сообщал: «Парламент молчит, журналисты говорят, пресса заменила палату общин»⁴⁹⁵. Дизраэли писал, что «пресса доносит мнение лучше парламента»⁴⁹⁶. Р. Кобден указывал прессу «кузницей общественных настроений»⁴⁹⁷. Дж. Делейн, главный редактор «The Times» (1841–1877 гг.) полагал: «Газета говорит, политический деятель молчит»⁴⁹⁸. Публицист Дж.А. Хобсон замечал: «Пресса... самое сильное современное оружие влияния на общество»⁴⁹⁹. А.В. Дарси, юрист и публицист викторианской эпохи, приходит к выводу о важности общественного мнения для социального развития Великобритании, обосновывая это распространением «legislative public opinion» (законодательного общественного мнения)⁵⁰⁰, которое, по мнению автора, способствовало преодолению социального кризиса без революции: «Сложно найти другую страну во второй половине XIX в., где перемены в желаниях и убеждениях народа нашли столь быстрое отражение в законодательстве»⁵⁰¹. Изменение законодательства стало маркером проходящих в стране изменений, все

---

⁴⁹³ Thompson E.P. The making of the English working class. NY.: Vintage book, 2011. P. 849.

⁴⁹⁴ Kennedy J. Fleet Street and Downing Street. L. ; Hutchinson, 1920. P. 188.

⁴⁹⁵ Уайльд О. Письма. / сост. А.Г. Образцова, Ю.Г. Фридриштейн. М., 2007. С. 234.

⁴⁹⁶ Disraeli B. Coningsby Or The New Generation. Boston, 2006. P. 167.

⁴⁹⁷ Cranfield G.A. The Press and Society from Caxton to Northcliffe. L., 1978. P. 98.

⁴⁹⁸ Delane to Brodrick, n.d. Цит. по: Cook E.T. Delane of the Times. L., 1915. P. 296.

⁴⁹⁹ Hobson J. A. The War in South Africa. Its Causes and Effects. L., 1900. P. 162.

⁵⁰⁰ Dicey A.V. Lectures on the Relations between Law and Public Opinion in England during the Nineteenth Century. L., 1905. P. 69.

⁵⁰¹ Ibid P. 8-9.

большую ориентацию на требования расширяющегося среднего класса и эволюционирующих рабочих классов викторианского общества.

Современник А.И. Шестаков, оставивший письменные свидетельства о посещении Англии в середине XIX века, выделял «главным преимуществом английского правительства... возможность знать желание и мнение страны». Он отмечал: «Взгляды вырабатываются кроме журналистики... общим мнением, которое доходит до правительства... Министры и парламентарии посещают местности с особенно сильным общественным мнением... живым словом выступают на митингах, объясняют правильность [обычно позицию партии, которую представляли] известных взглядов, опровергают небылицы говорунов... на народно-правительственных сходках политики нащупывают общественный пульс, соотнося его с собственными замыслами, кидают пробный шар... открывают избирательную компанию с запасами сведений и общественного сочувствия»⁵⁰². Пресса и общественные прения способствовали приобщению рабочих⁵⁰³ к социально-политическим традициям.

Аргументы сторонников избирательной реформы в парламенте касались «интеллекта страны», отмечалось, что «растущий интеллект страны позволяет сделать большое расширение голосов для респектабельных домовладельцев из рабочего класса, и это будет как безопасно, так и разумно»⁵⁰⁴. Таким образом, основной акцент был сделан на «достаточный» / «недостаточный» культурный уровень демократических слоев общества, образованность и респектабельность. Вместе с тем, в восприятии англичан реформы избирательного права и процедуру представительства в парламенте было необходимо защищать от незаконного вмешательства, что

---

⁵⁰² Шестаков И.А. Полвека обыкновенной жизни. СПб., 2006. С. 127–128.

⁵⁰³ Вместе с тем активность общественных прений по вопросам социального реформирования было связана с соперничеством партий и развитием политической культуры британцев в середине 1860-х гг., более ранний и стабильный период 1850-х гг. показывает большую апатичность общества в вопросах социального развития. Э. Гаскел, описывая общество Йоркшира в 1857 г. фиксирует безучастность жителей к социальным изменениям, реформированию избирательной системы, фабричным законам (Gaskell E. The Life of Charlotte Bronte. L., 1857. P. 7.).

⁵⁰⁴ Hansard's Parliamentary Debates: 13 March 1866, 3rd ser., 182 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1866/mar/13/adjourned-debate-second-night> (дата обращения 17.05.2015).

подчеркивало значение реформы в сознании рабочих Англии, где традиционно сложилось восприятие авторитета власти, если она подкреплена законом, что необходимо рассматривать как характерную черту политической культуры Великобритании.

Согласно новому законодательству было упразднено 46 так называемых «гнилых местечек» – обезлюдивших поселений, которые имели свое представительство в парламенте и «создавали почву для большей коррупции и подкупа местных немногочисленных избирателей»⁵⁰⁵. Была изменена система избирательных округов и расширилось представительство в парламенте крупных промышленных центров. По реформе в городских поселениях избирательное право предоставлялось всем владельцам и арендаторам домов и квартир мужского пола, цензом выступала плата за место жительства – не менее 10 £ в год для проживающих не менее года в графстве или 12 £ дохода в год для проживающих меньше года. Была изменена городская квота по новой избирательной реформе, «по новым правилам была учтена численность городов по переписи населения 1861 г., где учитывалось увеличившиеся количество рабочего пролетариата»⁵⁰⁶.

Опасения критиков реформы оказались несостоятельными: в результате проведенных реформ, социальные низы, представляемые рабочей аристократией, не разрушили устои государственного планирования, а, напротив, укрепили социальный мир в стране. Поздние современники отмечают, что реформа 1867 г. «была не уступкой трудящимся классам, пытающимся управлять своей угрожающей силой и отношением, или наградой за хорошее поведение бедным классам, но это была попытка возместить ущерб городским избирателям и уничтожить политический мир 1832 года»⁵⁰⁷. А.И. Минаев подчеркивает: «реформа 1867 г. – пример гибкости господствующих классов Англии, стремившихся путем

---

⁵⁰⁵Прево-Парадоль Л.А. Подкупы на парламентских выборах в Англии. Статья Прево-Парадоля // Заграничный вестник. СПб., 1867. С. 164-166.

⁵⁰⁶Homersham C. History of the reform bills of 1866 and 1867. L.: Garnet, 1867. P. 227.

⁵⁰⁷Spencer W. The Life of Lord John Russell. L.: Bentley, 1891. P. 668.

“приобщения к парламентаризму”⁵⁰⁸ и “введения в лоно конституции” состоятельной верхушки рабочего класса не допустить в стране революционных потрясений”⁵⁰⁹. Среди консерваторов формируются концептуальные основы проводимой социальной политики. Р. Пиль видел в консерватизме «защитника общественного порядка и сохранение старых институтов»⁵¹⁰, ставил «главным направлением внутренней политики снижение социальной напряженности, создание базы для национального благосостояния и повышения уровня жизни»⁵¹¹. Дерби заявлял о линии «консервативного прогресса»⁵¹² 1855–1859 гг., «реформа представлялась средством предотвращения социальных потрясений и поддержания общественного порядка»⁵¹³, «новый торизм» продолжал социально-ориентированную традицию. Реализованные консерваторами в парламентских кабинетах Дерби и Дизраэли реформы дали начало новой социальной практике – опоры политических партий на широкие круги избирателей и расширение социальной базы партий. Практика привлечения значительных избирательных масс из рабочей аристократии как электората, заложенная при подготовке реформы 1867 года, и постоянное соперничество двух правящих партий на протяжении всей викторианской эпохи позволило кардинальным образом трансформировать положение и роль рабочего класса в общественно-политической жизни Англии и сформировать демократические институты власти, на которые могли оказывать влияние через свои голоса не только представители буржуазии, аристократии и средний класс.

---

⁵⁰⁸ Минаев А.И. Британский парламентаризм и его влияние на развитие государственно-правовых институтов России. Конец XVIII – начало XX вв.: автореферат дис... доктора ист. наук / Московский педагогический государственный университет. Москва, 2009. С. 35.

⁵⁰⁹ Минаев А. И. Развитие британского парламентаризма и общественно-политическая мысль России второй половины XIX - начала XX вв. автореферат дис. ... кандидата исторических наук / Москва, 1998. С.17.

⁵¹⁰ Подольский В.А. Особенности обоснования социальной политики в английской консервативной мысли XIX века: автореферат дис. ... кандидата политических наук / Ин-т философии РАН. Москва, 2015. С. 16.

⁵¹¹ Айзенштат М.П. Власть и общество Британии 1750–1850 гг. М.: ИВИ РАН, 2009. С. 352.

⁵¹² Лаптев М.А. Граф Дерби, Бенджамин Дизраэли и проблема эволюции британского консерватизма в 1852–1866 годы: автореферат дисс. .... канд. ист. наук / Уральский государственный университет. Екатеринбург, 2006. С. 18.

⁵¹³ Подольский В.А. Особенности обоснования социальной политики в английской консервативной мысли XIX века: автореферат дис. ... кандидата политических наук / Ин-т философии РАН. Москва, 2015. С. 16.

Глава 3. Политическая элита викторианской Англии и выбор стратегии социального регулирования (1867–1884 гг.)

§ 1. Эволюция двухпартийной системы викторианской Англии и рабочий вопрос

Реформа 1867 г. увеличила электорат за счет расширения политических прав рабочей аристократии. Квалифицированные рабочие, небогатая городская буржуазия и богатые фермеры по новому законодательству, имея необходимый имущественный статус, получили избирательные права. Основная часть рабочих классов осталась в прежних электоральных правах. Реформа стала полумерой, позволявшей осуществлять больший контроль над социальными процессами в Англии и повысила статус среднего класса, расширение численности и электоральной роли которого выступило мощным противовесом социальному недовольству.

А.И. Минаев подчеркивает, что «развитие британского парламентаризма XIX века представляло собой эволюционную трансформацию аристократической политической системы в буржуазную демократию, став альтернативой революционным потрясениям»⁵¹⁴. Изменения в структуре электората: увеличение доли среднего класса, интеллигенции и рабочей аристократии, а также уменьшение влияния потомственной аристократии, требовали пересмотра политической стратегии ведущих партий, которым было необходимо бороться за голоса избирателей в новых условиях. Результатом стало обращение к широким демократическим слоям общества и налаживание более тесного канала коммуникации между властной элитой и рабочим населением. Медиатором этой коммуникации должен был выступать средний класс.

Сохраняя существующий порядок «благоденствия» и успехов империи, ведущие партии ставили своей целью трансформацию социального строя без усиления радикальных настроений в обществе. Реформа

---

⁵¹⁴ Минаев А. И. Развитие британского парламентаризма и общественно-политическая мысль России второй половины XIX-начала XX вв. автореферат дис. ... кандидата исторических наук / М., 1998. С.15.

рассматривалась в викторианской Англии как универсальный способ реализации основных прав человека. Она выступает основой становления компромиссного типа политической культуры Великобритании последней трети XIX в. Для британского общества XIX в. доминирующей ценностью оставалась свобода, при одновременном признании значения и необходимости большего равенства. Расширение политической свободы при сохранении неравенства создавало предпосылки для «давления снизу», для реализации социальных прав»⁵¹⁵. Таким образом, в британском обществе второй половины XIX в. существовало противоречие между провозглашенными правами и свободами и их реальным воплощением, ограниченным социальным и экономическим неравенством.

Современные исследователи указывают на формирование в рассматриваемый период «консенсусного сознания» на основе «духа компромисса»⁵¹⁶. Теоретической основой ведения новой политики в области социального регулирования стала получившая широкое распространение в середине века теория Дж.С. Милля на основе идеи «общего блага»⁵¹⁷, которая, в отличие от ранневикторианского периода, могла осуществиться в условиях политической культуры конца 1860-х гг., когда принцип *laissez-faire* перестал рассматриваться ведущим в стратегии внутривнутриполитического курса. Под влиянием миллевской теории, современники подчеркивали важность социального реформирования и рассмотрения интересов рабочих промышленниками. В публичных лекциях 1870 г. А. Тойнби призывал к скорейшему принятию наступившей «эры государственного регулирования и «социального воспитания капитала»»⁵¹⁸. Общество было заинтересовано

---

⁵¹⁵ Якубовская И.В. Реформа первого кабинета Гладстона и «социальный либерализм» // метафорфозы истории. Альманах. — Псков: Издательство Псковского государственного педагогического института им. С. М. Кирова, 2003. - №3 С. 144-145.

⁵¹⁶ Борискин В.В. Английский национальный характер сквозь призму общественного мнения России 50-60-х годов XIX века.// Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 5. С. 12.; Фадеева Л.А. «Профессиональный класс» в английской социальной истории XIX в. // Новая и новейшая история. 1998. No 4. С. 56.

⁵¹⁷ Козьминых Е.С. Политико-правовые идеи Дж. С. Милля в восприятии либералов «Вестника Европы». [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-pravovye-idei-dzh-st-millya-v-vospriyatii-liberalov-vestnika-evropy> (дата обращения 10. 03. 2018).

⁵¹⁸ Тойнби А. Промышленный переворот в Англии в XVIII столетии. М., 2015. С. 154.

в изменении вовлеченности государства в социально-экономическое регулирование, раздавались призывы отказа от принципа невмешательства, современниками критиковалась модель поведения государства - «ночного сторожа»⁵¹⁹. Несмотря на сожаления либералов – У. Гладстон замечал в письме к М. Арнольду, что «необходимость расширила государственное регулирование, laissez-faire не встречает прежнего благоговейного трепета»⁵²⁰. Практическая реализация миллевского тезиса «общего блага» современниками виделась в признании того, что «увеличение суммы производства и правильное распределение богатств, сознание солидарности приведет общество к тому, что каждый класс, каждая личность, посвятившая свои усилия определенному занятию, имеют право на общественную заботу. В таком смысле может установиться общественное равенство»⁵²¹. Вслед за Дж.С. Миллем европейская либеральная общественность заявляла о необходимости «не только формального равенства, оформленном в должном правовом поле, всех людей перед законом, но и настоящего социального равенства»⁵²². Характерным выводом последователей Милля был тезис о солидарности общества и власти в решении социально-экономических вопросов, в частности делался вывод, что «современная политическая активность общества есть росток чего-то правильного и лучшего для общества. Стоит возлагать большие надежды, что скоро наше общество будет исповедовать с этого дня другие интересы, а все реакционные прихоти будут восприниматься нравственным безобразием»⁵²³. Важным компонентом теории Милля являлась возможность вмешательства государства в дела частного бизнеса – «главный критерий, на основе которого возможно

---

⁵¹⁹ Stead to Gladstone, 26 May, 1884. // The Gladstone Diaries: With Cabinet Minutes and Prime-Ministerial Correspondence/ Ed. by W. E. Gladstone, H. C. G. Matthew. Oxford: Clarendon Press, 1994. P. 310; Austin to Salisbury, 2 February 1888. Электронный ресурс. URL: <http://www.columbia.edu/cu/lweb/eresources/archives/rbml/Salisbury/> (дата обращения 15.07. 2017); Ball S. The Moral Aspects of Socialism. L., 1896. Fabian tractates, No 72. P. 241.

⁵²⁰ Gladstone to Arnold, 8 December 1875. // The Gladstone Diaries: With Cabinet Minutes and Prime-Ministerial Correspondence/ Ed. by W. E. Gladstone, H. C. G. Matthew. Oxford: Clarendon Press, 1994. P. 292.

⁵²¹ Градовский А. Значение идеала в общественной жизни // Вестник Европы. 1877. № 1. С. 321-322.

⁵²² Козьминых Е.С. Политико-правовые идеи Дж. С. Милля в восприятии либералов «Вестника Европы». [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-pravovye-idei-dzh-st-millya-v-vospriyatii-liberalov-vestnika-evropy> (дата обращения 10. 03. 2018).

⁵²³ Там же.

государственное вмешательство – это всеобщая польза для всех членов общества. Главнейшими обязанностями правительства является охранение личности и собственности, правильное распределение налогов, прочное установление способов для подтверждения нравов и удовлетворения обид⁵²⁴».

Дж.С. Миллем были предложены теоретические основы концепции «социального мира» и «социального сотрудничества»⁵²⁵. Как резюмирует Т.А. Тычинская, Милль обосновывал шесть направлений вмешательства государства в экономику, так «к обязанностям, выполняемым по инициативе государства, относятся следующие: 1) воспитание, покровительство над несовершеннолетними и умалишенными; 2) гарантии договоров; 3) государственный контроль над деятельностью акционерных обществ и добровольных товариществ; 4) регулировка трудовых отношений - например, рабочего времени по всей стране; 5) государственная социальная помощь - наряду с системой благотворительности; 6) государственная организация таких мероприятий, которая выгодна всему обществу, например организация и финансирование путешествий, если это дело непосильно для частной инициативы»⁵²⁶. Однако данная теория могла найти своих сторонников только в условиях преодоления острого фазиса социального кризиса, поскольку нарушение принципа *laissez-faire* и концепции фритредерства, общепринятой в ранневикторианский период, не рассматривалось общественностью как действенный метод преодоления социального кризиса. Пересмотр границ вмешательства государства стало ответом властной элиты на революционную угрозу в Англии и опыт революции на континенте. Правительство, как консерваторы, так и либералы, ставило своей целью недопущение революции, путем последовательных реформ, улучшающих

---

⁵²⁴ Россель Ю. Джон Стюарт Милль и его школа. // Вестник Европы. 1874. № 8. С.684.

⁵²⁵ Романова М.И. Общественно-политические взгляды и деятельность Джона Стюарта Милля. автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03. / М., 1992. С. 3.

⁵²⁶ Тычинская Т.А. Либеральная концепция демократического государства Дж. С. Милля (по книге «Размышления о представительном правлении». СПб., 1863 г.». [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/liberalnaya-kontseptsiya-demokraticheskogo-gosudarstva-dzh-st-millya-po-knige-razmyshleniya-o-predstavitelnom-pravlenii-spb-1863-g> (дата обращения 13. 12. 2017).

социально-экономической положение рабочих и пауперов, а также единения нации на основе единых социокультурных и идеологических предпосылок, для чего расширялась система начального образования, а в качестве идеологии была принята идея «единой нации» и взят курс на империализм, который поддержали все слои викторианского общества последней трети XIX в. Практика компромисса со стороны властной элиты основывалась на «возможности реформ», понимаемая исследователями как курс постепенный, эволюционный, оставляемых «сверху» властью при поддержке/давлении общества⁵²⁷. При этом понятие «социальный прогресс» у идеологов социальных преобразований был связан с идеей «социального равновесия» и «социальной гармонии»⁵²⁸ всех слоев общества. Основой единения нации для Дизраэли выступала «конституция, выполняющая консолидирующую роль... ее сущность заключается в гарантировании всеобщей свободы, без которой невозможны институты страны и промышленная деятельность»⁵²⁹.

Практика государственного реформирования в 1850-1884 гг. требовала от правящих партий маневрирования между принятыми политическими доктринами и новыми программами, вызывала на поиск компромисса между рабочими и владельцами предприятий. Вместе с тем происходило сближение партий по ряду вопросов. The Times в 1865 г. приходила к выводу: «кроме налога на солод... нет проблемы, в которой правительственные политики консерваторов отличались бы от либерального»⁵³⁰. Лорд Шефтсбери подчеркивал: «Враждебные принципы на деле тождественны»⁵³¹.

Расширение электората способствовало пересмотру концептуальных оснований проводимого социального курса. Политическое противостояние

---

⁵²⁷ Айзенштат М.П., Таньшина Н.П. Политика и общество. // Всемирная история. (гл. ред. Чубарьян А.О.) Том 5. Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации. Отв. ред. тома В.С. Мирзеханов. М.: Наука, 2014. С. 218.

⁵²⁸ Романова М.И. Общественно-политические взгляды и деятельность Джона Стюарта Милля. автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03. / М., 1992. С. 14.

⁵²⁹ Жирнов Н. Ф. "Новый торизм" Бенджамина Дизраэли и социальные реформы 60-х годов XIX столетия. автореферат дис. ... кандидата истор. наук / Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 1991. С.10.

⁵³⁰ The Times, 6 June, 1865.

⁵³¹ Turnbull R. Shaftesbury. The Great Reformer. Oxford: Lion Hudson, 2010. P.70.

викторианской Англии «велось не между аристократией и народом, а между элитами за народ... Правительство извлекло урок чартизма и континентальной революции»⁵³². Чартизм стал «катализатором»⁵³³ *последующей* социальной трансформации. М. Коулинг отмечает, что проводимые реформы реализованы «не из страха перед площадью, а в диалоге с народом»⁵³⁴. При этом рабочие классы воспринимают революцию, в контексте реализации практики социальной трансформации, «не необходимостью..., но возможностью»⁵³⁵, что способствовало актуализации проведения дальнейшего курса реформ. Исследователи доказывают, что во второй половине XIX в. меняется процессуальный контекст принятия и рассмотрения законопроектов партиями парламента; начиная с середины века, принимает большее значение авторитет партийного руководства и правительства, а статус отдельных депутатов понижается⁵³⁶. Развитие политических партий, усложнение внутренней структуры и практики обращения к широким слоям электората является одной из основных черт викторианской эпохи. Реформа 1867 г. заложила основы принципиально новой двухпартийной системы Великобритании. В социокультурном плане в исследуемый период происходит сближение аристократии и промышленной элиты, определившее консенсус во властной элите – «компромисс элит»⁵³⁷, способствующее ее развитию «без стагнации и революции, заменяющую ее на новую элиту»⁵³⁸. Вместе с тем общественный консенсус не смог распространиться на все общество и при межклассовой коммуникации путь

---

⁵³² Подольский В.А. Оценка социальной подоплеку революции английскими консерваторами XIX века.// Политико-философский ежегодник Институт философии Российской академии наук. М., 2013. С. 157.

⁵³³ Айзенштат М.П., Танышина Н.П. Политика и общество. // Всемирная история. (гл. ред. Чубарьян А.О.) Том 5. Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации. Отв. ред. тома В.С. Мирзеханов. М.: Наука, 2014. С. 223.

⁵³⁴ Cowling M. 1867: Disraeli, Gladstone and Revolution: The Passing of the Second Reform Bill. Cambridge, 2005. P. 4.

⁵³⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 34. С. 383.

⁵³⁶ Conacher J.B. The Aberdeen Coalition 1852-1859. A Study in Mid-Nineteenth Century Party Politics. Cambridge: Cambridge Press, 1968; Parry J.P. Democracy and Religion: Gladstone and the Liberal Party, 1860-1895. Camb.: Cambridge Press, 1986.

⁵³⁷ Парето В. Социалистические системы М.: Директ-Медиа, 2007. С. 78.; Pugh M. The Making of Modern British Politics, 1867-1939. Oxford, 1982. P. 38-42.

⁵³⁸ Смирнова И.С. Образ лидера и политической элиты в прессе Великобритании. СПб., 2006. С. 56.

социального компромисса становится оптимальным⁵³⁹. В.И. Журавлев подчеркивает, что социальный радикализм демократических слоев населения и связанные с ним выступления имели серьезное влияние на «мотивационную конфигурацию правящей элиты в области нормативно-правовой и конституционно-правовой базы»⁵⁴⁰.

Закон о реформе 1867 г. нанес ряд ударов по доктрине «парламентского правительства». Были необходимы новые инструменты и координирующие их органы, которые могли осуществлять контроль над агитацией среди населения, такими организациями выступила национально-либеральная федерация и «Национальный союз консервативных ассоциаций и Конституции». Как говорил Дизраэли, выступая на народном митинге в Манчестере, одного из центров хлопчатобумажной промышленности, 3 апреля 1872 г., «без партии не может быть парламентской системы»⁵⁴¹. Парламентские партии трансформируются в национальные партии⁵⁴².

Как заявил лорд Крэнборн: «консервативная стратегия в 1867 г. была отказом от понятия независимой исполнительной власти»⁵⁴³. Фактически, трансформирующаяся политическая культура викторианской Англии позволила внепарламентскому электоральному фактору оказывать большее влияние на исполнительную власть. С середины века увеличивается «давление извне»⁵⁴⁴ на парламент широкими демократическими кругами

---

⁵³⁹ Терминология «консенсус/согласие» и «компромисс» различались своим интегрирующим потенциалом, компромисс, как ситуация равновесия, допускает частичные совпадения и расхождения рационально осознанных интересов, тогда как «консенсус» — ситуация полного совпадения восприятий действительности различными социальными субъектами. «Согласие» носит иррациональный идеалистичный характер за счет своей труднодостижимости на практике.

⁵⁴⁰ Журавлёв В.И. Конституционная политика в формировании социального государства: концепции и исторический опыт. // Юридическая наука. 2014. № 2. С. 46.

⁵⁴¹ The Times, 4 Apr, 1875.

⁵⁴² Созданию позитивного образа «народной партии» консерваторов и ее лидера способствовала сеть рабочих клубов, организованных при непосредственной инициативе консерваторов, выступающих на собраниях рабочих, шло распространение идеологической литературы. Данные организации способствовали приобщению рабочих классов к существующим рамкам политической культуры Великобритании, выступая более действенным механизмом коммуникации властной элиты и социальных низов. исследователи отмечают образовательную функцию агитации, которая «способствовала, просвещая различные слои общества, распространению и укоренению либеральных ценностей, правового, гражданского, национального самосознания» (Айзенштат М.П. Власть и общество Британии 1750–1850 гг. М., 2009. С. 387.)

⁵⁴³ Lord Cranborne. The Conservative Surrender. // Quarterly Review. 1867. № 27. P. 549.

⁵⁴⁴ Айзенштат М.П. Британский парламент и общество 1815-1849 гг. : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.03/ М.П. Айзенштат / Ин-т Всеобщей Истории РАН. М., 1999. С. 395.

общества, обращавшимися к властной элите для решения острых социально-экономических проблем не только через петиции и жалобы, но и через общественное мнение, заинтересованное в разрешении социально-политического кризиса⁵⁴⁵. Усиление коммуникации между различными слоями викторианского общества выступило фактором укрепления практики социального компромисса.

Викторианцы отмечали «увеличение среди членов парламента подрядчиков, коммерсантов, директоров железнодорожного сообщения, уменьшение лендлордов и аристократов»⁵⁴⁶. О.А. Науменков подчеркивает «происходящие значительные изменения социальной композиции палаты общин»⁵⁴⁷. Снижалось представительство в парламенте аристократов и «парламентских семей»⁵⁴⁸. После выборов 1865 г. в палате общин 37 титулованных фамилий контролировали 225 мест (в 1859 г. 31 фамилия 100 мест) и еще 100 парламентариев-коммонеров, связанных с аристократическими домами браком или происхождением⁵⁴⁹. Исследователи приводят сравнение структуры «представительства» палаты общин в 1868 и 1890 г.: в 1868 г. 65% мест либералов заняли представители, отражающие «новые интересы»⁵⁵⁰ (366 человек, остальные 35% (197 человек) выражали интересы провигских землевладельцев) и 40% таких парламентариев были от консерваторов (121 человек, 60% (185 человек) представляли лендлордов); к 1890 г. ситуация меняется до 86% (190 человек) от либералов и 70% (356 человек) представителей консервативной партии⁵⁵¹.

---

⁵⁴⁵ Историк Дж. Р. Батлер подчеркивает, что «инициаторами движения за реформу [1832 г.] выступали городские средние классы... альтернативой реформы могла стать нежелательная для всех революция, что впервые утвердило принцип «давления извне» - на ход парламентских дебатов стал оказывать влияние внепарламентский уровень... позже этот принцип становится важной частью внутренней политики» (Butler J.R.M. *The passing of the Great Reform bill*. L. 1914. P. 407.).

⁵⁴⁶ *Parliamentary Prospects - Peel's Policy // Quarterly Review June 1847 Vol. 81 № 162 P. 541-542.*

⁵⁴⁷ Науменков О.А. Из истории консервативной партии Великобритании (1846-1852 годы). Уфа: Изд-е Башкирск. ун-та., 2001 С.16.

⁵⁴⁸ Wasson E. *Born to Rule: British Political Elites*. Gloucestershire, 2000. P. 155.

⁵⁴⁹ Науменков О.А. Роберт Солсбери и его время: Викторианская Англия в лицах. /Авт. вступ. ст. Т.Л. Лабутина – СПб.: Нева, 2004. С.52.

⁵⁵⁰ Преимущественно новые деловые круги

⁵⁵¹ Гелла Т.Н. У. Гладстон, либералы и Британская империя в последней трети XIX века. Монография. – Орел, Изд-во ОГУ, 2008. С. 25; Thomas J.A. *The House of Common. 1832-1901 & A study of its Economic and Functional Character*. Cardiff, 1939. P. 20.

Изменения фиксируют увеличение роли новых торгово-промышленных кругов, несущих в себе большее стремление к «демократизации» общества и проведению социального законодательства. Как подчеркивает М.П. Айзенштат, «парламентарий-либерал после второй и третьей избирательной реформы является представителем среднего класса»⁵⁵². Данный процесс усиливается во второй половине века. Т.Н. Гелла замечает: «Особенности экономического развития Англии в конце XIX в. находили отражение в изменении социальной и политической структуры английского общества... происходит ослабление политических позиций лендлордов, растёт общественно-политическая активность средних классов, особенно тех кругов, которые отражали интересы торгово-промышленного и финансового мира»⁵⁵³.

Д.Х. Саликов подчеркивает: «Французская революция 1789 г. и европейские революции 1848-49 гг., чартистское движение в самой Англии стимулировали английскую элиту приступить к реформированию государственной службы»⁵⁵⁴. С 1860-х гг. меняется образ чиновника государственной гражданской службы, акцент делался на «молодых образованных людей»⁵⁵⁵. При этом данный процесс совпал с расширением low middle class, лично понимавших и заинтересованных в разрешении локальных проблем социального кризиса, «стремившихся проявить себя на государственной службе»⁵⁵⁶. Совпадение этих двух тенденций повысило «доступность» власти и ее коммуникацию с социальными низами, «близость к народу», укрепляло социальные лифты и демократизировало структуру государственного управления, что, в свою очередь, в сознании современников укрепляло компромиссную тактику. В 1854 г., на основе

---

⁵⁵² Айзенштат М.П. Западноевропейский парламентаризм XVIII-XIX вв.: этапы становления и развития. М., 2001. С. 89.

⁵⁵³ Гелла Т.Н. У. Гладстон, либералы и Британская империя в последней трети XIX века. Монография. Орел: Изд-во ОГУ, 2008. С. 24.

⁵⁵⁴ Саликов Д.Х. Реформирование государственной службы Великобритании в XIX-XX веках.//Вестник факультета управления Челябинского государственного университета. 2016. № 1. С. 110.

⁵⁵⁵ Пронкин С.В., Петрунина О.Е. Государственное управление зарубежных стран. М., 2001. С. 89-90.

⁵⁵⁶ Report of the Organisation of the Permanent Civil Service together with a Letter from the rev. B. Jowett. L., 1854. P. 7.

результатов проведенной парламентской комиссии и доклада Тревелиян-Норткота была внедрена ««система личных заслуг чиновников»⁵⁵⁷, по которой занимать высшие посты могли выпускники Кембриджа и Оксфорда⁵⁵⁸. «Отбор чиновников производился по итогам письменных экзаменов под контролем независимой комиссии, вводился отдельный ранг канцелярских работников»⁵⁵⁹ и три класса – руководящий, исполнительный, канцелярский (в последний принимались выпускники школ)⁵⁶⁰. Данная мера позволила демократизировать структуру управления, особенно в среде мелкого и среднего чиновничества, за счет талантливых представителей низшего среднего класса, нивелировать проявления «патронажа и влиятельных прошений»⁵⁶¹, вызывающих социальное недовольство. Типичным чиновником 1870-х гг. стал «белый мужчина из среднего класса, окончивший школу и/или университет»⁵⁶².

В первой половине века фиксируется процесс «укрепления гражданского и правового самосознания, политизации населения и институтов самоорганизации»⁵⁶³. Средневикторианский период продолжает данную тенденцию - «парламентские партии все в большей мере объединяются с политическими организациями и клубами. Реформы, производившиеся либералами и консерваторами, способствовали развитию гражданских, правовых отношений в обществе»⁵⁶⁴. Возрастает роль среднего класса в политической жизни, его участие в становлении социального компромисса. А.И. Герцен видел «мощь правительства Великобритании в

---

⁵⁵⁷ Report of the Organisation of the Permanent Civil Service together with a Letter from the rev. B. Jowett. L., 1854. P. 19.

⁵⁵⁸ Ibid...P. 11.

⁵⁵⁹ Романов А.К. Право и правовая система Великобритании/А.К.Романов. –М.:Дело,2003. С. 286.

⁵⁶⁰ Потопов И.В. Формирование института государственной гражданской службы в Великобритании во второй половине XIX века. // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2007. № 41. С. 18.

⁵⁶¹ Report of the Organisation of the Permanent Civil Service together with a Letter from the rev. B. Jowett. L., 1854. P. 4.

⁵⁶² Garnett M., Lynch P. UK Government & Politics (2nd ed.). L.: Philip Allan Updates, 2006. P. 298.

⁵⁶³ Айзенштат М.П. Британия нового времени: политическая история. Учебное пособие. М.: КДУ, 2007. С. 128.

⁵⁶⁴ Там же. С. 147.

понимании господствующей среды и ее инстинктов»⁵⁶⁵, при этом «среду» составляли средний класс⁵⁶⁶.

Идеология и практика социального реформирования была теснейшим образом переплетена с развитием имперской идеи. Уже в начале 1860-х гг. наблюдалась тенденция связать социальные реформы с консерватизмом и «империализмом», что также объясняется стремлением к расширению электоральной базы. Как указывает А.В. Ленько, «консерваторы поняли, что политический успех все больше становится результатом не просто проводимой политики, но и ее презентации... социальный торизм стал важной составляющей консервативной мифологии, что должно было показать, что «демократия тори» обладает потенциалом и определенным заделом для дальнейшего решения проблем урбанизации... главной чертой политики Дизраэли был экспансионизм во внешнеполитической арене, разжигание воинственного ура-патриотизма, пробуждением имперского чувства силы. Этот стихийный империализм второй половины 1870-х гг. британцы назвали «джингоизмом»⁵⁶⁷. Таким образом, и внешняя, и внутренняя политика британского правительства была связана в рабочем вопросе и направлена на снижение социальной напряженности, в том числе через фактор «империи». Имперская идея к концу рассматриваемого периода становится «составной частью менталитета рядового британца... создается «борющееся общество», охватывающее все социальные группы, формируется соответствующая система ценностей..., возник образ врага, на которого сваливали вину за личные неудачи и социальную несправедливость..., империя становится эффективным средством социального контроля масс»⁵⁶⁸. «Анализ колониальной и имперской политики Англии во второй половине 1870-х гг. свидетельствует о том, что,

---

⁵⁶⁵ Герцен А.И. Былое и думы // Соч.: В 4 т. – М., 1988. – Т. 3. – С. 63.

⁵⁶⁶ Минаев В.А. Британский внутриполитический процесс середины XIX века в освещении русской бесцензурной газеты «Колокол» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 78. С. 63.

⁵⁶⁷ Ленько А.В. Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии. Эпоха выбора между империализмом и либерализмом. 1868–1819. СПб: «Дмитрий Буланин», 2012. С. 109-110.

⁵⁶⁸ Богомолов С.А. Имперская идея в Великобритании в 70-80-е гг. XIX века: автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.03. - Саратов, 1993. С.16-17.

несмотря на серьезные различия в подходах к империи представителей двух партий и их лидеров, можно выявить определённые тенденции последовательности и «преемственности» как в идеологическом обосновании геополитических интересов Великобритании..., так и в методах их реализации на практике»⁵⁶⁹.

Лорд Карнарвон, министр колоний, заявлял о «существовании лояльных настроений миллиона британских поселенцев, связанных с империей общими корнями, судьбой, языком, законами и преданностью короне... это подвигает к реализации мечты о великом англоговорящем обществе»⁵⁷⁰. Данный тезис продолжает концепцию Дизраэли «единой нации для мощи империи», при этом единая нация понимается не только в смысле единения переселенцев и жителей Англии, но и одной из основ пути к процветанию населения империи видится следование единой антирадикальной политической культуре на основе категорий «закона и верности короне». В свою очередь «Дизраэли в развитии имперской идеологии... соединил понятие «империя» и «патриотизм». Он убеждал англичан, что величие и процветание Британии неотъемлемо связаны с империей и консервативной партией, которая представляла интересы широких слоев населения»⁵⁷¹. Предлагая для «стабилизации отношений в обществе социальное примирение «богатых» и «бедных»⁵⁷², он апеллировал к «восприятию Британии как великой державы»⁵⁷³. Основным адресатом

---

⁵⁶⁹ Гелла Т.Н. Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX-начале XX веков. Орел: ГОУ ВПО «Орловский государственный университет», 2009. С. 52.

⁵⁷⁰ Koenbner R., Schmidt H.D. Imperialism. The story and Significance of a Political Word. 1840-1960. Camb., 1964. P. 154.

⁵⁷¹ Гелла Т.Н. Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX-начале XX веков. Орел: ГОУ ВПО «Орловский государственный университет», 2009. С. 50.

⁵⁷² Жирнов Н. Ф. "Новый торизм" Бенджамин Дизраэли и социальные реформы 60-х годов XIX столетия. автореферат дис. ... кандидата истор. наук / Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 1991. С.4.

⁵⁷³ Дронова Н.В. Концепт «великой державы» в политической риторике Б. Дизраэли // Чичеринские чтения. Великие державы в контексте мирового политического процесса: история и современность. Мат-лы международной интернет-конференции, ноябрь 2012 г.; Мин-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, Дом-музей Г. В. Чичерина; [Отв. ред. В. В. Романов]. Тамбов: Изд-во ТРООО «Бизнес- Наука-Общество», 2012, С.19.

имперской пропаганды выступали рабочие, предприниматели и землевладельцы⁵⁷⁴.

Значительное место в данном процессе занимал фактор эмиграции рабочих в колонии, где проявилось совпадение интересов тред-юнионов, правящей элиты и сторонников империализма, которые видели в эмиграции рабочих, в качестве солдат и в качестве рабочей силы, способ снижения социальной напряженности, ведя широкую агитацию в демократической прессе и рабочих листках⁵⁷⁵ за «лучшую жизнь»⁵⁷⁶ в колониях и за вступление в ряды колониальных армий. Как указывают исследователи, «наиболее активную роль в популяризации эмиграции наиболее бедных рабочих из Великобритании сыграли профсоюзы главных направлений промышленного производства, ведущие в 1850-1880 гг. активную пропаганду среди своих членов»⁵⁷⁷. С.А. Богомолов резюмирует: «по мере улучшения уровня жизни в Англии во второй половине XIX в. из нее прекращалась эмиграция высококвалифицированных высокооплачиваемых кадров. Британские благотворительные общества продолжали эмиграцию представителей социальных низов»⁵⁷⁸. Дополнительным фактором снижения социальной нестабильности в 1850-х гг. стала «эмиграция ирландских революционеров во Францию и США»⁵⁷⁹. Всего в период 1851-1885 г. из Великобритании и Ирландии эмигрировало 1 млн. 208 тыс. человек⁵⁸⁰.

Анализируя программу эмиграционной политики правительства и связи правящих консервативных кругов и представителей тред-юнионов ведущих отраслей промышленности, можно сделать вывод, что правящие

---

⁵⁷⁴ Дронова Н.В. Трансформация имперской традиции в Великобритании в 70-е годы XIX века. автореферат дис. ... доктора исторических наук / Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 1998. С. 29.

⁵⁷⁵ Newcastle Chronicle, 25 Mar. 1875; Leeds Mercury, 22 Mar., 1877; Leeds Mercury, 16 Oct., 1879.

⁵⁷⁶ Beehive, 22 May, 1878; Birmingham Daily Gazette, 18 Feb., 1865; Miner and Workman's Advocate, 2 July, 1866.

⁵⁷⁷ Erickson C. The Encouragement of Emigration by British Trade Unions, 1850-1900. // Population Studies. 2009. Vol. 3, №. 3. P. 251.

⁵⁷⁸ Богомолов С.А. Концептуальные основы развития Канады в Британской империи в последней трети XIX в. // Вестник Чувашского университета. 2011. № 4. С. 15.

⁵⁷⁹ Чернов С.Г. «Ирландский вопрос» и общественно-политическая мысль Англии и России второй половины XIX-начала XX вв.: автореферат дис... канд. ист. наук / Московский государственный открытый педагогический университет им. М.А. Шолохова. Москва, 2004. С. 17.

⁵⁸⁰ Kirk D. Europe's Population in the Interwar Years. Princeton, 1946. P. 279.

круги Великобритании посредством тред-юнионов способствовали эмиграции наиболее бедных и, как следствие, радикальных групп рабочих из страны. Создавались фонды помощи, кассы взаимовыручки и дружественные сообщества, помогающие пауперам эмигрировать, нередко такие объединения получали поддержку от правительства, как указывает ежемесячный листок одного из таких обществ: «при помощи понимающих нас в парламенте были выделены суммы на организацию отправки ирландцев и англичан на поселение в Северную Америку»⁵⁸¹. Таким образом, существовала тесная коммуникационная связь между правительством и рабочими организациями по частным политическим вопросам, направленным на решение вопросов социальной напряженности.

Консолидация общества усиливалась под влиянием внешнеполитической доктрины государства. Так, если в начале 1850-х гг. рабочие под влиянием пропаганды чартистов видели себя «участниками коммерческого интернационализма и свободной торговли, которые борются за торговлю и классовый альянс, лежащий в основе популярного либерализма»⁵⁸², то к началу 1870-х гг. «волнения по поводу внешней политики действовали в основном как катализатор обмена и сотрудничества между британской властью и рабочими, куда вовлекалась не только рабочая масса, но и радикальный средний класс и рабочие. Объединение радикалов происходило на почве борьбы за национальную идентичность британцев в преимущественно либеральных и мирных условиях. Дизраэли своим консервативным началом укреплял мир и либерализм между общественными слоями. Подобная межклассовая политика объединяла простых мирных людей и радикалов в единую нацию»⁵⁸³. Таким образом, внешнеполитический фактор оказывал значительное влияние на

---

⁵⁸¹ Friendly Society of Iron Founders of England, Ireland, and Wales, 289th Monthly Report of the Secretary, 7 Aug. 1878. L.: W. p. P. 4.

⁵⁸² Taylor M. Patriotism, History and the Left in Twentieth-Century Britain // Historical Journal. 1990. № 33. P. 974.

⁵⁸³ Ibid P. 976.

формирование «единой нации» и общих национальных интересов, что позитивно сказывалось на создании социального компромисса.

Ответом на опасность революции стала поддержка и укрепление британской идентичности. Национальная идентичность британцев тесно перекликается с национализмом исследуемого периода и продолжает традицию романтизма ранневикторианского периода. «Национализм – это, прежде всего, политический принцип, который требует, чтобы политические и национальные единицы совпадали»⁵⁸⁴. Такое определение дал этому явлению Э. Геллнер в условиях Британии XIX в., где оно было понятно обществу. Статус великой державы был одним из элементов новой концепции в русле империализма. Вторая и немаловажная концепция была идеологической. Националистические движения из незаметных забастовок и хаотических действий превратились в мощную машину для достижения конкретных целей как во внешней политике, так и в условиях создания социального компромисса. Для британцев Дильк вводит в обиход понятие «Greater Britain»⁵⁸⁵ в 1868 г. в своей одноименной книге. Он убеждает: «Мы должны были незамедлительно впасть в национальную инертность мысли, если бы не общемировые интересы, которые обязали нас следовать необходимости качественного управления и образования жителей столь обширной империи, как наша собственная, Британская Империя»⁵⁸⁶. Обратившись к своим читателям, он говорит также: «Владение Индией предлагает нам обширность мысли и благородство цели. Если империалистическая составляющая стремится расширять свои территории, Британия не будет чувствовать себя хуже европейских стран и Соединенных Штатов в эпоху расширения»⁵⁸⁷. Таким образом, можно сказать, что развитие национальной мысли британцев связано, в первую очередь, с укреплением мощи империи. Именно гордость за силу своей страны легла в основу британского национализма. Империализм становится объединяющей

---

⁵⁸⁴ Smith A.D. Nations and Nationalism in a Global Era. N-Y.: Wiley, 1995. P. 4.

⁵⁸⁵ Dilke C. W. Greater Britain. L.: J. B. Lippincott & Co., 1869.

⁵⁸⁶ Ibid...P. 38.

⁵⁸⁷ Ibid...P. 62.

межклассовой идеологией для средневикторианского общества. Интересы рабочих здесь охватывали не столько общую экспансионистскую доктрину и расширяющиеся милитаристические настроения в обществе, сколько материальные интересы существовавшей свободной торговли⁵⁸⁸, связанные с этим темпы развития производства и геополитические интересы⁵⁸⁹, оказывающие влияние на рабочие места и общую стоимость жизни.

Оформлению идеи позитивного влияния и восприятия имперской идеологии⁵⁹⁰ на социальный мир в стране значительно способствовали консерваторы. В частности, премьер-министр Солсбери, следуя за идеями Б. Дизраэли, выдвинул положение, согласно которому «империя приносит как прямую, так и косвенную выгоду рабочему классу. Прямая выгода заключается в создании новых мест работы на завоеванных территориях для квалифицированных рабочих. Тем самым освобождаются места для чернорабочих на территории самой Великобритании. Косвенная же выгода состоит в том, что именно наличие огромных колониальных владений покрывает значительную часть расходов на внутренние нужды Великобритании, облегчая налоговое бремя рабочих. Поэтому в случае открытия военных действий рабочие Великобритании должны отбрасывать

---

⁵⁸⁸ Тесные финансовые связи между метрополией и колониями обеспечивали Великобритании роль главного дистрибьютора на мировых рынках сырья, гарантировали экспорт в колонии британских промышленных товаров и защищали имперскую торговлю от иностранной конкуренции и дезинтегрирующих эффектов». (Богомолов С.А. Концепция «Нового империализма» в Великобритании в конце XIX века: англосаксонская версия глобализации. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 2-3. С. 41.).

⁵⁸⁹ В частности, Канада, как «зона белой эмиграции», стала для Великобритании поставщиком сельскохозяйственной продукции и сырья, играла геополитическую роль, обеспечивая безопасность торговли, реализуя военно-полицейские функции в регионе (Богомолов С.А. Концептуальные основы развития Канады в Британской империи в последней трети XIX в. // Вестник Чувашского университета. 2011. № 4. С. 12.).

⁵⁹⁰ Несмотря на нерешенные социальные проблемы, в сознании викторианцев Англия воспринималась наиболее развитой и передовой страной мира. Быстрое повышение темпов экономического роста в викторианский период вызывало у современников сравнение «золотого века британской промышленности с расцветом второй половины XV в. в Венецианской республике и Голландии XVII в.» (Ashworth W. An Economic History of England, 1870-1939. L., 1960. P. 27.). Г.А. Рассел резюмировал: «Никакого другого места для Великобритании, кроме первого, я не признаю» (Ливен Д. Аристократия в Европе: 1815 – 1914. Спб., 2000. С. 254.). Распространялись идеи патриотизма, зачастую подчеркивающие идеологический концепт «счастья по рождению». С.Д. Родс подчеркивал: «Вы родились англичанином, а значит, уже выиграли первый приз в лотерее жизни». Экономические, военные и колониальные успехи Британской империи утвердили в восприятии современников исследуемый период на мировой арене как мир «Pax Britannica» и вызвали волну англомании в европейском обществе, дополнительно укрепив патриотические настроения в английском обществе.

сиюминутные интересы ради сохранения и приумножения тех выгод, которые могут обеспечить завоевания»⁵⁹¹.

Викторианские политики видели в распространяющейся общественной идеологии империализма не только средство разработки новой имперской доктрины, но и основу социального объединения (Имперские идеи были восприняты «представителями всех социальных слоев – от аристократа до пролетария»⁵⁹²). Викторианцу «колонии представлялись частью внутренних ресурсов империи..., белые переселенцы наделялись тем же чертами личности, которые делали нацию великой»⁵⁹³. Лидерство Британии давало в восприятии современников англичанам «особые моральные права»⁵⁹⁴. Т. Карлейль постулировал: «Рим умер, Англия пришла»⁵⁹⁵. В условиях имперской пропаганды дополнительный импульс получала идея «сплочения двух наций»⁵⁹⁶ на позитивной платформе единства и колониальных успехов, что снижало уровень социального недовольства: «империя была фактором поддержания социального спокойствия, заставляя представителей всех слоев общества ощущать себя членами великой нации избранных... империя стала символом величия, гордости, неотъемлемой частью национального самосознания»⁵⁹⁷. В этой связи широкое распространение в британской историографии получил тезис о «социальном энтузиазме»⁵⁹⁸, согласно которому эффективность империалистической

---

⁵⁹¹ Степенев И.В. Идеология и практика британского милитаризма к концу XIX – начале XX в. [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/ideologiya-i-praktika-britanskogo-militarizma-v-kontse-xix-nachale-xx-vv> (Дата обращения: 5.10.2017).

⁵⁹² От миропорядка империй к имперскому миропорядку / Отв. ред. Ф.Г. Войтоловский, П.А. Гудев, Э.Г. Соловьев. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005. С. 32.

⁵⁹³ Дронова Н.В. Трансформация имперской традиции в Великобритании в 70-е годы XIX века. автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.03 / Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 1998. С. 28-29.

⁵⁹⁴ От миропорядка империй к имперскому миропорядку / Отв. ред. Ф.Г. Войтоловский, П.А. Гудев, Э.Г. Соловьев. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005. С. 26.

⁵⁹⁵ Carlyle Th. Chartism. London, 1840. P. 71.

⁵⁹⁶ Фиксируя социальный конфликт викторианского периода, Дизраэли подчеркивал социокультурные размежевания, что «этот конфликт между простолюдинами и элитой, словно между двух народов, живущих без общих идей, ориентиров, по разным законам». (Disraeli Benjamin. Sybil, Or, The Two Nations. London: Longmans, Green, 1920. P. 283.).

⁵⁹⁷ Громыко А.А. Великобритания: после захода солнца. // Россия в глобальной политике. 2005. Т. 3. № 6. С. С. 11.

⁵⁹⁸ Semmell B. Imperialism and Social Reform. English Socialist and Imperialist Thought, 1895-1914. London: W. p., 1960.; Searle C. R. The Quest for National Efficiency. Oxford: Oxford Press, 1971.; Colls R. Englishness and the Political Culture. L.: English ness, 2002.

программы виделась средством объединения викторианского общества, объединения интересов как рабочего, так и правящего класса. Была сформирована «утопическая повестка дня для рабочего класса, которая сосредоточила либеральную и мирную версию национальной идентичности, связанная с программой внутренних реформ, направленных на укрепление гражданственности и борьбы с ассоциальной культурой и бытом рабочего класса, эта теория должна была обеспечить постоянный источник сопротивления радикальным и социалистическим идеям среди британских рабочих»⁵⁹⁹. Имперская пропаганда стала формой сдерживания социального кризиса, клапаном, предлагающим понятную идею наиболее бедным и радикальным слоям рабочего населения и политически активным пауперам, в среде которых национальная имперская идеология зачастую приобретала форму шовинистического движения – джингоизма.

Политики видели в империализме путь преодоления социального кризиса. Сессиль Родс, политик и управляющий чартерными компаниями в южноафриканских колониях, заметил: «...Колония позволит снизить классовые притязания внутри Англии, вчера я был на одном из собраний бедняков Лондона в Ист-Энде, которое представилось мне безобразным и абсолютным диким зрелищем, везде кричали – «хлеба! хлеба!». Думая об этом, я прихожу к выводу, что если мы не хотим допустить гражданскую войну, то вынуждены стать империалистами»⁶⁰⁰.

Широкое распространение получают идеи защиты нации и государства среди британских рабочих, что связано с имперской пропагандой, призывами рабочих вступать в армию, а также с распространением интеллигенцией через рабочие клубы, школы и публичные лекции работ пропагандистского толка и национальной литературы, написанной в духе романтизма. Так в рабочей среде начала 1870-х гг. были

---

⁵⁹⁹ Semmell B. Imperialism and Social Reform. English Socialist and Imperialist Thought, 1895-1914. London: W. P., 1960. P.8.

⁶⁰⁰ Степенев И.В. Идеология и практика британского милитаризма к концу XIX – начале XX в. [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/ideologiya-i-praktika-britanskogo-militarizma-v-kontse-xix-nachale-xx-vv> (Дата обращения: 5.10.2017).

популярны строки литератора-романтика Сэмюэля Кольриджа: «Нация в опасности? Каждый человек призван в игру, каждый человек чувствует свою заинтересованность как гражданин, преобладающий над его индивидуальными интересами, высокие, низкие и средние классы общества становятся все одинаковыми, все равны без различия в собственности. Всеобщая демократия напряжет общественный дух, отчего нация может погибнуть»⁶⁰¹. Империя в восприятии викторианцев была «неотъемлемым компонентом национальной политической, философской, духовной культуры... идея великой империи воспринималась аксиомой»⁶⁰². Происходило формирование новой имперской идентичности, где основой выбирался не либерально окрашенный принцип индивидуализма, а «идея служения империи, общему благу, общему делу... определившая морально-этический кодекс строителя империи, ставшая частью менталитета рядового британца»⁶⁰³.

Таким образом, распространение имперской идеологии способствовало единению нации и снижению социального радикализма, поскольку широкую популярность получила идеология, понятная и принятая всеми слоями общества, делающая акцент на межклассовое равенство в условиях национал-патриотизма.

Фактор войны и распространяющийся милитаризм в идеологии империализма давал большую свободу действий государству в социальной сфере. Как указывают исследователи, «правительство, движимое логикой тотальной войны, вторгалось все больше в рутину повседневной жизни англичан, обеспечивая лучшие условия труда и большую занятость, что вызывало более позитивное отношение между государством и его гражданами»⁶⁰⁴. Следование выбранному внешнеполитическому курсу способствовало укреплению доверия граждан к государству: «готовясь к

---

⁶⁰¹ NA. F.PRO. S.20. M. 12. P. 9.

⁶⁰² Дронова Н.В. Трансформация имперской традиции в Великобритании в 70-е годы XIX века. автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00. 03 / Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 1998. С. 28.

⁶⁰³ Там же. С. 28-29.

⁶⁰⁴ Colls R. Englishness and the Political Culture. L.: Englishness, 2002. P. 287-288.

войне в мирное время, в обществе утверждали тезис о социальной справедливости в мирное время»⁶⁰⁵. Вместе с тем, не только государство получило большие возможности для вмешательства в частную жизнь, но с распространением имперской идеологии и повышением общего уровня грамотности населения рабочие были больше вовлечены в политическую орбиту Великобритании. Поскольку идеология милитаризма, получившая распространение с середины 1880-х гг., способствовала большей коммуникации правящей элиты и рабочих по вопросам внутреннего управления, таким как внутреннее бюджетирование предприятий, административные структуры цехов, покупка и аренда новых цехов и т.д., усиливались корпоративные отношения внутри английского общества к концу рассматриваемого периода.

Британия господствовала на море и контролировала торговые пути. В течение всего XIX в. британский флот считался непобедимым, что давало право Англии называться «Владычицей морей». Колонии империи находились в обоих полушариях - в Карибском бассейне, Африке, Азии, Австралии и Тихом океане. Англией создавались плацдармы, военные и сухопутные базы для военных действий по всему миру. В руках Британии оказались стратегические порты Гибралтар, Гонконг, Сингапур и Аден, жизненно важные торговые пути – через мыс Доброй Надежды в Индию и через Суэцкий канал (через Египет) к плантациям пряностей и каучука в Юго-Восточной Азии. Британцы были уверены в своей гегемонии и любили называть Великобританию «империей, над которой никогда не заходит солнце». Великобританию в этот период современники сравнивают по степени мощи с Римской империей, в британском обществе викторианскую эпоху характеризуют как *Pax Britannica* по аналогии с *Pax Romana*. Результатом *Pax Britannica* в социальной сфере стало то, что Англии удалось пережить эпоху революций в Европе без значительных потрясений. Этому способствовала, в первую очередь, чрезвычайная консервативность общества

---

⁶⁰⁵ Colls R. *Englishness and the Political Culture*. L.: Englishness, 2002. P. 291.

и уверенность в том, что уровень жизни человека связан только лишь с его работоспособностью. В это время правительству удаётся успешно преодолеть социальное напряжение в стране путем проведения ряда реформ и мер по расширению среднего класса.

Реформы Гладстона и Дизраэли во многом были продиктованы межпартийной борьбой. Вместе с тем, в сознании правящей элиты и близкой к ней интеллигенции комплекс реформ, последовавших после избирательной реформы 1867 г., коренным образом перевернул социальный строй Великобритании. Так, вспоминает Г. Гриффитс: «в 70-х годах XIX в. в Великобритании произошла величайшая в истории этой страны революция, - из аристократической олигархии Англия превратилась в демократическую страну с монархической формой правления - и революция эта была совершенно бескровной»⁶⁰⁶. Двадцатилетие 1860-1870 гг. стало периодом формирования базы социального компромисса и решения рабочего вопроса, позже, в период промышленного кризиса и утраты экономического первенства Великобританией, усиление данных мер, расширение социального законодательства и проводимых реформ, позволили избежать революции, несмотря на всплеск радикализма в 1890-х гг. Г.А. Дребушевская характеризует данный этап как «период «великих реформ», в стране осуществлялась модернизация всех сфер общественной жизни, обусловленная потребностями британского промышленного капитализма, вступившего в свою стадию расцвета. Это был значимый этап политической эволюции, когда Британия переходила от олигархического режима к конституционной демократии.»⁶⁰⁷. Реформа 1867 г. открыла новый этап в отношении власти и общества, оказала значительное влияние на оформление и централизацию ведущих политических партий викторианской Англии, способствовала выработке новой социальной доктрины во внутриполитическом курсе. Увеличение сегмента демократических слоев

---

⁶⁰⁶ Griffiths G. Men who have made Empire. L.: W.p., 1899. P. 11.

⁶⁰⁷ Дребушевская Г.А. Муниципальная политика в Великобритании в XIX в. // Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность Сб. статей. Омск, 2016. С. 128.

общества в электорате вызвало необходимость проводить гибкую межклассовую политику. Парламентарии, представители обеих партий, были вынуждены трансформировать свои программы с учетом существующих социальных проблем, а также использовать формы агитации, ориентированные на более массовую и демократичную электоральную среду.

§ 2. «Социальный торизм» 1860 – 1880 гг.

Политическое противостояние в рамках викторианской двухпартийной системы «в условиях радикализации общества и вовлечения рабочих в политическую орбиту Англии середины XIX в. требовало от партий, с одной стороны, пересмотра своих программ и переориентации правящей элиты с внутривнутрипартийной борьбы на работу за голоса электората, а с другой, чартизм, выявивший угрозу социального взрыва, показал вектор дальнейшего социального реформирования»⁶⁰⁸. При этом средства массовой информации постоянно подчеркивали тенденцию к соперничеству партий в социальной сфере, стремясь заполучить максимальное количество голосов избирателей. В частности, «Punch», сатирически изображал лидеров партий, вырывающих друг у друга идеи преобразований в образе соревнующихся жокеев⁶⁰⁹, голодных волков⁶¹⁰ или представляя проекты реформ в образе украденного младенца⁶¹¹ (см. Приложение б).

В 1860-1870 гг. под воздействием изменения структуры общества – расслоения рабочего населения, расширения численности среднего класса, а также увеличения конкуренции в борьбе за электорат с политическими противниками, тори, с 1867 г. партия консерваторов, была вынуждена обратиться к новой внутренней политике, позже названной «социальным

---

⁶⁰⁸ Шабунина А.К., Политическая элита викторианской Англии: выбор стратегии социального регулирования (1870-1880 гг.) [Текст] / А.К. Шабунина // Международная научная конференция молодых учёных и специалистов. Сборник статей. / М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2015. – С. 136.

⁶⁰⁹ Punch, 20 Apr., 1867.

⁶¹⁰ Punch, 25 May, 1867.

⁶¹¹ Punch, 2 Feb., 1867.

торизмом»⁶¹². Изменения в социальной платформе консерваторов О.В. Мартышин связывает с «потерей монополии на власть при расширении рабочего и социалистического движения»⁶¹³. По мнению И.В. Якубовской «нестабильность выступила генерирующим фактором реформ»⁶¹⁴.

Значительные социальные преобразования начинаются после смерти Пальмерстона, как вспоминает современник: «пока он был жив, действовало некое соглашение о запрете больших сражений по определяющим проблемам»⁶¹⁵, после смерти политика Дизраэли заявляет о «грядущих глубоких переменах»⁶¹⁶. Главой палаты лордов становится Рассел, сторонник «идеи умеренной реформы»⁶¹⁷. В 1848 г. Д. Рассел полагал, что «дальнейшие реформы могут привести к революции, однако бездействие вызовет ее непременно». Для проведения избирательной реформы наиболее подходящим временем он считал период политической стабильности⁶¹⁸.

Проигрыш партии тори на парламентских выборах в 1868 г. показал слабую эффективность в изменившихся условиях после избирательной реформы 1867 г. традиционной политической риторики тори, основанной на «традиционных ценностях, сохранении основ государства, незыблемости единства народа и монарха, веры в англиканскую церковь и призывах к защите викторианской морали и англиканской церкви»⁶¹⁹. Во время правления первого (1868–1874 гг. – 20 парламент) и второго (1880–1885 гг. – 22 парламент) либерального кабинета У. Гладстона консерваторы находились в политической оппозиции, выстраивая новые подходы

---

⁶¹² Hansard's Parliamentary Debates: 20 March 1876, 2nd ser., 182 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1866/mar/13/adjourned-debate-second-night> (дата обращения 25.05.2017).

⁶¹³ Мартышин О.В. Консерватизм как идеология (политико-правовые аспекты). // Государство и право. 2017. № 12. С. С. 38.

⁶¹⁴ Якубовская И.В. Реформы первого кабинета Гладстона и «социальный либерализм». // Метаморфозы истории. 2003. № 3. С. 134.

⁶¹⁵ Church L. The Life and Letters of Dean Church. L., 1894. P. 171.

⁶¹⁶ Науменков О.А. Роберт Солсбери и его время: Викторианская Англия в лицах. /Авт. вступ. ст. Т.Л. Лабутина. СПб.: Нева, 2004. С.54.

⁶¹⁷ Вяселев Р.Р. Законодательное регулирование рабочего движения в Англии. Тред-юнионы // Право. Законодательство. Личность. 2012. № 2 (15). С. 43.

⁶¹⁸ Айзенштат М.П. Западноевропейский парламентаризм XVIII-XIX вв.: этапы становления и развития: этапы становления и развития. М.: Ин-т всеобщ. истории РАН, 2001. С. 86.

⁶¹⁹ The Times, 6 Oct., 1868.

к социальной политике, предложив которые избирателям кабинет консерваторов во главе с Б. Дизраэли смог прийти к власти в 1874–1880 гг.

3 апреля 1872 г. были сформулированы три основные направления политики: «защита империи, сохранение конституции, улучшение положения народа»⁶²⁰, подчеркивая что «народ Англии не бывает столь великим, как в час беды»⁶²¹. 24 июня 1872 года Б. Дизраэли, как лидер консервативной партии, объявляет новую программу «народного консерватизма», впервые озвучив принципы социального торизма. Перед консерваторами был поставлен ряд «великих целей: укрепление мощи королевской власти и палаты лордов, защита церкви, улучшение положения народа»⁶²². При этом основой социального строя считалась власть монарха, которая должна была улучшить материальные условия жизни населения, и церкви, призванной защищать моральные устои общества. Дизраэли подчеркивал: «Общество нуждается в союзе короны, лордов, народа»⁶²³.

В результате нового осуществляемого курса репозиционируется образ тори от «партии аристократов и лендлордов» середины XIX века до «народной партии»⁶²⁴ к середине 1880-х гг. Городская толпа приветствовала Б. Дизраэли «с большим энтузиазмом, нежели принцев»⁶²⁵, в печати лидер партии получает прозвище «глашатая народных интересов»⁶²⁶, провозгласившего консервативную партию «представительницей всех общественных классов – от самых низких до самых высоких»⁶²⁷. В первой половине XIX века в программных документах тори присутствовала тенденция к проведению реформ, названная современниками «духом

---

⁶²⁰ Disraeli B. Speech given at the Crystal Palace in 1872. Selected Speeches of the Earl of Beaconsfield. L., 1882. Vol. II. P. 529–534.

⁶²¹ Disraeli B. Selected Speeches. L., 1882. Vol. 2. P. 548

⁶²² The Times, 26 June, 1872.

⁶²³ История политических и правовых учений XIX в. М., 1993. С. 49.

⁶²⁴ Froude J.A. Lord Beaconsfield. L., 1890. P. 89.

⁶²⁵ Macolie A. to Corry, 19 February 1873. // Froude J.A. Lord Beaconsfield. L., 1890. P. 214.

⁶²⁶ Cooper to Disraeli, 17 August 1867. // Hughenden Papers. [Электронный ресурс] URL: <http://www.bodley.ox.ac.uk/dept/scwmss/wmss/online/1500-1900/disraeli/disraeli.html> (дата обращения 10. 11. 2017).

⁶²⁷ Disraeli B. Selected Speeches. L., 1882. Vol. II. P. 530–531.

реформ»⁶²⁸, «присутствием духа реформ»⁶²⁹. В исследуемый период консерваторы приходят к идее «преодоления социального кризиса между сословиями путем влияния на городских рабочих»⁶³⁰, при этом выбирается метод социальной реформы, привлекающий избирателей и укрепляющий социальные институты власти, прежде всего парламента и монархии, что способствовало снижению радикализма в обществе. В.А. Подольский подчеркивает: «Английский консерватизм XIX в. ...предложил комплексный подход к подоплеке революции»⁶³¹. Консерватизм Дизраэли выразался в следующем тезисе: «Общественный прогресс народа, посредством законодательных реформ при сохранении старых учреждений»⁶³². Исследователь Г.С. Аракелян резюмирует: «противодействуя радикальным изменениям, Дизраэли был готов к устранению очевидных недостатков существующей системы»⁶³³.

Дизраэли рассматривал общество как «комплекс социальных групп, где особенно выделяются аристократия и рабочий класс, чёткое распределение ролей гарантирует защиту от потрясений, а конституция консолидирует общество»⁶³⁴. Тори видели необходимость соотнесения традиции, реформы с интересами всех слоев общества⁶³⁵. О.В. Павлова отмечает: «Тори смогли найти точки соприкосновения с рабочим

---

⁶²⁸ The age of Peel. Documents on Modern History // Ed. by N. Gash. New York : St. Martin's Press, 1968. P. 76.

⁶²⁹ Аракелян Г.С. «Кредо Ноусли» и Тамвортский манифест 1834 (компаративный анализ). // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей. 2015. № 9. С. 35.

⁶³⁰ Beales D. E. D The political parties of nineteenth-century Britain. L.: The Historical assoc., 1971. P. 476.

⁶³¹ Подольский В.А. Оценка социальной подоплеки революции английскими консерваторами XIX века.// Политико-философский ежегодник Институт философии Российской академии наук. Москва, 2013. С. 146.

⁶³² Disraeli V. The Voyage of Captain Popanilla // Completed works. L., 1904. Vol. 1. P. 18.

⁶³³ Аракелян Г.С. Государственная и общественно-политическая деятельность Эдварда Дерби: дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03/ Г.С. Аракелян / Балтийский федеральный университет имени И. Канта. Калининград, 2018. С.135.

⁶³⁴ Жирнов Н.Ф. Идеология в современном политическом процессе. Неоконсерватизм. Под ред. С.Ю. Наумова, М: Наука, 2008. С. 41-42.

⁶³⁵ Шамшурин В.И. Учение Э. Бёрка о человеке и обществе. Идеиные истоки неоконсерватизма// Социологические исследования. 1991. № 6. С. 109.

движением, приспособиться к сосуществованию с ним во избежание революционных потрясений»⁶³⁶.

Выступая против революции, Дизраэли предлагает отказаться от силового подавления рабочего сопротивления⁶³⁷. В программной речи он заявлял, что «покорность и согласие рабочих надлежит обеспечить не подавлением силой армии, но социальными и политическими уступками, вырабатываемыми в результате компромисса, который достигался бы путем переговоров»⁶³⁸. Данными мерами расширилась избирательная база тори, партия продолжала традиционный национальный курс, не переходя к отстаиванию интересов рабочих, формируя новый электорат партии, в который входили не только представители аристократии, пэры и владельцы крупных земельных наделов, но и часть буржуазии (привлечение части буржуазии на свою сторону было вызвано тактикой «игры на страхе буржуа перед демократией»⁶³⁹), среднего класса, представители рабочей аристократии, получившие с реформой 1867 года избирательные права и представительство в парламенте. О.В. Павлова констатирует: «Значительное число трудящихся, недовольных антирабочей политикой правительства Гладстона, поддержало консерваторов. В то же время отсутствие конкретной программы социальных реформ и определенная дистанцированность тори от интересов трудящихся, помогли получить голоса представителей буржуазии и средних слоев, союз с которыми оформился и окреп во время

---

⁶³⁶ Павлова О.В. Проблемы социального реформирования в политике консервативного правительства Б. Дизраэли в Великобритании (1874–1880 гг.). Автореферат дис. ... кандидата исторических наук / Екатеринбург, 2000. С. 20.

⁶³⁷ В первой половине XIX в., осознавая приоритетность социальных последствий реформ над революцией, властная элита не использовала равновесный компромисс, а стремилась действовать путем увещаний, угроз и силового подавления протестных акций. В частности, банкир Атвуд, выступая в Бирмингеме, заявлял: «с помощью мира, закона, порядка, лояльности и единения народ всемогущ для добра. В смутах и беспорядках – слаб как ребенок. Если народ запятнает себя кровью, против него вооружится закон и раздавит его» (Речь Атвуда на митинге в Бирмингеме 15 января 1838 года. // Ефимов А.В., Орлов В.А. Хрестоматия по новой истории. 1789-1870. М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во, 1941. С. 186-187.).

⁶³⁸ The Times, 25 June, 1872.

⁶³⁹ Лаптев М.А. Граф Дерби и доктрина "консервативного прогресса" (1852-1866 годы): монография / М-во образования и науки РФ, Башкирский гос. ун-т. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. С. 12.

избирательной кампании»⁶⁴⁰. Дизраэли в своей речи в 1874 г. заявлял, что «перераспределение политической и исполнительной власти внутри общества является делом существующей традиции и обычая, а не нравственного и неоформленного права»⁶⁴¹, подчеркивая необходимость следования консервативным путем, защиты конституции как социального стабилизатора - «конституция не позволила массам захватить власть, но гарантировала избирательные права»⁶⁴².

Б. Дизраэли «оказывал значительное влияние на проводимую политику, он три раза становился канцлером казначейства – в 1852, 1858/1859 и 1866–1868 гг., и дважды премьер-министром – в феврале-декабре 1868 года и в 21-м парламенте 1874–1880 гг.»⁶⁴³ В этот период были расширены права тред-юнионов, проведен комплекс реформ и законодательных актов, способствовавших улучшению социально-экономического положения рабочих и пауперов. В частности, в 1867 г. был расширен, путем ввода новых штрафных санкций для промышленников, закон 1847 г. о десятичасовом женском и детском труде, а в 1874 г. внесены дополнительные поправки в закон, которые обязывали детей до 14 лет посещать школу и запрещали работать детям до 10 лет»⁶⁴⁴.

Начиная с 1859 г., «когда была оформлена новая консервативная партия, взамен прежних “тори”, под руководством Дерби и Дизраэли, формируется новая идеология партии («Дерби стремился к общественной стабильности, Дизраэли – к увеличению влияния партии»⁶⁴⁵, «социал-реформизм Дизраэли основывался на консервативной демократии Дерби»⁶⁴⁶,

---

⁶⁴⁰ Павлова О. В. Проблемы социального реформирования в политике консервативного правительства Б. Дизраэли в Великобритании, 1874-1880 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.pstu.ru/vufind/Record/RUPSTUbooks41488> (Дата обращения: 10.04.2017).

⁶⁴¹ Hansard's Parliamentary Debates. House of Commons. Parliamentary Debates. 1874. Vol. 219. L.: Parliamentary Papers, 1874, P. 219.

⁶⁴² Жирнов Н. Ф. "Новый торизм" Бенджамин Дизраэли и социальные реформы 60-х годов XIX столетия. автореферат дис. ... канд. истор. наук / Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 1991. С. 10.

⁶⁴³ Трухановский В.Г. Бенджамин Дизраэли или История одной невероятной карьеры. М.: Наука, 1993. С. 78-80.

⁶⁴⁴ Adamson J.W. English Education. 1789-1902. L.: Cambridge, 1930. P. 267.

⁶⁴⁵ Подольский В.А. Особенности обоснования социальной политики в английской консервативной мысли XIX века.: автореферат дис. ... кандидата политических наук / Ин-т философии РАН. Москва, 2015. С. 18.

⁶⁴⁶ Лаптев М.А. Граф Дерби и доктрина "консервативного прогресса" (1852-1866 годы): монография / М-во образования и науки РФ, Башкирский гос. ун-т. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. С. 160.

которая соединяла воедино решение как проблем внутри самой Англии, так и проблем колоний в русле предлагаемого бывшими тори империализма). С начала 1860-х гг. можно фиксировать изменения в программе и речах лидеров консерваторов, где социальные реформы переплетаются с империалистическими «задачами». В 1864 г. Дизраэли, выступая в парламенте, указывал на необходимость реформирования и повышения качества системы здравоохранения в метрополии, обосновывая это тем, что «величие страны зависит от расы и народа, который ее населяет»⁶⁴⁷. Дизраэли призывает опираться на народ, располагая его к себе «проведением социального законодательства»⁶⁴⁸, как подчеркивал политик, «правитель должен «эмансипироваться» от своей аристократической среды и парламентской опеки и опираться прямо на народ, который он может привязать к себе с помощью социальных реформ»⁶⁴⁹, подчеркивая, что «нет такого класса, чье положение нельзя улучшить»⁶⁵⁰. Сформулированный идеологический тезис, вкуче с реализованными социальными реформами вошли в историографию как «социальный торизм» или «новый торизм»⁶⁵¹, «данная политика отличается консерватизмом и стремлением к единению нации, противостоянию общим для народа врагам империи, проведением социального законодательства и реформ, способных консолидировать консервативную правящую элиту и демократические слои общества»⁶⁵² на основе «национального духа»⁶⁵³. Г.В. Дудниченко подчеркивает: «Дизраэли считал, что во имя социального консенсуса нужно добиваться, чтобы ни один класс в обществе не чувствовал себя ущемленным... стержнем торийской демократии выступала идея классовой гармонии. Социальное

---

⁶⁴⁷ Beales D. E. D The political parties of nineteenth-century Britain. L.: The Historical assoc., 1971. P. 476

⁶⁴⁸ Adamson J.W. English Education. 1789-1902. L.: Cambridge, 1930. P. 279.

⁶⁴⁹ Лавис Э., Рамбо А. История XIX века под редакцией Лависа и Рамбо. В 8 т. Т. 7. – 2-е изд / под ред Е. В. Тарле. М., 1939. С. 68.

⁶⁵⁰ The Times, 4 Apr., 1872.

⁶⁵¹ Жирнов Н.Ф. «Новый торизм» Бенджамина Дизраэли и социальные реформы 60-х годов XIX столетия [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/novyy-torizm-bvedzhamina-dizraeli-i-sotsialnye-reformy-60-h-godov-xix-stoletiya> (дата обращения 1.03.2017).

⁶⁵² O’Gorman F. British Conservatism: Conservative Thought from Burke to Thatcher. L.-N.Y., 1986. P. 193.

⁶⁵³ Паутов С.И. Литературная трансляция нового торизма в романах Дизраэли. // Молодёжь третьего тысячелетия Сборник научных статей. 2016. С. 822.

реформаторство в этом плане выполняет хотя и важную, но подчиненную роль»⁶⁵⁴. Британский историк Ф. Ханшоу указывает в числе основных принципов нового торизма «сплочение социальных слоев на основе баланса общественных и властных интересов»⁶⁵⁵. Новый курс выступал как «система воздействия на рабочих избирателей через лозунги социальной направленности»⁶⁵⁶, позволявшие оттянуть голоса электората.

Дизраэли обосновывал необходимость социального реформирования минимизацией рисков для политической элиты и сохранением парламентского строя. Проводя охранительную политику, лидер консерваторов предлагал удовлетворить требования социально-экономического протеста рабочих классов⁶⁵⁷, стать тори «гарантом прав»⁶⁵⁸, «защищать простого рабочего от хищников»⁶⁵⁹, такая тактика по расчетам лидера консерваторов позволила бы избежать социального взрыва и привлечь на свою сторону большее количество демократически настроенных избирателей. Напротив, лидер либералов обозначил общественную роль либеральной партии как социально нейтрального «посредника между народом, государством и различными классами... либерализм не идея из народа и никогда не будет иметь подлинно социальные основы»⁶⁶⁰. Вынужденный вести более осторожную политику в первой половине 1870-х гг. в отношении буржуазии и представителей электоральной базы партии, У. Гладстон призывал к «социальной политике без нарушения социального баланса классов общества»⁶⁶¹. Осторожность его речей встретила определенное разочарование средних классов, ожидающих «не далеких

---

⁶⁵⁴ Дудниченко Г.В. Речи Бенджамина Дизраэли в Манчестере и Хрустальном дворце в контексте «Демократического торизма». // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3. С. 98.

⁶⁵⁵ Hearnshaw F.G.C. Conservatism in England. L., 1923. С. 222-223.

⁶⁵⁶ Павлова О.В. Проблемы социального реформирования в политике консервативного правительства Б. Дизраэли в Великобритании (1874–1880 гг.). Автореферат дис. ... канд. истор. наук / Екатеринбург, 2000. С. 20-21.

⁶⁵⁷ Green E.H.H. The Crisis of Conservatism: The Politics, economics and ideology of the British Conservative Party, 1880–1914. L.; N.Y., 1995. P. 50–51.

⁶⁵⁸ Daily News, 24 July, 1873.

⁶⁵⁹ Disraeli B. Selected Speeches. L., 1882. Vol. 2. P. 530–531.

⁶⁶⁰ Gladstone to Stead, Gladstone Papers. // The Gladstone Diaries: With Cabinet Minutes and Prime-Ministerial Correspondence/ Ed. by W. E. Gladstone, H. C. G. Matthew. Oxford: Clarendon Press, 1994. P. 119.

⁶⁶¹ Gladstone to Hill, Gladstone Papers. // The Gladstone Diaries: With Cabinet Minutes and Prime-Ministerial Correspondence/ Ed. by W. E. Gladstone, H. C. G. Matthew. Oxford: Clarendon Press, 1994. P. 126.

перспектив, а сегодняшних изменений»⁶⁶². Вместе с тем, сворачивание консерваторами программы социальных реформ в 1876 г. и переориентация правящих тори на внешнеполитический курс в условиях экономического кризиса⁶⁶³, негативно воспринимались современниками и оценивались как «потеря воли к сопротивлению радикализму улиц»⁶⁶⁴. Таким образом, политическую важность приобретает ответ на социальный запрос.

Оформление идеологии «нового торизма» во многом формировалась на основе речей и полемических публикаций Б. Дизраэли⁶⁶⁵. Дизраэли создавал конструкт взаимоотношений власти-общества, описывающий патерналистический характер парламентской монархии, роль охраны которой выполняет консервативная партия. В процессе установления практики социального компромисса меняется восприятие революционности социальных низов: «Рабочие по своей природе консервативны»⁶⁶⁶, «Массы – природные консерваторы... их необходимо защитить от искушения революционерами»⁶⁶⁷. Лорд Шефтсбери видел патерналистический характер консервативной политики: «Избирательное право является выражением доверия, а не правом. Оно станет потенциальной наградой за трудолюбие, усердие и честность рабочих»⁶⁶⁸.

Программа консерваторов предусматривала решение проблем образования и здравоохранения, охраны труда, сокращение рабочего дня, а ее основой стала идея усиления имперской мощи во внешней политике и курс на социальные преобразования во внутренней⁶⁶⁹, что позволило прийти

---

⁶⁶² Yates to Corry, 4 August 1874 and Delane to Disraeli, 4 February 1875. // Hughenden Papers. [Электронный ресурс] URL: <http://www.bodley.ox.ac.uk/dept/scwmss/wmss/online/1500-1900/disraeli/disraeli.html> (дата обращения 10. 11. 2017).

⁶⁶³ Green E.H.H. The Strange Death of Tory England / E.H.H. Green // Twentieth Century British History. 1991. Vol. 20. № 1. P. 45.

⁶⁶⁴ HPD. Vol. 235. P. 563–566; Vol. 238. P. 232–235.

⁶⁶⁵ Selected speeches of the late Right Hon. the Earl of Beaconsfield, 2 vol, (1882), Home letters, written by the Earl of Beaconsfield 1830—1831 (1885), Correspondence with his sister (издание Ральфа Дизраэли, 1886), Vindication of the English Constitution, Coningsby, or the New Generation (1844), Sybil, or The Two Nations (1845), Tancred, or the New Crusade (1847).

⁶⁶⁶ Butler G.G. The Tory tradition: Bolingbroke, Burke, Disraeli, Salisbury. - London: John Murray, 1914. P.6.

⁶⁶⁷ Подольский В.А. Особенности обоснования социальной политики в английской консервативной мысли XIX века.: автореферат дис. ... кандидата политических наук / Ин-т философии РАН. Москва, 2015. С. 17.

⁶⁶⁸ Turnbull R. Shaftesbury. The Great Reformer. Oxford: Lion Hudson, 2010. P. 623.

⁶⁶⁹ Использование популярного курса реформ в политической риторике XIX в. было вынужденной мерой. Оставался актуальным прецедент с резким падением популярности героя антинаполеоновской борьбы

консерваторам к власти в 1874 г. Консерваторов поддержали жители аграрных районов и графства с традиционно слабой урбанизацией, в крупных городах поддержали 38.5% (на выборах 1868 г. 22%) избирателей⁶⁷⁰, что свидетельствовало о значительной поддержке среди работников крупных промышленных центров, среднего класса и представителей тред-юнионов, получивших избирательные права по реформе, но настроенных против либеральных мер по ослаблению профсоюзов.

Кадровые назначения, проведенные Дизраэли, также показывают смену консервативного курса. Так министром внутренних дел был назначен Р. Кросс – интеллигент, юрист, представляющий главный промышленный центр хлопчатобумажного производства – Ланкашир, и занимавшийся в прошлом проблемами городского населения. В правительство вошло также несколько сторонников «нового социального торизма»: С. Сэндон (вице-президент комитета по образованию), У. Смит (секретарь казначейства), Дж. Склейтер-Бут (министр местного самоуправления), Ч. Эдерли (министр торговли)⁶⁷¹.

Русский дипломат Ф.И. Бруннов в записке А.М. Горчакову в 1874 г. акцентировал внимание на социально ориентированный характер деятельности Б. Дизраэли: «...поставленный во главе консерваторов Дизраэли... придерживается того, чтобы управлять Англией с заботой, с которой хочет укрепить основные институты, упрочение которых желает нация»⁶⁷². Наиболее активный этап реформирования затронул период с 1874 по 1877 г., когда было проведено в парламенте 11 законопроектов, касающихся социальной сферы. Характерной чертой данных изменений

герцога Веллингтона и закатом его карьеры. В 1829-1830 гг. Веллингтон как лидер тори выступил против избирательной реформы, чем заставил «уже через час после выступления ненавидеть его, презирать через неделю и все еще слышать смех всех страны» (Reply to a Pamphlet intitled "What has the Duke of Wellington gained by the Dessolution"//The Westminster Review. L., 1831. Vol. XIV. P.232-233.). При этом отмечалось, что отказ от реформ приведет «к такому напряжению сил внутри страны, что никакая военная сила не остановила бы беспорядки...как штык против Ниагары» (Борисенко В.Н., Кузнецова Ю.И. Периодические издания 1830-1831 гг. о событиях в Англии и июльской революции во Франции// Труды кафедры истории Нового и новейшего времени СПбГУ. 2008. № 2. С. 278-279.).

⁶⁷⁰ The Times., 19 Febr.,1884.

⁶⁷¹ Cross R.A. A Political History. L., 1906. P. 17.

⁶⁷² АВПРИ Ф.133. Оп. 470. Д. 85 Л. 591.

является скорость подготовки соответствующих им законопроектов и быстрота реакции на события, происходящие во внутренней жизни страны.

Основываясь на отчетах из промышленных центров, рабочие активно протестовали против существующих условий быта и труда, фабричного законодательства и ужесточения уголовного кодекса, по которому тред-юнионам полиция препятствовала проводить забастовки и пикетирование⁶⁷³. Первоочередное принятие мер для легализации тред-юнионов являлось подтверждением намерений нового правительства сдержать предвыборные обещания. Консерваторы изменили правовой статус профсоюза, «наделив профсоюзы внутри страны той свободой действий и прав, которая была свойственна отдельной личности и была традиционно определена законом»⁶⁷⁴. Получение обществами рабочих больших свобод в сознании демократических слоев населения стало продолжением законодательно оформленных прав и свобод гражданина, к защите которых неоднократно апеллировали лидеры радикальных луддитов и чартистов.

К числу первоочередных задач правительства можно отнести, во-первых, решение жилищных проблем и реформу в области здравоохранения, что означало исполнение предвыборных обещаний, во-вторых, изменение фабричного законодательства, первые меры в данном направлении были сделаны в 1874 г. под руководством Р. Кросса. Он лично предложил ограничить женщинам и детям, занятым в текстильной промышленности, рабочую неделю до 56 часов, а также повысить возраст трудоустройства детей на частичную занятость на 2 года – с 8 до 10 лет, сместить возраст полного трудоустройства до 14 лет. Были предусмотрены перерывы для трудящихся и технические перерывы каждую субботу, что стало ответом правительства на череду взрывов паровых котлов

---

⁶⁷³ Proposed Changes in Hours and Ages of Employment on Textile Factories, Report to the Local Government Board by J.N. Bridges and T.Holmes // PP. 1873. Cmd. 754. L: Parliament paper, 1874. P. 803-804.

⁶⁷⁴ Howard C., Gordon P. The Cabinet Journal of Dudley Ryder Viscount Sandon - Supplement. № 10. L.: Paper Book, 1974. C.205.

с десятками жертв на производстве⁶⁷⁵. Закон был принят без долгих дебатов и возражений, однако изменения не затронули положение рабочих мужчин на производстве. Данные меры не были восприняты лояльно всеми представителями консервативной партии. Сторонники старой торийской идеологии видели в сокращении рабочего дня угрозу не только обществу, но и экономической безопасности страны. Так Барлот, консерватор и латифундист, выступая в парламенте, заявил, что «вследствие парламентской реформы 1867 г. слишком много было сделано для интересов трудящихся классов, но сделано и такого, что оказалось совершенно не в их интересах. Например, сокращение часов работы. Это избаловало людей, и теперь они не могут напрячься до такой степени, которая требуется в целях поддержания промышленности страны и ее конкуренции с иностранными государствами»⁶⁷⁶. Таким образом, нельзя сказать, что консервативное крыло парламента полностью поддерживало все меры, предпринимаемые правительством, которое следовало курсом «социального торизма», однако, уже с 1860-х гг. можно проследить тенденцию консерваторов связывать социальные процессы внутри государства и международное положение империи.

Что касается изменений в рабочем законодательстве, то в 1875 г. была проведена парламентская комиссия с целью подробного изучения состояния дел. Парламентский комитет тред-юнионов в знак протеста отказался сотрудничать с комиссией, требуя проведения закона и рассматривая комиссию «как ловкий способ уклонения от немедленных действий»⁶⁷⁷. Результаты исследования предлагали незначительные изменения (ослабление законодательного преследования рабочего и сокращение штрафов на 8-10%⁶⁷⁸) в законе «о хозяине и слуге»⁶⁷⁹, что вызвало

---

⁶⁷⁵ Royal Commission on the Working of Master and Servant Act, 1867 and the Criminal Law Amendment Act, Second Report. L.: Parliamentary Papers, 1875. P. 9.

⁶⁷⁶ The Cabinet Journal of Dudley Ryder Viscount Sandon / Ed. by Howard C. and Gordon P. Vol. 244. L., 1974. C. 205

⁶⁷⁷ Royal Commission on the Working of Master and Servant Act, 1867 and the Criminal Law Amendment Act, Second Report. L.: Parliamentary Papers, 1875. P. 31.

⁶⁷⁸ Ibid P. 24-26.

недовольство среди профсоюзных лидеров и потребовало личного вмешательства Кросса и Дизраэли с последующим пересмотром результатов комиссии и последующего законодательного акта.

В викторианской Англии существовала необходимость пересматривать законы и акты, относящиеся к области фабричного законодательства, поскольку, ввиду низких штрафов для промышленников, нарушения были обычной практикой. Для фиксации состояния жизни рабочих, условий труда и режима отдыха были созданы специальные парламентские комиссии, чьи инспекторы, находившиеся в непосредственном подчинении министерству внутренних дел постоянно осуществляли проверки фабрик внутри страны. К примеру, в отчете после проверки инспектор фиксирует нарушение законодательства: «Фабрикант начинает работу на заводе на 25 минут раньше 6 часов утра и завершает ее на 25 минут позже 6 часов вечера, в субботу задерживает еще на 25 минут. Так же сокращается по 5 минут от начала и конца время на завтрак и по 10 минут от начала и конца время на обед»⁶⁸⁰. Инспектор приходит к неутешительному выводу, что за 48 рабочих недель в году 27 дней рабочий трудится бесплатно»⁶⁸¹. Согласно новому законопроекту, несоблюдение трудового договора рабочим вышло из уголовной юрисдикции и стало считаться гражданским правонарушением (за исключением крупного ущерба частной собственности, вреда бытовым коммуникациям или угрозе жизни), отдельным актом был уравнен правовой статус работодателей и работников, тред-юнионы получили защиту от полицейского преследования при проведениях мирных акций⁶⁸².

16 июля 1875 г. билль был одобрен парламентом в присутствии рабочих представителей – М. Макдональда и Дж. Берта, которые от лица

---

⁶⁷⁹ Придя к власти в 1874 г. консерваторы стали реализовывать предвыборные обещания и в 1875 г. провели билль «О работодателях и рабочих», фактически заменивший закон «О хозяине и слуге». Выбор схожести в построении названия продиктован проходящей за стенами парламента широкой критики старого закона.

⁶⁸⁰ Reports etc. for the half year ending 30th April 1861. L.: Parliamentary Papers. P. 66.

⁶⁸¹ Шабунина А.К., Политическая элита викторианской Англии: выбор стратегии социального регулирования (1870–1880 гг.) [Текст] / А.К. Шабунина // Международная научная конференция молодых учёных и специалистов. Сборник статей. / М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2015. С. 137.

⁶⁸² Hansard's Parliamentary Debates. 1875. Vol. 224. L.: Parliamentary Papers, 1876. P. 1679-1682.

всех трудящихся Англии поблагодарили парламент «за справедливые решения, которые удовлетворили представителей и рабочих, и работодателей»⁶⁸³, а также Макдональд поблагодарил лично министра Кросса за «настойчивость, деликатность и заботливое внимание, которое он оказал представителям рабочих»⁶⁸⁴. Данный прецедент показывает возрастающую силу тред-юнионов и их влияние на политическую ситуацию в стране, когда в условиях межпартийных противоречий представители рабочих организаций получают большее количество прав. Дизраэли на волне общественного признания и понимания реформы как «важной и популярной меры»⁶⁸⁵ добавляет в программу «нового торизма» «исконный принцип тори защищать народ от буржуа во имя сохранения монархии»⁶⁸⁶. Легализация мирного протеста по мнению консерваторов должна была «вызвать у рабочих классов привязанность к проводимой политике»⁶⁸⁷.

Сами рабочие начинают осознавать потребность социального компромисса для правящей элиты и подчеркивают необходимость социальных реформ для сохранения баланса сил, так рабочие, продолжая свою речь перед парламентом, указывают, что «направлению реализуемой правящими классами политики по силам предохранить общество от возобновления протестного движения среди рабочих классов, а также существующих в прошлом массовых волнений, которые существовали 20 лет назад по данному поводу»⁶⁸⁸. Таким образом, у рабочих к началу 1870-х гг. появился реально действующий инструмент воздействия на политическую ситуацию в стране и метод отстаивания своих прав через законодательно оформленный институт рабочего представительства в парламенте, позволяющий регулировать социальную напряженность правящей элите.

---

⁶⁸³ Hansard's Parliamentary Debates. 1875. Vol. 225. L.: Parliamentary Papers, 1876. P. 1710.

⁶⁸⁴ Hansard's Parliamentary Debates. 1875. Vol. 225. L.: Parliamentary Papers, 1876. P. 1711.

⁶⁸⁵ The Conservatives: A History from their Origins to 1965. L., 1974. P. 187.

⁶⁸⁶ The Letters of Disraeli to Lady Bradford and Lady Chesterfield. Vol. I: 1873 to 1875. L., 1929. P. 312.

⁶⁸⁷ Ibid P. 63.

⁶⁸⁸ The Letters of Disraeli to Lady Bradford and Lady Chesterfield. Vol. I: 1873 to 1875. L., 1929. P. 684-685.

В письмах после принятия билля Дизраэли подчеркивает, что «это великое действие после акта о сокращении часов ежедневной работы, и такие проводимые меры завоюют и удержат для торийцев неразрушимую привязанность к ним трудящихся классов... Это одно из тех совершенных действий, которое делает партию крепкой, консолидируя ее участников, превращая партию в политическую силу. Мы были способны и решили старый и приторный спор между трудом и капиталом»⁶⁸⁹. Данные популярные меры повысили авторитет консерваторов среди рабочего населения и способствовали распространению идеологии национального консерватизма, и вместе с тем способствовали распространению идеи социального компромисса, но одновременно с этим усиливалось влияние тред-юнионов как самостоятельной организации и представителей рабочей аристократии на большинство рабочих слоев общества, в пользу чего говорит значительно возросшая численность вступивших в конгресс тред-юнионов. Так, «если в 1872 г. по всей стране в профсоюзы вступило 375 000 человек, то в 1874 г. эта цифра составила 1 200 000 человек»⁶⁹⁰.

Исполнение предвыборных обещаний консерваторов не могло оставить без внимания вопросы здравоохранения и жилищного законодательства. В 1873 г. центральный комитет «Общества филантропии и благотворительности» подготовил доклад в парламентскую комиссию по вопросу условий жизни и быта рабочего населения, основой доклада выступила ситуация в Лондоне⁶⁹¹. В докладе содержались настоятельные призывы обеспечить рабочих улучшенной жилищно-бытовой средой в непосредственной близости от места работы, для чего городские власти

---

⁶⁸⁹ The Letters of Disraeli to Lady Bradford and Lady Chesterfield. Vol. I: 1873 to 1875. L., 1929. P. 685.

⁶⁹⁰ Webb S. The History of Trade-unionism 1666-1920. London: Markus, 1920. P. 326.

⁶⁹¹ Средние классы кроме основного проекта стремились перенести выработанную ими практику обустройства «общественных домов» на общегосударственный уровень. Респектабельные предместья Лондона (с 1888 г. стали Лондонским графством и «отождествлялись с самим Лондоном» Иконников А. В. Лондон / А. В. Иконников. — Л.: Знание, 1962. — С. 4.), застраиваемые домами среднего класса (Воронихина Л. Н. Лондон / Л. Н. Воронихина. — М.: Искусство, 1969. — С. 148.), такие как Camberwell, стали активно развиваться в начале 1850-х гг., где наряду с жилой застройкой по инициативе общественных деятелей, были построены «общественные дома» - публичная библиотека (1878 г.), больницы для бедных (1841 г., 1856 г., 1907 г.), бани (1892 г.) и др., что подчеркивало филантропический социальноориентированный характер деятельности среднего класса в социально-бытовой сфере.

получали расширение полномочий на покупку необходимых участков и привлечение частного капитала⁶⁹². В 1875 г. закон был расширен, согласно с мнением врачей изменения касались планов переустройства районов, которые не соответствовали необходимому санитарному состоянию, строительство велось на деньги частных инвесторов, а рабочие могли претендовать на получение льготных займов для обустройства жилья. Однако данные меры встретили сопротивление и критику, прежде всего со стороны либералов, выступающих против вмешательства государства в экономические процессы и дела частного капитала.

Правительство выступило в качестве гаранта в обеспечении уровня жизни населения, предоставляя выгодные займы и субсидии гражданам, что было инновационным для практики социальной помощи и положило начало изменению городского ландшафта на основах санитарной безопасности в Великобритании. Местные власти получили право сносить, предварительно выкупив, аварийное жилье и строить на его месте дома по одобренным правительством планам. Однако закон носил рекомендательный характер, вследствие чего только «10 из 89 крупных городов Англии принимают программу строительства жилья для квалифицированных рабочих»⁶⁹³. Наряду с обеспечением рабочих достойными условиями для жизни, парламентом через комитет по здравоохранению и медицине проводились меры по профилактике эпидемий и защиты здоровья граждан, что позволило сократить смертность от туберкулеза и оспы. Так, «если в 1851-1860 гг. на 100 000 жителей приходилось 273 смерти от туберкулеза, то в 1871-1880 гг. эта цифра сократилась до 184, в аналогичный период количество умерших от оспы сократилось с 302 человек на 1 млн. жителей, до 30»⁶⁹⁴. В 1874 г. были созданы портовые санитарные службы, местными властями осуществлялся контроль за чистотой воды, дренажем почвы и канализацией,

---

⁶⁹² Dwellings of the Poor: Report of the Dwellings Committee of the Charity Organization Society, presented to the Courisil November 3, 1873. L.: Parliamentary Papers, 1873. P. 47.

⁶⁹³ The Cambridge social history. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/the-cambridge-social-history-of-britain-17501950/0FA28F4D2D8536F3751B732143C8C2E8> (Дата обращения: 15.02.2017).

⁶⁹⁴ Ibidem

регулированием торговли с рук, освещением и своевременной организацией похорон. В 1875–1876 гг. под руководством сторонника социального торизма Склейтера-Бута шла разработка последовательно внедрявшихся законов, контролирующих качество продаваемых продуктов питания и противодействующих фальсификации товаров, но данные меры встретили широкое сопротивление в парламенте, и обязательное назначение экспертов по контролю качества стало возможным только в 1879 г. (местным властям предписывалось уничтожать просроченные лекарства и продукты), применялись меры для контроля над загрязнением рек и каналов.

Несмотря на неполноту комплекса проводимых мер в области здравоохранения, начиная с 1876 г. стала видна тенденция снижения уровня смертности, которая начала проявляться с 1871 г. (см. Приложение 1). Исследователи подчеркивают: «каждый последующий год после 1870 г. умирало на 10% населения меньше, чем было зафиксировано в предшествующий, что было равнозначно спасению 70 тыс. человеческих жизней ежегодно»⁶⁹⁵. «Решение таких частных вопросов, как продолжительность дня, охрана здоровья или акт 1875 г. о «Здоровье народа», по которому городской совет или совет округа могли сносить ветхие жилища и возводить новые дома для рабочих, способствовали улучшению условий жизни и труда рабочих, снижали уровень недовольства в обществе, но не решало главной проблемы – бедности»⁶⁹⁶.

Обсуждая меры по ограничению работы питейных заведений, Кросс видел искоренение проблем социального дна не в репрессивных мерах, а в улучшении условий жизни рабочих, их просвещении и помощи через рабочие клубы и общества взаимопомощи. При этом министр делал акцент на воздействие на рабочих через их собственные организации на местах: «Я всегда говорил, что английский народ не имеет права обращаться к этой палате за законами для уменьшения зла до тех пор, пока он сам не сделает

---

⁶⁹⁵ The Cambridge social history. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/the-cambridge-social-history-of-britain-17501950/0FA28F4D2D8536F3751B732143C8C2E8> (Дата обращения: 15.02.2017).

⁶⁹⁶ Morris J. Pax Britannica. The empire. L.: Oxford-Press, 1968. P. 212.

все возможное, чтобы справиться с ним без их помощи; и, в этом случае, рабочие через свои строительные общества и клубы имеют лекарство в собственных руках. Они могут, если захотят, объединиться в строительные товарищества, построить себе дома и сделать так, чтобы среди них не было пабов»⁶⁹⁷.

Дизраэли в своей речи 1874 г. заявил, что «судьба Англии зависит от образования ее народа»⁶⁹⁸. С целью внедрения всеобщего начального образования был проведен ряд последовательных законодательных актов, обязывающих детей посещать начальную школу, однако, несмотря на практически полностью повторяемые законодательные акты, система всеобщего начального образования смогла начать свою работу повсеместно только в конце 1890 гг.⁶⁹⁹ Проведенный через парламент акт «О начальном образовании», сделал обязательным посещение школы для всех лиц до 14 лет, однако школьная посещаемость оставалась крайне низкой, поскольку, несмотря на ряд актов, ограничивающих детский труд, бедность и нищета рабочих семей вынуждала детей заниматься поисками работы. По словам современника Брэндиса, «признанным фактом сейчас считается то, что в границах Лондона бродяжничают и летом, и зимой до 100 тысяч детей обоего пола, без еды, одежды и какого-либо занятия, и присмотра»⁷⁰⁰. И если до 5 лет дети устраивались трубочистами, зазывалами или коробейниками (бытовало мнение: «лучше нищий ребенок задохнется в трубе, чем замерзнет на улице»⁷⁰¹), то с более старшего возраста до закона 1874 г. дети начинали работать на фабриках. После принятия этого закона распространилась практика ученичества, когда, одновременно, ребенок мог, работая за сокращенную заработную плату, посещать рабочую школу при

---

⁶⁹⁷ Morning Advertiser. 6 May, 1874.

⁶⁹⁸ Hansard's Parliamentary Debates. 1874. Vol. 222. L.: Parliamentary Papers, 1874. P. 562.

⁶⁹⁹ Комплекс социально ориентированных реформ консерваторов «гармонизировал межклассовые связи и укреплял положение партии». – См.: Павлова О.В. Проблемы социального реформирования в политике консервативного правительства Б. Дизраэли в Великобритании (1874-1880 гг.). Автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Екатеринбург, 2000. С.14.

⁷⁰⁰ Миллер А. Рабочее движение в Англии. М.: ОГИЗ, 1931. С.52.

⁷⁰¹ Altick R. D. The English Common Reader (A Social History of the Mass Reading Public 1800–1900) / R. D. Altick. – Chicago: University of Chicago Press, 1957. P. 14.

фабрике и получать более высокую квалификацию. Эта практика формировала социальный лифт, что в условиях изменения типа производства, тенденции к усложнению технических механизмов и, как следствие, возрастающей потребности фабрикантов в узких специалистах, создавало базу для эволюции производственных отношений.

Динамика заработной платы во второй половине XIX в. имела скачкообразный характер и зависела не от локальных стачек с требованием повышения заработной платы, а от экономических циклов. Так, уровень реальных доходов рабочих увеличился на 34% к 1880 г. и на 66% к 1890 г.⁷⁰² по сравнению с уровнем 1850 г. Установление минимума заработной платы впервые произошло в 1909 году в Англии под воздействием нарастающих радикальных настроений в рабочей среде и изначально касалось отдельных отраслей домашней промышленности. Как резюмирует А.В. Вебер, «в Англии и в США имело место незначительное повышение номинальной заработной платы... Между тем цены на сельскохозяйственные продукты и промышленные товары широкого потребления обнаруживали в последнюю треть XIX в. тенденцию к понижению. Продукты питания составляли главную статью расходов в бюджете рабочих, движение продовольственных цен особенно заметно сказывалось на уровне реальной заработной платы... и за последнюю треть XIX в. она увеличилась на 30-50%»⁷⁰³. С 1875 по 1900 г. розничные цены на хлеб снизились на 75%, картофель и муку на 50%, чай на 30%⁷⁰⁴, цена продуктовой корзины из 45 продуктов с 1875 по 1885 г. снизилась с 141,4 до 107,7% в соотношении с 1900 г. (100%)⁷⁰⁵.

Несмотря на повышение доходов населения, викторианское общество призывало рабочих к большей экономии денежных средств. Популярностью пользовались многочисленные издаваемые рекомендации по ведению хозяйства и оптимизации бюджета, писателями порицалось транжирство и

---

⁷⁰² Проблемы мира и социализма, 1963, №8. С. 31.

⁷⁰³ Вебер А.Б. Классовая борьба и капитализм. Рабочее и профсоюзное движение как фактор социально-экономического развития XIX-XX вв. М.: Наука, 1986. С. 109.

⁷⁰⁴ Виноградов В.Н. У истоков лейбористской партии (1899-1900). М.: Наука, 1965. С. 31.

⁷⁰⁵ Ротштейн Ф.А. Очерки по истории рабочего движения в Англии, изд. 2. М. – Л., 1925. С. 272.

необдуманная трата денег⁷⁰⁶. В пособие У.Б. Тегетмейера «Домоводство» (1867 г.) помещено идеальное планирование бюджета на неделю рабочей семьи в 5 человек: «В 1 фунт и 12 шиллингов заработной платы рабочие тратят 5,5 пенсов на съём жилья, 2,5 шиллинга – одежда и ткани, 6 шиллингов на масло и мясо, 2,3 шиллинга на пиво, 2 шиллинга на образование и инструменты, 2 пенса на газеты», при этом автор критикует «излишние траты на пиво, масло» и призывает к аскетизму «народов северных стран в тратах рабочих людей»⁷⁰⁷. Таким образом, в начале проведения политики «нового торизма» элитарные круги общества продолжали отстаивать тезис о необходимости ограничения бытовых запросов рабочих и бедняков.

Уровень реальной заработной платы промышленных рабочих за 15 докризисных лет (с 1859/1860 по 1874 гг.) увеличился в 2 раза⁷⁰⁸, тогда как в период с 1780 по 1850 г. рост составил 15%, что стало следствием востребованности рабочих рук, усиления деятельности профсоюзов и результатом проведения социальных реформ, в том числе в области фабричного законодательства. Однако наиболее заметные изменения произошли в уровне доходов «квалифицированных рабочих и мастеровых, недельный заработок позволил содержать семью с детьми без их вклада в семейный бюджет, оставались деньги на развлечения и излишние покупки в магазине»⁷⁰⁹, уровень бытовых потребностей квалифицированных рабочих приближался к уровню среднего класса – нередко нанималась прислуга⁷¹⁰. В поздневикторианский период общество начинает видеть две основные категории рабочих классов: «рабочие» (labourers) и «члены профсоюза»

---

⁷⁰⁶ Диккенс Ч. Большие надежды. 1861. М.: АСТ, 2011.

⁷⁰⁷ Tegetmeier W.B. A Manual of Domestic Economy. L., 1867. P. 34.

⁷⁰⁸ Антонова З.В. Английский города во второй половине XIX в.// Милютинские чтения. Социально-экономическое и культурное развитие России во второй половине XIX - начале XXI века. Сб. научных работ. 2016. С. 157.

⁷⁰⁹ Wright T. The Journeyman Engineer, The Great Unwashed. L., 1868. P. 144.

⁷¹⁰ Численность прислуги увеличилась с 900 тыс. (1851 г.) до 1. 400 тыс. (1871 г.), при этом численность прислуги в домах аристократов и крупной буржуазии практически повсеместно снижалась. (Гринин Л.Е. Десятнадцатый век: экономические и политические трансформации. Волгоград: Учитель, 2017. С. 114.).

(trade-unionists)⁷¹¹, составившие к 1891 г. 20% занятых рабочих мужчин⁷¹². Средняя численность рабочей аристократии по отношению к иным слоям рабочих составила по разным данным от 15% (Э. Хобсбаум, А. Мортон и Дж. Тейт⁷¹³) до 17% (Ч. Бут)⁷¹⁴, при этом наиболее высоким этот процент был в ведущих отраслях промышленности⁷¹⁵, что создавало для правительства дополнительный фактор социальной безопасности.

Высокооплачиваемые рабочие могли позволить себе посещать выставки, музеи, театр. Меняется культура городских мещанских развлечений, постепенно уходят в прошлое ярмарочные балаганы и уличный театр, к концу 1860-х гг. в Лондоне было открыто 33 театра с доступными для рабочих билетами (билет в партер стоил пенни⁷¹⁶), начал пользоваться популярностью внутренний туризм, повышение покупательной способности у населения давало дополнительный импульс развития экономики. У детей рабочей аристократии появилась возможность получения среднего, а к концу исследуемого периода и высшего образования. Стремясь подчеркнуть свою респектабельность и приверженность буржуазным ценностям, рабочая аристократия и представители *low middle class* «находили выражение своего честолюбия и появившихся материальных возможностей в покупке ставших доступными товаров, что произошло в случае с пианино, которое заняло свое место в гостиных клерков и хорошо оплачиваемых рабочих»⁷¹⁷.

§ 3. Либеральные реформы У. Гладстона и рабочие клубы как факторы снижения социальной напряженности.

Избирательная реформа 1867 года, расширив электорат, вовлекла в политическую орбиту не только растущий средний класс, но и

⁷¹¹ Виноградов В.Н. У истоков лейбористской партии (1899–1900). М.: Наука, 1965. С. 28.

⁷¹² Webb S. and B. The History of trade-unionism. L., 1920. P. 423-424.

⁷¹³ Мортон А.Л., Тейт Дж. История английского рабочего движения. М., 1959. С. 199.

⁷¹⁴ Виноградов В.Н. У истоков лейбористской партии (1899-1900). М.: Наука, 1965. С. 37.

⁷¹⁵ В частности, в металлургии 26,8% рабочих были представителями рабочей аристократии (при 31,4 % чернорабочих), в машиностроении 21,2% (при 29,4%), в судостроении 20% (при 31,1%), в текстильной промышленности 18,6% (при 40,6%), в строительстве 18,2% (при 25,4 %), в печатной индустрии 31,6% (при 16%) соответственно. (Hobsbawm E. J. Labour Aristocracy in the 19-th Century Britain. L., 1954. P. 216-217).

⁷¹⁶ Dore G., Blanchard J. London: A Pilgrimage. L., 1872. P. 78.

⁷¹⁷ Хобсбаум Э. Век империи: 1875–1914. Ростов н/Д: Изд-во «Феникс», 1999. С. 325.

представителей рабочей аристократии. Дж. С. Милль, обращаясь к избирателям в 1865–1866 гг., подчеркивал, что «новый либерализм... это приемлемый компромисс нашего общества»⁷¹⁸, он считал, что «настало время, когда средние классы, которые в основном либеральны, должны объединиться между собой и могут объединиться с большим телом рабочего класса, которое стремится к чему-то выше и лучше того, что они до сих пор имели; и мы говорим, что, объединившись вместе, мы можем получить от нашего правительства и парламента все необходимое для нас»⁷¹⁹. Большинство представителей среднего класса Великобритании 1870–1880-х гг. придерживались либерального пути развития общества и на выборах выступали против консерваторов, из-за чего тори, проводившие билль о реформе 1867 г. в парламенте, в следующем году проиграли выборы. Однако пришедшие к власти либералы были вынуждены считаться с новыми условиями выборов и делать акцент, с одной стороны, на интересы промышленников, а с другой, не допускать социальной нестабильности в обществе. Но если социальной основой консерваторов в среде демократически ориентированного электората выступала рабочая аристократия, то для либералов это был средний класс, в особенности интеллигенция.

В большинстве работ британских историков по данной проблематике, представленных такими авторами как: Р.К. Вебб, Дж. Ф. С. Харрисон, П. Х. Дж. Госден и др.⁷²⁰, высказывается такая точка зрения, что расширяющийся средний класс средневикторианской Англии стремился к поддержке социальных реформ не только исходя из гуманизма и под воздействием идеи «всеобщего благоденствия». Как подчеркивает Р. Прайс, «все более красноречивый и организованный рабочий класс подталкивал к социальным

---

⁷¹⁸ Mill J.S. Selections. A Scrap Book containing Newspaper Cuttings on Political Subjects in Possession of the British Library. L., 1852-1874. P. 32-33.

⁷¹⁹ Hollis P. Class and Conflict in Nineteenth-Century England, 1815-1850. L.: Garnet, 1973. pp. 268-269.

⁷²⁰ Webb R.K., The British Working Class Reader 1780–1848. L.: History, 1955; Harrison J.F.C. Learning and Living 1790–1960. L.: M&C, 1961; Gosden P.H.J.H. The Friendly Societies in England 1815–1875. Manchester: W.p., 1961; Simon B. Education and the Labour Movement 1870–1920. L.: Mic, 1965; Harold Perkin, The Origins of Modern English Society 1780–1880. L.: Routledge, 1969.

изменениям средний класс, стремящийся сохранить социальный баланс в обществе»⁷²¹. Либеральному правительству, буржуазии и среднему классу был необходим новый социальный курс, способный сдерживать проявления радикализма среди основной части рабочего населения и пауперов Англии.

Поворот вигов на курс социальных реформ произошёл во второй половине 1860-х гг. и был связан с окончанием «эры Пальмерстона», стремившегося решить остроту внутренних проблем сменой фокуса общественного мнения на проблемы внешней политики. Русский дипломат Ф.И. Бруннов в 1868 г. следующим образом характеризовал тактику Пальмерстона по противодействию социальному кризису: «он старается обратить внимание общественности на внешнюю политику, чтобы помешать концентрации внимания на внутренних вопросах страны, политическая деятельность за границей становилась для него средством обеспечения спокойствия правительством внутри страны»⁷²².

Практика социального реформирования у политиков-либералов связана с деятельностью лидера и идеолога партии Уильяма Гладстона, названного современниками «великим старцем»⁷²³. Он находился у власти либеральной партии на протяжении 30-ти лет, создав неклассическую практическую модель либерализма («либ-лейбизм»⁷²⁴) как с теоретической, так и с практической стороны применения социального законодательства в целях снижения социальной напряженности. Либералы занимали жесткую позицию против любых радикальных выступлений, в частности, У. Гладстон следующим образом оценивал рабочих – сторонников революционных выступлений: «Взбудораженные, грязные, невежественные, грубые подлецы общества»⁷²⁵. Либеральная партия после реформы, вслед за консерваторами, начинает опираться на квалифицированных работников, которые были

---

⁷²¹ Price R. The Working Men's Club Movement and Victorian Social Reform Ideology // *Victorian Studies*. 1971. Vol. 15. № 2. P. 117.

⁷²² АВПРИ Ф. 133. Оп. 469. Л. 462

⁷²³ Иглиз Р. История Англии/Робин Иглиз, пер. с англ. Г.В. Горевцова. М.: АСТ: Астрель, 2010. С. 419.

⁷²⁴ Узнародов И.М. Политические партии Великобритании и рабочие избиратели (50-е - начало 80-х гг. XIX века). Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1992. С.81.

⁷²⁵ Canningham H. Jingoism in 1877–1878 // *Victorian Studies*. 1971. Vol. 14. № 4. P. 430.

культурно ближе к интеллигенции и разделяли интерес к развитию производства, внедрению новых технологий.

Либералы стремились изменить культурный облик рабочего, уровень его образования и профессиональной подготовки при поддержке интеллигенции, создавая рабочие клубы и поддерживая нерадикальные локальные рабочие организации, такие как кассы взаимной помощи, общества взаимовыручки рабочих и т.д. В политическом смысле средний класс мыслился «нейтрализатором рабочей угрозы»⁷²⁶. В конце 1860-х гг. рабочая аристократия виделась Гладстону возможной опорой политического курса. Политик отмечал неоднородность рабочих классов и сложившийся «более высокий класс», близкий к *low middle class*, который был «так лоялен к законам и королевской семье, что их энергию можно было привлечь для укрепления конституции»⁷²⁷. Гладстон призывал парламентариев «не бояться рабочих, выступал за постепенное интегрирование «лучших и просвещенных» рабочих в британскую политику»⁷²⁸. Расширение электората способствовало демократизации системы управления и требовало проведения социальных реформ, в то же время социальные и муниципальные реформы «имели большое значение для демократизации общественных и государственных институтов»⁷²⁹.

С 1860-х гг. Гладстон начинает выступать за введение государственной политики, которая к поздневикторианскому периоду оформилась как «социальный либерализм», что обеспечило разрыв с прежней либеральной традицией невмешательства и фритредерства в социально-экономической сфере. Концептуальная основа либеральной партии могла быть выражена в триаде «мир, реформа, сокращение

---

⁷²⁶ Узнародов И.М. Политические партии Великобритании и проблема рабочих избирателей (50-е - первая половина 80-х гг. XIX века) : диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.03. Ростов н/Д, 1993. С. 50.

⁷²⁷ Рожков Б.А. Англиское рабочее движение. 1859-1864 г. М., 1973. С. 177-179.

⁷²⁸ Узнародов И.М. Политические партии Великобритании и проблема рабочих избирателей (50-е - первая половина 80-х гг. XIX века) : диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.03. Ростов н/Д, 1993. С. 85.

⁷²⁹ Айзенштат М.П. Британия Нового времени. Политическая история. М., 2007. С. 145

расходов»⁷³⁰. Либеральное правительство 1868–1874 гг. вошло в политическую историю Англии как «реформаторское»⁷³¹. Из наиболее значимых законодательных мероприятий либералов в рассматриваемый период можно назвать: закон об отделении государственной церкви в Ирландии (католики теперь не содержали англиканскую церковь); ирландский земельный закон 1870 г. (давал более прочное право собственности фермерам-католикам); школьную реформу 1870 г., предоставившую детям из рабочей среды возможность получить начальное образование за счет государства; введение тайного голосования в 1872 г.; закон о легализации тред-юнионов 1871 г. Для снижения социальной напряженности особую значимость имел акт о легализации тред-юнионов, о котором говорили еще консерваторы, и который был выгоден либералам, поскольку, легализовавшись, профсоюзы стали менее радикальными и могли управляться посредством законодательства, выступая в качестве субъекта правового поля.

Либеральное правительство 1868–1874 гг. оформило новую политическую практику «согласованных действий партий с массами»⁷³², дающую преимущества на политической арене и способствующую формированию социального компромисса. «У. Гладстон выступил связующим звеном между парламентским объединением и народными движениями в стране»⁷³³, определяя себя «лидером партии, строящим мост к народным массам»⁷³⁴, что выразилось в проведении значительных законодательных мероприятий с явным социально ориентированным характером. Это стремление нашло саркастическое отражение в журналах. «Punch» изображал спящего рядом с книгами У. Гладстона, которого будил

---

⁷³⁰ Дронова Н.В. Самоуправление в капской колонии в 70-х годах XIX века: теоретические и практические аспекты имперского строительства Великобритании // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 1997. № 2. С. 44.

⁷³¹ Harrison J. F. C. *Learning and Living 1790-1960*. L.: M&C, 1961. P. 274.

⁷³² Feuchtwanger E.J. *Gladstone*. Basingstoke, 1989. P.150.

⁷³³ Гелла Т.Н. У. Гладстон, либералы и Британская империя в последней трети XIX века. Орел, Изд-во ОГУ, 2008. С.37.

⁷³⁴ Dunbabin J.P. *Parliamentary Elections in Great Britain 1868–1900: a Psychological Note* / J.P. Dunbabin // *The English Historical Review*. 1966. Vol. 81. P. 125.

призрак Гомера, указывающий на бунтующую толпу как необходимость проведения социального реформирования⁷³⁵ (см. Приложение 7).

Виги третьей четверти XIX в. в восприятии общества олицетворяли созданный в политико-пропагандистских целях концепт – компромиссный путь решения политических задач во внутренней политике. Лорд Актон прямо указывал, что «виги управляют с помощью компромисса»⁷³⁶, провигский журнал *Edinburgh Review* в 1874 г. (год выборов) подчеркивал: «виги всегда были популярны в Англии, поскольку являются умеренной партией, англичане любят умеренность»⁷³⁷. Уильям Гладстон в восприятии викторианцев стал «ассоциироваться с миром и процветанием, особенно с процветанием средневикторианской эпохи»⁷³⁸, и получил прозвище «народный Уильям»⁷³⁹. Во внешней политике, руководствуясь спецификой политической жизни средневикторианского общества, «либеральное руководство не могло не считаться с общественным мнением в осуществлении своего имперского курса»⁷⁴⁰.

После формирования в 1868 г. либерального кабинета наиболее остро встал вопрос о начальной школе, широко обсуждаемый либералами, была создана «Национальная лига образования», которая ставила своей целью борьбу за «обязательное, бесплатное и свободное от религии начальное образование»⁷⁴¹. Для консерваторов воспитание было детерминировано нравственной концепцией *moral rescue*. Выступая за утилитарное образование рабочих, консерваторы называли свою образовательную политику «культурным/либеральным/гуманным образованием»⁷⁴². Либералы видели цель образования для социальных низов «в подготовке к будущей

---

⁷³⁵ Punch, 12 Dec., 1872.

⁷³⁶ Bradley J. *The Strange Rebirth of Liberal Britain*. L., 1985. P.41.

⁷³⁷ *The Edinburgh Review*. 1874. Vol. 140. P. 584.

⁷³⁸ Гелла Т.Н. У. Гладстон, либералы и Британская империя в последней трети XIX века. Монография. – Орел, Изд-во ОГУ, 2008. С.43.

⁷³⁹ *Daily Telegraph*, 12 March., 28 May.; 23 November, 1879.

⁷⁴⁰ Гелла Т.Н. Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX-начале XX веков. Орел: ГОУ ВПО «Орловский государственный университет», 2009. С. 22-23.

⁷⁴¹ Кертман Л.Е. Джозеф Чемберен и сыновья. М.: Наука, 1989. С. 42-43.

⁷⁴² Савин М.В. Специфика развития педагогических течений в первой половине XIX века. Историко-педагогический журнал. 2015. № 1. С. 155-156.

работе и воспитании послушания»⁷⁴³. Промышленниками создавались школы при заводах, где детей «учили основным предметам... заставляли умываться, одеваться и смиренно молиться»⁷⁴⁴. Данная тенденция была вызвана осознанной буржуазией экономической необходимостью повышения образовательного уровня рабочих⁷⁴⁵.

Необходимость повышения уровня образованности социальных низов⁷⁴⁶ диктовалась потребностями промышленности, улучшение качества образования, в представлениях властной элиты, защищало страну от революции и социальных преступлений (парламентарии отмечали: «чем больше школ в регионе, тем ниже преступность»⁷⁴⁷). В публичной переписке У. Гладстона и банкира Г. Глина, опубликованной в «Times», доказывалась необходимость повышения образованности рабочих, «чтобы не допустить застоя в экономике»⁷⁴⁸, а также для сохранения социальной стабильности. «Необразованные рабочие, не имеющие представления о нормах и принципах добропорядочной жизни высоких классов, склонны к их свержению»⁷⁴⁹. Образование для бедняков воспринималось как «защита от анархии в стране»⁷⁵⁰. Дж.Г. Ньюмен предложил идею либерального образования (liberal education): «всеобщее интеллектуальное развитие всем... социальным классам с целью исправлений социальных отношений»⁷⁵¹. Эта идея рассматривалась в рамках достижения ситуации социального мира.

---

⁷⁴³ Савин М.В. Специфика развития педагогических течений в первой половине XIX века. Историко-педагогический журнал. 2015. № 1. С. 157.

⁷⁴⁴ Extracts from the Private Diary of the Master of a London Ragged School [Electronic resource] // The English Journal of Education. Vol. IV. 1850. URL: <http://www.victorianlondon.org> (дата обращения 1.10.2019).

⁷⁴⁵ Ерофеев, Н.А. Очерки по истории Англии 1815–1917 гг. [Текст] / Н.А. Ерофеев. М.: Изд-во ИМО, 1959. С. 130.

⁷⁴⁶ Относительно грамотным в середине XIX в. считался человек «умеющий написать свое имя и оставить подпись (к середине века таковых было 67% мужчин и 51% женщин)» (Altick R. D. The English Common Reader: A Social History of the Mass Reading Public, 1800–1900 / R. D. Altick. Chicago: University of Chicago Press, 1957. P. 141-142.).

⁷⁴⁷ Семенова И. А. Гендерный подход к изучению специфики формирования морали и нравственности в викторианской школе [Текст] // История и археология: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2018 г.). Краснодар: Новация, 2018. С.30.

⁷⁴⁸ Gladstone to Delane. // The Times, 3 Dec., 1868.

⁷⁴⁹ Glyn to Gladstone. // The Times, 12 Jan., 1868.

⁷⁵⁰ Glyn to Gladstone. // The Times, 10 Feb., 1868.

⁷⁵¹ Тимофеева А.А. Педагогическая концепция «либерального образования» Дж.Г. Ньюмена: автореферат дисс... канд. пед. наук / Волгоградский государственный социально-педагогический университет. Волгоград, 2015. С. 10.

Школьное образование в викторианскую эпоху, по мнению М.В. Савина, отличалось «крайней политизацией»⁷⁵². Перед школьными учителями стояла задача «рассказывать о патриотическом долге защищать Англию»⁷⁵³, образование «определяло систему ценностей и отношение личности к власти»⁷⁵⁴. При этом в восприятии современников низкий образовательный уровень рабочих лидеров вызывал социальный радикализм. «Низкий уровень цивилизованности вызывает стремление к конфликту и классовым столкновениям»⁷⁵⁵. Данные тезисы способствовали актуализации проблемы начального образования рабочих в контексте реализации практики социального компромисса.

Представители интеллигенции Дж. Гиссинг и У. Меллок оформили общественную позицию в вопросе школьного реформирования. Дж. Гиссинг видел защиту общества от социального радикализма в «политической традиции, здравом смысле англичан... средством улучшения положения бедных предлагалось образование»⁷⁵⁶. У. Меллок выступал за государственное вмешательство в образование, «улучшающее положение рабочего, но не ухудшающее его трудолюбие»⁷⁵⁷.

Современники связывали реформы в сфере образования с обострением социально-политической проблематики в обществе⁷⁵⁸. Либералами проводилась широкая критика школьного налога, поскольку «многие бедные англичане не могли его платить вследствие крайней бедности»⁷⁵⁹, результатом данной политики стало, несмотря на широкую общественную критику, создание специальных местных школ для рабочих и бедняков, организовывались как новые государственные школы, так и путем

---

⁷⁵² Савин М.В. Специфика развития педагогических течений в первой половине XIX века. Историко-педагогический журнал. 2015. № 1. С. 153.

⁷⁵³ Асоян Б. Р. Сквозь 300 лет – от Кейпа до Трансвааля: штрихи к портрету Южной Африки. М.: Новости, 1991. С. 129.

⁷⁵⁴ Якубовская И.В. Реформы первого кабинета Гладстона и «социальный либерализм» // Метаморфозы истории. 2003. № 3. С. 140.

⁷⁵⁵ Parkes H. The Labor Party in New South Wales // The Contemporary Review. 1892. February. P. 197.

⁷⁵⁶ Подольский В.А. Особенности обоснования социальной политики в английской консервативной мысли XIX века: автореферат дис. ... кандидата политических наук / Ин-т философии РАН. М., 2015. С. 22.

⁷⁵⁷ Там же.

⁷⁵⁸ Флейшнер Л. Народное образование в Англии // Образование. 1894. No 5-6. С.474-477.

⁷⁵⁹ Adamson J.W. English Education. 1789-1902. L.: Cambridge, 1930. P. 351-352.

увеличения финансирования через школьные комитеты поддерживались существующие. Была введена система льгот для поступления в частные школы. Таким образом, либеральное правительство не только видело в образовании путь преодоления социального разрыва, но и стало принимать меры по снижению налогового гнета в тех областях, которые, по мнению правительства, было необходимо развивать.

Меры спонсирования школьного начального образования (увеличение субсидирования произошло на 70%⁷⁶⁰) одновременно способствовали формированию выгодной социальной концепции, вырабатывали понимание широкими демократическими слоями ценности и востребованности идеи «государства всеобщего благоденствия». В частности, «организованные школьные комитеты определяли, на основе какой именно религиозной и социальной доктрины будет реализовываться преподавание в школах, вплоть до выбора учебников и объема школьных знаний»⁷⁶¹. Позже данную социальную практику расширят консерваторы, вводя в практику преподавания и в содержание школьных учебников идею о единой Британской империи, формируя у детей рабочих положительный образ колониального солдата империи.

Школьная реформа 1870 г. (неофициальное название «акт Форстера», «диккенсовский акт»⁷⁶²) вводила обязательное начальное светское обучение. При этом департамент образования обязывался «контролировать исполнение закона, необходимое количество школ, выявлять недостатки и с законодательными инициативами ежегодно готовить школьные кодексы [учебно-методические рекомендации]»⁷⁶³. «Акт об образовании» создал национальную систему начального образования, заложил основу системы государственного просвещения рабочих и пауперов. Школьная реформа 1870

---

⁷⁶⁰ Parliamentary Debates. 1870. Vol. 202. L.: Parliamentary Papers, 1870. P. 1667.

⁷⁶¹ Hansard's Parliamentary Debates. House of Commons. Parliamentary Debates. 1873. Vol. 199. L.: Parliamentary Papers, 1873. P. 443-444.

⁷⁶² Parry J. Democracy and Religion Gladstone Liberal Party, 1867-1875. Cambridge, 1986. P.37.

⁷⁶³ Закон о начальном образовании 1870 г. [Текст]// Сборник документов по истории нового времени. Экономическое развитие и внутренняя политика стран Европы и Азии. 1870-1914: Учеб. пособие/ Сост. П. И. Остриков, П. П. Вандель. М.: Высш. школа, 1989. С. 295.

г. ввела принцип всеобщего начального обучения, что привело к падению уровня безграмотности населения до 2%⁷⁶⁴ в 1890 г. Реформа стала ответом на существующий социальный вызов и была направлена на снижение социальной напряженности и единение нации на основании единых идеологических предпосылок. Источником финансирования выступили частично сохранившийся школьный налог, плата родителей учащихся за обучение и государственные дотации.

Введение светской школы было противопоставлением идеям консервативной партии о школьном образовании, но способствовало расширению среднего класса и более широкому включению в общественные отношения рабочего класса. Средний класс был заинтересован в более образованных рабочих, стенограммы собраний активистов говорят о том, что его представители стремились к введению «безопасной для рабочих идеологии», приобщению их к идеологии и системе ценностей среднего класса, «таким как образование и стремление к разрешению производственных конфликтов в рамках существующего законодательства»⁷⁶⁵. Пресса выходила с заголовками, призывающими интеллигенцию «обратить внимание на рабочих»⁷⁶⁶, изменения их культурного облика и включение демократических слоев общества в политический процесс, так газета *The Liberalism of the Future* писала, что «закон должен, безусловно, быть приведен в соответствие с существующим демократическим состоянием общества, и большинству населения должны привить антирадикальные настроения», при этом особая роль, как отмечает газета *Cumulative Voting*, отводится именно деятельности интеллигенции: «Образованные классы обязаны сделать лучшее из сложившейся ситуации после великого билля, они должны обучать и сами должны действовать как

---

⁷⁶⁴ Smith G.A Constitutional & legal history of England. N.Y.: Wiley, 1955. P. 217.

⁷⁶⁵ The Liberalism of the Future, 11 Oct., 1867.

⁷⁶⁶ Павлова О. В. Проблемы социального реформирования в политике консервативного правительства Б. Дизраэли в Великобритании, 1874–1880 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.pstu.ru/vufind/Record/RUPSTUbooks41488> (Дата обращения: 10.04.2017).

естественные лидеры простых людей»⁷⁶⁷. Средний класс рассматривался медиатором между элитарным политическим слоем и рабочими, поскольку большинство нового среднего класса происходили из рабочих семей или, сохранив профессию, представляли рабочую аристократию.

Образование могло заполнить культурный вакуум, вызванный ослаблением роли церкви в сознании викторианцев. Распространение системы начального образования способствовало формированию единой культуры англичан и сплачиванию различных социальных слоев населения в следующем поколении на основе ценностей, определяемых содержанием образования. Считалось, что чтение правильно подобранной для рабочих литературы будет «служить сдерживанием любой массовой политической активности и стремления к разрушению основ государства». Одобренные министерством образования в 1891 г. учебные материалы прямо призывали «отвечать на потребности людей, воспитывать у них политическую культуру, давать подробные инструкции, как гражданин должен относиться к государству, внушать чувство патриотизма на героических примерах и легендах...»⁷⁶⁸. Историк и поздний современник Дж.М. Тревельян отмечал: «Благодаря системе образования население уже могло читать, но еще не могло различать, что читать, и поэтому стало легкой жертвой обманных призывов»⁷⁶⁹. Образование способствовало распространению других форм поддержания практики социального компромисса⁷⁷⁰.

Появилось новое поколение либералов, многие из них были выходцами из рабочей среды (будучи детьми представителей рабочей аристократии, многие из них получали среднее и высшее образование, заканчивали *Oxbridge* и зачастую строили карьеру в чиновничьем аппарате или на общественной работе), а также христианские социалисты, позитивисты и интеллигенция начали вытеснять манчестерскую школу

---

⁷⁶⁷ Cumulative Voting, 15 Mar., 1867.

⁷⁶⁸ Collins J.C. The Study of English Literature. 1891. P. 45.

⁷⁶⁹ Тревельян Дж. М. Социальная история Англии. М., 1959. С. 578.

⁷⁷⁰ Неслучайно О. Бланки подчеркивал, что «кооперация – доступное средство только для образованных». – См.: Бланки О. Социальная критика // Новая история в документах и материалах / Под ред. Н.М. Лукина и В.М. Далина. М.: Соцэргиз, 1934. С. 236.

либерализма с ее акцентом на экономическую ортодоксию. Зародился и начал свое развитие так называемый «новый либерализм», ставший к концу века основой официальной идеологии либеральной партии, ориентирующийся на социальную сферу жизни общества и продвигающий идею «всеобщего благоденствия» и социального общества.

Рабочие клубы, организованные представителями общественности, интеллигенцией, духовенством и наиболее квалифицированными работниками предприятий, явились универсальной формой социального взаимодействия разнополярных общественных слоев. Средний класс стремился к изменению культурного и нравственного облика рабочих, их образа в обществе. Наиболее действенными мерами считались организация или патронаж рабочих клубов. Рабочие мужские клубы стали результатом переосмысления обществом практики социального реформирования и действия законодательства 1850–1860 гг. Продолжая традицию клубов дочартистского и раннечартистского периодов, организованная вокруг зарождающейся рабочей аристократии сеть рабочих мужских клубов была ориентирована на получение «полезных знаний и нужного научного образования» и ставила своей целью «разрешить неспособность институтов механики к привлечению большого числа работающих мужчин»⁷⁷¹, в клубах читалась художественная и общественно-политическая литература, устраивались встречи и обсуждения социальных вопросов.

Первый рабочий мужской клуб – Frederick Robertson's Brighton Working Men's Institute, основанный в 1848 г., совпал по времени с обращением чартистов к парламенту и последующим упадком движения. Клубная организация чартистов, разочаровавшихся в движении за хартию, эволюционировала в мужской клуб как социальный институт для рабочих. Цель Робертсона, основателя Brighton Working Men's Institute, была двоякой: с одной стороны, обеспечить знания, которые будут «противодействовать

---

⁷⁷¹ Hudson J. W. The History of Adult Education. L.: W.p., 1851. P. 56-57.

ошибочным и невежественным политическим мнениям среди рабочих»⁷⁷², с другой стороны, деятельность клуба была ориентирована на рафинирование вкусов и привычек рабочих, на обучение их пониманию поэзии и современной литературы. Организации, открытые без участия интеллигенции и представителей общественности, отличались большим радикализмом. Tower Hamlets, один из самых крупных лондонских клубов был политическим клубом с момента своего основания в 1874 г.. Он был создан радикально настроенной группой рабочих, выступающих за немедленные политические реформы. За год своего существования клуб вырос до 400 человек⁷⁷³, однако выдерживать конкуренцию с клубами, которые спонсировались филантропическими обществами и общественными организациями, подобным организациям было затруднительно, и большинство из них закрывались, либо переходили под патронаж общества или покровителя, которые контролировали содержание и деятельность рабочих клубов. В 1882 и 1886 гг. для регламентации деятельности рабочих клубов и руководства внутри них были приняты два последовательных акта. В них подчеркивалась необходимость социального равенства, которое, однако, понималось современниками как тезис о том, что «необходимо поднять рабочего, его ум и характер до уровня, при котором он может получить уважение среднего и высшего классов»⁷⁷⁴. Таким образом, в клубах происходило формирование нового культурного облика рабочего, исходя из интересов и стремлений среднего класса, понимания обществом проблем и потребностей рабочих, но не настроений внутри радикальной рабочей среды.

Пик распространения сети клубов по всей стране приходится на поздневикторианский период истории Англии, многие из них создавались на основе обществ трезвости или под патронажем церкви. Сеть клубов начинает активно развиваться в начале 1860-х гг. В 1861–1863 гг. было основано 73 новых клуба, и в 1863 г. был создан их союз. К 1873 г. количество клубов

---

⁷⁷² Adeline Cooper's club Occasional, No. 5. L.: 1874. P. 26-27.

⁷⁷³ Price R. The Working Men's Club Movement and Victorian Social Reform Ideology// Victorian Studies. 1971. Vol. 15, № 2. P. 132.

⁷⁷⁴ Club and Institute Journal, 6 June, 1884.

возросло до 915, а к 1883 г. этот показатель вырос до 2430, понизившись в 1893 г. до 847. Затем число клубов резко возрастает и в 1905 г. достигает четырех тысяч, с охватом в два миллиона человек, учитывая только мужские рабочие клубы⁷⁷⁵, поскольку женские организации основывались на деньги филантропов и развивались в русле феминистского движения. И если сравнивать статистические данные с процессами, происходящими в социальной сфере, то пики распространения клубов приходится на время парламентских споров о принятии социального законодательства и партийной борьбы вокруг них, что подчеркивает социально-политический характер клубной деятельности.

Клуб стремился к переосмыслению чартизма. Через газеты и листки на собраниях создавался новый образ лидеров чартистского движения, так Фергюс О'Коннор, один из лидеров чартистского движения, отстаивавший революционные методы борьбы за «Народную хартию», предстал как «представитель величайших врагов рабочего класса, потому что он игнорирует образование и будит грубые страсти и ненависть в обществе»⁷⁷⁶, несмотря на то, что в конце своей жизни О'Коннор был признан душевнобольным, у среднего класса существовала необходимость дополнительного интерпретирования поведения и личности вождей-радикалов. Джулиана Гарни, лидера социалистического крыла чартистской организации и сторонника радикальных мер, характеризовали как «нереспектабельного человека, пока он не откажется от насилия, не искупит безрассудного поведения в своем прошлом и не проникнется умеренностью в деле права и справедливости», и, напротив, Дж. Вудфорда ставили образцом для подражания, поскольку он «поступил, как мудрые и разумные, которые признают, что избирательное право не имело никакого значения, пока рабочие не научились быть бескорыстными и выдержанными, мудрыми и заботливыми»⁷⁷⁷. Из чего можно сделать вывод, что организаторы клубов

---

⁷⁷⁵ Hall B. T. *Our Fifty Years*. L.: MiC, 1912. P. 23, 49, 314.

⁷⁷⁶ Brian S. *Education and the Labour Movement 1870-1920*. L.: Garnet, 1965. P. 118.

⁷⁷⁷ *Ibid.* P. 144.

стремились не только к сдерживанию социальной напряженности в будущем, но и работали с исторической памятью рабочих и с успешным опытом радикальных выступлений тридцатилетней давности, изменяя сознание и восприятие рабочими радикалов и героев-рабочих 1830–1840-х гг.

Менялся облик рабочего в общественном сознании, из «пьяницы и попрошайки»⁷⁷⁸ времен идеологии Мальтуса, рабочего начинают считать достойным человеком, а социальное реформирование реальным успехом. В клубах, где представители среднего класса работали наряду с рабочими, уделялось особое место личности, нравственности и соблюдению ценностей викторианской морали. Современник и общественный деятель, занимавшийся проблемами рабочих клубов, Генри Солли писал: «Функция рабочего клуба заключена во влиянии на более несчастных членов рабочего класса... в нем рабочие посвящают свое время рациональным забавам, шахматам, шашкам, чтению поэзии и художественной литературы, обсуждению политики и социального мира, и это те, кто до сих пор провел большую часть своего свободного времени в работном или публичном доме?»⁷⁷⁹. Организации рабочих начинают поддерживать и аристократы, где наиболее заметна была деятельность лорда Брозема. Для общественности рабочий клуб стал своего рода инструментом сотрудничества, организованным либералами каналом связи с рабочими для понимания их интересов. Формирование внекорпоративных объединений способствовало утверждению гражданских прав (собраний, свободы слова и печати, обращений в институты власти) в викторианском обществе. Тематика и направление деятельности общественных организаций отражали стремление общественности разрешить социальный кризис легитимными компромиссными мерами. Фактором формирования практики социального компромисса стало присутствие в английском обществе работающих демократических институтов, способных оказывать влияние на парламентские прения и правительственные решения.

---

⁷⁷⁸ Harold Perkin, *The Origins of Modern English Society 1780-1880*. L.: Routledge, 1969. P.114.

⁷⁷⁹ Solly H. *Working Men's Clubs and Alcoholic Drinks*. L., 1875. P. 5.

Изменения культурного облика рабочего, его стремление к литературе, образованию и чтению периодической печати создавало большую возможность воздействия государственной идеологии на сознание британцев. В данном контексте Маркс резюмировал (1878 г.), что «рабочий класс сейчас только придаток либеральной партии»⁷⁸⁰, ставящий «мелкие цели в пределах капитализма»⁷⁸¹.

Британское общество осознавало необходимость единения нации и преодоления социальных противоречий не только для сохранения социального мира, но и для поддержания мощи колониальной империи. Так Дизраэли, делавший в своей политике акцент на национал-патриотизм, выступал противником использования термина «народ», заменяя его термином «нация»⁷⁸². Им подчеркивалась необходимость единства всех слоев населения во имя империи. С конца 1860-х данную идеологию начинают поддерживать и виги, скорректировав концепцию британского империализма в русле либеральной доктрины. К 1870-м гг. в британском обществе существовал социальный запрос на переоценку комплекса отношений общества, государства и личности, что привело к переориентации идеологии от либеральной концепции «Малой Англии» к империализму, идеи которого все больше с середины 1870-х гг. внедряет консервативная партия. Целью консерваторов становится формирование такого типа личности, который стал бы носителем новой, имперской системы ценностей: «моральным кредо нового поколения англичан «империалистов» становится служение империи, общему благу, причастность к общему делу»⁷⁸³. При этом объектом трансляции данных идей зачастую становились наемные рабочие, пауперы, юношество и рабочие заводов, участвующие в собраниях рабочих клубов, находящиеся под контролем и руководством обществ, связанных с консервативной и либеральной партией, чья работа в клубах особенно

⁷⁸⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 34. С. 249.

⁷⁸¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 36. С. 17.

⁷⁸² The Character of Conservatism. L., 1873. P. 33.

⁷⁸³ Дронова Н.В. Традиции имперского мышления в новации имперской пропаганды в Великобритании в 70-е годы XIX века: <https://www.sgu.ru/archive/old.sgu.ru/files/nodes/9877/12.pdf> [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения 6.06.2017).

активизировалось во времена принятия парламентских реформ и в предвыборный период.

В условиях революционных потрясений во Франции (1871 г.) в английском обществе росла обеспокоенность возможностью всплеска радикализма среди рабочего населения и пауперов, условия жизни и работы которых были объективно ниже аналогичных показателей на континенте в начале 1870-х гг. Данное противоречие британская историография определяет как «концепцию угрозы»⁷⁸⁴, когда элитарные классы начинали видеть в любом движении за реформу или в широко освещенном газетами производственном конфликте революционные проявления и призывы к кровавому восстанию. Газета *Daily News*, освещая забастовку 150 столяров в Лондоне и их последующую демонстрацию около завода с лозунгами, призывающими к улучшению условий труда, повышению уровня заработной платы на предприятии, делает следующий вывод: «Раздражение рабочих привело к вчерашнему выступлению, а игнорирование подобных ситуаций неизбежно приведет к перевороту основ всего общества»⁷⁸⁵. Мерой противодействия предлагалось сделать расширение образования среди рабочих, общество призывалось «исправить дефекты социального мышления с целью исправления социальных и политических пороков»⁷⁸⁶.

Причины социальных проблем продолжали видеть в различии культурного уровня, а радикализм воспринимался как варварство. Клубы, как и журналы, особенно после избирательной реформы 1867 года, становятся еще одним объектом предвыборной работы, происходят регулярные встречи представителей партий с избирателями, организуются форумы с возможностью дискуссии, а также лекции, в которых рабочим разъясняли программу либеральной, либо консервативной партии. Как писал Солли: «Таким образом, избиратели начнут понимать и действовать, исходя из

---

⁷⁸⁴ Price R. The Working Men's Club Movement and Victorian Social Reform Ideology// *Victorian Studies*. 1971. Vol. 15, № 2. P. 144.; Gosden P.H.J.H. *The Friendly Societies in England, 1815–1875*. Manchester: W. p., 1961. P. 8.

⁷⁸⁵ Solly H. *Party Politics and Political Education*. L.: W.p., 1879. P.11.

⁷⁸⁶ *Ibid* P. 64-65.

восприятия истинных условий национального благосостояния и прогресса»⁷⁸⁷. Для политиков это было не только способом привлечения избирателей и вовлечения рабочих в политическую жизнь Великобритании, но и средством получения информации о состоянии и нуждах рабочего населения для последующего использования в выступлениях, речах и законопроектах. Однако коммуникация строилась прежде всего с квалифицированными рабочими и с представителями рабочей аристократии и их семей.

Осенью 1879 г. в рамках предвыборной кампании Гладстон совершил поездку на север Англии и в Шотландию для встреч и проведения масштабных митингов (около 87 тыс. человек⁷⁸⁸) перед сторонниками либеральной партии (получивших широкое освещение в массовой печати, что сделало избирательную кампанию «событием дня»⁷⁸⁹), утвердив данную практику политической пропаганды. На митингах консерваторов в конце 1870-х гг. часто присутствовали наемные рабочие, чернорабочие и пауперы, новая идеология империализма и единения нации во имя общего блага порождала чувство причастности к значимому делу, достижениям большой империи, однако у низших социальных слоев стремление к объединению находило и шовинистическое выражение в форме джингоизма, и, несмотря на стремление партий к расширению электората, либералы занимали жесткую позицию против любых радикальных выступлений. Рабочие клубы, созданные под руководством и при непосредственной помощи представителей среднего класса, стали органом общественного контроля за радикальными настроениями в рабочей среде, действуя через рабочую аристократию, данные организации оказывали влияние на профсоюзную деятельность и политическую организацию на предприятиях.

Однако клубное движение, начавшееся как движение за нравственные ценности, нельзя считать благотворительностью и формой популярных

---

⁷⁸⁷ Solly H. *Party Politics and Political Education*. L.: W.p., 1879. P.11.

⁷⁸⁸ *The Gladstone Diaries*. Vol. 9. Oxford: Clarendon Press, 1994. P. 466.

⁷⁸⁹ АВПРИ Ф. 133. Оп. 470. Д. 78. Л. 403.

в викторианскую эпоху филантропических обществ. Клубы стали формой социального ответа на существующие противоречия в обществе, связующим каналом между рабочими и буржуазией, осуществляющим свою работу через средний класс, который предложил рабочим новую модель жизнеустройства, противопоставляя радикализму и революционной борьбе рабочих за свои экономические права лучший уровень жизни, за счет получаемой в клубе квалификации, и решение трудовых споров в рамках действующего законодательства, а также путем обращения к представителям правящих партий, которые стремились к расширению своего электората.

Таким образом, можно видеть, что либералы в этот период идут на ряд уступок по отношению к рабочим, и фактически данные реформы стали удовлетворением некоторых требований чартизма, однако это произошло спустя 20 лет, когда риск революционных настроений был полностью исчерпан, а Англия достигла пика своего экономического могущества.

§ 4. Эмиграционный фактор в формировании социального компромисса

Со времени правления Елизаветы I и возвышения Британии на внешнеполитической арене, эмиграция стала привычным явлением социальной жизни Англии. Своего пика она достигла в XIX веке, «когда почти 12 млн. человек эмигрировали, это было время самого обширного исхода из Соединенного Королевства – примерно 80% эмигрантов отправлялось в Северную Америку»⁷⁹⁰. Причины данного явления связаны прежде всего с низким материальным положением рабочего, ростом пауперизма (см. Приложение 1), расширившейся пропагандой тред-юнионов среди рабочих и общим внешнеполитическим курсом Британской империи.

Как подчеркивает С. Шепперсон, «эмиграционная активность рабочих усиливается в начале 1840-х гг., в сознании рабочих это был путь в прошлые времена – в «старое доброе время», где промышленное производство не отнимало у них дополнительный доход. Рабочие воспринимали эмиграцию

---

⁷⁹⁰ Shepperson S. Industrial Emigration in Early Victorian Britain // The Journal of Economic History. 1953. Vol. 13, № 2. P. 179.

как путь к простой и счастливой жизни. Эмиграция выступила формой побега от перенасыщенности рынка труда и конкуренции с усложняющимися техническими механизмами»⁷⁹¹, таким образом, именно развитие капиталистических производственных отношений, порождающее рост пауперизма в середине XIX в., способствовало усилению эмиграционной активности рабочих⁷⁹². Эффективным средством привлечения рабочих для работы в колониях и бывших колониях, прежде всего в США, стала деятельность эмиграционных обществ, агитировавших рабочих к переезду. Наилучшие условия предлагались квалифицированным механикам, поскольку в середине XIX в. начинается рост численности текстильных фабрик и металлургических заводов в США, которым были необходимы квалифицированные работники из бывшей метрополии. Однако необходимость в инженерах и механиках существовала и на производствах Великобритании, где эмиграционный фактор стал дополнительным толчком для улучшения условия жизни и труда, повышения заработной платы и расширения политических прав рабочей аристократии.

Эмиграция неквалифицированных рабочих и бедняков воспринималась высшими и средними слоями общества «ответом на материальную дилемму, с которой сталкиваются безработные»⁷⁹³. Общественное мнение приходило к тезису, что поскольку филантропия, церковь и государственная помощь бедным оказались неэффективны в вопросе улучшения уровня жизни рабочих, то «единственным средством защиты прав рабочих является эмиграция, здесь ничего не остается – бедняки не работают, торговля плохая, рабочие голодают и ходят в обносках, бедные никому не нужны, единственная их заслуга в том, что они, безработные,

---

⁷⁹¹ Shepperson S. Industrial Emigration in Early Victorian Britain // The Journal of Economic History. 1953. Vol. 13, № 2. P. 179-180.

⁷⁹² Эмигрировали в большинстве городские рабочие и пауперы, а также разорявшиеся ремесленники, которые обладали достаточными материальными ресурсами для переселения. При этом эмиграция рабочих в середине XIX в. была индивидуально финансируемой и зависела от благосостояния семьи рабочего.

⁷⁹³ Shepperson S. Industrial Emigration in Early Victorian Britain // The Journal of Economic History. – 1953. – Vol. 13, № 2. P.183.

покинут страну»⁷⁹⁴. В 1878 г. авторитетный публицист Дж. Воджел писал: «в стране есть огромный переизбыток людей и капитала... наши колониальные территории могут поглотить и то, и то»⁷⁹⁵. Обращение к «империи» с целью решения социальных проблем путем эмиграции особенно возрастает в конце 1870–1880-х гг. с наступлением Великой депрессии⁷⁹⁶. Интеллектуальная элита Великобритании видела возможность снижения социальной напряженности и безработицы путем «эмиграции в колонии не востребовавшей рабочей силы»⁷⁹⁷. Т. Карлейль призывал к государственному обеспечению эмиграции «всех безработных... не имеющих практики адвокатов, паствы – священников, лиц, томящихся во всех зданиях суда, прячущихся на мрачных чердаках, обивающих все пороги в страстном желании одной простой вещи – работы...»⁷⁹⁸. Современниками эмиграция воспринималась как позитивный экономический фактор – соединение в колонии английских инвестиций и переселенцев создавало постоянного покупателя британских промышленных товаров и, одновременно, поставщика сельскохозяйственной продукции⁷⁹⁹. В поддержку эмиграции выходили газеты и журналы⁸⁰⁰ с практическими рекомендациями для переселенцев. Создавались специальные общества на паевой основе, объединявшие рабочих одной специальности для организации переезда и обустройства рабочих, примером такого общества может служить основанное в 1853 г. «Национальное общество эмигрирующих типографов», помогающее эмигрировать в Австралию.

В начале 1850-х гг. в связи с упадком радикального чартизма и популярности в обществе компромиссных идей социального

---

⁷⁹⁴ The Colonist, 10 Jan., 1848.

⁷⁹⁵ Vogel T. The British Empire./Nineteenth Century. April 1878, P. 618-619.

⁷⁹⁶ Исаев В.А. «Империализм» - новая концепция в общественно-политической мысли Викторианской Англии // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Экономика. 2001. № 1. С. 10.

⁷⁹⁷ Дронова Н.В. Трансформация имперской традиции в Великобритании в 70-е годы XIX века. автореферат дис. ... доктора исторических наук / Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 1998. С. 26.

⁷⁹⁸ Carlyle Th. Chartism. L., 1840. P. 112.

⁷⁹⁹ Дронова Н.В. Трансформация имперской традиции в Великобритании в 70-е годы XIX века. автореферат дис. ... доктора исторических наук / Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 1998. С. 26.

⁸⁰⁰ The Typographical Circular, 1 Nov., 1856.; The Typographical Circular, 1 Jan., 1857.; The Typographical Circular, 19 Jun., 1857.; The Emigration Gazette and Colonial Settlers' Universal Guide, 12 Jan., 1842.; The Emigration Gazette and Colonial Settlers' Universal Guide, 9 Feb., 1846.; The Colonial Gazette, 27 July, 1852.

реформирования, были вынуждены эмигрировать британские социалисты и радикально настроенные группы рабочего населения, непримиримо относившиеся к «мирной» деятельности тред-юнионов. Эмиграция в США рассматривалась ими как форма «удобной и безопасной организации партий и лучшего управления»⁸⁰¹, однако большинство социалистических клубов распалось после прибытия в Америку, ограничивая свою деятельность изданием газет⁸⁰². Негативно оценивали эмиграцию как фактор социальной практики компромисса социалисты-революционеры, в частности М. Бун издал брошюру «Протест против современной эмиграции», где призывал рабочих не эмигрировать, а «бороться с крупной собственностью и добиваться ее перераспределения... пусть уезжают те, кто ничего не делает, но указывает нам как быть»⁸⁰³. Таким образом, эмиграция стала социальным клапаном, благодаря которому значительная часть наиболее бедных и радикальных слоев викторианского общества была вывезена из страны, что стало фактором укрепления социального компромисса.

Значительное влияние на интенсификацию эмиграционных процессов оказала деятельность тред-юнионов. Находясь под влиянием ведущих экономических теорий своего времени (прежде всего Д. Рикардо, Дж.С. Милля, Г. Фоссета) лидеры британских профсоюзов стремились к воплощению их идей на практике. Историк Р.В. Клементс подчеркивает, что в 1840–1880 гг. «прочно удерживалась доктрина, согласно которой была необходима эмиграция “излишков”, которая позволит улучшить благосостояние рабочих и будет способствовать развитию отраслей хозяйства как в Англии, так и в странах, принимающих эмигрантов»⁸⁰⁴. Поддержка эмиграции, осуществляемая профсоюзами, основывалась на требованиях их членов оказания помощи в случае экономических кризисов и помощи в случае неудачной борьбы профсоюза за лучшие условия труда,

---

⁸⁰¹ The Times, 19 June, 1853.

⁸⁰² Издавались газеты «Communists of Icaria», «British Section of Icarian Communists to the Proletarians and Others of Great Britain and Ireland», «Sidney's Emigrant's Journal».

⁸⁰³ Boon M.J. A protest against the Present Emigration. L., 1869. P. 2-3.

⁸⁰⁴ Clements R.V. Trade Unions and Emigration, 1840-1880. L.: Taylor & Francis, 1955. P. 161.

быта и заработной платы. Вместе с тем правительство считало эмиграцию «опасной»⁸⁰⁵ в том случае, если это был массовый отъезд рабочих текстильной промышленности и отраслей черной металлургии, поскольку эти два направления считались ведущими для экономики Англии⁸⁰⁶.

В британской историографии указывается на существовавший «страх перенаселения среди тред-юнионистов»⁸⁰⁷ под влиянием мальтузианских идей, где фактор увеличения численности людей являлся ведущим в объяснении социальных бед («право на прокормление не может принадлежать всем людям»⁸⁰⁸). Так, в рабочих газетах была популярна точка зрения, подтверждающая данную теорию: «единственная надежда на улучшение условий труда в Англии – это удаление избыточных рабочих рук через эмиграцию»⁸⁰⁹. Профсоюзные лидеры в своих теориях об эмиграции ссылались на принцип *laissez-faire*, согласно которому проводимые меры способствовали бы увеличению спроса на рабочую силу и повышали бы заработную плату, что, в свою очередь, вело бы к «повышению ценности британского рабочего в самой Англии»⁸¹⁰.

В 1850–1870 гг. капиталистическая система не была предметом критики в профсоюзах, считалось, что в условиях капитализма необходимо искать компромисс и путем договора достигать расширения прав рабочим. Во время парламентских слушаний 1867–1868 гг. лидеры профсоюзного движения в лондонском совете по торговле неоднократно подчеркивали, что «хотят избежать промышленной розни и рассматривают капитал и труд как партнеров»⁸¹¹. При такой системе профсоюз воспринимался как

---

⁸⁰⁵ Shepperson S. Industrial Emigration in Early Victorian Britain // The Journal of Economic History. – 1953. – Vol. 13, № 2. P. 181.

⁸⁰⁶ Для контроля над эмиграционной активностью была создана постоянно действующая парламентская комиссия, представляющая ежегодные отчеты парламенту. При этом основные вопросы, которые рассматривала комиссия, касались уровня капитала, которые вывозили рабочие и пауперы из страны, а также основные направления эмиграции. Существовали и отдельные доклады статистического характера, которые освещали социальные интересы эмигрирующих рабочих.

⁸⁰⁷ Erickson C. The Encouragement of Emigration by British Trade Unions, 1850-1900. // Population Studies. 2009. Vol. 3, № 3. P. 246.

⁸⁰⁸ Мальтус Т. Р. Опыт закона о народонаселении. Петрозаводск: Петроком, 1993. С. 117.

⁸⁰⁹ Beehive, 25 Dec., 1869.

⁸¹⁰ Erickson C. The Encouragement of Emigration by British Trade Unions, 1850-1900. // Population Studies. 2009. Vol. 3, № 3. P. 251.

⁸¹¹ Trades Unions and Strikes: Their Philosophy and Intention. L., 1873. P. 8-10.

«дружественное общество», главной задачей которого становится обеспечение своих членов пенсиями и различными пособиями. С упадком чартизма появляется идея решать не только политические и производственные проблемы через профсоюзы, но и материальные.

С конца 1850-х гг. в кассах взаимопомощи рабочих и профсоюзах начинают выделяться суммы для возможных эмиграционных издержек, что становится привычной социальной практикой с 1880-х гг. Большинство профсоюзных лидеров считало, что отъезд части рабочих из Англии «принесет пользу оставшимся, поскольку тогда фонд минимальной заработной платы будет перераспределен между оставшимися и будет выплачен в полном объеме, достаточном для минимума жизни»⁸¹². Вследствие затяжного экономического кризиса второй половины 1870-х гг. и ряда неудачных стачек, ослабевала роль профсоюзов в качестве медиатора между промышленником и рабочими. Вместе с тем, эмиграционная пропаганда и сокращение прибыли производства способствовали распространению среди активистов тред-юнионов мнения, согласно которому «только истощив ряды профсоюзов и рабочих, рабочие Англии могут прийти к индивидуальному процветанию»⁸¹³. Профсоюзы активно поддерживали отъезд рабочих из Англии в промышленно развивающиеся страны, прежде всего в США, для чего тред-юнионы в начале 1880-х гг. сокращали время обучения для учеников на производстве, организовывали рабочие комитеты эмиграции, финансировали отъезд рабочих за океан.

В массовой рабочей среде распространились идеи Кобдена, нашедшие широкое распространение среди английских рабочих. Они выражались в популярной фразе: «Заработная плата возрастает, когда два мастера бегут за мастером; заработная плата падает, когда двое мужчин бегут за одним мастером»⁸¹⁴. Рабочие полагали, что эмиграция будет способствовать

---

⁸¹² Trades Unions and Strikes: Their Philosophy and Intention. L., 1873. P. 10.

⁸¹³ Shepperson S. Industrial Emigration in Early Victorian Britain // The Journal of Economic History. 1953. Vol. 13, № 2. P. 182.

⁸¹⁴ Toynbee A. Lectures on the Industrial Revolution of the 18th Century in England. N-Y.: The Humboldt Publishing Co., 1890. P. 168.

«выравниванию уровня заработной платы в Англии и в США и приносить только общее благо, поэтому члены профсоюза должны финансировать уход своих сотрудников, чтобы повысить заработную плату всем»⁸¹⁵. Таким образом, сами рабочие, входящие в тред-юнионы, способствовали увеличению темпов эмиграции в период экономического кризиса. И если чернорабочие, обычно не участвовавшие в профсоюзах, уезжали за собственные деньги или при помощи обществ, организованных средним классом, то основная прослойка рабочих и рабочая аристократия уезжали при поддержке профсоюзов на производствах. При этом эмиграция в сознании обывателей-рабочих была связана с «успешностью и процветанием»⁸¹⁶, резкую критику она получала только в среде эмигрировавших радикалов 1850-х гг., которые рассматривали переселенческую политику тред-юнионов как «заблуждение... ловушку... позор... преступление против людей»⁸¹⁷.

Большинство представителей среднего класса и интеллигенции также поддерживали проводимую эмиграционную политику, видя в ней средство улучшения массового благосостояния рабочих и пауперов. Чарльз Кингсли писал, что «эмиграция рабочих и освобождение рынка труда – лучший способ улучшения условий труда»⁸¹⁸. А. Тойнби в 1871 г. высоко оценивал социальные последствия эмиграции, подчеркивая, что «эмиграция уступает только закону о бедных в улучшении состояния жизни людей и является эффективным и безопасным методом для английского общества, защищает его от угрозы волнений»⁸¹⁹. Эмиграция была понятным и обыденным явлением в жизни английских социальных низов. В русле политики тред-юнионов она не рассматривалась рабочими как экстраординарное явление, это была еще одна социальная практика, способствующая повышению

---

⁸¹⁵ Marcara J. Address to the Working Classes, on the Advancement of Their Conditions and Circumstances. Edinburgh: R. Tof Publishers - Public Record Office, CO., 1846. P. 4.

⁸¹⁶ Reynold's Political Instructor, 5 Jan., 1860.

⁸¹⁷ Ibidem.

⁸¹⁸ Kingsley C. The Country Parish - Practical Lectures to Ladies. Cambridge, 1855. P. 57.

⁸¹⁹ Toynbee A. Lectures on the Industrial Revolution of the 18th Century in England. N.Y.: The Humboldt Publishing Co., 1890. P. 2-4.

заработной платы и улучшению условий труда, наряду с забастовками, локаутами и сотрудничеством с кооперативами.

Улучшение сети железных дорог и коммуникации между отдельными частями Британской империи, а также их доступность сделали рабочее население более мобильным. В викторианскую эпоху возникает и развивается трудовая эмиграция. Современник А. Арнольд подчеркивал, что рабочие легко пересекают океан «в поисках для себя лучшей жизни, ради возможности большего вознаграждения за свой труд они готовы менять место жительства. Я знаю группу шотландских шахтеров, которые каждый год летом посещают Пенсильванский угольный бассейн и работают там»⁸²⁰.

К началу 1880-х гг. трудовая эмиграция меняет свой характер, формируются как трансатлантические компании, при содействии которых британские рабочие могли уезжать на заработки, так и становится более частой практика переезда всех членов рабочей семьи, что связано с более успешной деятельностью эмиграционных обществ, удешевлением перевозок и товаров массового потребления.

В конце рассматриваемого периода эмиграция уже не воспринималась рабочими как «окончательное решение»⁸²¹, обратная миграция получила наибольшее распространение среди квалифицированных рабочих, что связано не только с трудностями трудоустройства, но и с оппозицией против мигрантов в растущих тред-юнионах Канады и Австралии. Вместе с тем, батраки, не имевшие нужных материальных ресурсов для возвращения в метрополию, через деятельность английских тред-юнионов лоббировали свои интересы в парламентском комитете для защиты своего положения в колониях, правительство не хотело возвращения более бедных и радикально настроенных частей рабочего класса⁸²², таким образом, эмиграционная политика государства, позиция среднего класса и рабочих

---

⁸²⁰ Arnold A. The Future of Labour. L.: National Association for the Promotion of Social Science, Transactions, 1866. P. 693.

⁸²¹ Malchow H. L. Trade Unions and Emigration in Late Victorian England: A National Lobby for State Aid. // Journal of British Studies. 1976. Vol. 15, №. 2. P. 92.

⁸²² Ibid P. 100.

были едины в отношении эмиграции как фактора снижения социальной напряженности: «интеллигенция и клирики в нестабильные 1880-е призывали к объединению народа и правительства для организации эмиграции безработных и чернорабочих для спасения страны от угрожающих социальной стабильности революционно настроенных рабочих»⁸²³.

Получают развитие и общества эмигрантов, помимо помощи переселенцам они начали заниматься торговыми операциями, что позволило отправлять больше рабочих. «Эмигрантское общество железорудов» заявляло, что «могло помочь эмигрировать в 1855 г. 27 человек в год (при количестве участников 543), тогда как в 1874 г. 1925 человек (5685 членов общества)»⁸²⁴. Типичной для этого периода была квота «1 эмигрант на 4 члена общества»⁸²⁵, негласно установленная в 1867 г. По данным статистики, благодаря помощи эмигрантских обществ и профсоюзов, в указанный период в среднем уезжали около 25 тыс. человек в год или с 1850 по 1859 гг. – 267 тыс. чел. и с 1870 по 1879 гг. – 225 тыс. чел.⁸²⁶

Таким образом, несмотря на усиление деятельности торгово-эмигрантских обществ, темпы эмиграции не получили значительного повышения и в большей степени были зависимы от экономической ситуации в Англии и уровня пауперизма.

Вместе с тем, ведущие профсоюзы страны не видели в эмиграции главного пути улучшения жизни рабочих, первенство принадлежало движению борьбы за сокращение рабочего дня (10-часовой, а в последствии 8-часовой рабочий день), улучшению трудовой гигиены и повышению уровня заработной платы. Роль эмиграции как тактики улучшения жизни рабочих увеличивалась только в периоды экономических кризисов или неудачи традиционных методов рабочей борьбы. Так, проведя ряд успешных стачек в 1865–1869 гг., ассоциация горняков Южного Йоркшира заявила:

---

⁸²³ Malchow H.L. Trade Unions and Emigration in Late Victorian England: A National Lobby for State Aid. // Journal of British Studies. 1976. Vol. 15, № 2. P. 116.

⁸²⁴ Beehive, 23 June, 1874.

⁸²⁵ Buckley K. Emigration and the Engineers, 1851-1887. // Labour History. 1868., № 15. P. 32.

⁸²⁶ Erickson C. The Encouragement of Emigration by British Trade Unions, 1850-1900. // Population Studies. 2009. Vol. 3, № 3. P. 272.

«Несмотря на успешность двух наших членов в Америке, мы приняли решение отказаться от отдельной финансовой поддержки политики эмиграции»⁸²⁷. При этом в рабочей прессе активно обсуждались проекты «национальной схемы эмиграции»⁸²⁸, однако, она так и не была выработана.

К 1880-м гг. большинство британских профсоюзов ввели затраты на эмиграцию одной из постоянных статей расходов бюджета тред-юнионов, наряду с пособиями по безработице, болезни или смерти, могли выплачиваться пособия для эмиграции, составляющие часть резервного фонда профсоюзов. Заинтересованность рабочих в эмиграции падает с усилением мер стабилизации социальной обстановки в стране. Меняется отношение к переселению и в рабочей среде, так, если в начале 1850-х гг., в период позднего чартизма, рабочие видели себя «счастливыми эмигрантами из земли рабства в страну свободы»⁸²⁹, то, как указывает исследователь, к 1880-м гг. «рабочие стали рассматривать эмиграцию в качестве инструмента для поиска более выгодного места для труда с большей зарплатой, осознанно выбирая место переезда и не питая идеалистических иллюзий»⁸³⁰.

В системе мер социального компромисса в сознании рабочих эмиграция выступала запасным вариантом, когда другие меры социального давления в производственных отношениях оказывались неэффективными. Так, например, исполнительный комитет профсоюзов стекольщиков в 1854 г. поддерживал эмиграцию как «средство восстановления хорошего баланса заработной платы в плохие времена»⁸³¹. Вместе с тем, к 1868 г. в рабочей среде стало популярным мнение о том, что «эмиграция для нас — это “предохранительный клапан” для предотвращения падения материального уровня жизни в период депрессии [экономического кризиса], если политика

---

⁸²⁷ South Yorkshire Miners, 21 June, 1869.

⁸²⁸ Beehive, 2 Dec., 1862; Beehive, 17 Jan., 1863; Beehive, 18 Mar., 1865; Beehive, 22 Feb., 1868; Beehive, 8 June, 1869.

⁸²⁹ Labourer, 14 Mar., 1849.

⁸³⁰ Clements R.V. Trade Unions and Emigration, 1840-1880. L.: Taylor & Francis, 1955. P. 177.

⁸³¹ Flint Glass Makers, 2 Feb., 1854.

профсоюзов оказалась бездейственной»⁸³². Пики эмиграции из Англии приходится на время экономических кризисов. В частности, следствием «хлопкового голода» стало закрытие ряда фабрик и сокращение производств, что привело к увольнениям, сокращениям и задержкам заработной платы до нескольких месяцев. При этом пострадали не только чернорабочие, но и квалифицированные рабочие, которые в большинстве не могли, в отличие от чернорабочих, уйти в другую отрасль производства без потери соответствующей квалификации при дальнейшем устройстве на работу за счет спецификации труда. Как писали газеты, «семьи ткачей не могут найти себе занятость на переполненном рынке труда, их хороший уровень жизни и сама ее продолжительность – только перспектива, в конце концов, им остается надеяться на приходскую помощь и уйти в работные дома»⁸³³. В условиях кризиса всей текстильной промышленности эмиграция становилась оптимальным выбором. При этом для викторианского рабочего уход в работный дом означал отказ от гражданских прав и свобод личности. Так, манчестерские ткачи говорили, что «дело не в том, что мы не признательны благотворителям за все то, что они делают для нас и наших семей, но мы должны думать, как сохранить независимость, которой мы так гордились»⁸³⁴. А. Арнольд, инспектор парламентской комиссии в Ланкашире, сообщает, что «рабочие не могут плыть через Атлантику, у них нет денег на билеты, а все сбережения потрачены профсоюзными фондами на пособия рабочим, чтобы крайняя форма депрессии не могла их поглотить»⁸³⁵. Позже, исчерпав средства взаимопомощи рабочих в Англии, безработные ищут средства среди благотворительных организаций, эмигрантских обществ, а рабочие газеты советуют «обратиться к своим преуспевающим братьям в разных колониях, чтобы двигаться от состояния безделья и нищеты до

---

⁸³² Beehive, 29 Feb., 1868.

⁸³³ The Co-operator, 3 Sept., 1863.

⁸³⁴ London Times, 4 Apr., 1863.

⁸³⁵ Arnold A. The History of the Cotton Famine from the fall of Sumter to the passing of the Public Works Act. L.: W.p., 1865. P. 219.

состояния процветания, и комфорта»⁸³⁶. Наиболее организованную и адресную поддержку получали рабочие из США, англичане могли направлять запросы на помощь, а также обращаться лично в консульства Великобритании. Некоторые из таких писем сохранились в национальном архиве США. Так рабочие пишут: «Мы готовы честно и справедливо эмигрировать в ваш гостеприимный край, если бы у нас были средства, но они исчерпаны и никакого Центрального комитета или общественного органа у нас нет, некому нам помочь, кроме английских колоний, готовых принять нас»⁸³⁷. При этом, когда был открыт канал спонсирования эмиграции, эта форма противодействия социального неравенству стала крайне популярна у рабочих, газеты писали, что «рабочие готовы единодушно уйти. Мистер Линкольн может сделать абсолютно чистым Ланкашир»⁸³⁸. Как указывают газеты, «данном предложением воспользовалось до 4500 ткачей Ланкашира, уехавших или готовящихся к отъезду»⁸³⁹. Такой массовый отъезд рабочих в США, по аналогии с «золотой лихорадкой», была назван «эмиграционной лихорадкой». С окончанием кризиса темпы эмиграции снижаются.

Когда затяжной экономический кризис затронул все сферы экономической жизни Великобритании, эмиграция воспринималась как «наиболее благоразумный и мирный путь улучшить рабочим свое социальное положение, хотя это путь крайней необходимости»⁸⁴⁰, и она трансформировалась в фактор снижения социальной напряженности. В 1883 г. была образована «Национальная ассоциация эмиграции». Данная организация помогала безработным уехать из страны, содействовала в их трудоустройстве и снижала число батраков и пауперов внутри Англии, переводя внутренние иммиграционные потоки в колонии. Историк Малчоу

---

⁸³⁶ Manchester Guardian, 2 Mar., 1863.

⁸³⁷ Letter from Thomas Birtwistle on behalf of the East Lancashire Power Loom Weavers Friendly Association, 6 Feb. 1864.// Miscellaneous Papers, National Archives, Washington. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.archives.gov/research/pre-federal> (дата обращения 18.10.2016).

⁸³⁸ Beehive, 19 May., 1864.

⁸³⁹ Beehive, 22 Dec., 1865.

⁸⁴⁰ Trade Circular, 16 June, 1880.

подчеркивает, «данная организация видела в эмиграции консервативную альтернативу радикализму в обществе, по их мнению, эмиграция способствует благоустройству городских рабочих и мешает распространению классово розни и угрозы революционного социализма»⁸⁴¹.

Данная организация пользовалась значительной популярностью среди рабочих. Так, к 1889 г. в «Национальную ассоциацию эмиграции» по разным данным вступило от 170 до 200 тыс. промышленных рабочих, что составило четвертую часть всех рабочих, входящих в профсоюзы на территории Англии в тот же период – 750 тыс. человек⁸⁴².

Рассматриваемая в начале 1850-х гг. эмиграция, как форма бегства из Англии к «лучшей жизни», становится к 1880-м гг. одной из форм снижения социальной напряженности в стране. Она позволяла бороться с безработицей и низкой заработной платой. Эмиграция выступила «социальным клапаном», способным не только нивелировать протестные выступления наиболее радикально настроенных рабочих, прежде всего безработных и пауперов, но и стала формой разрешения трудового конфликта в случае бездействия тред-юнионов. Эмиграционный фактор стал сдерживающим звеном социального компромисса, работающим со всеми слоями английского общества как в периоды промышленного подъема, так и в периоды стагнации производства.

---

⁸⁴¹ Malchow H. L. Trade Unions and Emigration in Late Victorian England: A National Lobby for State Aid. // Journal of British Studies. – 1976. - Vol. 15, №. 2. P. 92.

⁸⁴² Ibid P. 100.

Глава 4. Практика социального компромисса в викторианском обществе 1875-1884 гг.

§1. Социальный компромисс в условиях промышленного кризиса второй половины 1870-х гг.

С конца 1870-х гг. Англия стала терять свою промышленную монополию, отставать по темпам промышленного развития. Английская промышленность не выдерживала конкуренции более молодых капиталистических стран, и ее доля в мировом производстве начала сокращаться. Так, в 1860 г. Англия давала 57,6 % мировой добычи угля, в 1880 г. – 43,2 %, а в 1900 г. – только 29,7 %⁸⁴³. С середины 1870-х гг. такие важнейшие отрасли промышленности, как текстильная, машиностроительная и металлургическая, вступили в состояние стагнации производства. Промышленный кризис 1870-х гг., воспринимаемый современниками как «великая депрессия»⁸⁴⁴, закончился лишь в 1896 г. Несмотря на стагнацию производства и замедление темпов экономического роста, национальный доход Великобритании в этот период увеличился на 85,2% (на 52,3% в перерасчете на душу населения)⁸⁴⁵, «были намечены тенденции экономического развития Британии последующих десятилетий»⁸⁴⁶. Однако в период кризиса основные экономические показатели упали более чем в 2 раза по сравнению с докризисными показателями: с 1875 по 1895 гг. объем промышленного производства увеличивался на 1,5% в год, в 1820–1870 гг., данный показатель составлял 3%, рост производительности труда сократился с 2% до 1% в год, увеличение объема экспорта упало с 5% в год до 1,8-2% в год⁸⁴⁷, стоимость перевозимых транзитом через Англию снизилась на 11%⁸⁴⁸. За последнюю треть XIX в. Великобритания утратила промышленную монополию (с 1870 по 1900 г. доля в мировом промышленном производстве уменьшилась с 1/3

⁸⁴³ Ерофеев Н.А. Очерки по истории Англии. 1815-1917 гг. М.: Изд-во ИМО, 1959. С.481.

⁸⁴⁴ Виноградов В.Н. У истоков лейбористской партии (1899-1900). М.: Наука, 1965. С. 12.

⁸⁴⁵ Mitchell B.R., Deane Ph. Abstract of British Historical Statistics. Cambridge, 1962. P. 364.

⁸⁴⁶ Галкина Л.А. К критике идеологии фабианства. М.: Наука, 1984. С. 9.

⁸⁴⁷ Mathias P. The First Industrial Nation: An Economic History of Britain, 1700-1914. L., 1969. P. 364.

⁸⁴⁸ Перцева В.Н. Экономическое развитие Англии в XIX в. Минск, 1984. С.161.

до 1/5 части⁸⁴⁹ или с 32 до 18%⁸⁵⁰), началось отставание в техническом оснащении фабрик и заводов, оно стало заметным после парижской международной выставки 1867 г.⁸⁵¹, причем особенно – в станкостроении, автомобилестроении, тяжелой промышленности, оказывающих влияние на инновации в промышленности в целом.

Проблемы с индустриализацией производства и конкуренцией на мировом рынке сделали акцент на развития финансовой сферы, чему способствовала «концентрация капитала, опережающая концентрацию производства»⁸⁵², к 1900 г. банки зарабатывали до 18 млн. £ в год⁸⁵³. В 1840-1910-е гг. отмечены ростом числа колониальных банков (с 50 до 72) и их филиалов (с 2.279 до 5.499)⁸⁵⁴, начиналось формирование монополий. К концу века «доходы от международных займов, вложений в иностранные компании, золотодобычи и алмазодобычи, строительства судов составили 90 млн. £»⁸⁵⁵. В условиях кризиса сами рабочие Йоркшира и Ланкашира начинают требовать «Рынки! Новые рынки!»⁸⁵⁶.

Вторая половина 1870-х гг. ознаменовалась четырьмя годами неурожая, что, при падении цен на зарубежную сельскохозяйственную продукцию до 40%⁸⁵⁷, способствовало разорению земельной аристократии, газета Times в первом выпуске 1880 г. публикует на своей передовице неутешительное резюме – «сельское хозяйство понесло такие убытки, что стало тяжелым бременем для всех, кто как-то связан с землей»⁸⁵⁸. «Аграрная депрессия» (такое название ей дали современники⁸⁵⁹) сократила численность

---

⁸⁴⁹ Гелла Т.Н. У. Гладстон, либералы и Британская империя в последней трети XIX века. Монография. Орел, Изд-во ОГУ, 2008. С.20.

⁸⁵⁰ Виноградов В.Н. У истоков лейбористской партии (1899-1900). М.: Наука, 1965. С. 13.; Кучинский Ю. положение рабочего класса в Англии (1832-1956 гг.). М., 1958. С. 95.

⁸⁵¹ Seaman L. A New History of England 410-1975. Brighton, 1981 P. 420

⁸⁵² Кучинский Ю. Положение рабочего класса в Англии (1832–1956 гг.). М., 1958. С. 95; Усов Г.А. О роли монополии в колониальной политике Англии в начале XX в.// Новая и новейшая история. 1958. №2. С. 105.

⁸⁵³ АВПРИ Ф. Канцелярия. Оп. 470. Д. 65. Л. 23.

⁸⁵⁴ Парфенов И.Д. Экономика Англии и империя в последней трети XIX в. // Новая и новейшая история. Вып. 5. Саратов, 1979. С. 153.

⁸⁵⁵ АВПРИ Ф. Канцелярия оп. 470. Д. 65. Л. 23.

⁸⁵⁶ Виноградов В.Н. У истоков лейбористской партии (1899-1900). М.: Наука, 1965. С. 11.

⁸⁵⁷ Mitchell B.R., Deane Ph. Abstract of British Historical Statistics. Cambridge, 1962. P. 471.; Hynes W.G. The Economic of Empire: Britain, Africa and the New Imperialism, 1870-1895. L., 1979. P. 13.

⁸⁵⁸ The Times, 1 Jan., 1880.

⁸⁵⁹ Sinclair A. Fifty Years of Newspaper Life: being chiefly Reminiscences of that Time. Glasgow, 1895. P. 192.

сельскохозяйственных рабочих на 36% с 962 (1871 г.) до 621 тысячи человек (1901 г.)⁸⁶⁰. В период 1873–1879 гг., по данным королевской комиссии, реальная заработная плата рабочих классов в среднем по стране снизилась на 5%⁸⁶¹, однако вслед за падением цен на сельскохозяйственную продукцию, к концу века цены на промышленные товары снижаются на 40%⁸⁶², что означало падение прибыли промышленников уже в период конца 1876–1885 гг. и вело к обострению трудовых конфликтов, о чем свидетельствуют данные королевской комиссии 1886 г.⁸⁶³, организованной по требованию промышленных кругов и аристократии, заинтересованных в раскрытии истинных причин кризиса, поскольку в первые кризисные годы «великая депрессия», по замечанию историка Х.М. Линда, «большинством воспринималась как проходящее циклическое явление... объяснение которому изначально искали в использовании нечестных методов конкурентами на международной арене... а затем в излишних уступках неограниченным требованиям профсоюзов»⁸⁶⁴.

Изменения в развитии английской экономики сказались на положении основной массы рабочих, повлияли на уровень пауперизма в обществе. Сокращение объема производства привело к росту числа безработных, в том числе в востребованных у потребителей отраслях производства⁸⁶⁵. Еще более резко начала сказываться разница в положении квалифицированных рабочих и слоев неквалифицированного рабочего населения, которые стали сокращаться в период «благоденствия» и социальных реформ. Тяжелые последствия кризиса изображают в своих работах современники-публицисты: «Мы находимся в разгаре серьезного финансового, коммерческого и промышленного кризиса, который, похоже, окажется

---

⁸⁶⁰ Mitchell B.R., Deane Ph. Abstract of British Historical Statistics. Cambridge, 1962. P. 471.

⁸⁶¹ Royal Commission Appointed to Inquire into Depression of Trade and Industry. Final report. L., 1886. P. 164.

⁸⁶² Mathias P. The First Industrial Nation: An Economic History of Britain, 1700–1914. L., 1969. P. 378.

⁸⁶³ Great Britain: Royal Commission Appointed to Inquire into Depression of Trade and Industry. The Final Report. L., 1886. P. 13, 31.

⁸⁶⁴ Lynd H.M. England in the Eighteen-Eighties: toward a social basis for freedom. N.Y., 1968. P. 118-119.

⁸⁶⁵ Так «среди участников профсоюза производителей стекла безработица увеличилась с 1,92% в 1871 г. до 7,3 в 1878 г.». См.: Туган-Барановский М. И.. Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. СПб.: Попова, 1914. С. 518.

худшим в этом веке. Вокруг нас происходят забастовки, мужчины теряют работу, фабрики закрываются; во всех наших больших центрах промышленности мужчины и женщины в состоянии голода или полуголода, хотя и стремятся работать»⁸⁶⁶. Несмотря на потерю мирового промышленного первенства, Англия продолжала оставаться первой в мире колониальной державой и за счет прибыли, извлекаемой из колоний, имела возможность перераспределять ресурсы среди рабочей аристократии. Таким образом, ведущие профсоюзы, поддерживаемые правительством, смогли сдерживать социальную напряженность в основных отраслях, однако росла безработица за счет сокращений сотрудников и интенсификации труда⁸⁶⁷; заработная плата в свою очередь падала, но незначительно, поскольку была регламентирована правительственными актами. В то время как заработная плата рабочей аристократии во второй половине XIX в. неуклонно росла, заработная плата основной части рабочих почти не увеличивалась.

После поражения чартизма в английском рабочем движении наступил длительный период, который В.И. Ленин точно назвал «периодом спячки»⁸⁶⁸ английского протестного движения. Анализируя положение пролетариата в середине XIX в., К. Маркс и Ф. Энгельс резюмировали: «социалистическое движение будет развиваться в Англии только тогда, когда английская буржуазия потеряет возможность подкупать значительные слои рабочего класса»⁸⁶⁹. В условиях кризиса происходит рост протестных настроений.

Широкое движение за 9-часовой рабочий день получило развитие в 1870-х гг. и охватило профсоюзы практически всех направлений промышленности. Компромиссом стало решение правительства о продолжительности рабочей недели в 56,5 часа. В преимущественно горнодобывающих северных районах Англии рабочие требовали 8-часового

---

⁸⁶⁶ Hyndman H. N. Revolution or Reform // Today. August 1884. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marxists.org/archive/hyndman/1884/08/reform-revolution.htm> (15.04.2018).

⁸⁶⁷ Английскую буржуазию стали теснить на мировых рынках капиталисты США и Германии, вследствие чего представители крупного капитала стремились «возместить потери» за счет интенсификации труда на производствах, что дополнительно дестабилизировало социальную обстановку в стране.

⁸⁶⁸ Ленин В.И. Полное собрание сочинений, изд. 5-е. М.: Изд-во политической литературы, 1970. Т. 6. С. 111.

⁸⁶⁹ Collins H., Ch. Abramsky. Karl Marx and British Labour Movement. L. Garnet, 1964. P. 51.

рабочего дня и традиционно отличались большим радикализмом за счет большего числа работников из Ирландии и Шотландии, чем в других отраслях промышленности. На протяжении 1860-х гг. здесь происходит ряд крупных забастовок и локаутов. Однако, несмотря на общий курс на демократизацию общества и социальный компромисс, правительство подавило крупную стачку в Северном Уэльсе 1869 г., вследствие чего было убито 4 человека и 26 получили серьезные ранения. Данный инцидент британские историки связывают с личными интересами ряда парламентариев⁸⁷⁰, вложивших свои средства в горнодобывающие шахты, либо являвшихся непосредственными владельцами шахт. Но с подавлением стачки, при поддержке правительства, расширяют свою деятельность организации горняков – «Национальный союз шахтеров» и «Объединенная ассоциация горняков», которые, охватив до 200 тысяч рабочих-горняков⁸⁷¹, сумели добиться в части угольных районов (первоначально в Файфе) введения в явочном порядке 8-часового рабочего дня для горняков. Таким образом, правительство контролировало любые выступления рабочих. Радикальные спонтанные выступления подавлялись силовыми методами, в то же время, в целях снижения эскалации напряженности, предлагался и финансово поддерживался правительством путь социального компромисса, позволяющий локально решить производственный спор.

В 1870-х гг. растет популярность профсоюзного движения: если в 1871 г. в Конгресс тред-юнионов входило 375 тысяч человек, то в 1876 г. этот показатель вырос до 1,2 млн. человек⁸⁷², причем движение охватило не только квалифицированную рабочую аристократию крупных промышленных центров, но и сельскохозяйственных рабочих, а также чернорабочих разных отраслей. Анализируя финансовые отчеты профсоюзов, можно сделать вывод, что организации были более заинтересованы в поддержке

---

⁸⁷⁰ Crossick G. The Labour Aristocracy: A Study of Mid-Victorian London. Victorian Studies. 1978. Vol. 19, № 3. P. 320.

⁸⁷¹ Хатт А. Британский тред-юнионизм. – М.: Прогресс, 1981. С. 38.

⁸⁷² Crossick G. The Labour Aristocracy: A Study of Mid-Victorian London. Victorian Studies. 1978. Vol. 19, № 3. P. 324.

экономического благосостояния рабочих, нежели в политической и стачечной борьбе. В частности, с 1851 по 1889 гг. Объединенным обществом механиков на пособия было потрачено 2 987 993 £ против 86 664 £⁸⁷³ на организацию стачек за указанный период. И.К. Климов, ссылаясь на работы Ф. Энгельса, подчеркивает, что «для профсоюзного движения начала 1890-х гг. было характерно противоречие между стремлением пролетариата к социализму и формами, в которых оно выражалось. За долгие годы преобладания в сознании рабочих реформистской идеологии многие профсоюзные руководители в значительной мере утратили революционные традиции начала XIX в.»⁸⁷⁴. Рост тред-юнионов и их легализация позволили создать неофициальный организационно-совещательный орган, состоящий из руководителей крупных союзов тред-юнионов, в нее входили такие видные деятели, как: Аллен (профсоюз механиков), Роберт Эплгарт (профсоюз столяров, плотников и краснодеревщиков), Даниэль Гайл (профсоюз сталелитейщиков), Эдвин Каулсон (профсоюз каменщиков). Данный орган не только мог оказывать влияние на рабочие организации по всей стране, но также имел выход на парламент.

В 1876 г. была создана королевская комиссия «по расследованию деятельности тред-юнионов». В рабочей среде было распространено мнение о грядущем полном запрете рабочих организаций. Под влиянием рабочих неоднократно созывался «Совет объединенных профсоюзов» – совещание лидеров ведущих тред-юнионов, деятельность которых была направлена на «оказание победного давления на парламентскую комиссию»⁸⁷⁵. В Гайд-парке в том же году была проведена 200-тысячная манифестация профсоюзов с целью поддержки проекта по легализации тред-юнионов, главным лозунгом которой стала фраза «Поступайте с нами честно. Хватит нас обманывать!»⁸⁷⁶. Несмотря на то, что правительство стянуло в Лондон

---

⁸⁷³ Howell G. Trade Unionism New and Old. L.: W.p., 1900. P. 126-127.

⁸⁷⁴ Кунина В.Э. Рабочее движение в Англии в период начавшегося упадка капитализма и утверждения империализма (1871–1914 гг.). М., 1956. С. 4; Хатт А. Британский тред-юнионизм. М.: Прогресс, 1981. С. 10.

⁸⁷⁵ Howell G. Trade Unionism New and Old. L.: W.p., 1900. P. 139.

⁸⁷⁶ Хатт А. Британский тред-юнионизм. – М.: Прогресс, 1981. С.10.

войска, сила не была применена – основная деятельность и борьба за легализацию профсоюзов протекала в стенах парламента, что подчеркивает возможность реализации практики социального компромисса в условиях социально-экономического кризиса.

При этом, при общем кризисе социального управления происходили изменения в политике самих тред-юнионов. Как пишет Вебб, «одинаковый отказ центральных исполнительных органов от каких-либо руководящих принципов профсоюзной политики, одинаковое отсутствие инициативы в профсоюзной деятельности и одинаковая постоянная борьба за то, чтобы сдерживать активность местных отделений союза тред-юнионов»⁸⁷⁷. Все это приводит к расколу внутри крупных тред-юнионов и росту забастовочного движения в отдельных отраслях промышленности. Крупные стачки прошли в 1877 г. (каменщиков), в 1878 г. (корабельных плотников и ланкаширских текстильщиков) и в 1879 г. (горняков). Всего с 1871 по 1879 г. профсоюзы провели 2.352 стачки⁸⁷⁸. Причиной служило сокращение заработной платы рабочим на предприятиях в условиях кризиса перепроизводства, тогда как рабочие выступали за сокращение рабочего дня, соглашаясь на пропорциональное сокращение зарплаты. Таким образом, в условиях экономического кризиса и общей радикализации общества, рабочие не отказываются от основного тезиса: «Справедливый дневной заработок за день добросовестного труда!»⁸⁷⁹, что подтверждает эффективность деятельности тред-юнионов как формы компромисса и противодействия социальному кризису в период экономического кризиса.

Вероятность социального взрыва в условиях кризиса осознавали не только революционно настроенные круги, но и представители земельной аристократии. Сэр Р. Гриффен в конце 1870-х гг. писал, что «никто не может наблюдать нынешнее состояние масс, и при этом не желать чего-либо вроде

---

⁸⁷⁷ Вебб С. История рабочего движения в Англии/ перевод с англ. Г.А. Паперн // СПб.: типография Ю.Н. Эрлих, 1899. С. 319.

⁸⁷⁸ Туполева Л.Ф. Социалистическое движение в Англии в 80-е годы XX века. М.: Наука, 1973. С. 13.

⁸⁷⁹ Belchem J.C. Radical Language and Ideology in Early Nineteenth-Century England: The Challenge of the Platform Iblion. //A Quarterly Journal Concerned with British Studies. 1988. Vol. 20, №. 2. P. 261.

революции ради его изменения к лучшему»⁸⁸⁰. В данных условиях профсоюзы оставались прослойкой между промышленниками и основной частью рабочих, снимая большинство производственных конфликтов до их выхода на муниципальный и региональный уровни, выступая действенной формой социального компромисса. Современник У. Моррис вспоминал, что «профсоюзы уже не представляют рабочий класс в целом как людей труда, а скорее поддерживают в рабочем состоянии человеческую часть капиталистической машины, устраняя в ее работе все помехи, связанные с недовольством рабочих»⁸⁸¹. Несмотря на распространение радикальных идей в обществе, тред-юнионы способствовали сохранению социального мира, предлагая своим членам иную тактику борьбы, прежде всего компромисс, договор и расширение политических прав рабочих в рамках закона.

Деятельность I Интернационала (1864–1876 гг.) получила большее признание среди английских рабочих, нежели у рабочих других европейских стран, о чем свидетельствует сравнительный анализ количества взносов⁸⁸². Однако и в условиях экономического кризиса социалистические идеи до 1884 года не получили массовой поддержки среди английских рабочих⁸⁸³. Участники профсоюзов в начале 1880-х гг. в большинстве негативно относились к социалистическим идеям. Британский марксист Том Манн, вспоминал о том, что «идеология марксизма вызывала враждебное отношение со стороны членов профсоюзов, не привлекая на сторону социализма сколько-нибудь значительных последователей из их числа»⁸⁸⁴, выбирая проверенные способы борьбы в рамках законодательного поля

---

⁸⁸⁰ Хатт А. Британский тред-юнионизм. М.: Прогресс, 1981. С. 43.

⁸⁸¹ Morris W. Lecture of Socialism. L. W.p., 1885. P. 23.

⁸⁸² Документы первого Интернационала. 1866-1868. Протоколы. М., Госполитиздат, 1962. С. 219-224.

⁸⁸³ В Интернационал вступили малочисленные организованные группы рабочих, которые не представляли основных отраслей производства. Это были такие организации рабочих, как: «Объединенный союз столяров-краснодеревщиков», «Переплетчики», «Исполнительный комитет сапожников», «Дамские сапожники Вэст-Энда», «Сигарочники» и т.д. В данных областях производства не были созданы сильные профсоюзы, что доказывает тезис о том, что успешная деятельность тред-юнионов способствовала снижению социального радикализма и создавала альтернативу социалистическим идеям.

⁸⁸⁴ Mann T. What a compulsory eight-hour day means to the workers, 1886. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marxists.org/archive/mann-tom/1886/eighthours1886.htm#1> (Дата обращения: 10.09.2017). В конце 1880-х гг. во все социалистические организации входило менее двух тысяч человек. – См.: Айзенштат М.П. Британия нового времени: политическая история. Учебное пособие. М.: КДУ, 2007. С. 159.

викторианской Англии.

В первой половине 1880-х гг. в немногочисленных рабочих клубах, поддерживаемых интеллигенцией и представителями *low middle class*, начинают активно обсуждаться аспекты противодействия социальному кризису, распространяется экономическая и публицистическая литература, ставящая в центр своей проблематики вопросы социального переустройства: наибольший интерес вызывают работы Дж.С. Милля, Т. Карлейля, Дж. Рескина, Г. Спенсера, анализируются работы К. Маркса и Ф. Энгельса. Анонимный социалист 1880-х гг. писал: «Я читал Дарвина, Милля, Спенсера, они вели меня дальше»⁸⁸⁵. Т. Манн вспоминал, что сокращение рабочего дня на три часа стало «поворотом в жизни, я нашел время для чтения, мысли... жизни»⁸⁸⁶, «для многих изучение книг... стало толчком изучения социальных проблем»⁸⁸⁷. Теоретические положения Дж.С. Милля, оформившего реформистскую и компромиссную позицию социального управления, высоко оценивались рабочими, его избрание в парламент рабочая пресса охарактеризовала как «триумф рабочих кандидатов»⁸⁸⁸. В 1865 г. были изданы «Основы политической экономии» по низкой цене, специально для трудящихся и рабочих клубов. Рабочий Дж. Хейлз обращался лично к Марксу с просьбой перевести «Капитал» на английский язык: «Мы нуждаемся в таком руководстве на английском языке»⁸⁸⁹. Пирсон, лектор рабочих, писал, что «очень нуждается в переводе»⁸⁹⁰. Гарни предлагал издать «краткое изложение учения на английском»⁸⁹¹, Олсоп предлагал издать листовку для рабочих клубов «Что такое социализм?»⁸⁹². Лондонское диалектическое общество приглашало прочитать лекцию о социализме, «который сейчас [1878 г.] увлекает многих»⁸⁹³. В клубах рабочих и

⁸⁸⁵ How I became a Socialist. Biography Sketches. L., 1896. P. 24.

⁸⁸⁶ Torr D. Tom Mann and His Times vol I: 1856-1890. L.1955. P. 38.

⁸⁸⁷ Tom Mann's Memoirs. L., 1923. P. 27 -28.

⁸⁸⁸ Beehive, 15 Aug., 1865.

⁸⁸⁹ РГАСПИ Ф.1. Оп. 05. Д. 2287. Л. 86.; РГАСПИ Ф.1. Оп. 05. Д. 2446. Л. 62.

⁸⁹⁰ РГАСПИ Ф.1. Оп. 05. Д. 4416. Л. 12.

⁸⁹¹ РГАСПИ Ф.1. Оп. 05. Д. 3645. Л. 27.

⁸⁹² РГАСПИ Ф.1. Оп. 05. Д. 3677. Л. 47.

⁸⁹³ РГАСПИ Ф.1. Оп. 05. Д. 3947. Л. 9.

интеллигенции делались попытки обобщения трудов ученых для выработки собственного взгляда на проблемы преодоления социального неравенства.

В 1881 г. создается Демократическая федерация, которая в 1884 г. трансформировалась в Социал-демократическую федерацию (с 1885 г. Социалистическая лига), в 1884 г. было образовано Фабианское общество. Однако рост протестных акций можно фиксировать только с 1886 г., что было связано с изменившейся экономической ситуацией в Англии и появлением «новых» профсоюзов (*new unskilled unionism*), в первой же половине десятилетия данные организации не были многочисленными и получали слабую поддержку среди рабочих, привыкших к традиционным формам политической деятельности правящих партий. Социалист Г. Гайндман констатировал: «английские рабочие за последние десятилетия все больше ощущают свою силу, но видят путь к своим желаниям только конституционными средствами, у них нет никакого смысла подчинять себя революционным доктринам континентальных агитаторов»⁸⁹⁴.

Основой программных документов английских социалистов первой половины 1880-х гг. была работа Г. Гайндмана «Англия для всех»⁸⁹⁵. Социалистическое движение данного периода было основано на идеях христианского социализма и социал-демократизма, сторонники призывали к помощи бедным и устранению классовых противоречий. С. Вебб подчеркивал, что «основой социализма в Англии была не классовая борьба К. Маркса, а концепция братства людей Р. Оуэна»⁸⁹⁶. В программных документах социалисты призывали к «объединению для будущего счастья»⁸⁹⁷ и «борьбе против конкуренции и жадности... для *сотрудничества* в мире миллионов англичан», к тому, чтобы «требовать *помощи* богатых

---

⁸⁹⁴ Hyndman H. N. Dawn of a Revolutionary Epoch // Nineteenth Century, January 1881. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marxists.org/archive/hyndman/1881/01/revolutionary-dawn.htm> (15.04.2018).

⁸⁹⁵ Hyndman H. N. England for All (1881). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marxists.org/archive/hyndman/1881/england/index.html> (16.04.2018).

⁸⁹⁶ Галкин В.В. Наука или утопия? Опыт исследования социалистических учений последователей Р. Оуэна в Англии. М., 1981. С. 5.

⁸⁹⁷ Hyndman H. N. Labour. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marxists.org/archive/hyndman/1881/england/chap02.html> (15.04.2018).

классов»⁸⁹⁸. Фабианское общество на этапе своего оформления в 1884 г. ставило целью «распространение социалистических взглядов... в следующих формах»⁸⁹⁹: собрания для обсуждения вопросов социализма, исследование экономических проблем, издание брошюр по социальным вопросам, содействие социалистическим докладам в других обществах и клубах, публичные выступления от имени общества»⁹⁰⁰.

Наиболее радикальный документ, программа социал-демократической федерации в своих первых строках призывает к «захвату политической власти с целью коренного социального преобразования», однако, переходя к описыванию тактики и задач, риторика становится менее радикальной, делается вывод о «немедленном проведении реформ»⁹⁰¹ без изменения политического строя. Характерной чертой британского социализма рассматриваемого периода было следование принятой в обществе практике социального компромисса – решением социального неравенства выступала «реформа» и «культурное развитие рабочих». Социал-демократизм в восприятии современников стал «бастионом, разделяющим общество и катастрофу социальной революции, которую может совершить пролетариат»⁹⁰². Характерно восприятие реформ как революции, нашедшее отражение в комедии «Tables turned» социалиста У. Морриса (1887 г.) – «она не приближается, революция уже началась»⁹⁰³. В то же время, основные требования фабианского общества (продолжение избирательной реформы и

---

⁸⁹⁸ Hyndman H.M., Morris W. A Summary of the Principles of Socialism // Justice, Vol.5, № 173. P. 60-61.

⁸⁹⁹ Выбирая тактику борьбы, социалисты-фабианцы предпочитали мирные акции и работу с представителями правящих партий. По воспоминаниям Б. Шоу члены общества ««пропитывали» либеральные, радикальные и консервативные организации... своими речами и резолюциями» (Shaw G.B. The Fabian Society in Early History (Fabian Tract No 41). Fabian Tracts. Nom. 1 to 137. L., 1884–1908. P. 18–19.). Основной формой реализации социалистического общества виделась реформа (при большем вмешательстве государства в социально-экономическую сферу), а не революция.

⁹⁰⁰ Основы фабианского общества // Юровская Е.Е. Практикум по новой истории 1870–1917. М.: Высшая школа, 1979. С. 86-87.

⁹⁰¹ Программа английской социал-демократической федерации. // История революционного движения Западной Европы 1789–1914. Хрестоматия. Ч. 1 / Под. Ред. А. Слуцкого, Ц. Фридлянда. М., 1927. С. 617.

⁹⁰² Цветкова Ю.Д. Борьба вокруг социальных реформ и общественное мнение Великобритании в 70-90-х гг. XIX века: дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03/ Ю.Д. Цветкова / МГИМО (У) МИД России. – М., 2017. С. 114.

⁹⁰³ Morris W. The Tables Turned. L., 1887. P. 17.

социального законодательства⁹⁰⁴) развивали факторы, противодействующие революции, ставшие основой социального компромисса. Социалисты призывали к «постепенному осознанию богатыми опасностей и обязанностей своего положения, привилегия владений означает заботу о бедных, этим мы уже заложили величие собственного народа и безопасность социальной реорганизации, продолжение этого дела – наше единственное будущее»⁹⁰⁵.

В программных документах Социал-демократической федерации (1884 г.) «лучшей перспективой для общества выступает реформа и бескровная реорганизация под надзором государства и контролем производственного класса... акционеры и фабричные лорды будут иметь только права, описанные в сегодняшних или будущих законах»⁹⁰⁶. Таким образом, социалисты, призывая к коренным преобразованиям в стране, базировали трансформацию на практиках социального регулирования и принципе верховенства права.

Продолжая традицию работы интеллигенции с рабочими клубами, социалисты заявляли: «наш первый принцип, как социалистов, состоит в том, что все должны быть сытыми, хорошо обученными, образованными.»⁹⁰⁷. Ими подчеркивалась необходимость повышения образовательного уровня для создания лучшего общества: «для реконструирования и реорганизации мы, социалисты, постоянно стремимся к тому, чтобы достичь максимального физического, морального и интеллектуального развития каждого человека, чтобы реализовать высшую форму социального государства, как лучшего и справедливого счастья для каждого человека и для каждого класса»⁹⁰⁸.

Исследователи подчеркивают, что «в английском обществе сформировалось мнение о необходимости морального содружества

---

⁹⁰⁴ Hyndman H.N. Revolution or Reform // Today. August 1884. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marxists.org/archive/hyndman/1884/08/reform-revolution.htm> (15.04.2018); Hyndman H.N. The New Reform Bill / ed. by J. Heywood. L., 1891. P. 2–3.

⁹⁰⁵ Hyndman H. N. Dawn of a Revolutionary Epoch // Nineteenth Century, January 1881. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marxists.org/archive/hyndman/1881/01/revolutionary-dawn.htm> (15.04.2018).

⁹⁰⁶ Hyndman H.M., Morris W. A Summary of the Principles of Socialism.// Justice, Vol.5, № 173. P. 64.

⁹⁰⁷ Ibid P. 60.

⁹⁰⁸ Ibid P. 57.

человеческого общества».⁹⁰⁹ Викторианское общество, приняв тезис Дизраэли о «двух нациях»⁹¹⁰, сформировало у рабочих понимание «единой нации». Именно в условиях кризиса 1870-х гг. среди рабочих Англии формируется представление о «внесловном народе Британии»⁹¹¹. Сами трудящиеся зачастую не идентифицировали себя как отдельная социальная группа, в рабочей печати популярными становятся слова рабочего С. Бэдфорда о том, что «классовой борьбы не существует, рабочие классы — это и есть сам народ, а другие понятия разработаны, чтобы разобщить народ и определить свои привилегии, нам не нужно сопротивления, ослабляющего страну»⁹¹². В сознании английского рабочего формируется понимание «человека империи»⁹¹³, где англичанин противопоставляет себя представителям других стран, консолидируясь в условиях распространения идеологии империализма и милитаризма в единую нацию. Современник подчеркивал, что «антимилитаристские настроения поддерживались меньшинством»⁹¹⁴. Т.Н. Гелла подчеркивает: «для Великобритании милитаристский национализм континентальных стран соотносился с идеей имперской экспансии... империя начинает рассматриваться англичанами как предмет гордости, важнейший источник могущества метрополии»⁹¹⁵.

Экономический кризис середины 1870-х гг. сильнее всего ударил по наиболее бедной части рабочих – чернорабочим, чье положение в условиях кризиса, безработицы и массовых сокращений, стало приближаться к положению паупера; однако возврата к социально-экономическим условиям середины XIX века – периода радикального чартизма, не произошло, поскольку уровень жизни значительно вырос за 30 лет

---

⁹⁰⁹ Sudrann J. *Victorian Compromise and Modern Revolution*. Baltimore: The Johns Hopkins University Press Stable, 1959. P. 432.

⁹¹⁰ Disraeli B. *Sybil; or, The two nations*. - London: Henry Colburn, 1845. P. 145

⁹¹¹ Sudrann J. *Victorian Compromise and Modern Revolution*. Baltimore: The Johns Hopkins University Press Stable, 1959. P. 433.

⁹¹² Hewitt M. *Radicalism and the Victorian Working Class: The Case of Samuel Bamford* // *The Historical Journal*. 1991. Vol. 34, № 4. P. 887.

⁹¹³ Sudrann J. *Victorian Compromise and Modern Revolution*. Baltimore: The Johns Hopkins University Press Stable, 1959. P. 432.

⁹¹⁴ РГАСПИ Ф. 21. Д. 18. Л. 2.

⁹¹⁵ Гелла Т.Н. *Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX-начале XX веков*. Орел: ГОУ ВПО «Орловский государственный университет», 2009. С. 6.

«всеобщего благоденствия» – продукты и товары народного потребления оставались доступными, и цены продолжали падать в условиях кризиса перепроизводства. Повышение уровня жизни населения и его покупательной способности фиксирует большинство историко-экономических исследований, которые приходят к выводу, что проведенные меры социально-экономического регулирования привели к непрерывному росту доходов населения в исследуемый период и повышению средней заработной платы рабочих на 60%⁹¹⁶. Происходит повышение заработной платы рабочих в соотношении с ВВП. Данный показатель в предкризисный период начала 1870-х гг. составил 52% и повысился в начале 1890-х гг. до 62%⁹¹⁷.

Появление дешевых товаров на рынке в период кризиса было вызвано условиями конкуренции товаров, внедрением новых технологий в торговую сферу и лучшей логистикой. Значительное влияние на доступность товаров массового потребления оказала организация и успешная деятельность торговых компаний, занявших 80% рынка к 1880 году⁹¹⁸. Наиболее востребованными из которых являлись: Lipton (чай, 300 магазинов с доходом ¼ млн. £ в год⁹¹⁹), организованная в 1871 г., Boots (лекарства) 1877 г., Home & Colonial Tea (чай) 1880 г. и др. В то же время (1870–1890 гг.), при условии удешевления продуктов питания, в реалиях экономической стагнации происходит увеличение расходов на продукты питания с 101 до 130,6 £ в год на душу населения, возрастает потребление мяса, сахара, масла и маргарина⁹²⁰. 67% дохода рабочих уходило на жизненно необходимые товары и услуги. Таким образом, в кризисных условиях 1870-1880 гг. не происходит падения социально-бытовых показателей до уровня 1840-1850 гг., отмеченных социально-экономическими протестами населения на фоне «голодных сороковых».

---

⁹¹⁶ Ashworth W. *An Economic History of England, 1870–1939*. L., 1960. P. 112–116; Aldcroft D.H., Richardson H.W. *The British Economy, 1870–1939*. L., 1969. P. 65; Daunton M.J. *Progress and Poverty: An Economic and Social History of Britain, 1700–1850*. Oxford, 1995. P. 98–100.

⁹¹⁷ Floud R. *The People and the British Economy, 1830–1914*. L., 1997. P. 167.

⁹¹⁸ Ball M., Sunderland D. *An Economic History of London, 1800–1914*. L., 2001. P. 176.

⁹¹⁹ Виноградов В.Н. *У истоков лейбористской партии (1899–1900)*. М.: Наука, 1965. С. 26.

⁹²⁰ Ashworth W. *An Economic History of England, 1870–1939*. L., 1960. P. 133.

В конце 1880-х гг. чернорабочие стремятся создать собственные организации и новый, более радикальный, тип профсоюзов. Ф. Энгельс подчеркивал: «эти неквалифицированные рабочие совершенно другие люди, чем педанты из старых тред-юнионов... их всеобщий лозунг – организация всех тред-юнионов в единое братство для непосредственной борьбы с капиталом»⁹²¹. Таким образом, несмотря на сохранение социального компромисса и форм его поддержки, в условиях кризиса низкооплачиваемые слои рабочих классов стремились к более радикальным формам выражения протеста или обращались к эмиграции, снижая социальную напряженность в метрополии. Длительность кризиса способствовала обращению общественности к идеям протекционизма и широкой критике свободной торговли⁹²², «общество находилось в поиске наиболее оптимальных форм управления социальными процессами... и формами вмешательства государства в социально-экономические сферы жизни общества»⁹²³. В это же время консервативная партия провозгласила в начале 1870-х гг. своей основной задачей сохранение конституционной монархии, палаты лордов, англиканской церкви, владений земельной аристократии и крупной буржуазии. Консерваторы требовали более агрессивной внешней политики и укрепления империи. «Нам нужны собственные рынки, новые колонии», – твердила консервативная печать. Консервативные буржуазные круги выдвинули лозунг: «Промышленность следует за флагом!»⁹²⁴. Это был призыв к завоеванию новых стран во имя расширения рынков сбыта и создания условий для нового роста промышленного производства.

Экономический кризис способствовал распространению депрессивных настроений в обществе. Большую поддержку современников⁹²⁵ за точность отражения социальной действительности получает поэма А.

---

⁹²¹ Энгельс Ф. Письмо Герману Шлютеру. // Собр. соч.: В 39т. – М.: Издательство политической литературы, 1965. Т. 37. С. 288.

⁹²² Kebbel T.E. Ed. Selected Speeches of the Earl of Beaconsfield. Vol. I. L., 1882. P. 232–233.

⁹²³ Колмаков С.А. Идеология и политика либеральной партии Великобритании в первой половине 80-х годов XIX века: 1880–1886 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 1981. – С. 64–66.

⁹²⁴ Хобсбаум Э. Век Капитала. 1848-1875. Ростов н/Д: Феникс, 1999. С. 318.

⁹²⁵ Yates to Escott, 27 January 1886. Escott Papers; Balfour to Houston, 10 May 1886. Balfour Papers; Buckle to Churchill, 29 July 1886. Churchill Papers; The Times, 14 August 1887; The Echo, 16 May 1890.

Теннисона «Locksley hall sixty years after»⁹²⁶. Главный герой, видя борьбу англичан за лучшие условия жизни, перестает верить в наступление лучших времен. Э.В. Гамильтон в своих дневниках соглашается с выводом автора «о сдерживании своих порывов на десятки тысяч лет», подчеркивая, что подобными настроениями были проникнуты все слои общества в середине 1880-х гг.⁹²⁷. Похожие мотивы отражают произведения Голсуорси, Моэма, Честертона. В этих условиях усиливается политическая пропаганда экспансионизма империалистической политики⁹²⁸, «раздувается культ империи»⁹²⁹ и получает развитие «на новом уровне империалистическая идеология»⁹³⁰.

Консерваторы отвергали фритредерство, они требовали перехода к протекционизму и создания таможенного союза в пределах империи. Консерваторы стремились привлечь на свою сторону мелкую буржуазию, которая в своей массе поддерживала либералов, а также рабочих. Это в особенности выдвигалось «новыми тори», которые считали, что не надо отказываться от «социальных реформ», что надо идти на некоторые уступки тред-юнионам. Стремясь создать массовую базу вокруг своей партии, консерваторы организовали «Лигу подснежника», в которую вовлекли и людей из демократической среды. Либералы, отражая интересы той части буржуазии, позиции которой были еще прочными на мировом рынке, продолжали отстаивать принципы фритредерства.

В 1883 г. консервативными силами была создана «Лига подснежника», массовая имперская организация для широких демократических масс, названная в честь любимого цветка Дизраэли, которая ставила своей целью поддержание позитивного имиджа консервативной

---

⁹²⁶ Tennyson A. Hall L. Sixty Years After. Berlin, 1886.

⁹²⁷ Hamilton E.W. The Diary of Sir Edward Walter Hamilton, 1880–1885. Oxford, 1972. P. 77.

⁹²⁸ Юдина И.В. Духовная атмосфера Великобритании 1898-1914 гг. в освещении русских общественно-политических журналов: автореферат дис. ... кандидата ист. наук / Ивановский государственный университет. Иваново, 2004 С. 20.

⁹²⁹ Парфенов И.Д. Колониальная экспансия Великобритании в последней трети XIX века. (Движущие силы, формы и методы). М. 1991. С. 38.

⁹³⁰ Гелла Т.Н. Либерализм и «новый империализм» в Великобритании в 80-90-х годах XIX века // Новая и новейшая история. 2001. No 2. С. 56.

партии и создание благоприятного расположения электората. Идеология лиги строилась на консервативных ценностях и продвижении владычества Британской империи, в ее уставе говорилось, что «все участники Лиги заявляют, что посвятят свои лучшие способности сохранению религии, честного имени королевской власти и имперского господства Британской империи. И в соответствии с преданностью каждого члена суверену этих королевств и колониальных владений, мы будем с благосклонностью и преданностью продвигать империю, участвуя в Лиге Подснежника»⁹³¹. Ее численность быстро увеличивалась, особенно за счет представителей рабочих и среднего класса, составив 11366 человек в 1885 г. к 1 566 639 чел. в 1902 г.⁹³² (без учета участия аристократических кругов и представителей крупного капитала), что свидетельствует о популярности империалистических идей в британском обществе. Тогда как тред-юнионы по всей стране в это же время насчитывали не более 750.000 участников⁹³³, таким образом, в условиях кризиса рабочим была предложена новая модель империалистической идеологии, сплачивающая нацию и отвлекающую от внутренних проблем, что было в условиях промышленного кризиса удобным инструментом сдерживания радикализма, поскольку позволяло не вкладывать дополнительное бюджетное финансирование в развитие традиционных форм социального компромисса. Организация вела непрямую общественную агитацию империализма среди сторонников консерватизма, а в 1884 г. была создана Лига имперской федерации, в которую вошли консерваторы и либералы, согласные с империалистическим курсом во внешней политике. Программные документы лиги⁹³⁴ строились на идеях и речах Дизраэли 1872 года о том, что «сильная империя – значит верность собственной нации»⁹³⁵, и выступали за создание «единого имперского

---

⁹³¹ Guttsman W. L. The British Political Elite. N-Y.: Basic Books, 1963. P. 82-83.

⁹³² Primrose League Gazette. 1 April 1912.

⁹³³ Primrose League Gazette. 1 April 1902.

⁹³⁴ National Union Annual Conference Minutes, 23 July 1884; Minutes of the Grand Council of the Primrose League, 23 January 1884.

⁹³⁵ Minutes of the Grand Council of the Primrose League, 19 January 1884.

федеративного государства, объединяющей силой которого станет военно-морское и экономическое владычество Британской империи»⁹³⁶.

В целях сохранения влияния среди рабочих либералы стремились уделить внимание внутренним проблемам социальной политики, выбирая тактику уступок и большее вовлечение рабочих организаций в политическую культуру Великобритании, профсоюзы получили права юридического лица и право стачек без пикетирования.

В конце 1870–1880-х гг. учащаются периодические кризисы перепроизводства. Если раньше экономический цикл составлял примерно 10 лет, то в конце XIX в. он сокращается до 6–7 лет⁹³⁷. Кризисы перепроизводства приводили к ухудшению положения основной части рабочих и пауперов. Особенно ухудшил положение рабочих экономический кризис 1886–1887 гг. Безработица в результате кризисов заметно увеличилась и становилась более длительной (в 1886 г. безработных было 11%⁹³⁸). Особенно много безработных было в Лондоне, Ланкашире и других промышленных районах. Росло обнищание социальных низов, о чем свидетельствует подробное обследование положения населения Лондона, предпринятое буржуазным филантропом Бутом в 1886 г. Он признал, что 32% всего населения Лондона живет в состоянии хронической нищеты⁹³⁹. С потерей промышленного первенства происходит сокращение заработной платы. Наиболее тяжелым был период с 1880 по 1895 гг., когда заработная плата неквалифицированных рабочих упала на 7%⁹⁴⁰. Высококвалифицированные рабочие (механики, рабочие полиграфических предприятий, плотники, столяры и др.) работали по 55–60 часов в неделю, а рабочая неделя неквалифицированных рабочих равнялась 82–84 часам⁹⁴¹.

Несмотря на это, выработанные и легализованные в эпоху

---

⁹³⁶ Churchill S. Lord Randolph Churchill. L.: Macmillan Comp. 1906. P. 256-257.

⁹³⁷ Туган-Барановский Михаил Иванович. Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. СПб.: Попова, 1914. С. 476.

⁹³⁸ Там же. С. 478.

⁹³⁹ Там же. С. 479.

⁹⁴⁰ Туган-Барановский М.И. Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов - СПб.: Попова, 1914. С. 486.

⁹⁴¹ Хатт А. Положение рабочего класса в Англии. М.: Партиздат, 1934. С.521.

стабильных 1850–1860 гг. формы реализации протеста и кассы взаимопомощи рабочих, рабочие клубы, филантропические организации способствовали поддержанию экономической стабильности жизни рабочих в пики кризисов – расширяющийся средний класс сдерживал всплески социального радикализма. Принятые парламентом акты и законы, выработанные действенные инструменты надзора смогли контролировать исполнение на местах постановлений. Рост социального недовольства находился под контролем парламентских комитетов и комиссий, мониторинг данных которых расширял поле социального реформирования правящих партий и был актуален в рамках политической борьбы.

Большинство проектов расширения социального и фабричного законодательства было свернуто за счет сокращения бюджета. Но несмотря на пассивность социального управления в годы кризисов, в парламенте начинает формироваться новый тип политика, видевшего в реализации демократичной социальной программы основу сохранения власти и популярности среди электората. В 1870-х гг. начал формироваться новый тип парламентского радикализма: это особая парламентская группа – так называемые «демократические» радикалы, к которым можно отнести Дилка, Чемберлена, Тревельяна, Джеймса, Харткота, Манделлу и Лаусона⁹⁴². Эти политические деятели «играли ведущую роль в республиканских настроениях данного времени и проводили принципиальную антимоноархическую линию в парламенте, поддерживая во внутренней политике большинство прогрессивных социальных программ»⁹⁴³. В основу программы новых либералов легли требования внесловности в социальных вопросах, оптимизации государственного управления и социальных привилегий, а также были введены в официальный политический обиход парламента такие базовые требования среднего класса по отношению к рабочим, как повышение уровня образованности рабочих, которое они понимали как бесплатное, обязательное и светское образование, а также

---

⁹⁴² Gooch G. P. *Life of Lord Courtney*. L.: W.p., 1893. P. 109–110.

⁹⁴³ *Ibid* P. 111.

введение системы школ для одаренных детей пауперов, открытие публичных библиотек и бесплатных музеев, изменение имущественного ценза в вопросах реформирования избирательного права на основе домовладения.

Таким образом, в условиях экономического кризиса прошла проверку на жизнеспособность практика социального компромисса. Несмотря на социальные последствия экономического кризиса, формы социального компромисса оказали сдерживающее воздействие на общественный радикализм. Преобладающими формами здесь выступили общества взаимопомощи рабочих, получившие легализацию тред-юнионы, продолжили деятельность кооперативы. Значимым фактором укрепления социального мира выступило единение общества и новая социальная идеология.

§ 2. Избирательная реформа 1884 г. и электоральная роль рабочих

После второй избирательной реформы 1867 г. произошло снижение интереса общественности к дальнейшему расширению избирательных прав демократических слоев населения. Основными формами поддержания социального компромисса с точки зрения правительства выступали последовательно проводимые социальные реформы, позволяющие ведущим политическим партиям вести успешную конкурентную борьбу за голоса избирателей. Вместе с тем, период относительного экономического благоденствия и повышения уровня жизни рабочих не требовал введения экстренных мер до кризиса конца 1870-х гг. с целью предотвращения революционного кризиса в стране.

Большинство представителей общественности в свою очередь не инициировали обсуждение новой реформы. Как поясняет Е.О. Науменкова, «некоторые опасались развития демократии, а многие попросту не хотели снова начинать обсуждение непростой темы пересмотра конституции. Основными инициаторами проведения новой избирательной реформы стали члены либерал-радикальной фракции, стремящиеся за счет продвижения

билля о правах усилить свое влияние в парламенте»⁹⁴⁴. В докризисный период политики видели в реформе инструмент перераспределения голосов, но не форму снижения социальной напряженности. В. Хайес пишет, что «все аргументы политических радикалов были сфокусированы на недостатках существующей избирательной системы, на непропорциональной системе представительства»⁹⁴⁵, таким образом, расширение политических прав рабочих не рассматривалось политиками и общественностью формой снижения социальной напряженности в случае, если интерес к ней не был инициирован деятельностью социальных низов.

После реформы 1867–1868 гг. большинство демократических лидеров потеряли веру в эффективность расширения избирательных прав рабочих, поскольку это не принесло значительного изменения в курс внутренней политики государства⁹⁴⁶. Отсутствие «партийного опыта у рабочих, слабая финансовая база Лиги реформ и недостаточная организованность рабочих лидеров вынудили рабочих объединиться с либералами на выборах 1867 года»⁹⁴⁷. Представительство в парламенте являлось для социальных низов не только формой установления своего социального и политического статуса, но прежде всего инструментом, позволяющим изменить социально-экономическое положение рабочих и пауперов. Современник Э. Билз писал, что «рабочим необходимо взять в руки политическую власть, а через полученную власть способствовать повышению материального благосостояния народа. Реформа для нас выступает только как средство для достижения неизменной цели, а именно – благосостояния широких народных

---

⁹⁴⁴ Науменкова Е.О. Власть и общество. Избирательные реформы и их восприятие в Великобритании в последней трети XIX века. СПб.: Алетейя, 2017. С.20.

⁹⁴⁵ Hayes W. A. The Background and Passage of the Third Reform Act. L., 1982. P. 17.

⁹⁴⁶ После реформы в 1868 г. рабочие в целом (за исключением двух проектов от рабочих Лейса и Эдинбурга, отклоненных Лигой реформы) оставались в традиции двухпартийной системы и не выдвигали рабочих лидеров в парламентарии. Став частью электората, проходившие ценз рабочие поддерживали существующую политическую систему, выбирая из двух партий. Преимущество на пореформенных выборах отдавалось либералам, активно приобщавшим рабочих и low middle class к господствующим принципам парламентской культуры. Данная тактика способствовала распространению идей практики социального компромисса в рабочих классах, через близких к ним представителей «нового электората», с другой стороны, усиление коммуникации между рабочими, интеллигенцией и властной элитой влияло на проведение более эффективного социально ориентированного курса правящих партий.

⁹⁴⁷ Club and Institute Journal, 6 June, 1884.

масс»⁹⁴⁸. Таким образом, понимание социальными низами расширения своих политических прав остается неизменным, как во время распространения радикального чартизма, так и в относительно стабильные времена.

Наиболее остро это проявилось в период экономического кризиса, когда, несмотря на ряд рабочих законов 1870-х гг., рабочие классы остались разочарованы правительством, поскольку проводимые меры не всегда принимались в интересах демократических слоев и носили компромиссный характер с представителями буржуазии, традиционно имеющими сильное лобби в либеральной партии.

В 1870-е гг. происходят численные изменения в социальной стратификации населения Англии. Расширялась сфера малого бизнеса, что вызвало увеличение числа преуспевающих мелких торговцев, их постоянный дополнительный доход позволил приобретать жилье, тем самым вовлекая их в структуру электората. Однако разделение было неоднородным, в данной прослойке присутствовали как мелкие торговцы и лавочники, так и основатели собственных компаний, многие из которых, в свою очередь, составляли «трудовую аристократию» в более крупных предприятиях и фирмах, таким образом, происходит расширение среднего класса, в который могли входить выходцы из рабочей среды. Отличительной особенностью данных социальных групп были их социокультурные ориентации: «они были нонконформистами в религии и разделяли стремление к радикальным реформам в политике». По выражению английского исследователя Г. Хэнхема, «в целях стабильности конституции и политического баланса, этим социальным группам было необходимо предоставить избирательные права»⁹⁴⁹. Гораздо более существенным явлением на политической сцене стало возникновение и рост движения сельскохозяйственных рабочих (так называемый «бунт полей»), которое, помимо прямых политических целей, считало необходимым пересмотреть систему избирательного права. С начала 1870-х гг. движение в сельской местности становится все более активным,

---

⁹⁴⁸ Morning Star, 3 Aug., 1868.

⁹⁴⁹ Hanham H. J. The Reformed Electoral System in Great Britain 1832-1914. L., 1968. P. 12.

внедрение нового типа техники привело к появлению сельскохозяйственного пролетариата, создававшего собственные профсоюзы.

Как показала Е.О. Науменкова, в 1870-х гг. обе партии заявили, что «реформу расширения электората следует рассматривать как внепартийный вопрос. Однако парламентарии задумывались, выиграют или проиграют они сами после реформирования парламентской системы. Хотя либерал-радикалы также заявляли о внепартийном подходе, в их интересах было превратить реформу в один из основных вопросов либеральной партии»⁹⁵⁰. Таким образом, реформа продолжала выполнять функции инструмента политической борьбы, вследствие чего рассматривалась правящей элитой как политическая мера.

Властная элита Англии, стремясь сохранить социальный мир, путем компромисса постепенно реализовывала требования рабочих, ранее казавшиеся общественности революционными. Беря инициативу в свои руки и «реализуя требования, содержащиеся в Народной хартии»⁹⁵¹, правящая элита Великобритании укрепила социальный компромисс и усилила влияние правительства на активность среднего и рабочего классов, укрепив в сознании викторианцев «правильность» выбора реформистско-компромиссной модели социального поведения в противовес революционной деятельности.

Исследование речей парламентариев 1870-х гг. методом контент-анализа показывает увеличение таких единиц анализа, как фразы: «компромисс», «социальный мир», «благоденствие», по мере преодоления кризиса и расширения комплекса социального реформирования. Из упоминания 2-4 раз за парламентскую сессию происходит трансформация упоминания до 5-7 раз за месяц бурных прений и начинает восприниматься политиками не только как аргумент в спорах и цель социальной политики, но входит в профессионализмы языка, трансформируя политическую культуру.

---

⁹⁵⁰ Науменкова Е.О. Власть и общество. Избирательные реформы и их восприятие в Великобритании в последней трети XIX века. СПб.: Алетейя, 2017. С. 40.

⁹⁵¹ Кунина В.Э. Карл Маркс и английское рабочее движение (1845-1883 гг.). М.: Мысль, 1968. С. 204.

Происходит распространение данной терминологии из социальной сферы на иные вопросы внутренней политики, а также начинает использоваться для создания позитивного образа доминиона Британской империи в колониях, формально либерализируя дискурс имперского курса.

Несмотря на активность «новых либералов» в 1870-е гг. вопрос реформы относился на второй план в проблеме социального регулирования. Как замечал Дизраэли, «реальные интересы трудящихся сводятся к социальному регулированию. Сейчас имеются наиболее благоприятные возможности для рассмотрения социальных потребностей основной массы народа. И я считаю совершенно неразумным стремиться к переменам и таким образом привязывать парламент к вопросу реформы на непомерно длительный период»⁹⁵². Дизраэли не бросал прямой вызов самому принципу расширения электората. Однако политики-радикалы в предреформенный период стремились к оформлению идеи реформы как к социальному клапану, позволяющему в кризисный период сохранить социальный компромисс в обществе. Так Форстер в 1874 г. писал: «Причина, почему мы действуем в своей стране путем реформы, а не революции, в том, что, когда новые социальные силы показали свою мощь, мы включили их в конституцию. Разве мы сейчас не в таком же положении?»⁹⁵³.

Не возымела действия и представленная парламенту демократическим лидером Дж. Брайтом петиция, собравшая 60 000 подписей от сельскохозяйственных рабочих⁹⁵⁴. Однако с 1876 г., когда стал очевидным экономический кризис, затронувший все отрасли производства, реформа стала рассматриваться как форма укрепления социального мира. Парламентарий Р. Лове, выступая против дальнейшего расширения избирательных прав, утверждал, что традиционная идея права голоса как привилегии, предоставляемой избранным, заменялась принципом

---

⁹⁵² Guttsman W. L. The British Political Elite. N-Y.: Basic Books, 1963. P. 246.

⁹⁵³ Ibid. P. 271.

⁹⁵⁴ Hinton R. English Radical Leaders. L., 1875. P. 48.

естественного права⁹⁵⁵. «Они [депутаты] вступают на путь необузданной демократии по американской модели, на путь всеобщего избирательного права. Мы сделали из равенства маленькое божество. Мы установили его как идола и должны отвечать за последствия»⁹⁵⁶. Брайт ответил утверждением, что конституция представляет все население страны, поэтому самое широкое избирательное право является предпочтительным»⁹⁵⁷. Данный тезис коррелирует с традиционными требованиями английских рабочих, чей радикализм строился вокруг соблюдения прав конституции, защита которой в сознании викторианских социальных низов становилась платформой распространения радикализма. Таким образом, еще на этапе обсуждения «новые либералы» формировали для населения такой образ реформы, который был бы поддержан рабочими и, одновременно, защищал бы общество от распространения радикального протеста социальных низов.

Практически десятилетнее обсуждение реформы было вызвано спорами о политической целесообразности, неуверенностью лидеров партий, а также высказыванием сомнений более реакционных слоев партий в успешности расширения прав. Гошен, выступая в парламенте, подчеркивал, что «рабочие должны быть лишены права голоса из-за своего невежества и низкого социального развития. Если дать им политическую власть, они неизбежно попытаются нарушить законы политической экономии в ущерб стране». Критикуя идеи реформы, политик отмечал, что «теория политической экономии была низвергнута в этой палате, но именно благотворительности и филантропии общественности позволено исполнять ее роль»⁹⁵⁸. Таким образом, в период проведения реформы можно заметить две противоборствующие тенденции: старую, антиреформистскую, которая опиралась на идеи фритредерства и господствовала в начале исследуемого периода, и новую, ориентированную на социальный компромисс и целенаправленную государственную политику в области социального

---

⁹⁵⁵ Hansard's Parliamentary Debates. 1876. Vol. 229. L.: Parliamentary Papers, 1876. P. 1470-1473.

⁹⁵⁶ Ibid. P. 1472.

⁹⁵⁷ Ibid. P. 1481.

⁹⁵⁸ Ibid. P. 363.

законодательства - с целью снижения социальной напряженности. К этому стремились более молодые и радикальные парламентские политики, на сторону которых переходило все большее число парламентариев.

Значительно повлияли на общественную дискуссию о реформе слова Гладстона, который в 1877 г. отметил: «Основа для дальнейшего расширения избирательных прав уже заложена, я не рекомендую прыжки в темноту, но я согласен, что света уже достаточно»⁹⁵⁹. Вместе с тем признавалось, что реформа улучшит положение рабочих, но может сделать их действия бесконтрольными, о чем предупреждала большая часть консерваторов, которые поддерживали реформу, но стремились оттянуть время ее введения. Личный секретарь Дизраэли писал, что «мероприятие не будет осуществлено в течение десяти лет, а по их истечении оно будет безвредным»⁹⁶⁰.

Представитель Глостершира Планкетт выразил распространенное мнение, что «в вопросе реформы сельскохозяйственный рабочий является только ширмой для тред-юниониста... законодательство даст неожиданное изобилие политической власти рабочим и станет актом парламента для худшей погони за высокими заработками, чем их когда-либо вели тред-юнионы»⁹⁶¹. Таким образом, парламент стремился давать только те права рабочим, которые мог бы сам контролировать, не рискуя получить негативный опыт свободы и независимости, о которых говорило большинство парламентариев.

Условия экономического кризиса и межпартийной борьбы способствовали обсуждению и проведению реформы в 1880-х гг. К идее проведения реформы консерваторы пришли к концу 1870-х гг., когда «были вынуждены смириться с необходимостью дальнейшего расширения электората»⁹⁶², поскольку считали, что «снижение в графствах имущественного ценза принесет успех партии на выборах и что

---

⁹⁵⁹ Fortnightly Review, 26 Oct., 1876.

⁹⁶⁰ Hansard's Parliamentary Debates. 1877. Vol. 238. L.: Parliamentary Papers, 1878. P. 191-192.

⁹⁶¹ The Times, 31 May, 1872.

⁹⁶² Науменкова Е.О. Власть и общество. Избирательные реформы и их восприятие в Великобритании в последней трети XIX века. СПб.: Алетейя, 2017. С. 66-67.

консерваторы в целом выиграют от перестройки существующей системы избирательных прав»⁹⁶³. В это же время либералы включают вопрос о третьей избирательной реформе в свою предвыборную программу⁹⁶⁴ 1880 г.

Победив по результатам выборов, либеральная партия была вынуждена реализовывать свою программу. Вместе с тем, с окончанием предвыборной гонки споры по внешнеполитическим проблемам приходят в мирное продуктивное русло. Современник – русский дипломат А.Б. Лобанов-Ростовский отмечал: «Никакие вопросы внешней и внутренней политики не волнуют в этот момент общественное мнение; ничто не указывает, что страна требует каких-либо радикальных реформ...», «вызванное результатами последних выборов удивление мало-помалу сменяется чувством всеобщего облегчения: последние годы слишком много внимания уделялось внешней политике в ущерб внутривнутриполитическим вопросам», «страна жаждет мира и спокойствия»⁹⁶⁵. Однако под давлением Чемберлена, Дилка и Тревельяна вопрос об избирательном праве снова возвратился в парламент. Историк Ч. Сеймур подчеркивает: «при таком давлении и с такими реформаторами, как Чемберлен, Дилк и Тревельян, правительство едва ли могло отказаться поднять вопрос, даже если бы противостояние реформе со стороны старых вигов было всеобщим»⁹⁶⁶. 29 февраля 1884 года Гладстон представил на рассмотрение новый билль о расширении избирательного права.

Эволюцию политического реформирования избирательного права в Великобритании XIX века завершает реформа 1884 года, которая, «в отличие от предыдущих биллей, не была результатом давления извне, итогом массового общественного движения», ее инициировали члены радикального крыла либеральной партии⁹⁶⁷. Обосновывая причины внесения билля, Гладстон особо выделил, что «предоставление избирательного права

---

⁹⁶³ Науменкова Е.О. Власть и общество. Избирательные реформы и их восприятие в Великобритании в последней трети XIX века. СПб.: Алетейя, 2017. С. 66-67.

⁹⁶⁴ Principles at stake. L.: The Quarterly Review, 1879. P. 603–606; Plain Whig Principles // The Edinburg Review. 1880. P. 261-280; The Times 26 Mar., 1880.

⁹⁶⁵ АВПРИ. Ф. Посольство в Лондоне. Опись 520. Д. 482. 1880 г. Л. 34, 42.

⁹⁶⁶ Guttsman W. L. The British Political Elite. N-Y.: Basic Books, 1963. P. 410.

⁹⁶⁷ Айзенштат М.П. Британия нового времени. Политическая история. М., 2007. С. 151.

каждому поистине дееспособному гражданину послужит усилению мощи государства, возвеличит страну и нацию, так как его сила заключается в системе представительства»⁹⁶⁸. Таким образом, развивался тезис Дизраэли о единении и силе нации путем расширения политических прав, из чего можно сделать вывод, что идеология либералов и консерваторов была схожа по вопросам социального реформирования; приход той или иной партийной силы в третьей четверти XIX в. способствовал укреплению социального компромисса и проведению социального законодательства в ответ на социальный запрос демократических слоев общества, что обуславливалось необходимостью позиции «сильной империи» во внешнеполитическом курсе и ограждения государства от угрозы революции, а также электоральной поддержкой партии-победительницы, поскольку электоральное значение рабочей аристократии продолжало возрастать.

В 1884–1885 гг. был принят билль о правах и последовательно проведена третья избирательная реформа, целью которой стало исправление недостатков и ограниченности первых двух избирательных реформ XIX века. Законом 1884 года в городах был отменен имущественный ценз, в сельских графствах право голоса получили мелкие арендаторы на условиях, предъявляемых городским жителям реформой 1867 года. В результате проведенной реформы число избирателей увеличилось в два раза. Вместе с тем, проведенная избирательная реформа 1884–1885 гг.⁹⁶⁹ не устранила неравномерность распределения мест между количеством избирателей и существующим числом мандатов. Ограниченность мер была обусловлена угрозой «вероятности массовых протестов рабочих»⁹⁷⁰, поэтому «проект

---

⁹⁶⁸ Цит. по: Науменкова Е.О. Власть и общество. Избирательные реформы и их восприятие в Великобритании в последней трети XIX века. СПб.: Алетейя, 2017. С. 115.

⁹⁶⁹ По закону 1885 г. произошло новое перераспределение мест в палате общин: 105 «гнилых местечек», с населением не более 16 тысяч жителей, были лишены самостоятельного представительства; города с населением менее 57 тысяч человек получили еще одно дополнительное место в парламенте, а также для крупных городов было значительно увеличено число предоставляемых мандатов. По реформе оказались разделены графства и находящиеся на их территории города, была введена система округов, от жителей каждого округа (округ охватывал 50-54 тыс. жителей) выдвигалось по одному депутату.

⁹⁷⁰ HPD. Vol. 239. P. 1067–1071.

сделали безвредным насколько было можно⁹⁷¹». Несмотря на это, реформа стала большим шагом вперед на пути к внедрению всеобщего избирательного права и расширению прав среднего и рабочего классов.

Пореформенный период ознаменовался продолжением курса политики направленного на поддержание социального компромисса и дебатов по поводу нее, в частности в 1885 г. Дж. Чемберлен выдвигает «Радикальную программу», основной тезис которой заключается в «уменьшении социального неравенства на основе более справедливого перераспределения общественных богатств»⁹⁷².

Новшеством в процессе трансформации электоральной базы консерваторов в конце XIX в. стало необходимое стремление партии отвоевать голоса «новых избирателей», той части населения Англии, которые никогда прежде не рассматривались в качестве социальной базы торийского представительства в парламенте. После введения реформы 1884 года консервативная партия применяет комплекс мер для популяризации своей программы с целью повышения симпатий избирателей, для чего были использованы лозунги «народного торизма» Б. Дизраэли, делался акцент на шовинизм и популярный у большинства населения империалистический внешнеполитический курс страны. Данными пунктами программы консерваторы привлекли сторонников среди значительной части мелкой городской буржуазии, государственных служащих среднего звена и клерков. Оценивая данный процесс, американский историк Ф. О'Гормэн отмечал: «Вместе с разрушением старых и новых порядков и политических традиций, структур и институтов, новые социально-экономические группы интегрировались в истэблшмент. В этот период буржуазия переходит в Консервативную партию, причем не только крупная индустриальная буржуазия, но и мелкая – ремесленники, «белые воротнички»⁹⁷³. Традиционным стало в предвыборный период создавать специальные

---

⁹⁷¹ Manners J. Some Personal Recollections of the Later Years of the Earl of Beaconsfield. L., 1881. P. 114.

⁹⁷² The Radical Programme. L., 1885. P. 247-248.

⁹⁷³ O'Gorman F. British Conservatism: Conservative Thought from Burke to Thatcher. L.-N.Y., 1986. P. 36.

торийские рабочие клубы, «нацеленные на пропаганду среди трудящихся консервативных ценностей»⁹⁷⁴, что привлекало дополнительных сторонников консерваторов в рядах рабочих и близкой к ним низшей прослойки среднего класса.

Либеральная партия, как вторая мощная основа викторианской двухпартийной парламентской системы третьей четверти XIX в., с точки зрения организационной структуры и социальной базы, переживала трансформацию, аналогичную процессам, происходившим внутри консервативной партии. Расширение электората за счет включения более демократического слоя населения в результате второй избирательной реформы 1867 года положило начало практике либералов формировать свои организации и ассоциации на локальном уровне. Деятельность данных организаций заключалась в регистрации сторонников партии на местах, лояльных избирателей, а также в подборе кандидатов в палату общин.

Либеральная партия создала в 1861 г. сеть агентов Центральной либеральной ассоциации (ЦЛА), которые занимались вопросами финансирования предвыборных кампаний, а координацией их действий занималось центральное управление партии⁹⁷⁵. Либералы видели свою опору среди представителей электората в рабочей аристократии, в «выходцах из среды высококвалифицированных рабочих, получивших образование в средней и мелкой буржуазии, стремящихся принять активное участие в политической жизни страны, культурно близких к интеллигенции и буржуазному этосу»⁹⁷⁶. Активную роль в привлечении электората к либеральной партии сыграли ряд организаций и проводимые ими пропагандистские кампании – предвыборная агитация, сбор денежных средств на нужды партии и т.д. Значительным успехом среди электората либеральная партия обязана разветвленной системе либеральных клубов и

---

⁹⁷⁴ Green E.H.H. Radical Conservatism. The Electoral Genesis of Tariff Reform // The Historical Journal. 1985. Vol.28. №3. P. 676-678.

⁹⁷⁵ Острогорский М. Демократия и политические партии. М.: Наука, 1927. С. 60.

⁹⁷⁶ Watson R.S. The National Liberal Federation from its Commencement to General Election of 1906. L., 1907. P. 24-25.

близких к ним разнообразных общественно-политических организаций, выступавших за те или иные политические и социально-экономические преобразования, чем популяризировали политическую платформу либеральной партии (особое положение среди них занимали политические клубы либеральной элиты, такие как: Клуб Кобдена, Клуб реформы и Клуб восьмидесяти). Клубы использовались как место для внутрипартийных переговоров и дебатов, где шло обсуждение и согласование позиции партии по ключевым вопросам внешне- и внутривнутриполитической стратегии, устранялись внутренние противоречия и корректировалась доктрина партии в условиях меняющейся политической конкуренции и изменившейся структуры электората. Таким образом, основная политическая борьба двух партий проходила за голоса демократически ориентированного среднего класса и расширяющейся социальной группы квалифицированных рабочих. Из чего можно сделать вывод, что электоральная роль рабочих, а в особенности рабочей аристократии, вследствие последовательных избирательных реформ XIX в. приобрела важную роль в политической жизни викторианской Англии.

§ 3. Социально-экономические последствия реализации практики социального компромисса в викторианском обществе.

Улучшение жизни основной массы населения трансформирует сознание викторианского общества. После проведенных социальных реформ 1860–1880 гг. проблема бедности, как указывают современники, больше не является «основной осознанной проблемой викторианского общества»⁹⁷⁷, что ведет к сплочению нации и выделению среднего класса, как форме противодействия социальным взрывам. В период «всеобщего благоденствия» заработная плата росла наибольшими темпами, с 1868 по 1876 г. она увеличилась на 45%⁹⁷⁸. Гладстон высоко оценивал изменение социальной

---

⁹⁷⁷ Booth C. Pauperism: a picture, and the endowment of old age: an argument (1892). L-NY.: Macmillan and Co, 1892. P. 6.

⁹⁷⁸ Морган О. К. Оксфордская история Великобритании. М.: Весь мир, 2008. С. 309.

сферы за сорокалетие 1840–1880 гг. Выступая в 1885 г., он отмечал «улучшение жизни населения и его потребительских возможностей на 50%»⁹⁷⁹. Доля населения Англии и Уэльса, причисленная по официальной статистике к категории пауперов, неспособных обеспечивать себя и вынужденных обращаться за помощью в работный дом, уменьшилась с 51,3 % в 1850 г. до 21% в 1900 г.⁹⁸⁰ Временная продолжительность рабочей недели у викторианских рабочих текстильного производства понизилась в рассматриваемый период до 56,6 часа (90-100 часов в середине века), а в машиностроительной отрасли до 54 часов⁹⁸¹, что объясняется усиленной работой тред-юнионов в данных отраслях промышленности, где концентрация квалифицированных рабочих была наибольшей.

К концу 1880-х гг., на основе обширного труда Ч. Бута «Жизнь и труд населения Лондона»⁹⁸², можно выделить шесть социальных категорий внутри рабочих классов: «высокооплачиваемые рабочие», «трудящиеся, получающие среднюю заработную плату регулярно», «получающие небольшую заработную плату регулярно», «имеющие временный заработок», «не имеющие постоянных мест работы», «низший класс». При этом вторая категория, «трудящиеся, получающие среднюю заработную плату регулярно» по подсчетам Бута составила самую большую группу рабочих, «которая равнялась сумме всех остальных категорий, вместе взятых»⁹⁸³, тогда как в середине века большинство рабочих было приближено к положению пауперов.

Менялись социально-бытовые условия жизни большинства слоев рабочих классов. «В домах и квартирах членов тред-юнионов появляются швейные машины, книги, пианино»⁹⁸⁴, происходит сближение уровня жизни рабочей аристократии и полуквалифицированных рабочих, чья «заработная

⁹⁷⁹ Gladstone to Stead, 18 December 1885. // Gladstone Papers. L.:1900. P. 156.

⁹⁸⁰ Морган О. К. Оксфордская история Великобритании. М.: Весь мир, 2008. С. 559.

⁹⁸¹ Вебер А.Б. Классовая борьба и капитализм. Рабочее и профсоюзное движение как фактор социально-экономического развития XIX-XX вв. М.: Наука, 1986. С. 108.

⁹⁸² Booth C. Pauperism: a picture, and the endowment of old age: an argument (1892). L-NY.: Macmillan and Co, 1892.

⁹⁸³ Ibid P. 618-639.

⁹⁸⁴ Justice, 23 Feb., 1895.

плата составляла $\frac{3}{4}$ заработка квалифицированных рабочих»⁹⁸⁵. К концу рассматриваемого периода меняется внешний облик квалифицированного рабочего: «...теперь они ходят на работу и в конторы в хорошем пальто, цилиндрах, с парадными зонтиками»⁹⁸⁶, «...повсеместно организованы футбольные команды рабочих с привлечением лучших специалистов»⁹⁸⁷, популярными были «ставки на скачках»⁹⁸⁸. С 1870 по 1891 г. в Лондоне бедность снизилась с 48,8% до 21,2%⁹⁸⁹. Вместе с тем социальные условия жизни чернорабочих оставались низкими в конце века. Современники, изображая трущобы, писали о «заселенных милях больных физически и нравственно»⁹⁹⁰, «стоячем болоте нищеты, безнадежности, бедности на лицах, фигуре и одежде»⁹⁹¹.

Комплекс мер по улучшению социально-бытового положения рабочих и связанных с ним реформ в сфере местного управления (муниципального управления, здравоохранения, образования, санитарного состояния и др.) воспринимались современниками как «муниципальная революция»⁹⁹². При этом, как подчеркивает Ю.Д. Цветкова, «преобразования произошли без смены режима и революции... поскольку инициативы были своевременно поддержаны правительством... и консолидированным общественным мнением в вопросе необходимости преобразований»⁹⁹³. Таким образом, практика равновесного социального компромисса расширяла свое действие на социальное реформирование, социально-бытовые условия жизни рабочих, смягчала последствия социального кризиса.

---

⁹⁸⁵ Hobsbawm E.J. Labour Aristocracy in the 19-th Century Britain. L., 1954. P. 226-227.

⁹⁸⁶ Webb S. and B. The History of trade-unionism. L., 1920. P. 469.

⁹⁸⁷ Фишер А.В. В России и Англии. Наблюдения и воспоминания петербургского рабочего (1890–1921 гг.). – М.: Госиздат, 1922. С. 81.

⁹⁸⁸ Там же. С. 82.

⁹⁸⁹ HPD. House of Commons. Vol. 353. Col. 1862-1902.

⁹⁹⁰ Дионео (Шкловской И.В.). Письма из Англии// Русское богатство. 1895. № 2. С. 98.

⁹⁹¹ Commonwealth, 19 Jule, 1889.

⁹⁹² Дребушевская Г.А. К вопросу о предпосылках «муниципальной революции» XIX в. в Великобритании // Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность. Омск, 2005. С. 92. ; Дребушевская Г.А. Муниципальная политика в Великобритании в XIX в.// Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность Сб. статей. Омск, 2016. С. 131.

⁹⁹³ Цветкова Ю.Д. Роль общественного мнения Великобритании второй половины XIX века в развитии социального законодательства в 70-90-х гг. // Вестник МГИМО Университета. 2017. № 4 (55). С. 66-67.

Была сформирована новая концепция патриотизма, которая рассматривала британца не столько как человека мира на основе либерализма и расширения торгово-экономических связей, а как «человека на благо империи», придавая жизни каждого британца цель в русле общей имперской идеологии. Распространение новой социальной идеологии способствовало идентификации рабочего как британца, «жителя Великой Британии», позволила ему ассоциировать себя с имперскими завоеваниями, торжеством промышленности, быть единым в своей культурно-национальной идентичности с другими социальными группами, тем самым формируя новую «нарративную идентичность»⁹⁹⁴, характерную не только для викторианской эпохи, но и в целом сохраняющуюся до середины XX века.

Новая образовательная среда способствовала трансформации исторических представлений обывателей. Л.П. Репина подчеркивает: «упрощенные результаты профессиональной историографии были транслированы в народные массы, появившиеся в европейской школьной практике учебники и учебные пособия предлагали понятные и доступные для слабо образованных людей исторические образы, создавали национальное самосознание. Курс отечественной истории в школах формировал базу национальной мифологии периода Модерна...»⁹⁹⁵. Таким образом, образование становилось здесь транслятором имперских идей, усиливавших распространение идеологии империализма и единения нации для поколений викторианцев, при этом задачей нового исторического курса было не только целенаправленное упорядочивание исторических фактов и популяризация исторической науки, но и создание такого прошлого, где из нового, объединяющего нацию нарратива вытеснялись травмирующие национальные события (прежде всего революции, социальные взрывы и конфликты), или же они приобретали негативную оценку. Как указывает Дж. Скотт, «создание

---

⁹⁹⁴ Тета Ж-М. Нарративная идентичность как теория практической субъективности. К реконструкции концепции Поля Рикёра. [Электронный ресурс]. URL: <https://sociologica.hse.ru/2012-11-2/62255850.html> (дата обращения 17.12.2019).

⁹⁹⁵ Репина Л.П. Опыт социальных кризисов в исторической памяти [Электронный ресурс]. URL: <http://roi.ru/crises/roi-crises-1.pdf> (дата обращения 16.12.2017).

истории является политическим актом»⁹⁹⁶. Вместе с тем, осмысление опыта гражданских войн, междуцарствия и династических кризисов в Англии дискредитировало революцию как средство решения социально-политических проблем, что, в свою очередь, способствовало постоянному поиску компромиссов в процессе реализации исторических процессов в последующие периоды. Утвердил данную установку в сознании британцев и бескровный опыт компромисса Славной революции.

Современники в середине 1880-х гг. через журналы стремились высмеять проявление радикализма среди рабочих, дидактично и назидательно демонстрируя отсутствие перспектив для данного пути, в частности, “Punch” в 1886 г. изображал рабочего-анархиста как обнищавшего паупера на обрыве, а стоящую рядом на карикатуре «Анархию» в образе смерти, чей факел напоминал косу смерти, подобно изображениям эпидемий или войны (см. Приложение 8)⁹⁹⁷.

Трансформация британской социально-политической системы в XIX веке стала следствием не только парламентского противостояния, но и «широкого общественного движения, нашедшего свое выражение в массовых митингах... внесшего вклад в утверждение принципов буржуазной демократии»⁹⁹⁸. Оценка событий указанного периода изменялась вместе с общественным развитием, но история революции стала аргументационной и прецедентной базой для споров современников об идеях, проектах оптимального устройства общества: «переживание событий и их объяснение, “живая память” современников, нашедшая отражение в мемуарном наследии революции, ранняя оценка, интерпретация окончившегося социального конфликта и последовавшее переосмысление революционного опыта новыми поколениями... несли в себе заряд нового проективного мышления»⁹⁹⁹.

---

⁹⁹⁶ Scott J. Gender and the Politics of History. L., 1968. P.196-197.

⁹⁹⁷ Punch, 27 Nov., 1886.

⁹⁹⁸ Минаев А. И. Развитие британского парламентаризма и общественно-политическая мысль России второй половины XIX - начала XX вв. автореферат дис. ... кандидата исторических наук / Москва, 1998. С.15.

⁹⁹⁹ Репина Л.П. Опыт социальных кризисов в исторической памяти [Электронный ресурс]. URL: <http://roi.ru/crises/roi-crises-1.pdf> (дата обращения 16.12.2017).

Значительное влияние на социально-политические представления викторианцев оказывала существующая политическая традиция. Историк Г. Баттерфилд подчеркивал: «Во времена глубокого погружения в перемены и нововведения англичане не прерывали традицию, сохраняя с ней связь... мы связывали прошлое и настоящее в одну социальную ткань, не позволяя глубоким переломам (революциям и войнам) разъединить эту нить, англичанин с нитью в руках возвращается к прошлому, чтобы сохранить традицию и соединить настоящее и прошлое, преемственность — отличительная черта нашей истории, такая же, как и следование традиции»¹⁰⁰⁰. Таким образом, формирование практики социального компромисса в викторианском обществе происходило на основе переосмысления опыта социальных конфликтов предыдущих эпох. Британская история, имея как опыт кровавой революции, так и бескровной «Славной революции», оказывала влияние на выбор стратегии социального регулирования. Успешно реализованный прецедент компромиссного решения социального кризиса создал в сознании англичан базу противодействия социальному взрыву путем компромисса на основе изменения существующего правового поля.

В исследуемый период рынок труда перестал быть перенасыщенным свободными руками, замедлялись темпы урбанизации, наиболее бедные слои британского общества эмигрировали в колонии и бывшие колонии Британской империи, но ведущую роль здесь сыграло снижение численности населения метрополии за счет демографического переворота 1870-х гг. Увеличился брачный возраст, что приводило к улучшению благосостояния рабочих, накоплению денег, с 1880-х гг. рабочие могли позволить себе путешествия (в это же время в Англии появляются массовые курорты), большинство детей рабочей аристократии могли иметь возможность получить высшее образование, а многие из них впоследствии становились профессиональными инженерами, врачами, учителями, юристами и

---

¹⁰⁰⁰ Butterfield H. Englishman and his history. L., 1944. P. 5.

чиновниками, делая бюрократический аппарат более демократичным. Менялся состав среднего класса. Если в 1851 г. это был немногочисленный слой общества, преимущественно состоящий из представителей мелкого и среднего бизнеса, коммерсантов, учителей, врачей, юристов и т.д.¹⁰⁰¹, то к 1890 г. этот слой разросся, и в него вошли профессии сферы обслуживания, благодаря развитию системы образования появилась отдельная группа – профессиональные менеджеры-управленцы, развивался банковский сектор и сфера коммерции, куда обычно поступали образованные выходцы из рабочей среды. Развивался и верхний слой среднего класса.

Викторианец к 1890-м гг. смотрел на либерализм как на социальную философию, к концу исследуемого периода типичный рабочий прежде всего ценил «достоинство личности, конкуренцию, благонадежность и целеустремленность, будучи не до конца уверенным в собственных силах и своем социальном положении, человек поздневикторианской эпохи верил в иерархию, слушал и уважал тех, кто был вправе командовать»¹⁰⁰², таким образом, менялся характер социальных отношений и их восприятие в сознании современников. Развитость социальных лифтов давала направление развитию и самосовершенствованию человека, образование выдвигалось на первый план. Повысить уровень грамотности и технической образованности рабочие могли и без поступления в соответствующие учебные заведения. На существующий социальный запрос отвечали ученые, лекторы университетов, студенты и сами рабочие. На популярность и важность образования для рабочих указывают следующие свидетельства современника: «Оксфордское общество распространения университетского образования» с 1885 г. имело 22 отделения в разных местах (9 900 слушателей), 1889 г. имело таких отделений уже 82 (14 300 слушателей). Кембриджское общество в период между 1883 и 1888 г. с 51 отделения возросло до 74, с 66 пунктов до 100, с 7 800 слушателей до 10 тысяч человек.

---

¹⁰⁰¹ Гелла Т.Н. У. Гладстон, либералы и Британская империя в последней трети XIX века. Монография. – Орел, Изд-во ОГУ, 2008. С.24.

¹⁰⁰² Морган О. К. Оксфордская история Великобритании. М.: Весь мир, 2008. С. 312.

За несколько первых лет практической деятельности данных обществ во всей Англии они смогли удовлетворить интеллектуальные запросы более 50 тыс. своих сограждан, преимущественно рабочих, которые другим способом не могли получить образование. На практике данное «культурное хождение в народ» было воспринято не только интеллигенцией, но и самими рабочими. Иллюстрацией может служить следующий пример, описанный современником: «Двое рабочих слушали курс химии в Кремлингтоне, совершая каждый раз из своей деревни прогулку пешком туда и обратно не менее как в 5 миль. Соседи их, стремившиеся прослушать эти же лекции, но не имевшие возможности их посещать, отрываясь от своей хозяйственной деятельности, изъявили свое желание получить необходимые знания. Тогда в этой деревне заведено было некоторое подобие кремлингтонского курса, а именно: возвращавшиеся с лекции рабочие пересказывали тут же то, что они там слышали, и по прошествии некоторого времени желающие обучаться вкладчину приобрели технические средства и механические аппараты для записи и воспроизведения текста лекций и учебных практических опытов. По окончании курса рабочие настояли, чтобы в деревню прибыл экзаменатор и действительно убедился в столь солидных познаниях по данному предмету у слушателей этих импровизированных курсов, чтобы он констатировал возможность допущения их к формальным, установленным университетами экзаменационным испытаниям»¹⁰⁰³.

Менялись досуговые практики рабочих¹⁰⁰⁴. Если в середине XIX века в сознании викторианцев рабочий быт был тесно связан с пороками социального дна, то к 1880-м гг. обыденной бытовой практикой было посещение рабочими театров, музеев, широкое распространение в промышленных городах получили футбольные команды отдельных фабрик,

¹⁰⁰³ Гольденвейзер А.С. Социальные течения и реформы XIX столетия в Англии // Из наследия мировой политологии. № 43. М.: ЛЕНАНД, 2016. С. 109-111.

¹⁰⁰⁴ При продолжительности дня в 10-12 и более часов (обычно с однократным обеденным перерывом не более 40 минут) жизнь рабочих была тесно связана с фабрикой, предоставляя слабую рабочую и досуговую альтернативу. Современник-публицист У.Б. Джерролд подчеркивает: ««На работу!» – призыв, проходящий лейтмотивом через всю жизнь рабочих Лондона... в конце жизни будет два пути: прекратить борьбу и умереть в той же бедности или быть нищим сбродом в трущобах без надежды на возвращение к честной жизни» (Dore G., Blanchard J. London: A Pilgrimage. L., 1872. P. 172-173.).

заводов и цехов, «бесчинства стали редким явлением... уменьшилось количество ругательств, увеличился процент литературных выражений»¹⁰⁰⁵. Профсоюзная организация, неся в себе дух корпоративных отношений, способствовала организации не только рабочих отношений, вопросов заработной платы и условий быта, но и формировала бытовые предпочтения. В сочетании с повышением заработной платы рабочие стремились украшать дома, популярностью пользовалась бытовая техника. Исследователи подчеркивают: «целью жизни большинства рабочих стала респектабельность, тратя деньги в поздневикторианский период рабочие стремились показать свою солидность, состоятельность, уверенность в своем благоденствии»¹⁰⁰⁶, признаком хорошего тона являлось наличие в «респектабельных» домах рабочих личных библиотек и фортепиано. Викторианство выступает как «этап истории английских нравов»¹⁰⁰⁷. К поздневикторианскому периоду сложился в восприятии современников и «британского культурного самосознания в целом»¹⁰⁰⁸ тип англичанина как «законопослушного патриота... следующего политическим традициям и нормам»¹⁰⁰⁹.

В исследуемый период в Англии завершается оформление национальной культуры с выраженными категориями таких доминантных концептов как «долг, дом, монархия, здравый смысл, индивидуальная свобода, практицизм и др.»¹⁰¹⁰, которые оформили идентичность и поведенческие практики британцев второй половины XIX века¹⁰¹¹. Как пишет

---

¹⁰⁰⁵ Семенова И. А. Гендерный подход к изучению специфики формирования морали и нравственности в викторианской школе [Текст] // История и археология: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2018 г.). Краснодар: Новация, 2018. С.29.

¹⁰⁰⁶ Морган О. К. Оксфордская история Великобритании. М.: Весь мир, 2008. С. 309.

¹⁰⁰⁷ Теличко Т.Г. «Английскость» в зеркале инационального (викторианский и эдвардианский периоды).// Лингвистика и лингводидактика: традиции и инновации сборник научных статей : к 50-летию кафедры английской филологии ДонНУ. Ростов н/Д, 2016. С. 253.

¹⁰⁰⁸ Хачатрян Л.С. Мораль Викторианской Англии как следствие «культурного взрыва» // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 1 (63). С. 76.

¹⁰⁰⁹ Тетюева Д.Д. Образ Великобритании в интерпретации российских публицистов второй половины XIX в. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2016. № 3. С. 29.

¹⁰¹⁰ Проскурин Б.М. О новых подходах к викторианству как социокультурному прецеденту // Вестник Пермского университета. Вып. 4. Иностранные языки и литературы. Пермь, 2004. С. 7.

¹⁰¹¹ В.Д. Цветкова к константам поведения, морали и нравственности средневикторианского общества относит аналогичные категории: home, freedom, privacy, common sense, gentleman, sense of charity, sense of justice, sense of humour, stiff upper lip, affection, heritage (Цветкова М.Н. Концепт ENGLISHNESS: основные константы // Проблема национальной идентичности в культуре и образовании России и Запада: материалы научной конференции. В 2-х т.Т.2. -Воронеж: ЦЧКИ, 2000. С. 87).

М. Осовская: «От XVIII в. не осталось и следа... победили идеалы долга, трудолюбия, добропорядочности и домашнего очага»¹⁰¹². Современник Э.М. Форстер фиксирует и объясняет данную тенденцию «нахождением у власти средних классов»¹⁰¹³.

Британское общество осознавало необходимость единения нации и преодоления социальных противоречий не только для сохранения социального мира, но и для сохранения мощи колониальной империи. Н.В. Дронова справедливо подчеркивает: «Понятие “империя” и понятие “нация” были тождественными и рядоположными для викторианца, имевшими под собой святую для англичанина политическую и духовную традицию»¹⁰¹⁴. К 1870-м гг. в британском обществе существовал социальный запрос на переоценку комплекса отношений общества, государства и личности, что привело к переориентации идеологии от либеральной концепции «Малой Англии» к империализму, идеи которого все больше с середины 1870-х гг. внедряет консервативная партия. Целью консерваторов становится формирование такого типа личности, который стал бы носителем новой, имперской системы ценностей. Исследователи резюмируют: моральным кредо нового поколения англичан «империалистов» становится «служение каждого гражданина интересам большой *общей* империи, *общему* благу нации вне зависимости от социальной стратификации, для викторианца была значима причастность его повседневных социальных практик к *общему* делу империи»¹⁰¹⁵, при этом объектом трансляции данных идей зачастую становились наемные рабочие, юношество и рабочие заводов, участвующие в собраниях рабочих клубов, находящиеся под контролем и руководством обществ, связанных

---

¹⁰¹² Оссовская М. Рыцарь и буржуа (исследования по истории морали). М.: «Прогресс», 1987. С. 147.

¹⁰¹³ Форстер Э.М. Заметки об английском характере // Э.М. Форстер. Избранное. Л.: Худож. литература, 1977. С. 283.

¹⁰¹⁴ Дронова Н.В. Традиции имперского мышления в новации имперской пропаганды в Великобритании в 70-е годы XIX века: [Электронный ресурс]. <https://www.sgu.ru/archive/old.sgu.ru/files/nodes/9877/12.pdf> URL: (дата обращения 6.06.2017)

¹⁰¹⁵ Дронова Н.В. Традиции имперского мышления в новации имперской пропаганды в Великобритании в 70-е годы XIX века: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sgu.ru/archive/old.sgu.ru/files/nodes/9877/12.pdf> (дата обращения 6.06.2017).

с консервативной и либеральной партией, чья работа в клубах особенно активизировалась во время принятия парламентских реформ и в периоды перед выборами.

Пройдя через череду затяжных экономических кризисов, Великобритания смогла сохранить и развить основы социального реформирования в поздневикторианский период. К 1890-м гг. Англия находилась в состоянии тяжелой экономической депрессии, что вызвало ряд крупных забастовок и способствовало распространению социалистических идей в обществе. Однако, несмотря на условия глубокого кризиса, социальный компромисс показал свою жизнеспособность и получил дополнительное развитие. В конце XIX в. был проведен комплекс социальных реформ, продолжавший политику либеральных реформ Гладстона и политику «социального торизма» консерваторов. Была реализована оригинальная политика, вследствие которой образовался орган прямого посредничества между рабочими и консервативными кругами общества. А.А. Громько подчеркивает: «Законы 1867 и 1884 г. подготовили почву для электората лейбористов»¹⁰¹⁶. В области производственных отношений распространилась идея «промышленного партнерства» на основе производственного компромисса, ставшего социальной практикой разрешения производственных конфликтов в 1850-1870 гг. Избирательная реформа 1884 г., как и 1867 г., дала дополнительный импульс к развитию социального реформизма.

В.А. Минаев подчеркивает: «Длительная традиция политического компромисса в истории Великобритании предопределила эволюционный характер изменений в XIX в., что выгодно отличало ее от стран континентальной Европы»¹⁰¹⁷. Исследователь Л.Е. Гринин объясняет «нереволюционный» путь английского общества имеющимся «выходом социального недовольства, который канализировался в законные

---

¹⁰¹⁶ Громько А.А. 100-летие британских лейбористов. // Современная Европа. 2000. № 4. С. 46.

¹⁰¹⁷ Минаев В.А. Британский внутривнутриполитический процесс середины XIX века в освещении русской бесцензурной газеты «Колокол»// Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 78. С. 64.

реформы»¹⁰¹⁸. М.П. Айзенштат резюмирует, что Великобритания избежала революции по причине «эволюционного пути буржуазно-демократических преобразований»¹⁰¹⁹. М.В. Савин подчеркивает, что «после «Славной революции» страна не знала крупных потрясений. Отличием всех социальных процессов была их эволюционность, длительность и стремление к сохранению национальных традиций»¹⁰²⁰. Ряд последовательно проводимых избирательных реформ не только расширил избирательные права рабочих и усилил тенденцию централизации основных политических партий, но и вовлек социальные низы в законодательно оформленное поле политической социокультурной практики викторианского общества, где главным достижением стала практика рабочего представительства в палате общин парламента, что заложило основу не только поздневикторианского социально-политического регулирования, но и стало фундаментом современной двухпартийной системы Великобритании. Проведенные реформы готовили почву для утверждения в начале XX века принципа социальной ответственности государства¹⁰²¹.

В условиях экономического кризиса и роста популярности социалистических, коммунистических и радикально-анархических идей, методы социального компромисса, заложенные в 1850–1884 гг., остаются жизнеспособными и действенными, рабочие не выбирают путь революционных потрясений, а действуют в правовом поле через парламентское представительство, влияние на политические партии и организации, созданные рабочими, основы и традиции работы которых были заложены в предшествующее поколение. Утвердившаяся в сознании рабочих практика социального компромисса продолжала оказывать свое влияние на

---

¹⁰¹⁸ Гринин Л.Е. Деятнадцатый век: экономические и политические трансформации. Волгоград: Учитель, 2017. С. 129.

¹⁰¹⁹ Айзенштат М.П. Британский парламент и общество 1815-1849 гг.: диссертация... доктора исторических наук : 07.00.03 / М.П. Айзенштат / Ин-т Всеобщей Истории РАН. М., 1999. С. 401.

¹⁰²⁰ Савин М.В. Специфика развития педагогических течений в первой половине XIX века. Историко-педагогический журнал. 2015. № 1. С. 153-154.

¹⁰²¹ Коноплева С.В., Л.Т. Хобхауз и формирование «нового либерализма» в Великобритании в начале XX века // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Сер. Гуманитарные науки. 2012. № 3 (21). С. 41.

социально-политические процессы в поздневикторианский период в условиях распространения социалистических идей, защищая существующую политическую модель от революционного взрыва.

Меняется характер общественно-политических выступлений рабочих. Типичные черты стачки конца 1880-х гг. описывает поздний современник А.С. Гольденвейзер: «Стачка отличалась количеством участников: на пятый день после возникновения цифра забастовавших рабочих доходила уже до 150 тысяч человек, к ней примкнули рабочие других отраслей труда только из одного чувства солидарности, без требований для себя самих, и брали бескорыстно всю бездну решений и нужды до самого конца. Так активно выразившееся сочувствие со стороны других представителей наемного труда, придавшее всему движению значение борьбы за принцип (на знаменах, с которыми по улицам Лондона торжественно маршировали забастовщики, надпись прямо гласила: «out on principle» - за принципы!), должно было, как казалось, усилить страх и недоверие остальных классов населения. Что же мы видим на деле? Все английские газеты открыли у себя подписку на поддержку забастовавших; духовенство, аристократия, фабричные тузы и даже акционеры доковых предприятий наперерыв спешили гласно и негласно своими средствами облегчить бедствия этой массе рабочих, переставших получать свой обычный заработок на хлеб насущный для себя и своих семей. Это и составляет самую выдающуюся черту данной стачки, как общественного явления.»¹⁰²². Таким образом, на примере стачки можно увидеть, что массовые стачки не были экстраординарным явлением в общественной жизни Англии поздневикторианского периода, это была социальная практика, позволяющая рабочим отстаивать свои права и, судя по поддержке благотворительных организаций, воспринималась лояльно обществом.

Сформировавшийся социальный компромисс на основе переосмысления позднего чартизма способствовал объединению различных

---

¹⁰²² Гольденвейзер А.С. Социальные течения и реформы XIX столетия в Англии // Из наследия мировой политологии № 43. М.: ЛЕНАНД, 2016. С. 6

слоев общества, отрицая тактику революционной борьбы в рассматриваемый период; путем реформ, компромисса и объединения с другими слоями общества рабочие могли решать социальные и производственные конфликты, находясь в правовом поле викторианской Англии. К концу исследуемого периода в сознании британского общества была сформулирована четкая позиция, согласно которой «революция в Англии невозможна»¹⁰²³. Аргументируя данный тезис, опытный парламентарий Джозеф Коуэн (1826–1893 гг.) подводит итог: «Англия – это страна левого центризма, здесь всегда мы живем компромиссом»¹⁰²⁴. Утвердившаяся в викторианском обществе практика социального компромисса была осознана современниками как альтернатива революционному взрыву.

К. Морган пишет, что для британского общества 1850–1890-х гг. были характерны «удивительные порядок и сбалансированность», особенно принимая во внимание ту напряженность, которая зачастую сопровождает изменения в сферах производства. «Несмотря на то, что периодически случались политические беспорядки, они были редким явлением и не вызывали широкого общественного резонанса... мы можем фиксировать большие перемены в нравах – обмен ударами, в словах и без них, заменился обменом только одними словами, сблизилась модель поведения у представителей различных общественных классов, дух беззакония стал исчезать»¹⁰²⁵. Таким образом, социальный компромисс распространялся не только на политическую, социальную и экономические сферы, но закреплялся в моделях поведения викторианских рабочих и их сознании.

Говоря об описанной выше стачке, необходимо упомянуть модель поведения рабочих, о которой повествует автор-современник. «В конце концов рабочие добились своего. Кроме их руководителей, заступничество их интересов приняли на себя лорд-мэр города, лондонский архиепископ и кардинал Маннинг. Гораздо большего еще внимания заслуживает поведение

---

¹⁰²³ Кропоткин П.А. Записки революционера. М., 1988. С. 465–466.

¹⁰²⁴ Там же... С. 466.

¹⁰²⁵ Морган К. Оксфордская история Великобритании. М.: Весь мир, 2008. С. 316.

самого этого класса за все время стачки. Процессиями в 20 и 30, которых принято считать самыми необузданными и примитивными созданиями, торжественно шествовали по колоссальному городу, сосредотачивающему в себе богатства целого мира, и не только лондонский банк, мимо которого неоднократно лежал путь этих процессий, но ни один из местных торговцев, которые, необходимо подчеркнуть, все время действия не закрывали свои магазины и торговые лавки с товаром столь соблазнительным для голодающей толпы, не мог пожаловаться на то, чтобы кем-нибудь было учинено над ними насилие. Следственной властью положительно констатировано, что за все пять недель этой стачки, когда, казалось, участь всего города зависела от толпы в 150 000 расходившихся пролетариев, в уголовной хронике Лондона не произошло ни одного преступления, подведомственного суду присяжных, которое можно было бы отнести на счет забастовавших»¹⁰²⁶. Описанная картина создает диаметрально противоположный образ реакции властей и общественности на менее многочисленную демонстрацию чартистов в середине века, когда была объявлена экстренная эвакуация из Лондона, что свидетельствует о поведенческих и социальных изменениях, произошедших в английском обществе, практикующем компромиссное решение социальных проблем.

Таким образом, сформировавшаяся практика социального компромисса в средневикторианском обществе способствовала не только трансформации отношений общества и власти, но также изменению социального и фабричного законодательства. Эта практика обеспечила включение рабочих и пауперов в сферу общественных отношений в качестве полноправной социальной группы викторианского общества. В свою очередь, трансформация общественного сознания способствовала укреплению практики социального компромисса.

---

¹⁰²⁶ Гольденвейзер А.С. Социальные течения и реформы XIX столетия в Англии// Из наследия мировой политологии № 43. М.: ЛЕНАНД, 2016. С. 7-8.

Заключение

Формирование практики социального компромисса в английском обществе 1850–1884 гг. – многогранный социокультурный процесс, позволивший преодолеть социальный кризис викторианской эпохи без революционного взрыва и заложить основы современной политической европейской культуры внутриполитического регулирования социальных процессов.

В исследуемый период в Англии сформировался комплексный подход разрешения социальной напряженности путем последовательной реализации экономических, политических и социальных практик, значительно изменивших социокультурный ландшафт общественных отношений в викторианской Англии. Английское рабочее движение середины – третьей четверти XIX века было наиболее приближено из всех европейских стран к современному этапу социального развития, поскольку в Англии гражданские свободы были достигнуты значительно раньше, и пока рабочие континентальной Европы стремились к свержению монархического строя и вели борьбу за парламентскую республику, англичане боролись за демократизацию общества и политического строя, тем самым раньше других закладывая основы борьбы рабочих за свои права в условиях индустриального общества в рамках парламентского строя. Именно английское рабочее сообщество выработало те формы и методы социального протеста, которые впоследствии распространились по всей Европе и миру: это, прежде всего, борьба профсоюзов посредством стачек, локаутов и забастовок и др. методов, а также выработанная на английской почве идея потребительской кооперации и основы производственной кооперации, как альтернативы капиталистическому способу производства.

В условиях социального кризиса были заложены основы практики социального компромисса как формы урегулирования общественных конфликтов, позволившего перейти этот противоречивый фазис общественной жизни, не подрывая существующего строя, улучшить

положение социальных низов общества «бескровными методами». Импульсом для создания данных форм выступил чартизм, как его радикальное, так и умеренное направление. Чартизм был попыткой связать требование политических прав для народа с реальными нуждами демократических слоев населения. Однако чартизм был успешен только тогда, когда страна находилась в экономическом кризисе и фиксировался рост социальной напряженности. С наступлением периода «всеобщего благоденствия» радикализация в обществе снизилась, однако тяжелые социально-экономические условия рабочего населения сохранялись, создавая почву для распространения социального радикализма.

Экономическое и социальное положение основной части населения Великобритании в середине XIX в. – рабочих и бедняков — было близко к положению паупера и осуждалось викторианской моралью, что порождало социальный кризис, обусловленный экономическими, социальными и культурными различиями между рабочими и элитарными слоями общества, что вызывало рост социальной напряженности. Фактором усиления этого кризиса викторианской Англии выступило общественное неприятие проблем бедности и нищеты социальных низов в ранневикторианский период. На основе политико-экономических теорий первой половины XIX в. и распространения идей Т. Мальтуса в середине XIX в., регулирование социального кризиса было затруднено из-за существования системы работных домов и отсутствия коммуникации между властной элитой и представителями рабочих, а также слабой развитости социальных лифтов.

Повышение темпов развития экономической сферы викторианского общества и бурный рост промышленного производства по всей стране, а также колониальная система и развитие банковского капитала в общемировом масштабе влияло на получение английской буржуазией значительной прибыли и способствовало расслоению рабочего класса. В это время формируется рабочая аристократия Англии, которая стала проводить пробуржуазные либеральные идеи в рабочую среду посредством тред-

юнионов, руководителями которых ее представители, зачастую, являлись. Основной формой рабочей борьбы за свои права, как и в большинстве стран современного мира, становится профсоюзное движение, широко распространяющееся именно в это время среди английских рабочих. Однако не только профсоюз как форма рабочей организации способствовал укреплению социального компромисса. В структуре данной социальной практики значительную роль сыграли кассы взаимопомощи рабочих, рабочие клубы, кооперативы и общее стремление рабочих к повышению грамотности, образовательного ценза. Все эти меры способствовали улучшению жизни рабочих и расширению среднего класса.

Двадцатилетие 1860-1870 гг. стало периодом формирования базы социального компромисса и решения рабочего вопроса. Позже, в период промышленного кризиса и утраты экономического первенства Великобританией, усиление данных мер, расширение социального законодательства и проводимых реформ, позволили избежать революции и других социальных потрясений, несмотря на всплеск радикализма в 1890-х гг.

Расширение избирательных прав путем последовательных реформ позволило увеличить электоральную роль социальных низов в политической жизни викторианского общества, что вызвало пересмотр всей социальной политики государства в контексте межпартийной борьбы за голоса избирателей. На основе коммуникации властной элиты и рабочих, при участии среднего класса и рабочей аристократии как медиатора, была сформирована единая социокультурная среда, в основе которой лежало повышение уровня образованности рабочих, возможность их представительства в парламенте и распространение поддержанной всеми слоями общества идеи единой нации.

Рабочие, осуществляя борьбу за свои экономические права в условиях реализации принципа невмешательства государства, выбирали различные формы самоорганизации. Входившие в тред-юнионы рабочие все более активно выступали за улучшение трудового и фабричного законодательства,

принимали активное участие в борьбе за продвижение близких к демократическим слоям кандидатов в парламент. Именно английские социальные низы первыми провозгласили юридическое равенство рабочих и предпринимателей.

Однако стоит отметить, что в рассматриваемый период рабочее движение в Англии имело реформистский характер, поскольку получаемые прибыли за счет монопольного промышленного положения Великобритании способствовали сохранению социального мира. Хотя рабочие организации в сложившейся экономической ситуации не смогли распространить свое политическое влияние на широкие слои населения, но со вступлением мира в глобальный экономический кризис 1873–1878 гг. выработанные формы рабочей борьбы распространяются по всему миру, затронутому капиталистическими отношениями, а их успешность позволила формам компромиссного давления сохранить свою практическую значимость и в современном мире. Положение рабочих в конце 1870-х гг. начало, как и в 1820-х гг., ухудшаться, однако это не находило отражение, как 50 лет назад, в форме слабо организованного радикального чартизма.

Формы, выработанные в эпоху стабильных 1850–1860-х гг. – профсоюзная борьба, пикетирование и стачки, – получили легализацию и не могли быть подавлены силовым путем, что не повышало излишне градус социальной напряженности. Кассы взаимопомощи рабочих, рабочие клубы, филантропические организации способствовали поддержанию экономической стабильности жизни рабочих во время пиков экономических кризисов – расширяющийся средний класс сдерживал всплески социального радикализма. Принятые парламентом акты и законы, представлявшие собой действенные инструменты надзора за социальной сферой жизни общества, смогли контролировать исполнение на местах принятых постановлений. Рост социального недовольства находился под контролем парламентских комитетов и комиссий, которые, формируя отчеты для заседаний парламента, предоставляли правящим партиям новое поле работы над

социальным обеспечением граждан, что было необходимо для победы в политической борьбе. Преодоление принципа невмешательства (*laissez faire*) дало возможность заложить основы новой социальной политики и фабричного законодательства, позволяющие в полной мере реализовывать внутривнутриполитический курс, учитывающий потребности электорального большинства.

Викторианская эпоха в целом ознаменовалась повышением экономических показателей во всех ведущих отраслях промышленности, расширением колониальных владений и трансформацией социальных институтов, где значительную роль играли не только политика, проводимая политической элитой страны, но и общественное мнение по вопросу социального обеспечения и положения бедных. В условиях социального взрыва оформились методы снижения социальной напряженности, имеющие компромиссный характер, что позволило прийти в конце XIX века к идее «государства всеобщего благоденствия» без революционных потрясений.

Вторая половина XIX века в Англии ознаменовалась целым рядом социальных реформ и мер, принятых парламентом в целях снижения социальной напряженности. Образ жизни и положение рабочих, как основной массы населения, претерпевает большие изменения, нищий паупер, житель трущоб превращается в квалифицированного рабочего с достойной заработной платой и комплексом мер социального обеспечения. К концу столетия увеличивается квалификация даже сельскохозяйственных рабочих, с введением реформ, повышением образовательного статуса и трансформацией орудий производства, уменьшается количество чернорабочих, появляются социальные лифты для пауперов, увеличивается численность среднего класса. Значительным фактором снижения социальной напряженности выступила эмиграция, как социальный клапан, защищающий общество от социального взрыва. Снижение численности рабочих, особенно в периоды промышленных кризисов, способствовало перераспределению фонда заработной платы среди меньшего количества рабочих, что

благоприятствовало поддержанию экономического баланса в среде рабочих и снижало темпы пауперизации населения.

Последовательно проведенные избирательные реформы позволили вписать рабочих в законодательное поле политической викторианской традиции, что коренным образом изменило вектор социальной политики парламента. В новых условиях расширявшегося электората парламентарии вне зависимости от своей партийной принадлежности были вынуждены проводить более гибкую политику в отношении социальных низов. Основная политическая борьба двух партий проходила за голоса среднего класса и социальной группы квалифицированных рабочих. Рабочие классы, в особенности рабочая аристократия, вследствие последовательных избирательных реформ смогли оказывать значительное влияние на политическую жизнь викторианской Англии.

Комплекс методов социального компромисса, сформированный в 1850–1884 гг., остается жизнеспособным и условиях экономического кризиса и роста популярности социалистических идей. Рабочие не выбирают путь революционных потрясений, действуют в правовом поле через парламентское представительство, используют свое влияние на политические партии и организации, созданные рабочими, основы и традиции деятельности которых были заложены в предшествующем поколении.

Экономическая депрессия конца 1870-1880-х гг. обострила ряд социальных проблем, в конце 1880-х начинается пропаганда (в первую очередь представителями интеллигенции) социалистических идей, которые получают у рабочих с начала 1890-х гг. широкую популярность, на что традиционные парламентские партии отвечают расширением программы социальных реформ, увеличивается представительство рабочих в парламенте, усилившееся фабианское общество создает основу формирования на рубеже веков лейбористской партии, коренным образом изменившей политическую традицию Великобритании в начале XX века.

Реализация социокультурной практики социального компромисса показала возможность межклассового консенсуса викторианского общества исследуемого периода. Однако его характерной чертой стала непродолжительность, поскольку экономический кризис и усилившееся внешнеполитическое соперничество в рамках милитаристской доктрины, требовавшее значительных финансовых вложений, не позволило сохранить условия длительного социального консенсуса. Изменение ситуации формирования практики равновесного социального компромисса приводит к росту протестных настроений, но с выходом из кризиса социальная ситуация стабилизируется и происходит возврат к фиксированной социокультурной практике компромисса.

Практика социального компромисса средневикторианского периода значительно улучшила положение рабочих и пауперов, расширила средний класс и позволила в условиях жесткой внешнеполитической конкуренции консолидировать общество идеей «единой нации». Реализованные в исследуемый период формы социального регулирования, комплекс последовательных правительственных реформ и общественного компромисса как на локальном, так и на общегосударственном уровне, помогли избежать революции и сформировать модель внутривнутриполитического курса, успешно купирующего социальный протест как в годы роста промышленного производства, так и в условиях промышленного кризиса на основе реализации практики социального компромисса, сформированной в викторианском обществе 1850–1884 гг.

Список литературы и источников

1. Источники

1.1. Неопубликованные источники

1.1.1. Документы российских архивов

1.1.1.1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ)

8. АВПРИ. Ф. 133. Канцелярия. Опись. 470. 1874 г. Д. № 85.
9. АВПРИ. Ф. 133. Канцелярия. Опись. 469. 1880 г. Д. № 106.
10. АВПРИ. Ф. 133. Канцелярия. Опись. 469. 1880 г. Д. № 108.
11. АВПРИ. Ф. 133. Канцелярия. Опись. 470. 1874 г. Д. № 85.
12. АВПРИ. Ф. 133. Канцелярия. Опись. 470. 1892 г. Д. № 56.
13. АВПРИ. Ф. 133. Канцелярия. Опись. 470. 1899 г. Д. № 65.
14. АВПРИ. Ф. Посольство в Лондоне. Опись 520. 1880. Д. № 480.
15. АВПРИ. Ф. Посольство в Лондоне. Опись 520. 1880. Д. № 482.

1.1.1.2. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

16. РГАСПИ Ф. 1. Рукописи Маркса и Энгельса. Опись 1. Д. № 1807.
17. РГАСПИ Ф. 1. Рукописи Маркса и Энгельса. Опись 5. Д. № 91.
18. РГАСПИ Ф. 1. Рукописи Маркса и Энгельса. Опись 5. Д. № 2287.
19. РГАСПИ Ф. 1. Рукописи Маркса и Энгельса. Опись 5. Д. № 2446.
20. РГАСПИ Ф. 1. Рукописи Маркса и Энгельса. Опись 5. Д. № 3645.
21. РГАСПИ Ф. 1. Рукописи Маркса и Энгельса. Опись 5. Д. № 3677.
22. РГАСПИ Ф. 1. Рукописи Маркса и Энгельса. Опись 5. Д. № 3947.
23. РГАСПИ Ф. 1. Рукописи Маркса и Энгельса. Опись 5. Д. № 4416.
24. РГАСПИ Ф. 21. Международное товарищество рабочих – I Интернационал (1864-1876). Опись 1. Д. 18.
25. РГАСПИ Ф. 21. Международное товарищество рабочих – I Интернационал (1864-1876). Опись 1. Д. 76.
26. РГАСПИ Ф. 21. Международное товарищество рабочих – I Интернационал (1864-1876). Опись 1. Д. 135.

27. РГАСПИ Ф. 178. Лесснер (Lessner) Фридрих (1825-1910). Описание 1. Д. 23.
28. РГАСПИ Ф. 178. Лесснер (Lessner) Фридрих (1825-1910). Описание 1. Д. 31.
29. РГАСПИ Ф. 185. Беккер (Becker) Иоганн Филипп (1809-1886). Описание 1. Д. 11.
30. РГАСПИ Ф. 220. Брей (Bray) Джон Френсис (1809-1897). Описание 1. Д. 1.
31. РГАСПИ Ф. 222. Адамс (Adams) Уильям Э. (1833-1906?). Описание 1. Д. 1-2.
32. РГАСПИ Ф. 458. Коллекция документов по политической и социальной истории Германии, Франции, Италии, Венгрии, Швейцарии, Англии и других стран Западной Европы (XVII-XX вв.). Описание 1. Д. 4143.

1.1.2. Документы британских архивов

The National Archives United Kingdom Kew (NA)

33. NA F. HO. Records created or inherited by the Home Office, Ministry of Home Security, and related bodies. S. 17. М. № 33.
34. NA F. HO. Records created or inherited by the Home Office, Ministry of Home Security, and related bodies. S. 17. М. № 49.
35. NA F. HO. Records created or inherited by the Home Office, Ministry of Home Security, and related bodies. S. 17. М. № 56.
36. NA F. HO. Records created or inherited by the Home Office, Ministry of Home Security, and related bodies. S. 17. М. № 62.
37. NA F. MH. Records created or inherited by the Ministry of Health and successors, Local Government Boards and related bodies. S. 12. М. № 124.
38. NA F. MH. Records created or inherited by the Ministry of Health and successors, Local Government Boards and related bodies. S. 12. М. № 9156.
39. NA F. MH. Records created or inherited by the Ministry of Health and successors, Local Government Boards and related bodies. S. 17. М. № 3372.

40. NA F. MH. Records created or inherited by the Ministry of Health and successors, Local Government Boards and related bodies. S. 27. M. № 7.
41. NA F. MH. Records created or inherited by the Ministry of Health and successors, Local Government Boards and related bodies. S. 34. M. № 128.
42. NA F. ZPER. Periodicals formerly held by the British Transport Historical Records Office library. S. 34. M. № 1.

1.2. Опубликованные источники

1.2.1. Официальные документы и материалы.

43. Билль о правах («Акт, декларирующий права и свободы подданного и устанавливающий наследование Короны»). // Каратеев А.Ю., Четырина Н. А. Сборник документов по истории Нового времени. М., 2017.
44. Закон о начальном образовании 1870 г. [Текст]// Сборник документов по истории нового времени. Экономическое развитие и внутренняя политика стран Европы и Азии. 1870-1914: Учеб. пособие/ Сост. П. И. Остриков, П. П. Вандель. М.: Высш. школа, 1989.
45. Закон об общественном здравоохранении. // Сборник документов по истории нового времени. Экономическое развитие и внутренняя политика стран Европы и Америки (1870–1914). М.: Просвещение, 1989.
46. Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII-XIX вв. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957.
47. Отношение буржуазии к стачкам до решения рабочих создать Рабочий парламент. Из заявления Совета попечительства о бедных // Хрестоматия по новой истории 1815–1870 гг. М.: Высш. школа, 1965.
48. Сборник документов по истории нового времени. Экономическое развитие и внутренняя политика стран Европы и Америки / Сост. П.И. Остриков, П.П. Вандель. М.: Высшая школа, 1989.
49. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / Под ред. З.М. Черниловского. М.: Юридическая литература, 1984.

50. Act To Amend The Industrial And Provident Societies Act 1852 - 16.6.1854// The Industrial and Provident Societies Act, 1852. L., 1893.
51. Bank Charter Act 1844: Anno Septimo and Octavo Victoriae reginae cap. XXXII. L.: Great Britain, 2012.
52. British Electoral Facts, 1832 – 1980. / Ed. By F.W.S. Graig. L.,1981.
53. British Parliamentary Election Results, 1832 – 1885. / Ed. by F.W.S. Graig. L.,1977.
54. British Parliamentary Election Results, 1886 – 1918. / Ed. by F.W.S. Graig. L.,1974.
55. Children's Employment Commission. 2nd Report. L.: Parliamentary Papers, 1864.
56. Children's Employment Commission. 3th Report. L.: Parliamentary Papers, 1864.
57. Children`s Employment Commission 4th Report. L.: Parliamentary Papers, 1863.
58. Children's Employment Commission. 4th Report. L.: Parliamentary Papers, 1866.
59. Children's Employment Commission. 5th Report. L.: Parliamentary Papers, 1866.
60. Document of English History, 1832-1950. L.: Oxford, 1954.
61. Dwellings of the Poor: Report of the Dwellings Committee of the Charity Organization Society, presented to the Courisil November 3, 1873. L.: Parliamentary Papers, 1873.
62. English Historical Documents. Vol. 12 (2). 1874 – 1917. / Ed. by Handcock. L.,1977.
63. First Report of the Children's Employment Commission 14 november 1863. L.: Parliamentary Papers, 1863.
64. Hansard's Parliamentary Debates. House of Commons. Parliamentary Debates. 1873. Vol. 199. L.: Parliamentary Papers, 1873.

65. Hansard's Parliamentary Debates. House of Commons. Parliamentary Debates. 1873. Vol. 199. L.: Parliamentary Papers, 1873.
66. Hansard's Parliamentary Debates. House of Commons. Parliamentary Debates. 1874. Vol. 219. L.: Parliamentary Papers, 1874.
67. Hansard's Parliamentary Debates. House of Commons. Parliamentary Debates. 1866. Vol. 307. L.: Parliamentary Papers, 1874.
68. Hansard's Parliamentary Debates: 13 March 1866, 3rd ser., 182 [Электронный ресурс]. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1866/mar/13/adjourned-debate-second-night>.
69. Hansard's Parliamentary Debates: 20 March 1876, 2nd ser., 182 [Электронный ресурс]. – URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1866/mar/13/adjourned-debate-second-night>.
70. Hansard's Parliamentary Debates. 1849. Vol. 10. L.: Parliamentary Papers, 1850.
71. Hansard's Parliamentary Debates. 1849. Vol. 60. L.: Parliamentary Papers, 1849.
72. Hansard's Parliamentary Debates. 1874. Vol. 222. L.: Parliamentary Papers, 1874.
73. Hansard's Parliamentary Debates. 1875. Vol. 224. L.: Parliamentary Papers, 1876.
74. Hansard's Parliamentary Debates. 1875. Vol. 225. L.: Parliamentary Papers, 1876.
75. Hansard's Parliamentary Debates. 1876. Vol. 229. L.: Parliamentary Papers, 1876.
76. Hansard's Parliamentary Debates. 1877. Vol. 238. L.: Parliamentary Papers, 1878.
77. National Reformer and Manx Weekly Review of Home and Foreign Affairs, Mar. 13, 1849. L.: Parliamentary Papers, 1849.

78. Parliamentary Debates. 1849. Vol. 202. L.: Parliamentary Papers, 1849.
79. Parliamentary Debates. 1870. Vol. 202. L.: Parliamentary Papers, 1870.
80. Proposed Changes in Hours and Ages of Employment on Textile Factories, Report to the Local Government Board by J.N. Bridges and T. Holmes.. L.: Parliamentary Papers, 1876.
81. Proposed Changes in Hours and Ages of Employment on Textile Factories, Report to the Local Government Board by J.N. Bridges and T.Holmes // PP. 1873. Cmd. 754. L: Parliament paper, 1874.
82. Public Health, 3rd Report, 1869. L.: Parliamentary Papers, 1869.
83. Public Health. 6th Report etc. for 1863. L.: Parliamentary Papers, 1864.
84. Public Health. 6th Report. L.: Parliamentary Papers, 1866.
85. Public Health. 7th Report., L.: Parliamentary Papers, 1865.
86. Public Health. 8th Report., L.: Parliamentary Papers, 1866.
87. Report of Registrar. General of Births, Deaths and Marriages in England and Wales. L.: Parliamentary Papers, 1889.
88. Report of the Organisation of the Permanent Civil Service together with a Letter from the rev. B. Jowett. L., 1854.
89. Report of the Poor Law Commissioners to the Secretary of State or an Inquiry into the Sanitary Condition of the Labouring Population of Great Britain. Vol. XXVI.1842.
90. Reports of Insp. of Fact. for 31st October 1865. L.: Parliamentary Papers, 1866.
91. Reports of the Administration of Public Health Act and Nuisances Removal and Diseases Prevention Acts from 1848 to 1854. P.76. 1854. Vol. XXXV.
92. Returns of Paupers Relieved; Judicial Statistics of England and Wales. L.: Parliamentary Papers, 1890.
93. Royal Com. to inquire into Friendly and Benefit Building Societies: Second Report Part I. Report on Benefit Building Societies, Reports of Assistant Coms. L.: George Edward Eyre and William Spottishwoode for Her Majesty's Stationery Office, 1872.

94. Royal Commission Appointed to Inquire into Depression of Trade and Industry. Final report. L., 1886.
95. Royal Commission on the Working of Master and Servant Act, 1867 and the Criminal Law Amendment Act, Second Report. L.: Parliamentary Papers, 1875.
96. The age of Peel. Documents on Modern History // Ed. by N. Gash. New York : St. Martin's Press, 1968.
97. The Cabinet Journal of Dudley Ryder Viscount Sandon / Ed. by Howard C. and Gordon P. Vol. 244. L., 1974.
98. The Master Spinners and Manufactureas Defence Fund//Report of the Committee. Manchester, 1854.
99. The Nineteenth-Century constitution 1815 – 1914: Documents / Ed. by Hanhman. Cambridge, 1969.
100. Transactions and Results of the National Association of Coal, Lime, and Iron-Stone Miners of Great Britain, held at Leeds. [Электронный ресурс]. URL: <http://books.google.es/books?id=p3wEAAAAQAAJ&printsec=frontcover&hl=es#v=onepage&q&f=false>

1.2.2. Документы общественных и политических организаций.

101. Документы первого Интернационала.1866-1868. Протоколы. М.: Госполитиздат, 1962.
102. Основы фабианского общества // Юровская Е.Е. Практикум по новой истории 1870-1917. М.: Высшая школа, 1979.
103. Отношение буржуазии к стачкам до решения рабочих создать Рабочий парламент. Из заявления Совета попечительства о бедных // Хрестоматия по новой истории 1815–1870 гг. М., 1965. Т.2.
104. Сборник документов по истории нового времени. Рабочее и социалистическое движение в странах Европы и Америки / Под ред. П.И. Острикова. М.: Высшая школа, 1985.
105. Постановление Лондонской конференции 1851 года // Шлютер Г. Чартистское движение. М.: ГИЗ, 1938.

106. Программа английской социал-демократической федерации. // История революционного движения Западной Европы 1789-1914. Хрестоматия. Ч. 1./ Под. Ред. А. Слуцкого, Ц. Фридлянда. М., 1927.
107. Речь Атвуда на митинге в Бирмингеме 15 января 1838 года. // Ефимов А.В., Орлов В.А. Хрестоматия по новой истории. 1789-1870. М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во, 1941.
108. Устав общества рочдельских пионеров. // История кооперативного движения. ред. Котов И.С., Сахаров Д.Б.. Ростов н/Д: Феникс, 2009.
109. Учредительный манифест Международного товарищества рабочих.: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.revkom.com/index.htm?biblioteka/marxism/marxs/16/18641021manifest.htm>.
110. Чартизм//сб. документов составитель Галкин В.В. - Москва: Изд-во Акад. Наук СССР, 1961.
111. Эпплгарт Р. Вопрос о стачках. // Новая история в документах и материалах / Под ред. Н.М. Лукина и В.М. Далина. М.: Соцэкгиз, 1934.
112. Adeline Cooper's club Occasional, No. 5. L.: 1874.
113. Disraeli B. Selected Speeches. L., 1882.
114. Disraeli B. Speech given at the Crystal Palace in 1872. // Selected Speeches of the Earl of Beaconsfield. L., 1882.
115. Hyndman H.M., Morris W. A Summary of the Principles of Socialism // Justice. Vol.5. № 173.
116. Kebbel T.E. Ed. Selected Speeches of the Earl of Beaconsfield. Vol. I. L., 1882.
117. Lord Cranborne. The Conservative Surrender. // Quarterly Review. – 1867. - № 27
118. Mann T. What a compulsory eight-hour day means to the workers, 1886. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marxists.org/archive/mann-tom/1886/eighthours1886.htm#1>

119. Parkes H. The Labor Party in New South Wales // The Contemporary Review. February. 1892.
120. Parliamentary Prospects - Peel's Policy // Quarterly Review June 1847 Vol. 81 № 161.
121. Plain Whig Principles // The Edinburg Review. 1880.
122. Principles at stake. // The Quarterly Review, 1879.
123. The Character of Conservatism. L.: Parliamentary Papers, 1873.
124. The Co-operative Wholesale Societies, Limited, England and Scotland: annual. Glasgow: [Scottish Cooperative Wholesale Society, Limited](#), 1885.
125. The Co-operative Wholesale Societies, Limited, England and Scotland: annual 1885 [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/cooperativewhole02scot>
126. Trades Unions and Strikes: Their Philosophy and Intention. L., 1873.

1.2.3. Периодические издания.

127. Политическая хроника // Отечественные записки. СПб., 1865. Т. 158.
128. Политическое обозрение // Русский вестник. СПб., 1864. Т. 25.
129. Adeline Cooper's club Occasional, No. 5. L.: 1874.
130. Age, 1882.
131. Beehive, 1862 – 1869, 1874, 1878.
132. Birmingham Daily Gazette, 1865.
133. Brontecre's National Reformer, 1837.
134. Club and Institute Journal, 1884.
135. Commonwealth, 1866, 1889.
136. Cotton Industry Times, 1893.
137. Cumulative Voting, 1867.
138. Daily News, 1873.
139. Daily Telegraph, 1879.
140. Flint Glass Makers, 1854.
141. Fortnightly Review, 1876.

142. Justice, 1895.
143. Labourer, 1849.
144. Leeds Mercury, 1863, 1877-1879.
145. Leeds Times, 1855.
146. London Times, 1863.
147. Manchester Guardian, 1863.
148. Manchester Observer, 1819.
149. Middleton Albion, 1860.
150. Miner and Workman's Advocate, 1866.
151. Minutes of the Grand Council of the Primrose League, 1884.
152. Morning Advertiser, 1874.
153. Morning Star, 1868.
154. National Reformer and Manx Weekly Review of Home and Foreign Affairs, 1849.
155. National Union Annual Conference Minutes, 1884.
156. Newcastle Chronicle, 1875.
157. Northern Star, 1846, 1848.
158. Poor Man's Guardian, 1831.
159. Reynold's Political Instructor, 1860.
160. Reynolds Newspaper, 1866.
161. Social Science Review, 1863.
162. South Yorkshire Miners, 1869.
163. Straffordshir Mercury, 1848.
164. The Builder, 1868.
165. The Chartist, 1839.
166. The Co-operator, 1863.
167. The Colonial Gazette, 1852.
168. The Colonist, 1848.
169. The Cooperator, 1830 – 1831.
170. The Echo, 1890.

171. The Economist, 1852, 1864.
172. The Emigration Gazette and Colonial Settlers' Universal Guide, 1842, 1846.
173. The Liberalism of the Future, 1867.
174. The London Co-Operative Magazine, 1850.
175. The People's Press, 1847.
176. The Times, 1848, 1853, 1859, 1865 – 1868, 1872, 1875, 1880, 1884, 1887.
177. The Typographical Circular, 1856-1857.
178. Trade Circular, 1880.

1.2.4. Произведения современников.

179. Ашротт Ф. Призрение бедных в Англии. СПб., 1901.
180. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. / Пер. с англ. М.: История политической мысли, 1998.
181. Бланки О. Социальная критика. // Новая история в документах и материалах / Под ред. Н.М. Лукина и В.М. Далина. М.: Соцэкгиз, 1934.
182. Бутми Е. Развитие государственного и общественного строя Англии. М., 1904.
183. Вебб Б. Кооперативное движение в Англии, перевод с английского Н. и С. Алексеевых. СПб.: Тип. Монтвида, 1905.
184. Вебб С. Положение труда в Англии за последние 60 лет. СПб.: Березин, Семенов, 1899.
185. Вебб С., Вебб Б. История рабочего движения в Англии. СПб.: Павленков, 1899.
186. Вебб С., Вебб Б. Упадок капиталистической цивилизации. Л.: Мысль, 1924.
187. Гайдман Г.М. О вероятности революции в Англии // Сборник документов по истории рабочего и социалистического движения Европы и США. М.: Просвещение, 1985.
188. Гернет М.Н. Социальные факторы преступности. М.: Университетская типография, 1905.

189. Годскин Т. Защита труда против притязаний капитала // Сочинения. М.: ОГИЗ, 1938.
190. Гольденвейзер А.С. Социальные течения и реформы XIX столетия в Англии// Из наследия мировой политологии № 43. М.: ЛЕНАНД, 2016.
191. Джонс Р. Политическая экономия народов // Экономические сочинения. Л.: Соцэкгиз, 1937.
192. Дионео (Шкловской И.В.). Письма из Англии// Русское богатство. 1895. № 2.
193. Жуи В. Ж. Лондонский пустынный или описание нравов и обычаев англичан в начале XIX столетия [Текст]. СПб. , 1822.
194. Зарудный М. И. Общественный быт Англии. Очерки земства, города и суда с характеристикой соответствующих учреждений Франции и современных преобразований в России / М. И. Зарудный. СПб.: тип. Н. Тиблена и комп., 1865.
195. Карлейль Т. Памфлеты последнего дня. СПб.: Булгаков, 1907.
196. Карлейль Т. Этика жизни, теперь и прежде. / под ред. Р.К. Медведевой. М.: Республика, 1994.
197. Мальтус Т.Р. Опыт закона о народонаселении. М.: Папернь, 1895.
198. Маркс К. Выборы в Англии. Тори и Виги. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 8. М., 1957. С. 353 – 358.
199. Маркс К. Капитал. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 8. М., 1957. С. 43 – 784.
200. Маркс К. Кризис в Англии. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 11. М., 1958. С. 105-108.
201. Маркс К. О семилетии интернационала. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 17. М., 1960. С. 437-438.
202. Маркс К. Пауперизм и свобода торговли. Надвигающийся торговый кризис. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 8. М., 1957. С. 385 – 391.
203. Маркс К. Рабочее движение. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. М., 1955. С. 437-463.

204. Маркс К. Революционное движение в Италии. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 6. М., 1957. С. 82-86.
205. Маркс К. Революционное движение. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 6. М., 1957. С. 158-160.
206. Маркс К. Чартисты // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 8. М., 1957. С. 359 – 368.
207. Милль Д. С. Основания политической экономии. М.: Прогресс, 1981.
208. Милль Д.С. О свободе. / Пер. с англ. А.Н. Неведомского. СПб., 1869.
209. Милль Д.С. Представительное правление. СПб.: М.: Никольского, 1907.
210. Милль Д.С. Утилитаризм./Пер. с англ. А.Н. Неведомского. СПб.: Б.и., 1866.
211. Милль Дж. С. Система логики. СПб.: Типография М.О. Вольфа, 1867.
212. Милютин В. А. Мальтус и его противники // В. А. Милютин. Избранные произведения. М.: ОГИЗ, 1946.
213. Михайлов М. Л. Лондонские заметки // М. Л. Михайлов. Собр. соч.: в 3 т. Т. 3 / М. Л. Михайлов. М.: Гослитиздат, 1958.
214. Михайлов М.Л. Лондонские заметки // Современник. 1859. № 7.
215. Паулович К. Замечания о Лондоне [Текст] / К. Паулович. Харьков, 1846.
216. Пименова Э. Политические вожди современной Англии и Ирландии. СПб., 1908.
217. Прево-Парадоль Л.А. Подкупы на парламентских выборах в Англии. Статья Прево-Парадоля // Заграничный вестник. СПб., 1867.
218. Рикардо Д. Опыт о влиянии низкой цены хлеба на прибыль с капитала, показывающий нецелесообразность ограничений ввоза, а также замечания по поводу двух последних сочинений г-на Мальтуса// Собр. соч. Т.3. М.: Госполитиздат, 1955.
219. Россель Ю. Джон Стюарт Милль и его школа. // Вестник Европы. 1874. № 8.

220. Смайлс С. Самодеятельность/ Пер. с англ. М. Н. Никольского. СПб-М.: Никольского, 1903.
221. Смайлс С. Характер / Пер. с англ. С. Майковой. СПб-М.: Никольского, 1907.
222. Фауль Т. Призрение бедных в Англии. СПб., 1899.
223. Флейшнер Л. Народное образование в Англии // Образование. 1894. № 5-6.
224. Форстер Э.М. Заметки об английском характере//Э.М. Форстер. Избранное. Л.: Худож.. лит., 1977.
225. Франклин В. Заметки по некоторым из предшествующих наблюдений, подробно показывающих влияние нравов на население или ответное письмо Ричарду Джексону из Лондона/ под ред. М.П. Баскина. М.: Наука, 1956.
226. Шкловский И.В. Очерки по современной Англии. СПб.: Монтвида, 1903.
227. Энгельс Ф. Англия. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 8. М., 1957. С. 218 – 230.
228. Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. // Собр. соч. К. Маркс, Ф. Энгельс: В 50 т. – М., 1955. – Т. 2.
229. Anderson A. Truck Legislation in England and on the Continent. L.: MacDonnell, 1899.
230. Arnold A. The Future of Labour. L.: National Association for the Promotion of Social Science, Transactions, 1866.
231. Arnold A. The History of the Cotton Famine from the fall of Sumter to the passing of the Public Works Act. L.: W.p.. 1865.
232. Arnold M. Culture and Anarchy. N.Y., 1882.
233. Balguy J. British Moralists, Being Selections from Writers Principally of the Eighteenth Century. Oxford: Clarendon Press, 1897.
234. Baxter D. National Income. L.,1868.
235. Bentinck L.G. Disrael: A Political Biography. L.: Colburn, 1852.
236. Boon M.J. A protest against the Present Emigration. L., 1869.

237. Booth C. Pauperism: a picture, and the endowment of old age: an argument (1892). L-NY.: Macmillan and Co, 1892.
238. Booth C. Poverty map [Электронный ресурс]. URL: <https://booth.lse.ac.uk/map/14/-0.1208/51.5075/100/0>
239. Butler G.G. The Tory tradition: Bolingbroke, Burke, Disraeli, Salisbury. - London: John Murray, 1914.
240. Carlyle T. Chartism. London, 1840.
241. Churchill S. Lord Randolph Churchill. L.: Macmillan Comp. 1906.
242. Cramb D. The origins and destiny of Imperial Britain. N.Y., 1915.
243. Dicey A.V. Introduction to the study of the law of the constitution. L-NY.: Macmillan and co., limited, 1889.
244. Dicey A.V. Lectures on the Relations between Law and Public Opinion in England during the Nineteenth Century. L., 1905.
245. Dilke C. W. Greater Britain. L.: J. B. Lippincott & co., 1869.
246. Disraeli B. Coningsby Or The New Generation. Boston, 2006.
247. Disraeli B. Sybil; or, The two nations. L.: Henry Colburn, 1845.
248. Disraeli B. The Voyage of Captain Popanilla // Completed works. L., 1904.
249. Disraeli B. Vindication of the English Constitution. L., 1835.
250. Disraeli B. Whigs and whiggism: Political Writings. L.: Forgotten Books (Classic Reprint), 2018.
251. Dore G. Blanchard J. L.: A Pilgrimage. L., 1872.
252. Dunning T. Trade's Unions and Strike. L., 1860.
253. Gissing G. In the Year of the Jubilee. L., 1894.
254. Gladstone, W.E. «Ecco Homo». L.: Strahan., 1868.
255. Gladstone, W. The Bulgarian Horrors and the Question of the East. L.: J. Murray., 1876.
256. Gooch G. P. Life of Lord Courtney. L.: W.p., 1893.
257. Greenwood J. The Wilds of London. L., 1881.
258. Greg W.R. Investments for the Working Classes. Edinburg: Edin.Rev., 1852.

259. Griffiths G. Men who have made Empire. L., 1899.
260. Hadley A. T. Economics: An Account of the Relations between Private Property and Public Welfare. L., 1896.
261. Hinton R. English Radical Leaders. L., 1875.
262. Hobkins J.C. Life and Work of Mr. Gladstone. Toronto, 1895.
263. Hobson J., Mummery A. The Physiology of industry. L., 1889.
264. Holyoake G.J. The History of the Rochdale Pioneers. L.: George Allen & Unwin LTD. 1890.
265. Howell G. Minute book. L., 1869.
266. Howell G. Trade Unionism New and Old. L.: W.p., 1900.
267. Hudson J. W. The History of Adult Education. L.: W.p., 1851.
268. Hulme O. An Historical Essay on the English Constitution: impartial Inquiry into the Elective Power of the People, from the first Establishment of the Saxons in this Kingdom. L.,1771.
269. Hyndman H. N. Dawn of a Revolutionary Epoch // Nineteenth Century, January 1881. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marxists.org/archive/hyndman/1881/01/revolutionary-dawn.htm> .
270. Hyndman H. N. England For All (1881). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marxists.org/archive/hyndman/1881/england/index.html>.
271. Hyndman H. N. Labour. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marxists.org/archive/hyndman/1881/england/chap02.html> .
272. Hyndman H. N. Revolution or Reform. // To-day, August 1884. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marxists.org/archive/hyndman/1884/08/reform-revolution.htm>
273. Kelsey D.M. Life and Public Services of William E. Gladstone. Halifax, 1898.
274. Kingsley C. The Country Parish - Practical Lectures to Ladies. Cambridge, 1855.
275. MacDonald E.A. Mr. Gladstone: A Popular Biography. Edinburgh, L.,1891.
276. Macdonald R. Labor and empire. L., 1907.

277. Marcara J. Address to the Worki Classes, on the Advancement of Their Conditions and Circumstances. Edinburgh: R. Tof Publishers - Public Record Office, CO., 1846.
278. Maurice F. World of religions. L., 1864.
279. Mill J.-S. A Few Observations on the French Revolution//Monthly Repository. 1833.
280. Mill J.S. Selections. A Scrap Book containing Newspaper Cuttings on Political Subjects in Possession of the British Library. L., 1852-1874.
281. Morris W. Lecture of Socialism. L. W.p.,1885.
282. Morris W. The Tables Turned. L., 1887.
283. Pamphlet intituled "What has the Duke of Wellington gained by the Dessolution" //The Westminster Review. L., 1831. Vol. XIV for January - April 1831.
284. Quincey Th. De. The Logic of Political Economy. L.: Garnet, 1864.
285. Raymond E.T. The Life of Lord Rosebery. N.Y., 1923.
286. Rouard de Card. Falsification des substances sacramentally. L.: Allen, 1856.
287. Rowntree B.S. Poverty. A study of town life. L.: Macmillan and CO. Limited, 1902.
288. Shaw G.B. Immaturity. L., 1931.
289. Sherard R. H. The White Slaves of England. Being True Picturies of Certain Social Conditions in the Kingdom of England. L., 1897.
290. Solly H. Party Politics and Political Education. L.: W.p., 1879.
291. Solly H. Working Men's Clubs and Alcoholic Drinks. L., 1875.
292. Tegetmeier W.B. A Manual of Domestic Economy. L., 1867.
293. Toynbee A. Lectures on the Industrial Revolution of the 18th Century in England. N-Y.: The Humboldt Publishing Co., 1890.
294. Watson R.S. The National Liberal Federation from its Commencement to General Election of 1906. L., 1907.
295. Webb B., Webb S. The History of Trade-unionism 1666-1920. L.: Markus, 1920.

296. Wright T. Some Habits and Customs of the Working Classes. L., 1867.
297. Wright T. The Journeyman Engineer, The Great Unwashed. L., 1868.

1.2.6. Источники личного происхождения.

298. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. Т. 1. Кн. 1, 2, 3 / под ред. Г. Г. Христиани. Томск: Изд-во военной академии, 1919.
299. Герцен А.И. Былое и думы//Соч.: В 4т. М.,1988. Т.3.
300. Герцен А.И. Лондонские туманы // «Я берег покидал туманный Альбиона...». Русские писатели об Англии. 1646–1945 / Подгот. О.А. Казнина, А.Н. Николюкин. М., 2001.
301. Греч, Н. И. Путевые письма из Англии, Германии и Франции [Текст] / Н. И. Греч. СПб. , 1839.
302. Достоевский Ф.М. Зимние заметки о летних впечатлениях. Фельетон за все лето: СПб., 1863.
303. Загоскин М.Н. Журнал Русского путешественника // «Я берег покидал туманный Альбиона...». Русские писатели об Англии. 1646–1945 / Подгот. О.А. Казнина, А.Н. Николюкин. М., 2001.
304. Карамзин Н. Письма русского путешественника. Избранные сочинения в двух томах, Т.1. М.- Л.: Художественная литература, 1964.
305. Кропоткин П.А. Записки революционера. М., 1988.
306. Маркс К. Августу Бебелю в Берлин. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 36. М., 1964.
307. Маркс К. Маркс-Вильгельму Либкнехту в Лейпциг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 34. М., 1964.
308. Маркс К. Маркс-Генри Маерсу Гайдману в Лондоне. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 34. М., 1964.
309. Маркс К. Письмо брюссельского коммунистического корреспондентского комитета Г.А. Котгену. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. М., 1955.

310. Маркс К. Письмо Этьену Кабе. Заявление против немецкого демократического общества в Париже // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 6. М., 1957.
311. Письма Энгельса за 1883-1886 годы// К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 36. М., 1964.
312. Постгейт Р.В. История строителя. // Ефимов А.В., Орлов В.А. Хрестоматия по новой истории. 1789-1870. М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во, 1941.
313. Свиньин П. П. Ежедневные записки в Лондоне [Текст] / П. П. Свиньин. СПб., 1817.
314. Спенсер Г. Автобиография / под. ред. Л.Е. Владимира. СПб., 1914.
315. Уайльд О. Письма. / сост. А.Г. Образцова, Ю.Г. Фридштейн. М., 2007.
316. Фишер А.В. В России и Англии. Наблюдения и воспоминания петербургского рабочего (1890–1921 гг.). М.: Госиздат, 1922.
317. Франклин Б. Избранные сочинения: Автобиография. М.: Логос, 2006.
318. Франклин В. Заметки по некоторым из предшествующих наблюдений, подробно показывающих влияние нравов на население или ответное письмо Ричарду Джексону из Лондона/ под ред. М.П. Баскина. М.: Наука, 1956.
319. Франклин В. Избранные сочинения: Автобиография. М.: Логос, 2006.
320. Франклин В. Совет молодому торговцу. М.: Логос, 2006.
321. Anderson A. Truck Legislation in England and on the Continent // Journal of the Society of Comparative Legislation. L.: MacDonnell, 1899.
322. Arch J. The Story of his life told by himself. L., 1898.
323. Bewick T. A memoir of Thomas Bewick. L.: Longman & Green, 1862.
324. Carlile R. A Letter to the Society for the Suppression of Vice: On Their Malignant Efforts to Prevent a Free Enquiry After Truth and Reason. : [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/pts_alettertosirsamue_1758_06 .
325. Chamberlain J. A Political Memoir, 1880-1892. L., 1953.

326. Cooper to Disraeli, 17 August 1867.// Hughenden Papers. [Электронный ресурс] URL: <http://www.bodley.ox.ac.uk/dept/scwmss/wmss/online/1500-1900/disraeli/disraeli.html> .
327. Cross R.A. A Political History. L., 1906.
328. Disraeli B. Letters to Lady Bradford and Lady Chesterfield. Vol. 2. L., 1929.
329. Gaskell E. The Life of Charlotte Bronte. L., 1857.
330. Gladstone to Arnold, 8 December 1875. // The Gladstone Diaries: With Cabinet Minutes and Prime-Ministerial Correspondence/ Ed. by W. E. Gladstone, H. C. G. Matthew. Oxford: Clarendon Press, 1994.
331. Gladstone to Delane. // The Times, 3 Dec.,1868.
332. Gladstone to Hill// The Gladstone Diaries: With Cabinet Minutes and Prime-Ministerial Correspondence/ Ed. by W. E. Gladstone, H. C. G. Matthew. Oxford: Clarendon Press, 1994.
333. Gladstone to Stead, 18 December 1885. // The Gladstone Diaries: With Cabinet Minutes and Prime-Ministerial Correspondence/ Ed. by W. E. Gladstone, H. C. G. Matthew. Oxford: Clarendon Press, 1994.
334. Gladstone W.E. Autobiographica [Text]. // W.E. The Prime Minister's papers. / W.E. Gladstone. / Ed. by J. Brooke & M. Sorensen. L, 1971.
335. Glyn to Gladstone. // The Times, 12 Jan.,1868.
336. Glyn to Gladstone. // The Times, 10 Feb.,1868.
337. Grant B. The dissenting world: An autobiography (1869). L: Victorian nonconformity, 1885.
338. Griffiths G. Men who have made Empire. L.: W.p., 1899.
339. Hall B. T. Our Fifty Years. L.: MiC, 1912.
340. Hamilton E.W. The Diary of Sir Edward Walter Hamilton, 1880–1885. Oxford, 1972.
341. Handford T.W. William Ewart Gladstone: Life and Public Services. Chicago, 1898.
342. Harriett M. Letters to Funny Wedgewood / Ed by E. Sanders Arburckle. Stanford: LK,1983.

343. Hinton R. English Radical Leaders. L., 1875.
344. Hobson J.A. Confessions of an Economic Heretic. L.: w.p., 1938.
345. How I became a Socialist. Biography Sketches. L., 1896.
346. Kennedy J. Fleet Street and Downing Street. L.: Hutchinson, 1920.
347. Kershaw J. The autobiography of an eminent Lancashire Preacher. L: Victorian nonconformity, 1880.
348. Kingsley C. His letters and memories of his life. L., 1877.
349. Letter from Thomas Birtwistle on behalf of the East Lancashire Power Loom Weavers Friendly Association, 6 Feb. 1864.// Miscellaneous Papers, National Archives, Washington. [Электронный ресурс]. URL: : <https://www.archives.gov/research/pre-federal>
350. Lord Cranborne. The Conservative Surrender. // Quarterly Review. 1867. № 27.
351. Macolie A. to Corry, 19 February 1873. // Froude J.A. Lord Beaconsfield. L., 1890. P. 214.
352. Marcara J. Address to the Worki Classes, on the Advancement of Their Conditions and Circumstances. Edinburgh: R. Tof Publishers - Public Record Office, CO., 1846.
353. Martineau H. Autobiography: With memorials by M. Weston Chapman. L., 1877.
354. Pocklington G.R. The Story of W.H. Smith and Son. L., 1937.
355. Queen Victorian in Her Letters/ Ed. By C. Hibbert. L.,1985.
356. Reed A., Reed C. Memoirs of the Life and Philanthropic Labours of Andrew Reed. London: W.p., 1863.
357. Sims A. People's Charter. Past and Present. Manchester: WiC, 1869.
358. Sinclair A. Fifty Years of Newspaper Life: being chiefly Reminiscenses of that Time. Glasgow, 1895.
359. Spencer W. The Life of Lord John Russell. L.: Bentley, 1891.

360. Stead to Gladstone, 26 May, 1884. // *The Gladstone Diaries: With Cabinet Minutes and Prime-Ministerial Correspondence*/ Ed. by W. E. Gladstone, H. C. G. Matthew. Oxford: Clarendon Press, 1994.
361. Stephen J. *Essays in Ecclesiastical Biography*. L., 1860.
362. Stewart J. *Memoirs*. L., 1899.
363. Tennyson A. Hall L. *Sixty Years After*. Berlin, 1886.
364. *The Gladstone diaries. Gladstone to general Grey. 28 March.1869. Vol. VII – VIII* // Ed. By H.C.G. Matthew. Oxford, 1982.
365. *The Letters of Disraeli to Lady Bradford and Lady Chesterfield. Vol. I: 1873 to 1875*. L., 1929.
366. *The Letters of Disraeli. Vol. 1*. Beaconstfield: D. Appleton And Company, 1919.
367. *The Letters of Queen Victoria* / Ed. By G. E. Bucle. 2-nd ser. Vol. 3 L., 1953.
368. Tom Mann's *Memoirs*. L., 1923.
369. Vogel J. *Greater or Lesser Britain // Nineteenth Century*. 1877. Vol. V. July. P. 816–817.

1.2.7. Произведения художественной литературы.

370. Гринвуд Дж. *Маленький оборвыш*. М.: Худ. Лит., 1963.
371. Диккенс Ч. *Большие надежды*. 1861. М.: АСТ, 2011.
372. Диккенс Ч. *Дети пьеницы / Статьи и речи // Диккенс Ч. Собрание сочинений*. М.: Худ. Лит., 1960. Т. 28.
373. Диккенс Ч. *Картинки с натуры // Диккенс Ч. Собрание сочинений. Т.1..* М.: Худ. Лит., 1960.
374. Диккенс Ч. *Приключения Оливера Твиста*. М: Худ. Лит., 1984.
375. Диккенс Ч. *Прогулка по рабочему дому*. М.: Худ. Лит., 1960.
376. Диккенс Ч. *Рождественские повести / Ч. Диккенс; пер. с англ. Т. Озерской, М. Лорие*. СПб.: Азбука-классика, 2010.
377. Карлейль Т. *Памфлеты последнего дня* СПб.: Булгаков, 1907.

2. Литература

2.1. Литература на русском языке.

378. Айзенштат М.П. Англия и англичане на страницах журнала «Современник» середины XIX в. // Электронный научно-образовательный журнал: история. 2016. № 2.
379. Айзенштат М.П. Британия нового времени. Политическая история. Учеб. пособие. М.: КДУ, 2007.
380. Айзенштат М.П. Британский парламент и общество 1815-1849 гг. : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.03/ М.П. Айзенштат / Ин-т Всеобщей Истории РАН. М., 1999.
381. Айзенштат М.П. Британский парламентаризм и европейская практика. // Таврические чтения 2013. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность, 2014. № 8. С. 77-81.
382. Айзенштат М.П. Великобритания Нового времени: политическая история. М.: Б.и., 2002.
383. Айзенштат М.П. Власть и общество Британии 1750-1850 гг.. М.: ИВИ РАН, 2009.
384. Айзенштат М.П. Западноевропейский парламентаризм XVIII – XIX вв.: этапы становления и развития. М.: Ин-т всеобщ. Истории РАН, 2001.
385. Айзенштат М.П. Неписанная конституция Британии. // Электронный научно-образовательный журнал: история. 2016. № 8.
386. Айзенштат М.П., Гелла Т.Н. Английские партии и колониальная империя Великобритании в XIX веке (1815 - середина 1870-х гг.). М.: Институт всеобщей истории РАН, 1999.
387. Айзенштат М.П., Гелла Т.Н., Туполева Л.Ф. Англия и Ирландия // История Европы Т. 5. М., 2000.
388. Айзенштат М.П., Таньшина Н.П. Политика и общество. // Всемирная история. (гл. ред. Чубарьян А.О.) Том 5. Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации. Отв. ред. тома В.С. Мирзеханов. М.: Наука, 2014.

389. Антонова З.В. Английский города во второй половине XIX в.// Милютинские чтения. Социально-экономическое и культурное развитие России во второй половине XIX - начале XXI века. Сб. научных работ. 2016.
390. Аракелян Г.С. Государственная и общественно-политическая деятельность Эдварда Дерби: дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03/ Г.С. Аракелян/ Балтийский федеральный университет имени И. Канта. — Калининград, 2018.
391. Аракелян Г.С. «Кредо Ноусли» и Тамвортский манифест 1834 (компаративный анализ). // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей. 2015. № 9.
392. Асоян Б. Р. Сквозь 300 лет – от Кейпа до Трансвааля: штрихи к портрету Южной Африки. М.: Новости, 1991.
393. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М.: Текст, 1993.
394. Баутина Н. П. Британское общество и июльская революция 1830 г. во Франции : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.03 / Баутина Наталья Петровна; [Место защиты: Моск. пед. гос. ун-т]. - Москва, 2012.
395. Баутина Н.П. Июльская революция во Франции и Британский парламент. // Наука и школа. 2011. № 2.
396. Богомолов С.А. Имперская идея в Великобритании в 70-80-е гг. XIX века: автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.03. Саратов, 1993.
397. Богомолов С.А. Концептуальные основы развития Канады в Британской империи в последней трети XIX в. // Вестник Чувашского университета. 2011. № 4.
398. Богомолов С.А. Концепция «Нового империализма» в Великобритании в конце XIX века: англосаксонская версия глобализации. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 2-3.

399. Борисенко В.Н., Кузнецова Ю.И. Периодические издания 1830-1831 гг. о событиях в Англии и июльской революции во Франции// Труды кафедры истории Нового и новейшего времени СПбГУ. 2008. № 2.
400. Борискин В.В. Английский национальный характер сквозь призму общественного мнения России 50-60-х годов XIX века.// Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 5.
401. Бродберри С., О'Рурк К. Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. Т. I-II. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013.
402. Бутми Е. Развитие государственного и общественного строя Англии. М., 1904.
403. Быков Г. И. Чартизм. Л.: Б. и., 1931.
404. Быкова А.Ф. Англия при королеве Виктории // Англия и англичане М., 2004.
405. Быкова А.Ф. История Англии с XI в. до начала мировой войны. СПб., 1918.
406. Валлич Э.И. Законы о бедных в английской публицистике к. 18 века и теория нищеты Ч. Холла. М.: Эксмо, 1998.
407. Вебер А.Б. Классовая борьба и капитализм. Рабочее и профсоюзное движение как фактор социально-экономического развития XIX-XX вв. М.: Наука, 1986.
408. Виноградов В.Н. Бенджамин Дизраели и Фея на престоле. М., 2004.
409. Виноградов В.Н. У истоков лейбористской партии (1899-1900). М.: Наука, 1965.
410. Виноградов К.Б. Королева Виктория // Монархи, министры, дипломаты XIX - нач. XX века. СПб., 2002.
411. Виноградов К.Б. Королева // Викторианцы: столпы британской политики. Ростов н/Д, 1996.
412. Виноградов К.Б. Очерки английской историографии нового и новейшего времени. Л., 1975.

413. Виноградов К.Б., Кушнир С.А. Чарльз Парнелл: страницы политической биографии // Новая и новейшая история. 1982. № 5.
414. Виноградов К.Б., Сергеев В.В. Лорд Пальмерстон: жизнь и политическая деятельность // Новая и новейшая история. 1990. № 4.
415. Виноградов К.Б., Сергеев В.В. Пальмерстон: на вершине политического Олимпа // Викторянцы... С. 41-59.
416. Виппер Р.Ю. Новая история. 1500-1917. М., 1918.
417. Воробьев В.И. Идеологическое воздействие английской буржуазии на рабочий класс в период завершения промышленной революции // Общественные движения и классовая борьба в странах Западной Европы и Америки в XIX - XX вв. Л., 1979.
418. Воробьев В.И. Особенности экономической борьбы английского рабочего класса на последнем этапе промышленной революции (1860 - 1873 гг.) // Проблемы социально-политической истории Европы и Канады. Красноярск, 1979.
419. Воронихина Л. Н. Лондон / Л. Н. Воронихина. М.: Искусство, 1969.
420. Всемирная история в 6 т. / Гл. ред. А.О. Чубарьян; ин-т Всеобщей истории РАН. М.: Наука. Т.5: Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации/ Отв. ред. В.С. Мирзеханов. 2014.
421. Всемирная история. Энциклопедия. Том 6. // под редакцией Н.А. Смирнова – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959.
422. Вяселев Р.Р. Законодательное регулирование рабочего движения в Англии. Тред-юнионы. //Право. Законодательство. Личность. 2012. № 2 (15).
423. Галкин В. В. К. Маркс и Ф. Энгельс в борьбе за возрождение революционного чартизма в начале 50-х годов XIX века. //Новая и новейшая история.1958. № 3.
424. Галкин В.В. Наука или утопия? Опыт исследования социалистических учений последователей Р. Оуэна в Англии. М., 1981.
425. Галкина Л.А. К критике идеологии фабианства. М.: Наука, 1984.
426. Гаммедж Р. История чартизма. СПб.: Эйрлихъ, 1907.

427. Гелла Т.Н. Английские либералы в 80-90-х годах XIX века: течения, программы, лидеры // Историческая мысль в современную эпоху. Волгоград: Перемена, 1997.
428. Гелла Т.Н. Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX – начале XX веков. Орел: Орлов. гос. ун-т, 2009.
429. Гелла Т.Н. Идеи демократии в идеологии и политике английских либералов в конце XIX века // Демократия и общественная мысль. Волгоград: Перемена, 1998.
430. Гелла Т.Н. Либерализм и «новый империализм» в Великобритании в 80-90-х годах XIX века // Новая и новейшая история. 2001. № 2.
431. Гелла Т.Н. У. Гладстон, либералы и Британская империя в последней трети XIX века. Монография. Орел, Изд-во ОГУ, 2008.
432. Гемфри А.У. История рабочего представительства в Англии. М.: Френкель, 1924.
433. Гольман Л.И. I Интернационал и борьба за легализацию английских тред-юнионов // Европа в новое и новейшее время. М., 1966.
434. Граменицкий Д. С. Чартизм и движение Стерджа. М.: Изд. Института истории, 1929.
435. Грин Д. История Англии и английского народа. М., Кучково поле, 2007.
436. Гринин Л.Е. Деятнадцатый век: экономические и политические трансформации. Волгоград: Учитель., 2017.
437. Громько А.А. Великобритания: после захода солнца. // Россия в глобальной политике. 2005. Т. 3. № 6.
438. Громько А.А. 100-летие британских лейбористов. // Современная Европа. 2000. № 4.
439. Гурин И.Г., Тартыгина О.О. Имперская идея в представлении элиты Великобритании XIX-начала XX вв. // Вестник Самарского государственного университета. 2007. № 5-3 (55).

440. Датт П. Кризис Британии и британской империи. М., 1959.
441. Дерюжинский В.Ф. Выдающиеся английские деятели XIX века (Характеристика Брайса. Лорд Биконсфилд – Гладстон – Парнелл – Грин – Фриман – Лорд Актон). СПб, 1904.
442. Дилуэрт П. Поддержка неблагополучных семей в Великобритании.// Вестник Челябинского государственного университета. 2001. Т. 8. № 1.
443. Добреньков В.И, Блинов А.О. Социолого-исторические взгляды на бедность // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2004. №3.
444. Дребушевская Г.А. К вопросу о предпосылках «муниципальной революции» XIX в. в Великобритании // Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность. Омск, 2005.
445. Дребушевская Г.А. Муниципальная политика в Великобритании в XIX в.// Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность Сб. статей. Омск, 2016.
446. Дронова Н.В. Концепт «великой державы» в политической риторике Б. Дизраэли // Чичеринские чтения. Великие державы в контексте мирового политического процесса: история и современность. Мат-лы международной интернет-конференции, ноябрь 2012 г.; Мин-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, Дом-музей Г. В. Чичерина; [Отв. ред. В. В. Романов]. Тамбов: Изд-во ТРООО «Бизнес- Наука-Общество», 2012.
447. Дронова Н.В. Самоуправление в капской колонии в 70-х годах XIX века: теоретические и практические аспекты имперского строительства Великобритании.//Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 1997. № 2.
448. Дронова Н.В. Традиции имперского мышления в новации имперской пропаганды в Великобритании в 70-е годы XIX века. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sgu.ru/archive/old.sgu.ru/files/nodes/9877/12.pdf> .

449. Дронова Н.В. Трансформация имперской традиции в Великобритании в 70-е годы XIX века. автореферат дис. ... доктора исторических наук / Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 1998.
450. Дудниченко Г.В. Речи Бенджамина Дизраэли в Манчестере и Хрустальном дворце в контексте «Демократического торизма». // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3.
451. Емельянова Н.В. Англия и Парижская Коммуна М., 1981.
452. Ерофеев Н.А. Английский колониализм в середине XIX века. М., 1977.
453. Ерофеев Н.А. Народная эмиграция и классовая борьба в Англии в 1825-1850 гг. М., 1962.
454. Ерофеев Н.А. Очерки по истории Англии. 1815-1917 гг. – М.: Изд-во ИМО, 1959.
455. Ерофеев Н.А. Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских, 1825 - 1853 гг. М., 1982.
456. Ерофеев. Н. А. Чартизм и колониальная политика Англии. М.: Изд-во ИМО, 1957.
457. Ерусалимский А.С. Колониальная экспансия капиталистических держав в XVII-XIX веках. М., 1974.
458. Жирнов Н. Ф. "Новый торизм" Бенджамина Дизраэли и социальные реформы 60-х годов XIX столетия. автореферат дис. ... кандидата истор. Наук: 07.00.03 / Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 1991.
459. Жирнов Н.Ф. «Новый торизм» Бенджамина Дизраэли и социальные реформы 60-х годов XIX столетия [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/novyuy-torizm-bvedzhamina-dizraeli-i-sotsialnye-reformy-60-h-godov-xix-stoletiya> .
460. Жирнов Н.Ф. Идеология в современном политическом процессе. Неоконсерватизм. Под ред. С.Ю. Наумова, М: Наука, 2008.
461. Жирнов Н.Ф. Парламентская реформа и рабочий класс // НИИ/ Саратов, 1993, Вып. 14.

462. Жолудов М.В. Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 30-е годы XIX века. Рязань: Ряз. гос. пед. ун-т им. С.А. Есенина, 1997.
463. Жолудов М.В. Парламент и общество в Великобритании XIX века: особенности взаимовлияния. // Таврические чтения 2015. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Сб. научных статей. 2016.
464. Журавлёв В.И. Конституционная политика в формировании социального государства: концепции и исторический опыт. // Юридическая наука. 2014. № 2.
465. Зайцев А.К. Социальный конфликт. М.: Academia, 2001.
466. Ивашева В.В. Творчество Диккенса / В.В. Ивашева. – М.: МГУ, 1954.
467. Иглиз Р. История Англии/Робин Иглиз, пер. с англ. Г.В. Горевцова. М.: АСТ: Астрель, 2010.
468. Иконников А. В. Лондон / А. В. Иконников. Л.: Знание, 1962.
469. Исаев В.А. «Империализм» - новая концепция в общественно-политической мысли Викторианской Англии. // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Экономика. 2001. № 1.
470. Кагарлицкий Б.Ю. От империй к империализму: государство и возникновение буржуазной цивилизации. М., 2015.
471. Калинин А.А. Парламентская реформа 1832 г. в освещении современной буржуазной историографии // Проблемы британской истории. М., 1987.
472. Калиниченко И.А. Развитие системы женского образования в XIX в. // Управление качеством профессиональной подготовки специалистов в условиях перехода на многоуровневое образование. Волгоград, 2008.
473. Кареев Н.И. История Западной Европы в новое время. Т. V. – VI. СПб., 1908 – 1910.
474. Кертман Л.Е. Джозеф Чемберлен и его сыновья. М.: Наука, 1989.
475. Кертман Л.Е. Рабочее движение в Англии. Л.: Б. и., 1961.

476. Кларк П. Время, пространство и социальный диалог: социальные изменения в британских городах в XVIII века./ Социальная история. Ежегодник. 1997. М., 1998.
477. Климов И. К. Британский тред-юнионизм в освещении А. Хатта. М.: Прогресс, 1981.
478. Коваленский М.М. Царствование королевы Виктории // Англия и англичане. М., 2004.
479. Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс, 2000.
480. Козьминых Е.С. Политико правовые идеи Дж. С. Милля в восприятии либералов «Вестника Европы». [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-pravovye-idei-dzh-st-millya-v-voispriyatii-liberalov-vestnika-evropy>
481. Колесникова Т.С. Европейская повседневная культура 19 века.// Аналитика культурологии. 2010. № 17.
482. Колмаков С.А. Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 80-е годы XIX века. М., 1985.
483. Колмаков С.А. Идеология и политика либеральной партии Великобритании в первой половине 80-х годов XIX века : 1880–1886 гг. : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03. М., 1981.
484. Коноплева С.В. Л.Т. Хобхауз и формирование «нового либерализма» в Великобритании в начале XX века // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. – Сер. Гуманитарные науки. 2012. № 3 (21).
485. Косарев А.И. Избирательная реформа 1867 г. в Англии// Вестник Московского университета, 1958 г., №2– М. 1958.
486. Котов И.С., Сахаров Д.Б. История кооперативного движения // Устав общества рочдельских пионеров. Ростов н/Д: Феникс, 2009.
487. Крашенинников А.И. Кооперация в современном мире. М.: Экономика, 1987.
488. Креленко Н.С. Образ английской революции в общественной памяти Великобритании XVII-XX веков. Саратов: Изд-во Сарат.ун-та, 2012.

489. Креленко Н.С. У истоков вигской и торийской концепции английской буржуазной революции середины XVII в // Новая и новейшая история. Вып. 11. Изд-во Саратовского ун-та. 1986.
490. Кузнецов В.Н. Социология безопасности. М.: МГУ, 2007
491. Кузнецова Ю.И. Реформа или революция: вопросы внутриполитического развития Англии и июльская революция 1830 г. во Франции// Труды кафедры истории Нового и новейшего времени СПбГУ. 2008. № 2.
492. Кунец Ю.В. Общественно-политические взгляды английских радикал-контристов // Проблемы всеобщей истории. М., 1977.
493. Кунец Ю.В. Теория и практика английского тред-юнионизма в первой половине 70-х гг. XIXв. автореферат диссертации на соискание уч. Степени к.и.н.: 07.00. 03 (МГУ им. М.В. Ломоносова. Историч. ф-т. Кафедра новой и новейшей истории). М., 1977.
494. Кунец Ю.В. Теория и практика английского тред-юнионизма в первой половине 70-х гг. XIX в. М.: Наука, 1977.
495. Кунина В.Э. Карл Маркс и английское рабочее движение (1845-1883 гг.). М.: Мысль, 1968.
496. Кунина В.Э. Рабочее движение в Великобритании XIX - XX вв. М., 1979.
497. Кунина В.Э. Рабочие движение в Англии в период начавшегося упадка капитализма и утверждения империализма (1871-1914 гг.). М., 1956.
498. Кунина В.Э. Чартистское движение в Англии. М., 1959.
499. Кучинский Ю. Положение рабочего класса в Англии (1832–1956 гг.). М., 1958.
500. Лаптев М.А. Граф Дерби и доктрина "консервативного прогресса" (1852-1866 годы): монография / М-во образования и науки РФ, Башкирский гос. ун-т. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2013.
501. Лаптев М.А. Лаптев Михаил Александрович. Граф Дерби, Бенджамин Дизраэли и проблема эволюции британского консерватизма в 1852 – 1866

- годы.: автореферат дисс .... канд. ист. наук: 07.00.03 / Уральский государственный университет. Екатеринбург, 2006.
502. Ленко А.В. Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии. Эпоха выбора между империализмом и либерализмом. 1868 – 1819. СПб: «Дмитрий Буланин», 2012.
503. Ливен Д. Аристократия в Европе. 1815-1914. СПб., 2000.
504. Макин И.О. Компромисс как форма социального взаимодействия.// Социология власти. 2010. № 7.
505. Мартышин О.В. Консерватизм как идеология (политико-правовые аспекты). // Государство и право. 2017. № 12.
506. Меншиков И.С. Британские премьер-министры XIX века. М.: Атриум, 2006.
507. Метен А. Социализм в Англии: современные тенденции и пропаганда. СПб., 1898.
508. Мижухев П.Г. Вильям Гладстон. СПб., 1893.
509. Миллер А. Рабочее движение в Англии. М.: Огиз, 1931.
510. Минаев А. И. Развитие британского парламентаризма и общественно-политическая мысль России второй половины XIX-начала XX вв. автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Москва, 1998.
511. Минаев А.И. Британский парламентаризм и его влияние на развитие государственно- правовых институтов России. Конец XVIII – начало XX вв.: автореферат дис... доктора ист. наук: 07.00.03 / Московский педагогический государственный университет. Москва, 2009.
512. Минаев В.А. Британский внутривластный процесс середины XIX века в освещении русской бесцензурной газеты «Колокол» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 78.
513. Моисеев Н.Н. Коллективные решения и институты согласия. Ростов н/Д: Изд-во ростовского университета, 2001.

514. Морган О. К. Оксфордская история Великобритании. М.: Весь мир, 2008.
515. Мортон А., Тейт Дж. История английского рабочего движения. М., 1959.
516. Мюллер Г. Вильям Кинг и его место в кооперации. М., 1929.
517. Науменков О. А. Из истории внутренней политики консервативной партии Великобритании. Саратов: Б.и., 1989.
518. Науменков О.А Борьба партий и вторая парламентская реформа 1867 г. в Англии. Уфа: БГУ, 1988.
519. Науменков О.А Из истории внутренней политики консервативной партии Великобритании. Саратов: Б.и., 1989.
520. Науменков О.А. Из истории консервативной партии Великобритании (1846-1852 годы). Уфа: Изд-е Башкирск. ун-та, 2001.
521. Науменков О.А. Бенджамин Дизраэли: от торийского патернализма к консервативному социал-реформизму // Викторианцы... С. 96-113.
522. Науменков О.А. Из истории внутренней политики консервативной партии Великобритании (конец 60-х - начало 70-х гг. XIX в.). Саратов, 1989.
523. Науменков О.А. Из истории консервативной партии Великобритании (1846 -1852 гг.). Уфа, 2001.
524. Науменков О.А. Из истории консервативной партии Великобритании (1853- 1865 годы). Уфа, 1997.
525. Науменков О.А. Некоторые аспекты психологического воздействия на электорат накануне парламентских выборов 1886 г. в Великобритании // Викторианская Британия: события, люди, явления, процессы: Тезисы научной конференции. Уфа: БГУ, 1995.
526. Науменков О.А. Роберт Солсбери и его время: Викторианская Англия в лицах. /Авт. вступ. ст. Т.Л. Лабутина. СПб.: Нева, 2004.
527. Науменкова Е.О. Власть и общество. Избирательные реформы и их восприятие в Великобритании в последней трети XIX века. СПб.: Алетейя, 2017.

528. Науменкова Е. О. Партийно-политическая борьба вокруг третьей парламентской реформы в Великобритании: 1883-1886 гг.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Науменкова Екатерина Олеговна; [Место защиты: Ур. гос. ун-т им. А.М. Горького]. Екатеринбург, 2010.
529. Наумова Е.В. Социальный конфликт как элемент социального управления.// Вестник НГУЭУ. 2012. № 4.
530. Национализм в мировой истории / Под ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана. М.: Наука, 2007.
531. Никольсон И. На заре кооперации. М.: Моск. союз потреб. о-в, 1917.
532. Новиченко И.Ю. Английские христианские социалисты и кооперация, середина XIX в. // Вестник Московского университета. Серия 12: Политологические науки. 2012. № 1.
533. Новиченко И.Ю. Чарльз Кингсли и христианский социализм в Англии середины XIXв./ Новиченко Ирина Юрьевна. – М.: Б. и., 1994.
534. Осовская М. Рыцарь и буржуа (исследования по истории морали). М.: «Прогресс», 1987.
535. Остапенко Г.С. Британская монархия от королевы Виктории до наследников Елизаветы II. М.: Аргамак Медиа, 2017.
536. Остапенко Г.С. Британские консерваторы и деколонизация. М., 1995.
537. Остапенко Г.С. Особенности британского колониализма // Британская империя в XX веке. М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2010.
538. Острогорский М. Демократия и политические партии. М.: Наука, 1927.
539. Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М: РОССПЭП, 1997.
540. Острогорский М.Я. Конституционная эволюция Англии в течении последнего полувека. Петроград, 1916.
541. Павлова О. В. Проблемы социального реформирования в политике консервативного правительства Б. Дизраэли в Великобритании, 1874-1880 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.pstu.ru/vufind/Record/RUPSTUbooks41488>.

542. Павлова О.В. Проблемы социального реформирования в политике консервативного правительства Б. Дизраэли в Великобритании (1874-1880 гг.). Автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Екатеринбург, 2000.
543. Паксман Дж. Д. Англия: портрет народа. М., 2013.
544. Парето В. Социалистические системы М.: Директ-Медиа, 2007.
545. Парфенов И.Д. Колониальная экспансия Великобритании в последней трети в XIXв.: (Движущие силы, формы и методы). М., 1991.
546. Парфенов И.Д. Экономика Англии и империя в последней трети XIX в. // Новая и новейшая история. Вып. 5. Саратов, 1979.
547. Паутов С.И. Литературная трансляция нового туризма в романах Дизраэли. // Молодёжь третьего тысячелетия. Сборник научных статей. 2016. Пермского университета. Вып. 4. Иностранные языки и литературы. Пермь, 2004.
548. Перцева В.Н. Экономическое развитие Англии в XIX в. Минск, 1984.
549. Пименова Э. Политические вожди современной Англии и Ирландии. СПб., 1908.
550. Подольский В.А. Обоснование социальной политики в английской консервативной мысли XIX в.// Вопросы философии. 2015. № 3.
551. Подольский В.А. Особенности обоснования социальной политики в английской консервативной мысли XIX века.: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.01 / Подольский Вадим Андреевич; Ин-т философии РАН. М., 2015.
552. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени [Электронный ресурс]. URL: <https://fil.wikireading.ru/57788>.
553. Попов Г.Г. Хозяйственный порядок в Британии в XVIII – начале XX вв. О причинах кризиса капитализма «Нулевая депрессия»// Cloud of Science. 2014. Т. 1. № 3.

554. Потапов И.В. Формирование института государственной гражданской службы в Великобритании во второй половине XIX века. // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2007. № 41.
555. Поулсен Ч. Английские бунтари [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/eng/poulsen.htm>
556. Проблемы мира и социализма, 1963, №8.
557. Пронкин С.В., Петрунина О.Е. Государственное управление зарубежных стран. М., 2001.
558. Проскурин Б.М. О новых подходах к викторианству как социокультурному прецеденту // Вестник Пермского университета. Вып. 4. Иностранные языки и литературы. Пермь, 2004.
560. Рабочее движение Великобритании. XIX-XX вв./отв. ред. Б.А. Рожков. М.: Наука, 1979.
561. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш. Словарь современных экономических терминов. М.: Айрис-пресс, 2008.
562. Резников А.Б. Первая классовая битва пролетариата. Англия. 1842 год. М.: Просвещение, 1970.
563. Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011.
564. Репина Л.П. Новая историческая наука и социальная история. М: Издательство ЛКИ, 2009.
565. Репина Л.П. Опыт социальных кризисов в исторической памяти [Электронный ресурс]. URL: <http://roii.ru/crises/roii-crises-1.pdf> .
566. Рожков Б. А. Английское рабочее движение 1859 - 1864 гг. М.: Наука, 1973.
567. Рожков Б. А. От чартизма до I Интернационала. М.: Б. и., 1969.
568. Рожков Б.А. Революционное направление в английском рабочем движении 50-х годов XIX в. / Рожков Борис Архипович. М.: Наука, 1964.

569. Рожков Б.А. Чартистское движение, 1836-1854. М., 1960.
570. Рожков Б.А. Чартистское движение начала пятидесятых годов. М.: Соцэкгиз, 1958.
571. Романов А.К. Право и правовая система Великобритании/А.К. Романов. М.: Дело, 2003.
572. Романова М.И. Общественно-политические взгляды и деятельность Джона Стюарта Милля. автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Москва, 1992.
573. Романова М.И. Парламентская реформа 1832 г. в Англии и ее последствия // Новая и новейшая история. 2015. №4.
574. Романова, М.И. Борьба за парламентскую реформу в английском обществе конца XVIII столетия / М.И. Романова // Вопросы истории. – 2004. – № 5.
575. Ротштейн Ф. А. Очерки по истории рабочего движения в Англии. М.: Госиздат, 1925.
576. Ротштейн Ф.А. Рабочее движение в Англии тридцатых и сороковых годов. Спб: Эйрлихъ, 1906.
577. Ротштейн Э. Внешняя политика Англии и ее критики 1830-1950. М., 1979.
578. Рязанов Д. Возникновение I Интернационала.// Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, Т. I. М., 1924.
579. Сагалаев В.А. Джон Стюарт Милль и избирательная кампания 1865 г. в Великобритании. // Юрист - Правоведъ. 2011. № 1.
580. Савин М.В. Специфика развития педагогических течений в первой половине XIX века. Историко-педагогический журнал. 2015. № 1.
581. Саликов Д.Х. Реформирование государственной службы Великобритании в XIX-XX веках.//Вестник факультета управления Челябинского государственного университета. 2016. № 1.
582. Салимова К.И. Борьба за народное образование в чартистском движении. М., 1960.

583. Семенов С. Б. Ранний английский радикализм: политическая практика и идейная доктрина (1763-1785) : автореферат дис. ... доктора исторических наук : 07.00.03 / Моск. пед. ун-т. Москва, 1997.
584. Семенов С.Б. Концепция «древней конституции» в английской политической литературе второй половине XVIII века. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 5-1.
585. Семенова И. А. Гендерный подход к изучению специфики формирования морали и нравственности в викторианской школе [Текст] // История и археология: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2018 г.). Краснодар: Новация, 2018.
586. Сероштан М.В., Соболева А.В. Соловых Н.Н. Потребительская кооперация: из истории русской кооперативной мысли: монография. М.: Наука и кооперативное образование, 2006.
587. Ситникова О.В. Компромисс как способ разрешения социально-трудовых конфликтов : дис. ... кандидата социологических наук : 22.00.03 / Ситникова Ольга Викторовна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. Москва, 2011.
588. Скрипко Л.А. Рождество как примирение богатых и бедных в повестях «Рождественская песнь в прозе» и «Колокола» Ч. Диккенса. // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А: Гуманитарные науки. 2015. № 2.
589. Слоссон П. В. Чартистское движение и причины его упадка. М.: Мир, 1923.
590. Смирнова И.С. Образ лидера и политической элиты в прессе Великобритании. СПб., 2006.
591. Смит Э. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. М.: Праксис. 2003.
592. Согрин В.В., Зверева Г.И, Репина Л.П. Современная историография Великобритании. М.: Наука, 1991.

593. Соколов А.Б. Английские учебники истории (вторая половина XIX-начало XXI века) // Историк и общество: научная лаборатория исследователя. Сб. статей. М.: Изд-во ИВИ РАН, 2009.
594. Соколов А. Б. Железнодорожный туризм в ранневикторианской Англии [Текст] / А. Б. Соколов // От Елизаветы I до Елизаветы II. Проблемы британской истории в новое и новейшее время. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2008.
595. Теличко Т.Г. «Английскость» в зеркале инационального (викторианский и эдвардианский периоды) // Лингвистика и лингводидактика: традиции и инновации сборник научных статей: к 50-летию кафедры английской филологии ДонНУ. Ростов н/Д, 2016.
596. Тета Ж-М. Нарративная идентичность как теория практической субъективности. К реконструкции концепции Поля Рикёра. [Электронный ресурс]. URL: <https://sociologica.hse.ru/2012-11-2/62255850.html> .
597. Тетюева Д.Д. Образ Великобритании в интерпретации российских публицистов второй половины XIX в. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2016. № 3.
598. Тимофеева А.А. Педагогическая концепция «либерального образования» Дж.Г. Ньюмена: автореферат дисс....канд. пед. наук / Волгоградский государственный социально-педагогический университет. Волгоград, 2015.
599. Тойнби А. Промышленный переворот в Англии в XVIII столетии. М., 2015.
600. Торопова С. Ю. Британские либералы в конце 1880-х – начале 1900-х годов: кризис и путь к возрождению партии. Ярославль: ЯГУ, 2002.
601. Торопова С. Ю. Становление и эволюции двухпартийной системы Викторианской Англии. Ярославль: ЯГУ, 1998.
602. Тревельян Дж. История Англии от Чоссера до Королевы Виктории. М., Русич, 2007.

603. Тревельян Дж. М. Социальная история Англии. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959.
604. Трофимова З.П. Христианский социализм в Англии в XIX веке. // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2015. № 2.
605. Трухановский В.Г. Бенджамин Дизраэли и королева Виктория // Новая и новейшая история. 1990, №4.
606. Трухановский В.Г. Бенджамин Дизраэли или история одной невероятной карьеры. М.: Наука, 1993.
607. Трухановский В.Г. Бенджамин Дизраэли // Вопросы истории. 1990. № 2. С. 109-134.
608. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М.: Экономика, 1989.
609. Туполева Л.Ф. Социалистическое движение в Англии в 80-е годы XX века. М.: Наука, 1973.
610. Тычинская Т.А. Либеральная концепция демократического государства Дж. С. Милля (по книге «Размышления о представительном правлении». СПб., 1863 г.» [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/liberalnaya-kontseptsiya-demokraticeskogo-gosudarstva-dzh-st-millya-po-knige-razmyshleniya-o-predstavitelnom-pravlenii-spb-1863-g>.
611. Тэн И. Очерки истории Англии. СПб., 1872.
612. Тюнина Ю. А. Элементарное образование в Викторианской Англии. // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 1. № 3.
613. Узнародов И.М. Консерватизм и либерализм в английской политической традиции // Либеральный консерватизм: история и современность., 2001.
614. Узнародов И.М. Либеральная партия Великобритании и рабочие избиратели (конец 60-х – 70-е гг. XIX в.) // Очерки политической истории Великобритании (XIX-XX вв.). Ростов н/Д, 1992.

615. Узнародов И.М. Политические партии Великобритании и проблема рабочих избирателей (50-е - первая половина 80-х гг. XIX века): диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.03. Ростов н/Д, 1993.
616. Узнародов И.М. Политические партии Великобритании и рабочие избиратели (50-нач. 80-х гг. XIX вв.). Ростов н/Д, 1992.
617. Усов Г.А. О роли монополии в колониальной политике Англии в начале XX в. // Новая и новейшая история. 1958. №2.
618. Ушкевич Н.Ф. Консервативные ценностные ориентации в культуре Англии межвоенного времени // Исследования по консерватизму. Пермь, 1995. Вып. 2.
619. Фадеева Л.А. «Профессиональный класс» в английской социальной истории XIX в. // Новая и новейшая история. 1998. № 4.
620. Фадеева Л.А. Викторианская система ценностей и консерватизм // Исследования по консерватизму. Пермь, 1995. Вып. 2.
621. Фадеева Л.А. Очерки истории британской интеллигенции. Пермь, 1995.
622. Фадеева Л.А. Социальные идеи и идеалы английского «образованного класса» в конце XIX-начале XX // Социальная история. М., 2008.
623. Философская Энциклопедия. В 5-х т. // Под редакцией Ф. В. Константинова. Том. 3. М.: Советская энциклопедия, 1974.
624. Хатт А. Английское профсоюзное движение. М.: Изд-во иностранной литературы, 1954.
625. Хатт А. Британский тред-юнионизм. М.: Прогресс, 1981.
626. Хатт А. Положение рабочего класса в Англии. М.: Партиздат, 1934.
627. Хачатрян Л.С. Мораль Викторианской Англии как следствие «культурного взрыва». // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 1 (63).
628. Хмелевская С.А. Социальное обеспечение как компромисс государства и гражданского общества. // Социально-политические науки. 2014. № 1.

629. Хмелевская Ю.Ю. Британская армия в 1914 - 1915 гг.: от эйфории патриотизма к психологии большой войны // Из британской истории нового и новейшего времени. Челябинск, 1992.
630. Хобсбаум Э. Век Империи 1875-1914. Ростов н/Д: изд-во «Феникс». 1999.
631. Хобсбаум Э. Век Капитала. 1848-1875. Ростов н/Д: Феникс, 1999.
632. Холопова В.И. Борьба за легализацию английских тред-юнионов в 1867 - 1871 гг. // Проблемы британской истории. 1973. М., 1973.
633. Царегородцев А.В. Характер религиозности среднего класса Великобритании конца XVIII – первой половины XIX в. // Человеческий капитал. 2013. №4.
634. Цветкова Ю.Д. Борьба вокруг социальных реформ и общественное мнение Великобритании в 70-90-х гг. XIX века: дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03/ Ю.Д. Цветкова / МГИМО (У) МИД России. М., 2017.
635. Цветкова Ю.Д. Вопросы социального реформирования как фактор межпартийной борьбы консерваторов и либералов в 70-90 годах XIX века в Великобритании.. // Политика и Общество. 2014. № 12.
636. Цветкова М.Н. Концепт ENGLISHNESS: основные константы. //Проблема национальной идентичности в культуре и образовании России и Запада: материалы научной конференции. В 2-х т.Т.2. Воронеж: ЦЧКИ, 2000.
637. Чевтаев А.Г. Эволюция оппозиции консерватизм-либерализм в политической истории Великобритании XIX века // Эволюция партийно-политических и государственных структур в странах Западной Европы и США: Материалы межвузовской научной конференции историков России. Уфа, 1998.
638. Чернов С.Г. «Ирландский вопрос» и общественно-политическая мысль Англии и России второй половины XIX-начала XX вв.: автореферат дисс... канд. ист. наук: 07.00.03 / Московский государственный открытый педагогический университет им. М.А. Шолохова. Москва, 2004.

639. Черняк Е.Б. Адвокаты колониализма М., 1964.
640. Шабунина А.К. Английский средний класс и создание рабочих клубов как формы сдерживания социального радикализма // Общество: философия, история, культура. 2017. № 9.
641. Шабунина А.К. Возникновение потребительской кооперации в викторианской Англии как путь преодоления социального кризиса//Инновационные тенденции развития науки: материалы VIII Международной научно-практической конференции молодых ученых. Красноярск, 2015.
642. Шабунина А.К. Консервативная партия и рабочая аристократия Великобритании: путь к социальному компромиссу (на примере второй избирательной реформы 1867г.) // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2.
643. Шабунина А.К. Пауперы как источник формирования рабочего класса Англии в середине XIX века // Международная научная конференция молодых учёных и специалистов, посвящённая 150-летию РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева. Сборник статей. / М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2015.
644. Шабунина А.К. Политическая элита викторианской Англии: выбор стратегии социального регулирования (1870-1880 гг.) // Международная научная конференция молодых учёных и специалистов, посвящённая 150-летию РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева. Сборник статей. / М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2015.
645. Шабунина А.К. Социальные практики пенсионного обеспечения английских рабочих во второй половине XIX в. // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2.
646. Шабунина А.К. Трансформация британского тред-юнионизма в 1850-1870 гг. как социальный компромисс власти и общества//Инновационные тенденции развития науки: материалы VIII Международной научно-практической конференции молодых ученых. Красноярск, 2015.

647. Шабунина А.К. Трансформация идеи кооператива в практике рабочего движения Англии 1850-1870 гг. // Преподаватель XXI век. 2015. № 1.
648. Шабунина А.К. Фабианство как культурный феномен викторианской Англии. // Сборник научных работ молодых специалистов. Вып. 21. / М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2016.
649. Шамшурин В.И. Учение Э. Бёрка о человеке и обществе. Идейные истоки неоконсерватизма // Социологические исследования. 1991. № 6.
650. Шенман М.Н. Христианский социализм. М.: Наука, 1969.
651. Школлер Р.А. Чем закон Спинхемленда препятствовал формированию рынка труда в Англии? Модель поведения рационального индивида на рынке труда в условиях “дополняющей” субсидии [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/16212321/> .
652. Шлютер Г. Чартистское движение. М.: ГИЗ, 1938.
653. Юдина И.В. Духовная атмосфера Великобритании 1898-1914 гг. в освещении русских общественно-политических журналов.: автореферат дис. ... кандидата ист. наук / Ивановский государственный университет. Иваново, 2004.
654. Якубовская И.В. Реформа первого кабинета Гладстона и «социальный либерализм»// метафорфозы истории. Альманах. — Псков: Издательство Псковского государственного педагогического института им. С. М. Кирова, 2003. №3.

2.2. Литература на английском языке.

655. Adams R.L.J. The National Service League and Mandatory Service in Edwardian England // Armed forces and society. 1985, №12.
656. Adamson J.W. English Education. 1789-1902. L.: Cambridge, 1930.
657. Aldcroft D.H., Richardson H.W. The British Economy, 1870–1939. L., 1969.

658. Altick R. D. *The English Common Reader: A Social History of the Mass Reading Public, 1800–1900* / R. D. Altick. Chicago: University of Chicago Press, 1957.
659. Anderson M. *Family Structures in Nineteenth Century Lancashire*, 1971.
660. Armitage D. *The ideological origins of the British Empire*. Camb: Cambridge University Press, 2000.
661. Ashworth W. *An Economic History of England, 1870–1939*. L., 1960.
662. Backstrom P. N. *Christian socialism and co-operation in Victorian England*. London: Helm, 1974.
663. Balguy J. *British Moralists, Being Selections from Writers Principally of the Eighteenth Century*. Oxford: Clarendon Press, 1897.
664. Ball M., Sunderland D. *An Economic History of London, 1800-1914*. L., 2001.
665. Beales D. E. D *The political parties of nineteenth-century Britain*. L.: The Historical assoc., 1971.
666. Bebbington D.W. *Gladstone centenary essays*. Liverpool, 2000.
667. Bebbington D.W. *The mind of Gladstone: religion, Homer, and politics*. Oxford, 2004.
668. Bebbington D.W. *William Ewart Gladstone: faith and politics in Victorian Britain*. Michigan, 1993.
669. Belchem J.C. *Radical Language and Ideology in Early Nineteenth-Century England: The Challenge of the Platform Ibion*. //A Quarterly Journal Concerned with British Studies. 1988. Vol. 20, №. 2.
670. Benson J. *The working class in Britain, 1850-1939*. L., 2003.
671. Blake A.P. *The Great Britain – social 1867-1914*. N.Y.: ONE, 1992.
672. Blake R. *The Conservative Party from Peel to Major*. L., 1998.
673. Blake R. *The Conservative Party from Peel to Thatcher*. L., 1985.
674. Bowley A. L. *Rural population in England and Wales*// Journal of the Royal Statistical Society. 1977. № 77.
675. Bradley J. *The Strange Rebirth of Liberal Britain*. L, 1985.

676. Brian S. Education and the Labour Movement 1870-1920. L.: Garnet, 1965.
677. Briggs A. Chartist studies. L., N.-Y.: Macmillan and CO LTD, 1959.
678. Briggs A. A social history of England. L.: Weidenfield and Nicolson, 1983.
679. Briggs A. The age of improvement, 1783-1867. L., N.-Y.: Longman, 1979.
680. British Economy and Society 1870–1970. Oxford, 1972.
681. Buckley K.. Emigration and the Engineers, 1851-1887.// Labour History. – 1968., № 15.
682. Butler J.R.M. The passing of the Great Reform bill. L. 1914.
683. Butterfield H. Englishman and his history. L., 1944.
684. Canningham H. Jingoism in 1877–1878 // Victorian Studies. – 1971. – Vol. 14, № 4.
685. Clements R. Trade Unions and Emigration, 1840-1880. L.: Taylor & Francis, 1955.
686. Cole G. D. A. Short History of the British Working Class Movement 1789-1947. L.: Bloomberry, 2003.
687. Cole G.D. H. The British Common People. NY, 1939.
688. Colls R. Englishness and the Political Culture. L.: English ness, 2002.
689. Conacher J. B., The Aberdeen Coalition 1852-1859. A Study in Mid-Nineteenth Century Party Politics. Cambridge: Cambridge Press, 1968.
690. Crossick G. The Labour Aristocracy: A Study of Mid-Victorian London. Victorian Studies. 1978. Vol. 19, № 3.
691. Daunton M.J. Progress and Poverty: An Economic and Social History of Britain, 1700-1850. Oxford, 1995.
692. Deacon R. The Private Life of Gladstone. L., 1965.
693. Dyos H.J., Wolf M. The Victorian City: Images and Realities. L., 1999.
694. Eldridge C.C. Disraeli and the Rise of Imperialism. L.: Wales Press, 1996.
695. Erickson C. The Encouragement of Emigration by British Trade Unions, 1850-1900. // Population Studies. 2009. Vol. 3, № 3.
696. Felps J.P. AntiCapitalist: working-class family. L.: OWN, 1996.
697. Floud R. The People and the British Economy, 1830–1914. L., 1997.

698. Francois B. A social history of England 1851–1990. L., 1991.
699. Gammage R.G. History of the Chartist Movement. L.: Morton & Co, 1894.
700. Garnett M., Lynch P. UK Government & Politics (2nd ed.). L.: Philip Allan Updates, 2006.
701. Gash N., Southgate D., Dilkes D. and Ramsden J. The Conservatives: A History from their Origin to 1965. L., 1977.
702. Golob S., Timmermann J. The Cambridge history of moral philosophy. Camb.: Cambridge University Press, 2017.
703. Gordon E., Nair G. Public lives: women, family and society in Victorian Britain. L., 2003.
704. Gosden P.H.J.H. The Friendly Societies in England, 1815–1875. Manchester, 1961.
705. Green E.H.H. Radical Conservatism. The Electoral Genesis of Tariff Reform // The Historical Journal. 1985. Vol.28. №3.
706. Greg W.R. Investments for the Working Classes. Edinburg: Edin. Rev., 1852.
707. Grenvill J. Lord Salisbury and Foreign policy in the close of the nineteenth century L.: Garnet, 1964.
708. Guttsman W. L. The British Political Elite. N-Y.: Basic Books, 1963.
709. Hale O.J. The Great illusion 1900-1914. N.Y.: ONE, 1971.
710. Hall C., McClelland K., Rendall J. Defining the Victorian Nation. Class, Race, Gender and the British Reform Act of 1867. Camb.: Cambridge Press, 2003.
711. Hanham H. J. The Reformed Electoral System in Great Britain 1832-1914. L., 1968.
712. Hariow V. The Historian and British colonial History. L.: Oxford-Press, 1951.
713. Harold Perkin, The Origins of Modern English Society 1780-1880. L.: Routledge, 1969.
714. Harrison J. F. C. Learning and Living 1790-1960. L.: M&C, 1961.

715. Harrison R. *Class and Conflict in Nineteenth-Century England, 1815-1850*. L.: Garnet, 1973.
716. Hayes W. A. *The Background and Passage of the Third Reform Act*. L., 1982.
717. Hearnshaw F.G.C. *Conservatism in England*. L., 1923.
718. Hewitt M. *Radicalism and the Victorian Working Class: The Case of Samuel Bamford* // *The Historical Journal*. 1991. Vol. 34, № 4.
719. Hilton B. *The Age of Atonement: The Influence of Evangelicalism on Social and Economic Thought, 1785–1865*. Oxford, 1988.
720. Hinton J. *Voluntarism versus Jacobinism: Labor, Nation, and Citizenship in Britain, 1850-1950*. // *International Labor and Working-Class History*. 1988. № 48.
721. Hobsbawm E. J. *Labour Aristocracy in the 19-th Century Britain*. L., 1954.
722. Hobson J.A. *Confessions of an Economic Heretic*. L.: W.p., 1938.
723. Hollis P. *Class and Conflict in Nineteenth-Century England, 1815-1850*. L.: Garnet, 1973.
724. Hoppen K.T. *The Mid-Victorian Generation. 1846-1886*. Oxford, N.Y., 2003.
725. Hynes W.G. *The Economic of Empire: Britain, Africa and the New Imperialism, 1870-1895*. L., 1979.
726. Jackson P. *The Last of the Whigs: a political biography of Lord Hartington, Later Eighth Duke of Devonshire (1833-1908)*. L., Toronto, 1994.
727. James S. *Workers and Citizenship in Europe and North America*. // *International Labor and Working-Class History*. 1995.
728. Jay R. *Joseph Chamberlain: a political study*. L.: Oxford-Press, 1981.
729. Jenkins R. *Gladstone: A Biography*. N.Y.: Random House, 1997.
730. Jenkins T.A. *Gladstone, whiggery and liberal party 1874-1886*. Oxford, 1988.
731. Joice P. *Work. Society. History. The culture of Factory in Later Victorian England*. L.: Brighton, 1980.
732. Judd D. *Radical Joe: Life of Joseph Chamberlain*. L., 1977.

733. Kirk D. Europe's Population in the Interwar Years. Princeton, 1946.
734. Koenbner R., Schmidt H.D. Imperialism. The story and Significance of a Political Word. 1840-1960. Camb., 1964.
735. Kumar K. Class and political action in nineteenth-century England: Theoretical and comparative perspectives// European Journal of Sociology. 2013. № 1.
736. LeGette C. Cooperative Quotation: George Eliot and George Jacob Holyoake // Victorian Studies. 2017. Vol. 59, No. 4.
737. Lynd H.M. England in the Eighteen-Eighties: toward a social basis for freedom. N.Y., 1968.
738. Malchow H. L. Trade Unions and Emigration in Late Victorian England: A National Lobby for State Aid.//Journal of British Studies. 1976. Vol. 15, №. 2.
739. Mathias P. The First Industrial Nation: An Economic History of Britain, 1700–1914. L., 1969.
740. Matthew H.C.G. Gladstone: 1809-1898. Oxford, 1997.
741. Millerson G. The Qualifying Professions. L., 1964.
742. Mitchell B.R. British historical statistics. Cambridge, 1990.
743. Mitchell B.R., Deane Ph. Abstract of British Historical Statistics. Cambridge, 1962.
744. Morgan M. Manners, morals and class in England, 1774-1858. / by M. Morgan. N.Y., 1994.
745. Morris J. Pax Britannica. The empire. L.: Oxford-Press, 1968.
746. Nash J. Non-Cooperative Games. Ph.D. dissertation in Mathematics. Princeton: Princeton University, 1950.
747. Neal L., Williamson J. G. The Cambridge History of Capitalism. Vol. 1: The Rise of Capitalism. Camb.: Cambridge University Press, 2014.
748. Nearling S. European colonial expansion Since 1871. N.Y., 1941.
749. Nossiter T.J. Influence, Opinion and Political Idioms in Reformed England. Hassocks, 1975.

750. O’Gorman F. British Conservatism: Conservative Thought from Burke to Thatcher. L.-N.Y., 1986.
751. O’Silvan N. Conservatism. Conservative Ideology. A Philosophy of imperfection. L.: 1976.
752. Parry J. Democracy and Religion Gladstone Liberal Party, 1867-1875. Cambridge, 1986.
753. Parry J. P. Democracy and Religion: Gladstone and the Liberal Party, 1860-1895. Cambridge: Cambridge Press, 1986.
754. Partridge M. Gladstone. L., 2003.
755. Pelling H. Popular Politics and Society in Late Victorian Britain. L., 1979.
756. Pelling K. A History of British Trade Unionism. London: Allen, 1963.
757. Perkin H. The Origins of Modern English Society 1780-1880. L.: Routledge, 1969.
758. Platt D. Finance, Trade and politics in British Foreign policy 1815-1914, Oxford, 1968.
759. Poole R. By the Law or the Sword: «Peterloo Revisited». L.: History., 2003.
760. Pugh M. The Making of Modern British Politics, 1867–1939. Oxford, 1982.
761. Ramsay M. A History of Liverpool.: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archive.org/stream/historyofliverpo00muiruoft#page/n9/mode/2up>.
762. Reid A. Intelligent Artisans and Aristocrats of Labour in Modern British History. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.
763. Roberts B. C. The trade Unions Congress. 1868-1921. L.: Allen & Unwin, 1958.
764. Robertson P. Revolutions of 1848 in England. Princeton: Social History, 1952.
765. Rotshtein F. From Chartism to Labourism. L.: W. p., 1918.
766. Scott J. Gender and the Politics of History. L., 1968.
767. Seaman L. A New History of England 410-1975. Brighton, 1981
768. Searle C. R. The Quest for National Efficiency. Oxford: Oxford Press, 1971.

769. Semmell B. Imperialism and Social Reform. English Socialist and Imperialist Thought, 1895-1914. L.: W. p., 1960.
770. Shepperson S. Industrial Emigration in Early Victorian Britain // The Journal of Economic History. 1953. Vol. 13, № 2.
771. Simon B. Education and the Labour Movement 1870-1920. L.: Mic, 1965.
772. Smith A.D. Nations and Nationalism in a Global Era. N-Y.: Wiley, 1995.
773. Smith G.A Constitutional & legal history of England. N.-Y.: Wiley, 1955.
774. Smith P. Disraelian Conservatism and Social Reform. L., 1967.
775. Spinner T.J. George Joachim Goshen. The Transformation of a Victorian Liberal. Cambridge, 1973.
776. Stearns P. N. 1848: The Revolutionary Tide in Europe. NY: M&C, 1974.
777. Stewart R. The Foundation of the Conservative Party, 1830 - 1867. L.-N.Y., 1978.
778. Sudrann J. Victorian Compromise and Modern Revolution. Baltimore: The Johns Hopkins University Press Stable, 1959.
779. Taylor M. Patriotism, History and the Left in Twentieth-Century Britain // Historical Journal. 1990. № 33.
780. The Cabinet Journal of Dudley Ryder Viscount Sandon / Ed. by Howard C. and Gordon P. Vol. 244. L., 1974.
781. The Cambridge social history. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/the-cambridge-social-history-of-britain-17501950/0FA28F4D2D8536F3751B732143C8C2E8> .
782. The political parties of nineteenth-century Britain / Beales D. E. D. - London: The Historical assoc., 1971.
783. Thompson E. P. Crime and Society in Eighteenth Century England. L.: Allen Lane, 1975.
784. Thompson E. P. Making History: Writings on History and Culture, N-Y: New Press, 1994.
785. Thompson E. P. William Morris: Romantic to Revolutionary. L.: Lawrence & Wishart, 1955.

786. Thompson E.P. The making of the English working class. N.-Y.: Vintage book, 2011.
787. Toynbee A. Lectures on the Industrial Revolution of the 18th Century in England. N-Y.: The Humboldt Publishing Co., 1890.
788. Trygve R. Tholfsen. Working-Class Radicalism in Mid-Victorian England. N-Y: Columbia University Press, 1977.
789. Turnbull R. Shaftesbury. The Great Reformer. Oxford: Lion Hudson, 2010.
790. Wasson E. Born to Rule: British Political Elites. Gloucestershire, 2000.
791. Webb R. K. The British Working Class Reader 1780-1848. L.: History, 1955.
792. Weisser H. Chartist internationalism 1845-1848 // The Historical Journal. – 1971. № 14.
793. Weston C.C. Salisbury and the lords, 1868-1895. // The Historian Journal. – 1982. Vol. 25, №1.
794. Williams P. Magnificent Journey, London, 1954. L: Garnet.
795. Wilson A. Rethinking Social History: English Society, 1570–1920 and Its Interpretation. L., 1993.
796. Wilton J.K. Chartism. L., 1999.
797. Woodman R. The history of the ship: the comprehensive story of seafaring from the earliest times to the present day. L., 1997.
798. Yeo S. Afterword: Looking Forward: Co-operative Politics or Can Owen Still Help? // Robert Owen and his Legacy / eds by N. Thompson, Chr. Williams. – Cardiff: Univer. of Wales Pr., 2011.

Приложения

Приложение 1

Смертность, преступность, пауперизм в Англии в 1851-1884 гг.

(на 10 тысяч человек)

Год	Средний показатель		
	Смертей	Судимостей	Пауперов
1851	220	155	535
1852	223	151	513
1853	229	147	487
1854	235	158	488
1855	226	138	494
1856	205	102	503
1857	218	105	478
1858	231	92	501
1859	224	85	450
1860	212	80	436
1861	216	91	451
1862	214	98	473
1863	230	101	563
1864	237	93	491
1865	232	93	467
1866	234	88	438
1867	217	87	450
1868	218	92	480
1869	223	87	477
1870	229	78	488
1871	226	71	427

1872	213	64	380
1873	210	64	351
1874	222	64	330
1875	227	61	310
1876	209	66	290
1877	203	64	287
1878	216	65	290
1879	207	65	304
1880	205	57	300
1881	189	57	297
1882	196	58	289
1883	196	55	283
1884	197	54	278

Данные для составления таблицы (показатель смертности) взяты по Report of Registrar. General of Births, Deaths and Marriages in England and Wales. L.: Parliamentary Papers, 1889. P. 217-264.

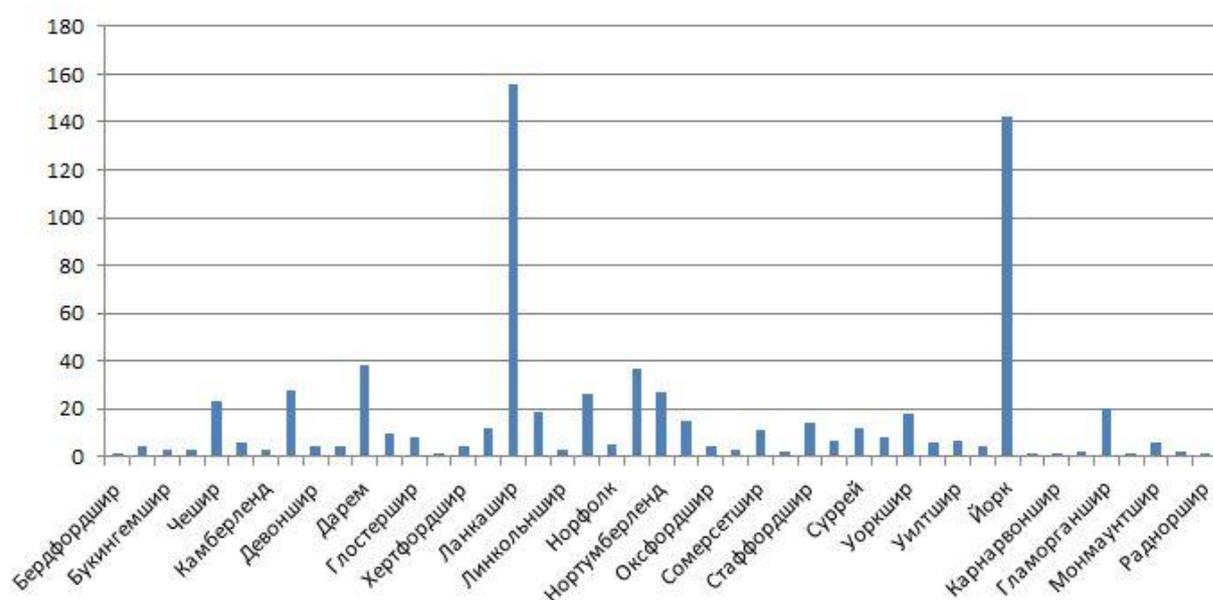
Данные для составления таблицы (показатели пауперизма и преступность) взяты по Returns of Paupers Relieved; Judicial Statistics of England and Wales. L.: Parliamentary Papers, 1890. P.186-240.

Количество кооперативов Англии по графствам.

Графство	Количество кооперативов	Графство	Количество кооперативов
Количество кооперативов в английских графствах			
Бердфордшир	1	Миддлсекс	26
Беркшир	4	Норфолк	5
Букингемшир	3	Нортгемпторшир	37
Кембриджшир	3	Нортгумберленд	27
Чешир	23	Ноттингемшир	15
Корнуолл	6	Оксфордшир	4
Камберленд	18	Шропшир	3
Дербишир	28	Сомерсетсшир	11
Девоншир	4	Саунтхемптон	2
Дорсетшир	4	Стаффордшир	14
Дарем	38	Саффолк	7
Эссекс	10	Суррей	12
Глостершир	8	Сасекс	8
Херефордшир	1	Уорикшир	18
Хертфордшир	4	Вестморленд	6
Кент	12	Уилтшир	7
Ланкашир	156	Вустершир	4
Лестершир	19	Йоркшир	142
Линкольншир	3		
Общие количество кооперативов в английских графствах: 693			
Количество кооперативов в уэльских графствах			
Графство	Количество кооперативов	Графство	Количество кооперативов

Брекнокшир	1	Монтогомеришир	1
Карнарвоншир	1	Монмаунтшир	6
Флинтшир	2	Пемброкешир	2
Гламорганшир	20	Радноршир	1
Общие количество кооперативов в уэльских графствах: 33			
Общие количество кооперативов в Англии: 726			

Ведущие графства по количеству кооперативов.

Данные для составления таблицы и диаграммы взяты по Abstract Return to Registrars of Friendly Societies by Industrial and Provident (Co-operative) Societies, 1874. L.: Parliamentary Papers, 1873. P.86-315.; Industrial and Provident (Co-Operative) Societies. 1872. L.: Parliamentary Papers, 1873. P.12-217.; Royal Com. to inquire into Friendly and Benefit Building Societies: Second Report Part I. Report on Benefit Building Societies, Reports of Assistant Coms. L.: George Edward Eyre and William Spottishwoode for Her Majesty's Stationery Office, 1872. P. 783-909.

A PHYSICAL FORCE CHARTIST ARMING FOR THE FIGHT.

¹⁰²⁷ Punch, 26 Aug., 1850.

Карикатурное изображение восприятия правящей элиты чартистов¹⁰²⁸

¹⁰²⁸ Punch, 4 Apr., 1851.

Карикатурное изображение отношений промышленника и лидеров тред-юнионов¹⁰²⁹

THE REAL TRADE UNION.

¹⁰²⁹ Punch, 22 Feb., 1868.

Карикатурное изображение соперничества вигов и тори¹⁰³⁰

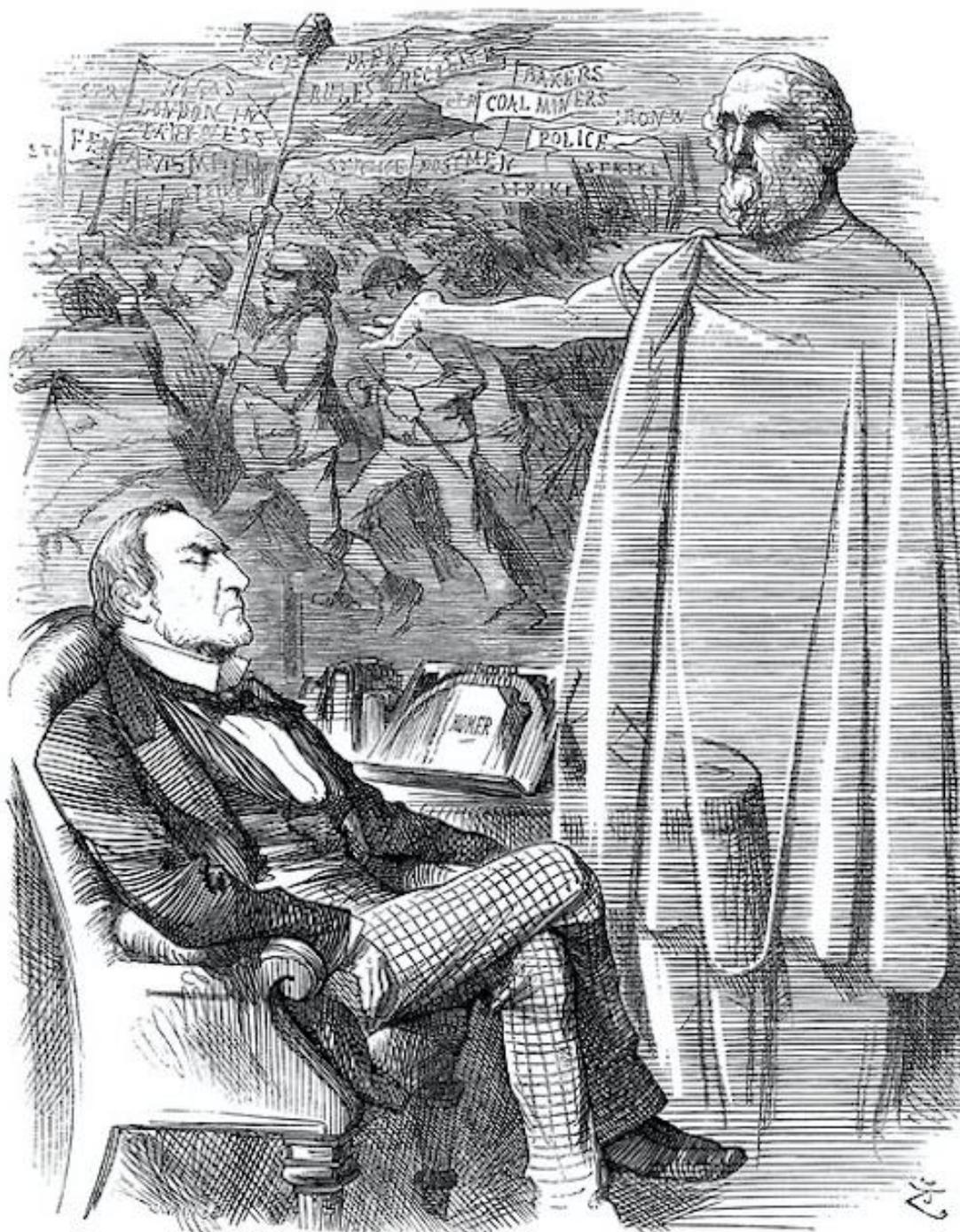
POLITICAL KIDNAPPING.

Mrs. RUSSELL. "HI! HELP! PLE—EE—ECE! SHE'S A TAKIN' AWAY ME CHEILD!"

¹⁰³⁰ Punch, 2 Feb., 1867.

Карикатурное изображение необходимости проведения реформ У.

Гладстоном¹⁰³¹

“MY OLD FRIEND HOMER.”

¹⁰³¹ Punch, 12 Dec., 1872.

Карикатурное изображение радикально настроенного рабочего середины

1880-х гг.¹⁰³²

THE TEMPTER.

SPIRIT OF ANARCHY. "WHAT! NO WORK! COME AND ENLIST WITH ME,—I'LL FIND WORK FOR YOU!!"

¹⁰³² Punch, 27 Nov., 1886.